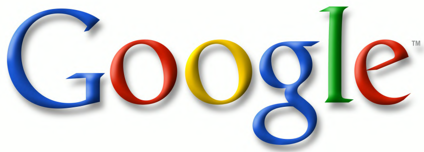

3 3433 07920003 0

Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи

Лит. И. и А. Давиденко въ Кіевѣ

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. Говорскимъ.

НОЯБРЬ.

1864

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ТОМЪ II.

КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

1864.

Дозволено цензурой. Кіевъ, 29 января 1864 года.

Ценсоръ Малышевскій.

2.

—

№ 9-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I.

Пастырское посланіе минскаго архіепископа Виктора къ насильно совращеннымъ въ унію и латинство русскимъ обитателямъ части западной Россіи, возвращенной Россіи послѣ 2-го раздѣла Польши, съ увѣщаніемъ, чтобы они, по случаю прекращенія гоненія за вѣру, свободно возвращались въ православіе. 1794 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Викторъ, архіепископъ Минскій, Изъяславскій и Брацлавскій, Коадъюторъ митрополіи Кіевскія и Слуцкаго монастыря архимандритъ.

Вѣдомо каждому, что въ смутныя времена Россіи, великая часть ея подданныхъ, православную вѣру исповѣдавшихъ, бывъ отринута отъ истиннаго тѣла своего подъ иго польское, вскорѣ печальными опытами дознала величайшія въ свободномъ благочестія своего исповѣданіи притѣсненія; все, что лесть только могла изобрѣтать, употреблено было на совращеніе съ пути истиннаго сыновъ церкви Христо-

вой; когда же средства сіи желаемаго не имѣли успѣха, тогда и самыя мучительныя насилія произведены, дабы держащихся православія принудить къ уніи съ латинами. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимыя положили предѣлъ терпѣнію и страданію народа сего въ нѣдрахъ благочестія христіанскаго воспитаннаго, православія же ради отъ поляковъ тожъ бѣдственна угнѣтеннаго. Всесильною Его десницею исторженъ нынѣ оный изъ руки чуждей и возвращенъ подъ кроткій скипетеръ истиннаго своего Государя. Ея Священнѣйшее Величество Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина вторая, православной Церкви покровительница, возвративъ подъ державу свою сей единоплеменный народъ и промышляя нетокмо о временномъ, но и о вѣчномъ его благѣ, соизволила установить для паствы сего словеснаго стада священноначаліе и насъ избрать къ таковому служенію.

Исполняя долгъ пастыря, коему о спасеніи душъ человѣческихъ ввѣрено неутомимое попеченіе и совершая волю помазанницы Господней, приглашаемъ мы гласомъ Евангельскимъ всѣхъ и каждаго пола и возраста въ паствѣ нашей обитающихъ, которыхъ праотцы, отцы или и сами они лестію и страхомъ отъ благочестія совращены въ унію съ латинами, возвратиться безбоязненно въ объятія православной Восточной церкви. Никтоже да усумнится въ семъ спасительномъ обращеніи страха ради, угрозъ или лживыхъ разглашеній объ отторженіи ихъ отъ обладанія Россійскаго, пребывая въ полномъ удостовѣреніи, что власть Всевышняго не попуститъ и никакая рука человѣческая несильна будетъ отъять ихъ отъ соединенія съ прочими единовѣрными братьями

ихъ,—вѣрноподданными Ея Императорскаго Величества. Никтоже да убоится властей духовныхъ или мірскихъ Римскаго закона, вѣдая, что когда всемилостивѣйшая Государыня наша дозволяетъ иновѣрнымъ свободно исповѣдывать законъ, отъ предковъ каждымъ наслѣдованный, то отнюдь не попуститъ, чтобъ кто либо обращающійся въ вѣру православную въ Имперіи Ея господствующую, кольми же паче тѣ, которыхъ предки или сами они изъ нѣдръ благочестія коварно и насильственно исторгнуты, малѣйшія обиды или угнѣтенія претерпѣли, въ чемъ по волѣ Ея монаршей установленныя начальства имѣть будутъ бдѣніе и озлобляемымъ подадутъ руку законныя помощи.

Памятуя ученіе Спасителя міра, данное апостоламъ Его, внимая наставленіямъ сихъ воли Его исполнителей, взирая на непорочность грекороссійскія Церкви отъ самыхъ временъ Іисуса Христа святостію ученія и жизни святыхъ овыя Церкви отецъ прославленныхъ чудесами, и съ благоговѣніемъ исполняя повелѣнія, данныя намъ отъ Монархини нашей,—повелѣнія, внушающія святость нашей должности, пастырски увѣщаваемъ васъ, возникните чада Церкви, насладитеся свободою православнаго исповѣданія, имъ воодушевлены были предки ваши и сами изъ васъ многіе: гоненіе исчезло, престали обуреванія, прибѣгните во объятія Церкви—Матере вашей, да насладитеся тишиною совѣсти, да шествуете путемъ истины ведущимъ васъ къ состоянію благодати и славы и да исполняетъ каждый изъ васъ при исповѣданіи истинъ православныя вѣры, обязательства вѣрности къ Государю и государству Его, тщательно проходя званіе свое. Дано въ Слуцкѣ. 1794г. Мая 26 дня.

Въ точности и вѣрности снятіе копіи сей съ документа, хранящагося при Староосатинской Петровской церкви, свидѣтельствую тойже церкви приходскій священникъ Климентъ Бутовичъ. 1863 г. генв. 4 д.

2.

Письмо православнаго мозырскаго священника къ намѣстнику кіевской митрополіи. Слуцкому архимандриту съ извѣщеніемъ объ обидахъ и оскорбленіяхъ, претерпленныхъ имъ отъ управляющаго скрыголовскимъ имѣніемъ, римско-католика Реприна. 1765 г.

(Изъ архива временной кіевской коммисіи для разбора актовъ).

(Переводъ съ польскаго.)

Ваше Высокопреподобіе о Архимандритъ Слуцкій, намѣстникъ Кіевской митрополіи, мой милостивый господинъ и пастырь!

Со слезами припадаю къ Вашимъ пастырскимъ стопамъ, и доношу о тѣхъ словахъ, которыя слышалъ отъ скрыголовскаго управителя, по фамиліи Реприна; во первыхъ, Марта 19 я пріѣхалъ въ Скрыгаловъ и лишь только выпрагли лошадь, вошелъ въ хату моей матери, приходитъ Репринъ и говоритъ: мой панъ проситъ васъ, отче, къ себѣ, и я отправился съ нимъ въ скрыголовскій дворъ, но лишь только вошелъ въ его комнату, онъ обратился ко мнѣ съ большимъ азартомъ: отче, зачѣмъ ты сюда пріѣхалъ? я ему отвѣтилъ, что пріѣхалъ навѣстить мою мать и брата, а онъ такъ сказалъ мнѣ: можетъ быть ты завтра здѣсь будешь служить обѣдню? я

ему отвѣтилъ, буду; онъ спрашиваетъ въ какой церкви, въ новой или старой? Я ему сказалъ—въ старой; можетъ быть ты и народъ будешь исповѣдывать? Я ему отвѣтилъ, что здѣсь есть нѣкоторые люди православные, но онъ мнѣ сказалъ: какъ ты попъ—холопъ, искуситель душъ человѣческихъ? А я ему отвѣчалъ, я здѣсь не выжу никакой ереси, только оберегаю нашу православную вѣру, которая здѣсь была отъ начала міра, но онъ мнѣ говоритъ, я имѣю также приказаніе отъ моего пана, и приказываю тебѣ, попъ-флейтухъ (оборванецъ, бродяга), чтобы ты впредь въ имѣнія моего пана не ѣздилъ, а я его спрашиваю: такъ ваша милость исполняете приказанія своего господина? Разумѣется. Такъ вотъ и я исполняю приказанія моихъ старшихъ (начальства); а онъ говоритъ, а ктожъ твой начальникъ? Я ему отвѣчаю, кіевскій архіепископъ, тогда онъ вдругъ подскочилъ ко мнѣ и какъ левъ заревѣлъ: этотъ дуракъ, этотъ флейтухъ и все что взбрело ему на умъ, то и говоритъ, такъ что трудно и пересказать, а потомъ говоритъ: какъ онъ, этотъ хлопъ, сидя въ Кіевѣ, можетъ управлять здѣсь въ имѣніяхъ моего пана! и обратившись ко мнѣ, кричалъ: подайте цѣпи на этого . . . . [1]) хлопа, пусть онъ здѣсь сгніетъ въ цѣпяхъ! А я ему говорилъ: цѣпи скованы для того, кто на нихъ заслужилъ, но я велъ себя честно, никого не убилъ, не сдѣлалъ никакого безчестнаго преступленія! А онъ въ отвѣтъ: ты это говоришь? Такіе какъ ты у меня мололи въ жерновахъ для собакъ и съ собаками сидѣли на псарни—и такимъ образомъ меня терзалъ отъ захожденія солн-

[1]) Ругательное выраженіе, неудобное къ печати. Ред.

ца до полуночи. При выходѣ же моемъ сказалъ: я тебѣ приказываю, чтобы ты здѣсь не ночевалъ, а немедленно убирался себѣ въ Мозырь, чтобъ завтра утромъ я тебя не видѣлъ въ Скрыголовѣ, но я ему отвѣчалъ: и не думаю!—завтра, въ понедѣльникъ и всю недѣлю вольно мнѣ здѣсь пробыть, а онъ нѣсколько разъ твердилъ мнѣ свое и я ушелъ изъ двора. Въ воскресеніе же, послѣ обѣдни, я ходилъ къ пану каштелянычу Оскиркѣ и услышалъ отъ него слѣдующее: отче, довольно уже долго я терпѣлъ вашу милость, и повсюду мои духовные опубликовали меня съ амвона и большія изъ за васъ, отче, я переносилъ непріятности что и изобразить не могу. А я жаловался ему на управителя скрыголовскаго, на что панъ комтелянычь Оскирка отвѣтилъ мнѣ: я ему не приказывалъ, чтобъ такъ оскорблялъ васъ. И съ этимъ я ушелъ изъ его двора. При этомъ повергаюсь къ вашимъ пастырскимъ стопамъ.

Изъ Мозыра.

1765 г. Апрѣля 26.

Вашего Высокопреподобія, господина и пастыря моего нижайшій слуга и подножекъ.

Григорій Корженевскій, настоятель мозырской Спасской церкви.

№ 10-й.

—

Выпись грамоты Владислава IV, 1633 г. марта 18, данной основанному въ Минскѣ обывателями разныхъ воеводствъ и повѣтовъ православному Петропавловскому монастырю, съ утвержденіемъ братства при немъ и дозволеніемъ принять соборную церковь Рождества Богородицы и женскій

монастырь, построить церковь Преображенія Господня и устроить госпиталь и училище.

Выпис Скниг Кгродских Замку Гдрского Менского Лета отнарожения Сына Божого тисеча шестсот пятдесятого месяца Апреля двадцатого дня

Навраде Кгродском взамку Гдарском Менском передомною Петром Капащевским Подстаростим Менским постановившысе очевисто усуду велебныи Отецъ Димитръ Колодескии Законъникъ Менъскии закону Стого великого Василия покладал икуактыкованъю подал прывилеи наиясьнеишого Короля Его Млети Светое памети Владыслава кляшторови Менскому Стыхъ Петра иПавла служачыи ипросил абы был докниг вечистых Кгродских Менских актыкован иуписан которыи уписуючы укниги слово дослова такое вообе мает: Владыслав четвертыи зласки божое корол полскии великии княз литовскии рускии прускии жимоитскии мазовецкии инъфлянтскии а шведскии кготскии вандалскии дедичныи король обраным великии цар московскии Ознаимуем сим листомъ привилеем нашым кому того ведати будет потреба нинешним инапотом будучым иж мы Гдаръ задонесеным намъ прозбъ иепричиною некоторых панов рад иврадников нашых такътеж икола рыцерского азачоломбитемъ братии Духовных исветских людеи народу руского закону греческого братства церковнего заложеня светыхъ верховных апостол Петра иПавла незъуниованых манастыря места нашого менского увеликом Князстве Литовском будучого уфундованого презурожоную богдановую Стеткевичовую Марианковую нашу вроку тисеча шестсот тринадцатом месеца ноебра шестого дня апередтым

еще отобиватолей воеводства Менского иипших Воеводств иповетов вроку тисеча шестсот двадцатом Индикта десятого заложоного иподъписом рукъ стверженого апотом вроку тисеча шестсот четырнадцатого итисеча шестсот двадцатом отпреложоных вдуховенстве их благословеного атепер зверхности нашою Гдарскою на соимѣ щастливои Коронацыи нашои водле пунктовъ наелекцыи поданих иопризсежоныхъ хотечи доскутку привести ласкаве имъ позволивъшы длясвободного испокоиного уживаня всякихъ объходов церковныых ирозширеня хвалы божое водруг Артыкулов ипорядков братству виленскому при церкви Светого духа будучому отзвержнейшого врелии ихъ пастыра патриархи Констанътинополского отца Иеремии поданых а от веетобливое памети Жикъгимонъта третего Короля Полского пна отца нашого вроку тисеча пятсот осмъдесят девятом месеца Июня двадцат первого дня стверженых Аиж втом помененом привилю передними покладаном межи иньшими артикулами волностями исвободами братству церковному Виленскому прицеркви Стого Духа будучому ест подано иписано абы отвсяких присудов трыбуналских Марьшалковских Земских Кгродских иместских их отдалено одно намъ Гдару досуду пооборокы заставлено также домы их братские илюдей вних якъ Духовных так исветских мешкаючих отчинъшу подачок иплатовъ одъшеляних повинностей местских так теж иотстоиня гостеи уволнено Школы длянауки людей хрестиянских идетокъ их будовиня водле преможеня Дотого друкарню длядрукованя вшелякых книг изахованя вних людеи годных якъ духовных так исвѣтских позволено Скоторых если кому якая крывда деяти будет тады

справедливост маетъ Апелляция досуду Земского мает быти допущена Ахтобы што здоброе воли своее натое братстве церковное нададал албо тестаментом записал изанишет зуцастности духовных илежачых то вечными часы прытом братствѣ зоставати мает. И тые всѣ вышъпомененые вольности меновите вприви-лею том описаные иново отНас нашимъ теперешнем щастливое Коронацыи Нашое наданые злаcки Нашое Гдарское ктому братству церковному менскому Светых верховных Апостол Петра иПавла вечными часы Надаем Так теж доброволное надане фолварку названого Переспа вроку тисеча шестсот двадцат третем месеца июня двадцат второго дня зовсеми принадлежностями подправом земским урожоного Мартина Володковича Суди земского воеводства Менского вкоторомъсе Привилеи иманьны Светобливое памети Пана отца Нашого Василю Масляные вроку тисеча шестсот первом месеца июня двадцат шостого дня даныи отдом законъником стверждаем Дотого тым привилеем Нашым варуем то иж яко церков рожество Пречистое Бцы вменску здавна зашита лем вносесьи их будучая так иМанастырь паненскии зкгрунтами будованемъ изовсими принадлежностями подвладзою отних згодне обраного Игумена притом братстве вспокойном державю уживаню ихъ зоставати мает вечными часы Аже тежъ урожоная вбогу зошлая Евъва Боркулабовна Корсаковна Кнегина Соломерецкая Старостиная Крическая довдучицкая дотого Манастыра ибратства Светых Апостол Петра иПавла два плацы один названыи Ясинскии адругая Сетчинскии вневъных межах играницах лежачыи вечистым фундушом зправами натые свои кгрунты изовсими приналежностями даровала вроку тисеча шестсот

двадцат шестом месеца Апреля двадцатого дня што длятого абы церков Преображения Гдня збудована быти могла которого ипозосталые днѣ дочки ее змал-жонками своими ставши усуду Головного трибунал-ного вроку тисеча шестсот тридцат первом месеца Ноебра двадцать девятого дня признанем своим по-новили итые звышъпоменые фунъдуши переднами Гдаремь покладали прето мы Гдаръ для помножения хвалы Бжое тые фунъдуши априинъшых исее фун-душ потвержаючи вовсех параграфах напомененых пляцах церков преображения Гдня отцу Игумену поспол збрат̃твомъ светскимъ якми змогут коштом любъ деревомъ любъ муромъ ишпитали для убогихъ ихорыхъ людеи прикоторои колвек церкви зпомене-ных будуваги ифунъдовати коли захочут позволяем Инато дали есмо помененому братетву Менскому церкви Светых Апостол Петра иПавла тотъ привил-леи Наш сподписом руки Нашое докоторого ипечат Нашу великого Князства Литовскаго привесит велели есмо данъ вкракове на Сеимѣ валном Коронацiи Нашои року тысеча шестсотъ тридцат третего ме-сеца марца осмънадцатого дня Панованя Королевствъ Наших Полского и Шведского первшого року утого привилею при печати завесистои Его Королевскои милости великого Князства Литовского подпис руки Короля Его Мсти тыми словы Vladislaus Rex Стани-слав Нарушевич Писар Вел. Кн. Литов. Который то привилеи запокладанемъ оного до Актъ ипрозбою особы верху мененоэ до книг кгродских вечистых Воеводства Менского ест актыкован иуписан. (*Изъ Книги минскаго гродскаго суда за 1650 годъ.*)

№ 11-й.

—

Завѣщаніе основательницы минскаго православнаго дѣвичьяго при Петропавловской церкви монастыря, игуменьи Евгеніи Шембелевны. 1637 г.

Я Евгения шембеліовна Игуменя монастыра Паненского Минского Прицеркви светых апостол Петра иПавла будучого ознаимую ичиню ведомо сим моим доброволным вечисто справленым листом всим вобец икаждому зособна оому того потреба будет вѣдати нинешним инапотом будучого веку людем Ижшто зволи Пана Бога всемогущого изаблагословенством Светеишого Патриарха Костантынополского затым Митрополита Киевского ився руси, Фундуючи я вместе Его Кор Мсти Менском монастыр Паненскии общии засуму власную свою Прицеркви выше помненои светого Петра иПавла имешкаючи заласкою Божею втом монастыре зсестрами моими милыми взаков нафалу Божю вступуючими вжо отчасу немалого будучи я преложоною Игуменею апомнечы итто инжитие чловека грешного насем свѣте дочасное ест толкож година зоистья зсего свѣта жадному не ест ведома Што кождыи члкъ передочима своими маючи водлуг писма Божого мает быти готов насмерт Якож я Евгения шембелевна хотяж на сес час зволи Божое естем хоробою обложною навежона однакож приздоровыхъ емыслах ирозуме зуполъном умыслилом сим доброволным листом волю свою написме зоставити абы позоистю моем зсего света сестры мое законные впорадку впослушенстве старшое вмонастыре общом черезмене заласкою иблагословенством Божим фундованом живучи Пану Богу фалу

векуистую отдавали иводлуг сее воли черезмене им написме зоставленое справовали, Наперод теды гдымене Пан Богъ зволи свое светос любото всеи хоробе моеи аболи инотом зсего света дофалы своеи додолиту рачнт Тогды душу мою много грешную врукинопатрност Пану Богу всемогущому поручаю маючи надею власце его светои иж его Стая милост оную дофалы своеи Стои приняти рачит ательо мое грешное сестры мое милые законные прицеркви светых апостол петра ипавла вменску поховати мают там гдесе им наслушнеи видети здастьсе, апозеистьѣ моем зсего света Сестры мое законные споеродку себе настаршенство згодне иодностаине натосе зезволивши непоглядаючи настаи урожсня ани наболшост посагу вмонастыр внесеного иневзываючи дотого совету обираня жадное изстороны особы так духовное яко свѣтское, але сами сполне мают заразом обрат игуменю Панну набожную ростропьную вгосподарстве чулую монастырови ивсим панном законным зычливую иза благословенством Его Мл̃сти отца митрополита киевского православного албо изаблагословенем отца Игумена Монастыра тутошнего мают оную замятку истаршую собе приняти Которая панна будучы натаковыи стан обраная мает тым монастыром ипоменеными Сестрами своими маючи сама впрод боязнь Божую предочима оными слушне опековатисе иих впослушенстве ивпорадку законном пристоиином мети ивсякую реч спорадою исполным совѣтом всих сестрь законных починати невыимуючи иневылучаючи зних отстаршое донамолодшое Постерегаючи абы тот манастыр черезмсне зласки Божое фундованыи исума панен законных вцале зостала. Аштосе дотычет иж купила еи Мл̃ст пани вилгвлмовая стеткевичовая под-

коморыная Браславская замои власные гроши нафалу Божию дом вместе Минском упана Миколая Олшевского задвесте ишестдесять копъ грошей которые правом фундушовым наманастыр наш Менскии надала иправо намене инаманастыр влила яко лист от ей мсти ширеи опевает аего Мст пан Мартин Володкович Судя Земскии Минскии подочце своей взакове вмонастыри нашом будучои надал дом доманастыра прилеглыи вечными часы тогды тые домы заодно вмонастыр злучивши все право натот манастыр служачое слушное ипризнаное испораженое втом монастыри зоставивши онос право итот монастыр насестры мое законные помне втом монастыри зосталые ипотом дозакону вступуючые неподуниею але впослушенстве Патриархи костантынополского имитрополитов старожитиых православных отнего будучих подаю ивливаю вечными часы. Которое право спораженое признаное мает вмонастыре моем вскринце быти вложоно докоторое скринки мает панна Старшая помне наступуючая постановити три сестры законные которые оттое скринки мают мети каждая особливыи ключ досвоего замку дотое скринки приробленого але тая скринка упанны Старшое всховаю быти мает иколи того иотреба укажет панне Старшои иоштоколвек дотое скринки поити тогды заведомостю тых трох панеи маетто чинити понитую скринку заросказанем иволею всѣхъ сестръ тую скринку отмыиати мают вкоторои скринце притых справах еслибы им Пан Бог сум посаговых шти дал ховати мают, анемнеи постерегаючи я того абы потом то впевнои ведомости зоставало што я сама икоторая сестра законная вмонастыр заживота моего вступуючи внесла, ознаимую ижем я сама внесла дотого монастыра

моего чотыреста копъ грошеи литовских Панна Захаревская чотириста копъ грошеи иложка сребраная Панна судянка Володковичовна сто копъ грошеи и лыжка сребрная авдругом сту копах дом купил инадал намонастыр, Панны Шембелевны братанки мое внесли потриста коп грошеи иполыжце сребранои Панна Ганна Есифовичовна двѣстѣ коп илыжка сребрная Евпраксия Филиповичовна внесла зречми рухомыми наготовыи грош пораховавши коп чотыриста идвадцат копъ ложка икубокъ сребъраныи Панна Марфа Загоровска коп сто ишестдесят кубок иложъка серебреная Панна Душевска сто ичтырдести коп грошеи П: Александра Шишчанка тридцат копъ грошеи П: зеновня внесла семдесят копъ грошеи Панна анастасия Бобурчанка сто копъ грошеи П: Полагия внесла сорокъ копъ грошеи Княгиня Соломерецкие двѣ внесли пополтораста копъ иположци сребранои, Панкратия изигумена внесла двѣсте иосмъ десят копъ иложка сребрьная Панна раина Пороховская внесла двѣстѣ копъ иложка сребрная, Панра Макрена ивановская двѣстѣ копъ грошеи чинит тое всее сумы тридцат сотъ ичотыриста идеветдесят копъ грошеи закоторые то гроши посаговые так и зато што нам Пан Богъ зпрацы истараня нашого дати рачил далиесмо нафолварок Его Млсти пану Янови Казимеру Пацу полшосты тисячи золотых полских зажабовщину Пану добрилевскому далиесмо шест тисячеи золотых засknаровичи его Млсти Пну Стецкевичу Богдану подкоморому мстиславскому дали есмо . . . . Анацерковъ Божую Стыхъ апостол петра ипавла где мое грѣжное тѣло лежати будет далам чотыриста копъ грошеи, надолгу нажыдахъ Минских на . . . .

. . . . иобавитъ дорук отца игумена отдалемъ которые гроши отец Игумен кгды прийдет термин одыскавши маетъ наобыюте монастырское впотребу церковную обернути Аособливе то тым листом моим доброволным записом варую иж еслибы чого Боже уховаи насес манастыр якии припадок припал вчомколвек иоткогоколвек Панны законные трудност любо великое преслядоване мели ино кождои Панне законнои волно будет свою суму которая як много вмонастыр посагу внесла яко тут вышеи поменено ест межи себе розобравши ито што позбыт надих посаги Спрацы рук наших сумы пенезеи зостанет тую всю суму непогледаючи натое которая болшъ надругую внесла наровные части межи себе тые тылко паньны законные которые заживота моего взаконм вступили изомною заодно працовали поделити мают вчом им нихто яко здуховных так изсветских перешкодою быти немают имочи небудут Аеслибы поживоте моем которая Панна законная пострыгщисе всем монастири моем захотела змонастыра выити идодругого монастыра вступити тогды того еи сестры законные веспол зосцом игуменом позволити немают хиба жебысе кгвалтом наперла аслушную переддуховными длячого бы жит немогла причыну указала тогды еи Панна Старшая изсестрами властност еи што внесла анеболеи отдати мают И нато я Евгения шембелевна Игуменя Минская дала помененьым сестрам моим милым законным сес мои лист доброволныи остатнее воли запис змоею печатю аиж писати неумеючи просилам оприложене печатли людеи зацных их Млсти Пановъ приятел моих Его Млсти Пана . . . .
. . . . . . иего Млсти Пна . . . .

. . . . Вего млсти Пана . . . .
. . . . што их Млст на-
прозбу мою учинили будучи того добре ведоми печати
свои приложивши ируками своими подписати рачили
Писан уМенску Лета отвароженя сына Божого ти-
сеча шест сот тридцат семого мца . . . .
. . . . дня (*Подлин.—Прилож. четыре iерк. печати*).

II.

ПРАВДА ОБЪ УНІИ

къ православнымъ христіанамъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ.

КРАТКОЕ УЧЕНІЕ: О ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ, ЦЕРКВИ РИМСКОЙ И ЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ ХРИСТІАНСКИХЪ.

(Окончаніе).

---

28. Устройство храмовъ католическихъ.

В. *Чѣмъ отличается устройство католическихъ костеловъ отъ храмовъ православныхъ?*

О. Тѣмъ прежде всего, что храмы наши обращены алтаремъ всегда къ востоку, а костелы большею частію къ западу, иногда въ другія стороны. Очевидно, первое приличнѣе послѣдняго. На востокѣ былъ рай, гдѣ поселилъ Богъ первыхъ людей. На востокѣ, въ обѣтованной землѣ Палестинѣ, родился, жилъ, училъ, страдалъ и умеръ Спаситель нашъ. Тамъ Виѳлеемъ, Назаретъ, Іерусалимъ, Іорданъ, Ѳаворъ, Голгофа. Тамъ являлась св. Троица, во время крещенія Господня въ Іорданѣ. Тамъ, въ Сіонской горницѣ, нисходилъ Духъ св. на апостоловъ. Оттуда они посланы во всю землю проповѣдывать Евангеліе, и началась церковь христіанская. Самъ Спаситель нашъ называется *Востокомъ*, какъ поетъ и церковь—*Востокъ имя ему*, и говорится въ Евангеліи: *посѣтилъ есть насъ Востокъ свыше* (Лук. I, 78). И такъ не къ востоку

ли должны быть обращены наши храмы и наши лица во время молитвы? Правда, Богъ вездѣсущъ, и сила молитвы зависитъ отъ вѣры и внутренняго расположенія, а не отъ внѣшняго положенія нашего тѣла. Но развѣ это положеніе не можетъ выражать и возбуждать и внутреннихъ расположеній души? Для чего же мы возносимъ очи свои горѣ, къ небу, какъ возносилъ и Спаситель нашъ, хотя знаемъ, что Богъ вездѣ, на небѣ, на землѣ и на каждомъ мѣстѣ? Не для того ли, чтобы живѣе представить себя въ присутствіи Отца небеснаго, легче вознестись мыслями отъ земнаго къ небесному, отъ временнаго къ вѣчному? Такимъ же образомъ, когда православная Церковь пріучила насъ строить храмы и молиться на востокъ, то не для того ли, чтобы мы живѣе представляли себя въ присутствіи посѣтившаго насъ свыше востока—Христа Спасителя, чтобы оживляли и укрѣпляли нашу вѣру тѣми великими и священными воспоминаніями, образами, какіе соединяются съ именемъ востока въ церкви христіанской. Наконецъ, обращаясь съ своими храмами и молитвами къ востоку, православная церковь не выражаетъ ли тѣмъ, что она остается и хочетъ остаться вѣрною тому апостольскому и отеческому ученію, которое передано міру съ востока, тогда какъ направленіе костеловъ, обращенныхъ въ разныя стороны, особенно къ западу—не можетъ ли напоминать о направленіи и самой церкви католической, оторвавшейся отъ единаго и общаго преданія церковнаго, пошедшей по распутіямъ человѣческихъ вымысловъ и думающей найти новое средоточіе, новую основу вѣры на западѣ, въ Римѣ и папѣ [1])?

29. Въ частности устройство алтаря въ католическихъ костелахъ.

В. *Чѣмъ различается устройство алтаря въ костелахъ отъ устройства его въ нашихъ храмахъ?*

О. Изъ многихъ различій укажемъ на нѣкоторыя. Во первыхъ, въ храмахъ нашихъ *одинъ* престолъ въ образѣ единства

[1]) Въ нашихъ западно-русскихъ краяхъ можно нерѣдко видѣть старинные костелы, построенные на востокъ. Во многихъ изъ нихъ это служитъ знакомъ, что онѣ передѣланы съ древнихъ православныхъ церквей или же уніятскихъ, но бывшихъ нѣкогда православными.

церкви; если хотятъ имѣть другіе, то устроиваютъ особые *придѣлы*, отдѣленные стѣною; это тоже, что особые храмы—съ особымъ престоломъ каждый. Такъ было и въ древности: «у насъ одинъ престолъ, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, подобно тому, какъ одинъ епископъ съ пресвитерами и діаконами.» Напротивъ въ костелахъ устрояется по нѣскольку престоловъ, неотдѣленныхъ другъ отъ друга стѣною, такъ что и здѣсь есть отступленіе отъ древняго хр. обычая. Во вторыхъ, въ нашихъ храмахъ престолы или придѣлы съ своими престолами всегда устрояются въ одну сторону, и при томъ еще литургія въ одно и тоже время совершается лишь на одномъ престолѣ, что и даетъ предстоящимъ во храмѣ одно направленіе, объединяетъ ихъ молитву въ знаменіе единства церкви и братства христіанскаго. Напротивъ въ костелахъ престолы или алтари устрояются какъ попало, по разнымъ сторонамъ и угламъ, такъ что, стоя лицемъ къ одному, придется очутиться бокомъ, спиной къ другому. И такое неприличное стояніе бываетъ во время самой литургіи, которая можетъ совершаться въ одно и тоже время на нѣсколькихъ престолахъ, такъ что и молящіеся должны раздробляться по престоламъ и, такъ сказать, раздроблять свою молитву. Въ третьихъ, престолъ въ православныхъ храмахъ стоитъ по среди алтаря и имѣетъ четыре стороны, сообразно 4-мъ странамъ свѣта, знаменуя тѣмъ всемірность единой жертвы Христовой; а у латинянъ престолъ не выдвинутъ на средину алтарнаго мѣста, какъ *было* однакожъ *въ древности и въ костелахъ*, а прижатъ къ стѣнѣ, за то значительно возвышенъ. Эта возвышенность даетъ возможность ксендзамъ сосредоточивать на престолѣ всю красоту, весь блескъ костельнаго убранства, такъ что, кромѣ распятія, св. сосудовъ и др. необходимыхъ принадлежностей, на престолѣ бываютъ у нихъ стороннія вещи, напр зеркала, цвѣты, что все точно можетъ поражать, привлекать глазъ. Престолъ въ нашихъ храмахъ устроенъ проще, за то въ немъ болѣе священнаго знаменованія, особенно потому, что на немъ всегда еще находится и образъ Христа, учителя вѣры—Евангеліе, котораго, къ удивленію, позабыли латиняне ставить на своемъ престолѣ. Въ четвертыхъ, въ костелахъ при престолѣ нѣтъ жертвенника для проскомидіи, какой есть въ православныхъ храмахъ и былъ въ древности, подъ именемъ *предложенія*.

Подобіе проскомидіи, состоящее впрочемъ только въ облаченіи священника, вырѣзкѣ опрѣснока и приготовленіи св. сосудовъ, совершается въ ризницѣ. Въ пятыхъ, олтарь въ костелахъ не отдѣленъ иконостасомъ, какъ въ нашихъ храмахъ и какъ было въ древности, особенно со времени св. Константина великаго. Иконостасъ придаетъ глубокую знаменательность святынѣ алтаря. Прикрывая его отъ взоровъ народа, онъ облекаетъ нѣкоторою таинственностію алтаръ, который древніе отцы называли *святая святыхъ*, гдѣ приносится таинственная жертва тѣла и крови Христовой, почему въ древности никто изъ посвященныхъ, даже цари, не входили въ олтарь изъ благоговѣнія къ его святынѣ. Древняя *троичность вратъ* въ иконостасѣ, изъ которыхъ средніе назывались *царскими*, знаменуетъ вхожденія чрезъ нихъ царя славы къ престолу благодати. Отверстіе ихъ св. Златоустъ называетъ отверстіемъ небесъ, хожденіе чрезъ нихъ—*восхожденіемъ* и *нисхожденіемъ ангеловъ*. Остальныя же двое устроялись въ знаменіе принятія іудеевъ и язычниковъ въ достояніе Божіе. Священныя изображенія на иконостасѣ, по замѣчанію учителей Церкви, открывали взорамъ вѣрующихъ *Іерусалимъ небесный*, церковь святыхъ, на небесѣхъ написанныхъ и нашихъ руководителей къ жизни небесной. Образы Спасителя и Богоматери, по сторонамъ вратъ, говорятъ намъ о таинствѣ вочеловѣченія Сына Божія, въ которомъ и мы усыновляемся Отцу небесному для жизни вѣчной; а образъ тайной вечери надъ вратами напоминаетъ намъ о значеніи великаго священнодѣйствія, совершаемаго въ алтарѣ. Понятно послѣ сего, что уничтожить иконостасъ, какъ то сдѣлали католики и, по подражанію имъ, сдѣлали было и уніаты, значитъ изубожить священное и знаменательное благолѣпіе алтаря.

30. Священныя изображенія въ католическихъ костелахъ.

В. *Чѣмъ отличаются свящ. изображенія въ костелахъ отъ свящ. изображеній въ нашихъ церквахъ?*

О. Во первыхъ тѣмъ, что въ костелахъ бываютъ изображенія не только живописныя, но еще, даже чаще, рѣзныя, въ видѣ статуй; въ православныхъ же храмахъ—только живописныя за весьма немногими исключеніями. О живописныхъ образахъ или собственно иконахъ извѣстно съ самаго начала

христіанства. Такъ, самъ Спаситель послалъ нерукотворенный образъ свой на убрусѣ царю Авгарю. Св. Лука Евангелистъ писалъ икону Божіей Матери. Извѣстны были иконы и во времена мученическія, какъ свидѣтельствуютъ церк. бытописатели (Евсевій). Седмый вселенскій соборъ, защитившій почитаніе св. иконъ отъ нечестивыхъ иконоборцевъ, разумѣлъ именно иконы живописныя. Напротивъ рѣзныя изображенія неизвѣстны въ древней хр. Церкви. Только *нѣкоторыя, опредѣленныя* изъ этихъ изображеній или фигуръ допускались въ древности, и это почти только тѣ, которыя и теперь допускаются въ прав. храмахъ. И въ самомъ дѣлѣ, не приличнѣе ли въ церквахъ быть живописи, какъ искусству болѣе тонкому, болѣе способному выражать образы духовной жизни, чѣмъ рѣзьбѣ, ваянію? Допущеніе, въ самыхъ крайнихъ размѣрахъ, этихъ искусствъ для свящ. изображеній въ римской церкви объясняется тѣмъ, что ей то особенно достались въ наслѣдство памятники этихъ искусствъ—языческіе, передѣланные потомъ въ христіанскіе, и еще тѣмъ, что допущеніемъ въ своихъ храмахъ всѣхъ искусствъ она думала болѣе подѣйствовать на народъ. Но при этомъ допущеніи въ храмы всѣхъ искусствъ, тѣмъ страннѣе и самолюбивѣе кажется изгнаніе ею изъ храмовой службы—живаго слова человѣческаго въ его живыхъ, народныхъ языкахъ. Во вторыхъ, въ римской церкви издавна былъ, да и теперь еще не вывелся обычай изображать, а тѣмъ болѣе украшать священные образы слишкомъ уже по мірскому, поддаживаясь подъ мірскіе свѣтскіе вкусы: и это доходитъ иногда до крайней пустоты (напр. модная одежда и модное убранство для фигуры Божіей Матери), даже неприличія и соблазна.... Происходя такая погрѣшность можетъ быть отъ того, что римская церковь, объятая мірскимъ духомъ, по мірскому смотрѣла *иногда* и на иконы, видя въ нихъ не столько иконы, сколько картины, которыя могутъ просто плѣнять взоръ, занимать присутствующихъ, разумѣется и назидать ихъ. Конечно бывали и есть въ знатнѣйшихъ римскихъ костелахъ великолѣпныя и дивныя священныя картины, но такихъ, очевидно, не можетъ быть много. Вообще же, какъ скоро икону разумѣютъ, какъ картину, то легко тутъ искажаться священному значенію иконы. Прав. Церковь хотя и не хвалится какимъ либо необыкновеннымъ художествомъ въ своихъ иконахъ, за то въ нихъ вообще болѣе

правдивости, вѣрности (исторической), духовности и храмоваго приличія,—ибо пр. Церковь заботиться не о томъ, чтобы священными образами плѣнить взоръ, усладить людской вкусъ, часто прихотливый, а о томъ особенно, чтобы отъ образовъ вознести нашу мысль къ лицамъ изображаемымъ, напомнить объ ихъ святой, духовной жизни на землѣ и славѣ на небѣ. Въ связи съ этимъ различіемъ въ свойствѣ священныхъ изображеній въ церкви римской и православной находится и то, что римская допускала при своемъ богослуженіи нѣкоторыя *представленія, зрѣлища*. Въ старину онѣ были весьма часты и нерѣдко весьма странны. Теперь осталось изъ нихъ очень немногое, болѣе скромное и по большей части только въ большихъ монастырскихъ костелахъ, что впрочемъ все таки можетъ напоминать намъ о мірскихъ привычкахъ, прививавшихся къ римской церкви, или нарочно усвоиваемыхъ ею для приманки къ себѣ людей.

31. Нѣкоторыя особенности обрядоваго благочестія у латинянъ.

В. *Какія это особенности—въ сравненіи съ особенностями обрядовъ Богопочтенія у православныхъ?*

О. Укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ. Чествованіе св. иконъ у православныхъ выражается частымъ лобзаніемъ ихъ, ношеніемъ во время крестныхъ ходовъ, предложеніемъ ихъ во время литій, молебновъ и проч. Такой образъ чествованія бываетъ и у католиковъ, но гораздо рѣже, а то и совсѣмъ забывается во многихъ мѣстахъ. Также забывается ими и обычный православнымъ способъ чествованія св. мощей, которые у нихъ большею частію подъ спудомъ, укрыты подъ алтари, стѣны, такъ что и невозможно *приложиться* къ нимъ. И такъ у православныхъ строже удержался образъ чествованія св. иконъ и мощей, свойственный Церкви временъ вселенскихъ соборовъ и опредѣленный на седмомъ вселенскомъ соборѣ. И если во времена мученическія христіане, изъ благоговѣнія и любви къ св. мученикамъ, лобызали ихъ останки, даже одежды, орошенныя страдальческою кровію ихъ; то почему же не чествовать такъ и нынѣ ихъ останковъ и ихъ образовъ? Замѣчательно, что, умаливъ почитаніе иконъ и мощей святыхъ, римская церковь уставила для папы такіе знаки почитанія, ка-

ніе въ церкви христіанской издревле воздаются первымъ. Такъ въ нѣкоторыхъ крестныхъ ходахъ (процессіяхъ) папу носятъ на носилкахъ, будто образъ какой; такого же свойства обычай цаловать ногу папскую. Можно подумать, что ревностные паписты чтятъ папу болѣе, чѣмъ святыхъ. Въ самомъ дѣлѣ не забылиль они многихъ преданій святыхъ, преданій апостоловъ, отцевъ церкви, исповѣдниковъ вѣры—ради несогласныхъ съ ними ученій и постановленій папскихъ? Чествованіе иконъ Спасителя, Богоматери, святыхъ и вообще чувство молитвеннаго сокрушенія предъ Богомъ выражается у православныхъ поклонами, которые кажутся иногда странными католикамъ. Но нуженъ ли еще другой примѣръ для оправданія обычая православныхъ, какъ примѣръ Спасителя, о которомъ говорится въ Евангеліи, что Онъ *паде на лицѣ своемъ моляся* (Матѳ. 26, 39)? Но, призывая къ поклонамъ, православная Церковь все таки не обязываетъ насъ къ другому болѣе тяжелому подвигу, къ которому ксендзы обязывали особенно простыхъ людей. Это лежаніе на крестъ (ницъ) напр. въ теченіе цѣлой литургіи или нѣсколькихъ литургій. Далѣе въ католическихъ костелахъ молятся большею частію сидя, для чего костелы и уставлены скамьями; а въ православныхъ храмахъ—стоя. Стояніе во время молитвы приличнѣе, чѣмъ сидѣніе. Самъ Спаситель представляетъ молящихся стоящими. *Егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого* (Марк. 11, 25). И святые небожители изображаются *стоящими окрестъ престола Божія*. И въ древней Церкви во время общественныхъ молитвъ было въ обычаѣ стояніе, а не сидѣніе. (Тертулліанъ—о молитвѣ). Въ православной Церкви разрѣшается сидѣніе для слабыхъ людей; или во время продолжительныхъ чтеній (каѳисмъ), но не навсегда и не вообще, какъ у католиковъ, хотя богослуженіе ихъ вообще короче православнаго. Должно быть сидѣніе введено въ костелахъ изъ угожденія людямъ знатнымъ, у которыхъ особенно любили заискивать ксендзы. Можетъ быть по тому же побужденію въ костелахъ легко измѣняютъ, сообразно людскимъ привычкамъ, и времена богослуженія; напр. самая Литургія, особенно поемая и въ большихъ костелахъ, обыкновенно совершается съ полдня (съ 12 ч.), чего не допускаетъ прав. церковь, приближая часъ литургіи—къ часу сошествія св. Духа (Дѣян. 2, 15) и желая, чтобы

христіане приходили на литургію съ болѣе свѣжею мыслію, не переполненною еще мірскими впечатлѣніями, и даже до принятія пищи, какъ то и дѣлаютъ добрые христіане. Впрочемъ, не исчисляя всѣхъ подобныхъ различій обычаевъ католическихъ отъ православныхъ, поспѣшимъ сдѣлать себѣ предостереженіе; что сила христіанскаго благочестія все таки не въ обрядѣ, не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а въ духѣ, въ расположеніи сердца, направленіи воли. Можно усердно чтить иконы и мощи святыхъ, лобзать ихъ, класть поклоны,—и въ тоже время быть далекимъ отъ жизни святыхъ. Можно рано и постясь спѣшить на обѣдню, но съ тою мыслію, чтобы потомъ цѣлый день провесть въ праздности, гуляньи, безчиніи: это весьма не благочестиво.

32 Праздники въ Церкви католической и православной.

В. *Тѣже ли праздники въ церкви католической, что и въ православной?*

О. Главные праздники—почти всѣ тѣже. Но въ православной Церкви праздники, какъ эти, такъ и другіе, богаче церковными службами, молитвами, пѣснями, каковы напр. каноны, литіи, полиелеи, вообще молитвословія утрени, вечерни, всенощнаго бдѣнія. Самое расположеніе праздниковъ, наименованіе недѣль съ приспособленными къ нимъ евангельскими и апостольскими чтеніями, молитвословіями—сдѣлано въ православной церкви съ лучшимъ смысломъ, лучшимъ, такъ сказать, духовнымъ вкусомъ, чѣмъ въ латинской. Разъяснять это было бы долго, но это можетъ довольно усмотрѣть всякъ, кто внимательно углубится въ содержаніе и духъ праздничныхъ и недѣльныхъ службъ нашихъ.—Впрочемъ и изъ большихъ праздниковъ христіанскихъ у латинянъ нѣтъ праздника Крещенія или Богоявлѣнія Господня, вмѣсто котораго они празднуютъ трехъ волхвовъ или, по ихнему, св. трехъ королей. Праздникъ 3-хъ Королей могъ бы быть; но странно забыть о праздникѣ Крещенія, столько почитаемомъ въ древней церкви, гдѣ въ этотъ особенно день или наканунѣ его (также Пасхи, Рождества Хр.) совершалось и крещеніе новообращенныхъ, почему и пѣли: *елицы во Христа крестистеся* и проч. Нѣтъ у католиковъ и священнодѣйствія Іордани или водосвятія, также бывшаго въ древности, какъ свидѣтельствуетъ и св. Златоустъ, присовокупляя, что вода богоявленская набожно хранилась хри-

стіянами и, по ихъ вѣрѣ, оставалась непорченною на долгое время, являла даже цѣлительную силу. Забвеніе въ католич. церкви празднества, напоминающаго намъ великое событіе— Крещеніе Господне, объясняетъ отчасти забвеніе въ ней и самаго образа совершенія таинства крещенія, которое должно совершаться по обряду крещенія самаго Господа. А Господь нашъ крестился въ Іорданѣ чрезъ погруженіе (Матѳ. 3, 16; Марк. 1, 5; Іоан. 3, 23); такъ крестили и св. апостолы (Дѣян. 8, 37, 38). Примѣнительно къ такому образу совершенія крещенія, оно представляется въ Словѣ Божіемъ подобіемъ потопа (1 Петр. 3, 19—21), банею водною (Ефес. 5, 26; Тит. 3, 5), спогребеніемъ Христу въ смерть для новой жизни о немъ (Римл. 6, 4; Кол. 2, 12). Потому и въ древней церкви крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, какъ свидѣтельствуютъ многіе отцы и учители, въ томъ числѣ и св. Василій великій, говорящій: «великое таинство крещенія совершается тремя погруженіями.» Дозволяла древняя церковь совершать крещеніе и чрезъ обливаніе или окропленіе, но только для больныхъ—въ видѣ исключенія. Дозволяетъ это и наша церковь, признавая, что обливаніе или окропленіе не уничтожаетъ силы таинства. Но не тѣмъ ли болѣе заслуживаетъ она почтенія, что сохранила въ большой силѣ тотъ образъ крещенія, которымъ крестился самъ Господь, и который поэтому есть самый приличный и для всѣхъ, во Христа крестящихся.

33. Посты у латинянъ и православныхъ.

В. *Чѣмъ разнятся посты у латинянъ отъ постовъ у православныхъ?*

О. Прежде всего разнятся они временами. Такъ, православная церковь заповѣдуетъ поститься въ среду и пятокъ, а римская—въ пятокъ и субботу. Православный обычай болѣе сообразенъ съ примѣромъ древней церкви, чѣмъ католическій. Въ католической церкви нѣтъ двухъ, извѣстныхъ съ древнихъ временъ, постовъ, а именно Петрова и Успенскаго, и самый великій постъ въ ней короче, чѣмъ въ православной церкви. Конечно сила постовъ не въ ихъ количествѣ, а свойствѣ: ничего не пріобрѣтаетъ отъ поста тотъ, кто не ѣстъ скоромнаго, а въ тоже время напр. пьянствуетъ. Да и вообще тѣлесный постъ не имѣетъ цѣны безъ духовнаго, почему св. церковь и

говоритъ намъ: *постяся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ.* Потому, если мы сравниваемъ посты православные съ католическими, то для того, чтобы видѣть, что вообще учрежденія церкви нашей, въ томъ числѣ и учрежденія о постахъ, носятъ на себѣ печать болѣе древняго и болѣе усерднаго благочестія, чѣмъ учрежденія католическія, любящіе подлаживаться подъ людскія прихоти, слабости, вкусы. Отсюда возникаетъ еще одна особенность: и православная церковь даетъ разрѣшеніе отъ поста людямъ слабымъ, немощнымъ, вообще соблюденіе поста она полагаетъ на христіанскую совѣсть людей; но римская церковь очень часто даетъ такое разрѣшеніе въ видахъ простой услужливости, поблажки, особенно людямъ знатнымъ, чтобы такимъ образомъ, угождая ихъ чувственности, тѣмъ легче завлечь ихъ къ себѣ или удержать въ своей духовной власти [1]).—Укажемъ, наконецъ, на отсутствіе у латинянъ прав. обычая, имѣющаго мѣсто преимущественно въ великій постъ—обычая *говѣнья.* Въ древнія времена христіане причащались каждый день, искушая или испытывая предъ тѣмъ свою совѣсть, и исповѣдуя согрѣшенія своя. Это было возможно при той пламенной любви къ вѣрѣ, ко Христу и чистотѣ духовной, какою отличались первенствующіе христіане. Потомъ, съ оскудѣніемъ любви и святости въ христіанахъ, исповѣдь и причастіе повторялись рѣже и рѣже среди ихъ и требовали уже особеннаго приготовленія отъ христіанъ для того, чтобы они достойнѣе и съ большею пользою для души приступали къ этимъ таинствамъ. Прав. церковь даетъ прекрасный способъ для такого приготовленія въ подвигѣ говѣнья, внушая тѣмъ, чтобы христіане не успокаивались на одной силѣ таинства, напр, на силѣ таинства исповѣди—въ разрѣшеніи ихъ отъ грѣховъ, а сами подвигались бы для своего очищенія отъ грѣховъ, для своей праведности и объ этомъ поразмыслили бы въ теченіи долгаго говѣнья. Упущеніе такого обычая въ римской церкви объясняется тѣмъ, что она пріучала христіанъ

---

[1]) Этою угодливостію, обѣщаніемъ послабленія въ постахъ, римскіе учители думали завлечь на свою сторону и нашего князя Владиміра, когда онъ искалъ еще истинной вѣры, о чемъ скажемъ въ послѣдствіи.

полагать силу таинства гораздо болѣе (и почти исключительно) въ самомъ дѣйствіи его, чѣмъ во внутреннемъ расположеніи, съ какимъ оно принимается [2]), а это, въ свою очередь, должно было внушать христіанамъ полагаться во всемъ на власть церкви, т. е. папы и ксендзовъ. Въ связи съ такимъ взглядомъ стоитъ и римское *ученіе объ индульгенціяхъ.*

34. Индульгенціи.

В. *Что такое индульгенціи?*

О. Слово индульгенція значитъ снисхожденіе, послабленіе, *отпустъ*. Подъ этимъ названіемъ скрывается слѣдующее ученіе римское: хотя въ таинствѣ исповѣди или покаянія христіанину отпускаются грѣхи и вѣчныя наказанія за нихъ, но не всегда отпускаются *временныя наказанія*, которыя непремѣнно долженъ понесть христіанинъ въ этой ли жизни или по смерти (въ чистилищѣ) для удовлетворенія, какъ бы *выплаты* правдѣ Божіей. Но онъ можетъ избавиться, выкупиться отъ этихъ наказаній, этой выплаты, получить отпустъ въ нихъ при пособіи какого то *скарба церковнаго*, состоящаго изъ заслугъ Христовыхъ и запаса, излишка добрыхъ дѣлъ, накопившихся въ церкви отъ святыхъ. Скарбъ этотъ находится будто бы въ рукахъ папы, который и можетъ выдавать изъ него людямъ сколько и когда хочетъ на выкупъ ихъ грѣховъ, т. е. наказаній, кары за грѣхи. Имѣя самъ такое, особенное предъ всѣми святителями, право давать отпусты или индульгенціи христіанамъ и народамъ христіанскимъ всего свѣта, папа можетъ, по своей волѣ, удѣлять это право и другимъ. И точно: изъ Рима право это удѣлялось епископамъ, ксендзамъ разныхъ странъ, надавалось церквамъ, монастырямъ, привязывалось къ какимъ либо храмовымъ престоламъ, святамъ или праздникамъ, молитвамъ, которые по этому и назы-

---

[1]) Извѣстно латинское церковное выраженіе: „ex opere operato.“—Легкость взгляда на приготовленіе къ исповѣди, св. причастію простиралось у католиковъ, а по подражанію имъ и у уніатовъ, до того, что считалось достаточнымъ придти къ обѣднѣ на тощахъ, чтобы исповѣдаться и пріобщиться. Отсюда-то частая исповѣдь у католиковъ и уніатовъ.

вались *отпустовыми, индульгенцiонными*. Было напр. заведено, что кто сходитъ на богомолье въ такое-то мѣсто, выслушаетъ литургiю въ такомъ-то храмѣ, сдѣлаетъ приношенiе такому-то монастырю, прочтетъ такiя-то молитвы, тотъ получитъ отпущенiе стольнихъ-то грѣховъ, на такое-то время и не только прошедшее, но иногда и будущее: могъ получить отпустъ или индульгенцiю на три, пять, шесть дней, недѣлю, мѣсяцы и даже годы. Особенно же щедры были такiе отпусты для тѣхъ, кто ходилъ въ Римъ, разумѣется съ богатыми приношенiями, или же посылалъ туда деньги. Когда-то посылались изъ Рима нарочитые ксендзы по разнымъ землямъ христiанскимъ продавать такiе отпусты,—будто какiя шляхетскiя бумаги, или отпускныя, купивши которыя, человѣкъ могъ уже считать себя почище другихъ и не очень бояться кары за грѣхи. Давались еще такiе отпусты за какiя либо дѣла, угодныя Риму, напр. если кто поднимался на войну противъ православныхъ христiанъ. Изъ ксендзовъ же римскихъ богаче были на такiе отпусты тѣже доминикане, а всѣхъ богаче iезуиты, которые наконецъ подѣлили было съ папами едва не весь мнимый скарбъ церковный.

35. Незаконность индульгенцiй.

В. *Что же должно думать объ установленiи индульгенцiй или отпустовъ*.

О. Это установленiе есть искаженiе таинства покаянiя. Въ церкви Божiей есть одинъ отпустъ—это въ таинствѣ покаянiя или исповѣди, гдѣ пастыри даютъ кающимся отпущенiе грѣховъ, по заповѣди Господа: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ*. Отпущенiе это даруется по силѣ безконечныхъ заслугъ Христа Спасителя, который подъялъ на себя грѣхи всѣхъ людей и кару за грѣхи и разъ навсегда, на вѣки удовлетворилъ за грѣшныхъ людей правдѣ Божiей. Людямъ остается только усвоять эти искупительныя или отпустительныя заслуги Христовы покаянiемъ, вѣрою, добрыми дѣлами, и это вполнѣ достаточно для ихъ оправданiя предъ Богомъ, т. е. отпущенiя грѣховъ и вѣчной кары за грѣхи. Временныя же наказанiя ничего не значатъ, ничего не прибавятъ для этого оправданiя. Еслибъ онѣ нужны были именно для этой цѣли,

этого дѣла, то значило бы, что или заслуги Христовы не достаточны для насъ, или же вѣра, покаяніе, добрыя дѣла недостаточны для усвоенія сихъ заслугъ. То и другое было бы величайшимъ заблужденіемъ, противухристіанскимъ ученіемъ. Правда, на исповѣди назначаются христіанамъ *эпитиміи* или наказанія, но это наказанія–отеческія, только исправительныя; они служатъ лишь къ тому, чтобы исправить насъ, исцѣлить отъ душевныхъ болѣзней или грѣховъ, наставить или укрѣпить насъ въ покаяніи, вѣрѣ, благочестіи, а совсѣмъ не къ тому, чтобы только просто помучить насъ и чрезъ это удовлетворить правдѣ Божіей, чего они, сами по себѣ, никогда не могутъ сдѣлать для насъ. Снимать эти эпитиміи слѣдуетъ, значитъ, только по вниманію къ душевному состоянію кающихся грѣшниковъ,—къ тому, исправились ли они или нѣтъ. А снимать ихъ безъ всякаго разбора, просто по какой-то милости, *поблажкѣ*, т. е. индульгенціи, значитъ злоупотреблятъ священною властію и притомъ безъ всякой пользы для кающихся грѣшниковъ, а скорѣе ко вреду ихъ. Стольже нелѣпа и мысль о скарбѣ церковномъ—въ томъ видѣ, какъ она вставлена въ ученіе объ индульгенціяхъ. Сокровище заслугъ Христовыхъ, покрывающихъ грѣхи всего міра, дѣйствительно не истощимо, но усвоять себѣ духовное богатство изъ этого сокровища можно только чрезъ вѣру, покаяніе, добрыя дѣла, а не по чьему либо распоряженію. Въ этомъ смыслѣ скарбъ заслугъ Христовыхъ доступенъ всѣмъ христіанамъ, принадлежитъ всей церкви, и никто не можетъ присвоять себѣ право на особое обладаніе имъ. Такимъ образомъ и отпустъ, даруемый въ покаяніи или исповѣди, доступенъ всякому истинно кающемуся при посредствѣ церковной власти, общей всѣмъ священнослужителямъ: раздаяніе его не можетъ быть какимъ либо особымъ правомъ папы или какого либо бискупа, ксендза. Что касается до скарбу или запаса добрыхъ дѣлъ, накопившихся отъ святыхъ; то это чистая выдумка папѣжства. Для святости христіанской *нѣтъ границъ* (Матѳ. 5, 48); не можетъ быть у христіанина дѣлъ, которыя были бы *лишни* для его святости (Лук. 17, 10); *сверхъ должнаго дѣла благочестія* никто не можетъ сдѣлать: величайшіе святые не почитали себя достигшими полнаго совершенства (Фил. 3, 13). Святые могутъ помогать намъ своими молитвами; можемъ и мы молитвами помогать другъ другу:

но чтобы кто либо могъ взять у святыхъ долю изъ добрыхъ дѣлъ ихъ и передать другимъ—это нелѣпость. Напрасно римскіе учители ссылаются на древнюю церковь, которая, по ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ, прощала отпадшихъ отъ вѣры, снимала съ нихъ эпитиміи и наказанія, заслуженныя ими и слѣд. какъ бы давала индульгенціи именемъ святыхъ страдальцевъ. Эти прощенія совсѣмъ не были римскими индульгенціями: онѣ давались не иначе какъ тогда, когда у падшихъ видно было истинное раскаяніе и исправленіе; а безъ этого не могло имѣть мѣста и самое ходатайство мучениковъ: и если они ходатайствовали, то потому, что сами лично знали и видѣли, а съ ними видѣла и церковь за кого и почему они ходатайствуютъ. Такъ учитъ объ этомъ особенно св. Кипріанъ священномученикъ, великій учитель церкви, хотя въ его ученіи, также ученіи другихъ св. отцовъ, римскіе учители и хотятъ видѣть сходство съ своимъ ученіемъ объ индульгенціяхъ, ибо имъ вообще довольно обычно лгать на св. отцевъ. Ложное въ своихъ основахъ, ученіе объ индульгенціяхъ ложно и въ дальнѣйшихъ примѣненіяхъ своихъ. Такъ, нелѣпо, будто индульгенціи или отпусты могутъ быть надаваемы папами, бискупами, ксендзами какимъ либо мѣстамъ, праздникамъ (особенно юбилейнымъ), молитвамъ. Былъ въ хр. церкви обычай давать обѣты или совершать дѣла богоугодныя съ какимъ либо *особеннымъ прошеніемъ, намѣреніемъ* (интенціею): напр. ходить къ святымъ и чудотворнымъ мѣстамъ, построить или украсить храмъ, раздать состояніе бѣднымъ, держать извѣстные посты, читать особыя молитвы и т. п. Но все это зависѣло отъ вѣры и благочестія добрыхъ христіанъ. А чтобы кому либо дана была власть распоряжаться такими обѣтами, распредѣлять по нимъ отпусты или милости Божіи, благодать Божію, раскладывать ее на тѣ или другія мѣста, праздники, молитвы,—объ этомъ никогда не слышно было въ церкви Божіей. Благодать Божія присуща всей церкви, она подается вездѣ и всѣмъ, ищущимъ ея съ сокрушеніемъ и вѣрою. Есть въ церкви Божіей мѣста, святыни, празднества, особенно чтимыя, ознаменованныя особенными явленіями благодати Божіей. Но и здѣсь благодать Божія можетъ сообщаться людямъ только по мѣрѣ ихъ вѣры и благочестія, а отнюдь не по распредѣленію и раскладкѣ Рима или чьей бы то ни было. Особенно жалостно то, что Римская цер-

ковь завела у себя въ извѣстныхъ храмахъ такъ называемые *индульгенціонные* престолы, которымъ чрезъ индульгенцію папскую дана какая то особенная привилегія, такъ что совершаемая на нихъ литургія имѣетъ будто бы особую, ей только свойственную, силу для избавленія живыхъ отъ грѣховъ, временныхъ наказаній за нихъ, а умершихъ отъ чистилища. Это уже близко къ богохульству! Это значитъ, что папа можетъ прибавить нѣчто къ той безконечной силѣ искупительной жертвы Спасителя, отъ которой зависитъ и сила безкровной жертвы, приносимой на литургіи, на какомъ бы престолѣ она ни совершалась. Величая себя едиными и общими для всей церкви намѣстниками Христа, папы, въ духовной гордости, отважились, наконецъ, посягать на честь, славу самаго Христа. За духовною гордостію видится и нѣчто другое въ грѣшномъ ученіи объ индульгенціяхъ и скарбѣ церковномъ, ключи отъ котораго у папы и его слугъ. Извѣстно, что на счетъ этого скарбу, папы, бискупы, іезуиты умѣли скоплять большіе скарбы денежные, что индульгенціи были родъ подати, которую хотѣлъ налагать Римъ на весь свѣтъ христіанскій, считая себя столицею его. Въ старые темные времена былъ обычай сбирать пошлину (пеню, штрафъ) съ людскихъ преступленій, за которыя потому и отдѣлывались платою,—и даже за такія преступленія, какъ напр. убійства Должно быть, этотъ мірской обычай и сошелся съ индульгенціями римской церкви, желавшей всегда господствовать по мірскому. Извлекая большіе доходы для себя изъ индульгенцій, римская церковь, въ другихъ случаяхъ, находила въ нихъ способъ задабривать, заманивать къ себѣ христіанъ—чрезъ ту поблажку ихъ грѣховной жизни, какая давалась въ индульгенціи, какъ самомъ легкомъ, особенно для богатыхъ, способѣ примиренія съ Богомъ, удовлетворенія за грѣхи предъ Нимъ [1]). Съ ученіемъ объ индульгенціяхъ стоитъ, какъ уже видно, въ прямой связи и ученіе *о чистилищѣ.*

---

[1]) Извѣстно, что въ нашихъ литовско-русскихъ краяхъ и теперь пускаются подъ часъ въ ходъ росказни объ **отпустовыхъ мѣстахъ, святыхъ, молитвахъ польско--католическихъ** для обольщенія людей невѣдущихъ. Тоже дѣлаютъ папы и ксендзы и въ другихъ странахъ напр. въ единоплеменной и единовѣрной намъ Болгаріи. Успѣвши разными хитростями завлечь немногихъ изъ тамошнихъ христіанъ православныхъ въ унію, они обольщаютъ и ублажаютъ ихъ своими льстивыми индульгенціями (Читай „День“ 1863 г. № 7).

36. Чистилище.

В. *Что разумѣетъ р. церковь подъ именемъ чистилища?*

О. Подъ именемъ чистилища она разумѣетъ такое мѣсто или *состоянiе очищенiя*, въ которомъ пребываютъ души христiанъ, хотя и умершихъ въ вѣрѣ и покаянiи, но не успѣвшихъ принесть плодовъ, достойныхъ покаянiя, для полнаго очищенiя отъ грѣховъ и не понесшихъ при жизни *временнаго наказанiя* за грѣхи, необходимаго для удовлетворенiя правдѣ Божiей. Въ этомъ то, *среднемъ* между адомъ и небомъ, мѣстѣ или состоянiи, души таковыхъ христiанъ терпятъ мученiя и чрезъ *эти мученiя очищаются* отъ грѣховъ, удовлетворяя за нихъ правдѣ Божiей и такимъ образомъ заслуживая для себя полное блаженство. Эти *чистилищныя мученiя* могутъ облегчаться или сокращаться для нихъ по молитвамъ, милостынямъ за нихъ живущихъ христiанъ, вообще церкви, особенно же ради приносимой ею на литургiи безкровной жертвы о живыхъ и умершихъ. А какъ власть церкви всецѣло сосредоточена, совмѣщена въ папѣ и отъ него удѣляется епископамъ и ксендзамъ, то папа, а по его полномочiю,—епископы, ксендзы могутъ давать *особенное послабленiе* или *сокращенiе* чистилищныхъ страданiй и даютъ его въ индульгенцiяхъ.

37. Ложность ученiя о чистилищѣ.

В. *Справедливо ли римское ученiе о чистилищѣ?*

О. Несправедливо. Въ немъ искажено православное ученiе о состоянiи душъ по смерти. *Во первыхъ*, по ученiю православной Церкви нѣтъ по смерти средняго состоянiя между состоянiемъ спасаемыхъ, отходящихъ на небо и осужденныхъ, идущихъ во адъ: она учитъ только, что до послѣдняго суда это *двоякое состоянiе* душъ не бываетъ окончательно, т. е. ни блаженство праведныхъ, ни мученiе грѣшныхъ не суть совершенны, окончательны—до послѣдняго всеобщаго суда. И слово Божiе постоянно говоритъ намъ только о небѣ и адѣ, и нигдѣ не говоритъ о чистилищѣ. *Во вторыхъ*, если грѣшники, хоть и покаявшiеся предъ смертiю, терпятъ однакожь мученiя по смерти, то не потому, что они не понесли при жизни *временнаго наказанiя* за грѣхи для удовлетворенiя

правдѣ Божіей, и слѣдовательно должны нести это наказаніе въ какомъ то вымышленномъ чистилищѣ: нѣтъ! отсутствіе временнаго наказанія не могло нисколько умалить для нихъ той вседовольной, очистительной силы, какая находится въ заслугахъ Спасителя, подъявшаго на Себя грѣхи всего міра и казни за сіи грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей. Если грѣшники, умершіе въ покаяніи, терпятъ еще мученія по смерти, то потому, что не успѣли еще вполнѣ усвоить заслугъ Христа Спасителя по слабости вѣры своей, недостаточности покаянія, а главное, что не принесли плодовъ достойныхъ покаянія и такимъ образомъ самымъ дѣломъ не очистились отъ грѣховъ. И потому, *въ третьихъ*, какія бы мученія ни претерпѣвалъ грѣшникъ въ мнимомъ чистилищѣ, мученія эти сами по себѣ ничего не прибавили бы къ ихъ чистотѣ, къ оправданію ихъ предъ Богомъ: *по смерти нѣтъ покаянія*, учитъ Слово Божіе и св. отцы,—нѣтъ тамъ мѣста для заслугъ, самоисправленія, самоочищенія. А если сами грѣшники не могутъ ничего сдѣлать для своего очищенія путемъ покаянія, то, въ *четвертыхъ*, и церковь не можетъ разрѣшать ихъ отъ посмертныхъ узъ въ мнимомъ чистилищѣ. Ей сказано: *еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси*. Значитъ, она можетъ разрѣшать кающихся отъ грѣховныхъ узъ дотолѣ, пока они *на земли*, и имъ доступно учрежденное въ церкви таинство покаянія. Вотъ почему древняя церковь, налагая на кающихся грѣшниковъ эпитиміи или *исправительныя наказанія*, предъ смертію снимала ихъ съ кающихся въ той вѣрѣ, что разрѣшительная власть ея не продолжается на умершихъ, что, съ другой стороны, эпитиміи, которыми они связаны были при жизни, не могутъ, по смерти ихъ, служить сами по себѣ къ очищенію, къ примиренію ихъ съ Богомъ. Много можетъ дѣлать церковь для умершихъ въ силу безконечныхъ заслугъ Христовыхъ, имѣющихъ силу и для нихъ, можетъ дѣлать своими молитвами, милостынями, приношеніемъ о нихъ безкровной жертвы на литургіи, при чемъ предоставляетъ власти самаго Господа внимать или невнимать ея молитвамъ, разрѣшать или не разрѣшать грѣшниковъ отъ наказаній. Думать же, что кто либо въ церкви, напр. папа, можетъ разрѣшать умершихъ, высвобождать ихъ изъ мнимаго чистилища прямо по своему усмотрѣнію, *предлагая за нихъ*

Богу заслуги Христа и святыхъ, какъ толкуютъ римскіе учители,—это нелѣпость. Такимъ образомъ въ чистилищѣ римскомъ неоказывается ни надобности, ни толку. Напрасно говорятъ иногда католики, будто наша *разрѣшительная молитва* надъ умершимъ—тоже, что чистилищная индульгенція. Кромѣ того, что мы отвергаемъ чистилище, самая эта разрѣшительная молитва совсѣмъ не то, что индульгенція: это только общая заключительная молитва о немъ и вмѣстѣ свидѣтельство сохраненнаго имъ при жизни общенія съ церковію, необходимаго для спасенія, или же—совершившагося при жизни примиренія съ Богомъ, съ церковію, достигнутаго покаяніемъ, разрѣшеніемъ отъ грѣховъ. Потому-то отъ разрѣшительныхъ молитвъ прав. церкви никогда не было и быть не можетъ такихъ соблазновъ, какъ отъ римскихъ чистилищныхъ индульгенцій. Напрасно также говорятъ иногда римляне, будто ихъ чистилище тоже, что такъ называемыя *мытарства*, о которыхъ говорятъ учители прав. церкви. Посмертныя *мытарства* суть только *испытанія* души, ея добрыхъ и худыхъ дѣлъ: если эти испытанія бываютъ для нея страшны, мучительны, то все же они не служатъ къ *очищенію* ея отъ худыхъ дѣлъ и къ прибавленію заслугъ ея: они ведутъ только къ опредѣленію нравственнаго достоинста ея, къ приговору о тѣхъ заслугахъ жившаго человѣка, съ какими онъ уже переходитъ въ тотъ свѣтъ. Словомъ: это *образъ того частнаго суда*, который бываетъ съ каждымъ человѣкомъ тотъ часъ по смерти, а не что либо похожее на чистилище. О частномъ судѣ въ образѣ мытарствъ говорили многіе древніе мужи; а о чистилищѣ—нѣтъ.

38. Особенныя учрежденія папства, необычныя древней церкви.

В. *Какія особыя заведенія были или есть въ римской церкви для поддержанія папства?*

О. Во первыхъ—*безженность ксендзовъ*. Слово Божіе совѣтуетъ жизнь дѣвственную только тѣмъ, которые могутъ вмѣстить это (Матѳ. 19, 12); такихъ можетъ быть не много, и люди эти изстари имѣли особый, приличный имъ, родъ жизни въ пустыняхъ, монастыряхъ. Вообще же священнослужителямъ не запрещено имѣть женъ ни Словомъ Божіимъ (I

Тим. 3, 2), ни св. отцами и соборами (1-й Всел. соборъ). Болѣе тысячи лѣтъ не было этого запрещенія и въ римской церкви. Потомъ папа (Григорій VII), задумавши властвовать надъ всѣмъ свѣтомъ, приказалъ ксендзамъ бросить женъ, и то для того, чтобы, будучи безсемейными, отрываясь отъ роду-племени, они никому и ничему не были такъ преданы, какъ папству. Такимъ образомъ, ради своей власти и выгодъ, папство завело у себя такое дѣло, отъ котораго можетъ быть (да и бываетъ) не мало соблазну въ народѣ христіанскомъ; ибо ксендзы не по своей волѣ остались и остаются безъ женъ и само собою вправѣ расчитывать на поблажку [1]). Рядомъ съ такимъ невольнымъ, несвоемѣстнымъ монашествомъ, и въ римской церквѣ завелись, во вторыхъ, *монашескіе ордена*;— это какъ бы товарищества, цехи, какъ то: доминикане, бернардины, іезуиты и др. Такихъ орденовъ не было въ древней Хр. церкви, нѣтъ и теперь въ прав. церкви. И духъ этого орденскаго монашества не таковъ, каковъ долженъ быть духъ истиннаго монашества. Такъ напр. для доминикановъ и іезуитовъ важнѣйшее дѣло составляло всегда не молитва, какъ это изстари привычно православному монашеству, а власть надъ христіанами и народами христіанскими,—власть орденовъ ихъ и вообще власть папства. Для этого-то они рыскали по всему свѣту, повсюду пристраивали для себя владѣнія и стоянки (въ монастыряхъ); всюду старались прибрать къ рукамъ государей, власти, а чрезъ нихъ и народъ, являлись и живали межъ людей не въ своихъ костюмахъ или одеждѣ, въ видѣ мірянъ, наконецъ не брезгали никакими средствами, даже жестокими и нечистыми, какъ уже сказано [2]). Въ третьихъ,—ставили ду-

---

[1]) Странно, что, приневоливъ ксендзовъ къ безженству, папы и бискупы позволили однакожъ себѣ и имъ въ одеждѣ и убранствѣ лица, головы, подражать міранамъ, что облегчаетъ ксендзамъ усвоять и другія мірскія привычки, дружиться съ духомъ міра. Напротивъ православное священство сохранило тотъ внѣшній видъ, какой мы видимъ въ ликахъ Спасителя, св. апостоловъ и отцовъ. Онъ и приличнѣе ему, какъ клиру, т. е. классу отдѣленному отъ міра, избранному на священное служеніе Богу.

[2]) Кромѣ духовныхъ орденовъ монашескихъ, были духовно-

ховно-мірскимъ царствомъ, римская церковь завела у себя *папскихъ нунціевъ*, *викаріевъ*, т. е. пословъ, *повѣренныхъ*, которые разсылались во всѣ римско-католическія страны или опредѣлялись изъ туземныхъ бискуповъ и ксендзовъ, чтобы сторожить за властію и выгодами папства. Изъ этихъ-то трехъ заведеній, во главѣ которыхъ стоитъ самъ папа съ кардиналами въ Римѣ, зашла такая круговая стачка, порука и какъ бы заговоръ папства противъ свѣта христіанскаго, что долгое время трудно было народамъ выпутаться изъ сѣтей его. Но наконецъ настали перемѣны и для папства.

39. Неизбѣжность паденія папства.

В. *Должно ли когда либо пасть папству, т. е. духовно-мірская власть папъ и ихъ римской церкви?*

О. Должно, и есть примѣты, что паденіе это уже началось. Теперь духовно-мірская власть папъ далеко уже не такъ сильна, какъ въ былыя времена. Чѣмъ болѣе умнѣли и просвѣщались народы, тѣмъ болѣе падала эта власть. Часть народовъ, принадлежавшихъ къ римской церкви, давно уже отвергла духовную власть папы надъ собою (съ нею, конечно, и мірскую), хотя къ сожалѣнію и сама ударилась въ нехорошую сторону; другая, хоть и оставила за папами власть духовную, но перестала давать имъ надъ собою власть мірскую, или же сильно уменьшила эту власть. Съ тѣмъ вмѣстѣ стала падать и мірская власть бискуповъ, ксендзовъ, даже іезуитовъ. Эти послѣдніе своими замашками мѣшаться въ дѣла государскія, земскія, прибирать все къ своимъ рукамъ—и то съ всякаго рода, неправдою,—такъ надоѣли и опротивѣли всѣмъ, что ихъ изгоняли изъ всѣхъ христіанскихъ земель, хотя, по привычной

мірскія: т. е. монахи-рыцари или монахи-воины, которые уже просто обращали людей къ вѣрѣ Христовой мечемъ и кровію. Такимъ же образомъ хотѣли они обращать и православныхъ, на что папы давали имъ свое благословеніе. Много зла надѣлали было встарину эти монахи-воины какъ нашимъ предкамъ-русскимъ, такъ и Литвѣ. Отъ нихъ оборонялъ землю русскую, между прочимъ, св. Александръ Невскій, также какъ и отъ другихъ враговъ нашей земли и нашей вѣры.

имъ хитрости, они опять пробирались къ нимъ,—часто подъ чужимъ именемъ, какъ дѣлаютъ они нерѣдко и теперь. Вообще теперь Римская церковь для поддержанія падающей духовно-мірской власти своей прибѣгаетъ не къ грозѣ и силѣ, которыхъ никто не боится, а къ особеннымъ искуснымъ сдѣлкамъ (конкордаты) и продѣлкамъ. Полную же власть мірскую папа, его кардиналы, бискупы, ксендзы имѣютъ еще только въ небольшомъ папиномъ королевствѣ съ его главнымъ городомъ Римомъ. Но третій годъ тому, какъ нѣкоторые народы римской же вѣры, хотѣли отнять и тамъ мірскую власть у нихъ, да другіе, изъ своихъ расчетовъ, недопускаютъ того, особенно же французы, которые и стерегутъ тамъ папу и его кардиналовъ. Видимо, что это уже крайнее дѣло для папскаго государства, и оно идетъ къ паденію, хотя бискупы и ксендзы изо всѣхъ силъ стараются поддержать его, показывая тѣмъ, что въ нихъ живъ еще старый духъ [1]).

40. Слѣдствія паденія папства.

В. *Что должно выйти для христіанства изъ паденія мірской власти папъ?*

О. Трудно, разумѣется, угадать все, что можетъ выйти изъ этого. То однакожъ всего вѣрнѣе, что за паденіемъ мірской власти папъ должна современемъ пасть и духовная, т. е. искомое главенство папъ надъ міромъ христіанскимъ: одно держится другимъ и не можетъ стоять долго безъ другаго. А отъ сего далѣе должно произойти много добра для христіанства.

---

[1]) Живъ въ нихъ и старый духъ насилія и мечнаго права въ дѣлахъ вѣры. Особенно рады они острить этотъ мечъ на ненавистную имъ православную церковь. Когда блаженной памяти государь Николай I вступился за православныхъ, восточныхъ христіанъ, угнѣтаемыхъ невѣрными турками, то за турковъ стали воевать французы и англичане. А одинъ французскій римско-католическій епископъ Сибуръ, благословляя своихъ французовъ на эту нечестивую войну, голосилъ по всей области своей (въ окружномъ посланіи), что слѣдуетъ мечемъ поразить, истребить православную церковь, которую онъ—по обычаю братіи своей, называлъ схизматической или схизмою.

Очистившись отъ зловреднаго духа папства, этого корня своего отщепенства, Римская церковь можетъ ближе подойти къ первобытной, т. е. истинно православной церкви, а можетъ быть и соединиться съ нею.

41. Единеніе христіанъ и церквей христіанскихъ и потребность его.

В. *Должно ли желать намъ единенія съ римско-католиками?*

О. Должно желать намъ всею душею такого единенія съ римско-католиками и со всѣми другими христіанами и хр. обществами. Самъ Господь нашъ І. Христосъ молился Отцу Небесному о вѣрующихъ въ него: *Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихъ же далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы* (Іоанна 17, 11). И св. церковь каждодневно молится съ нами *о мірѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ*. Это соединеніе было бы величайшимъ счастіемъ для человѣчества и христіанства. Сколько соблазна, вражды, кровопролитій происходитъ между людьми и народами изъ за розни въ вѣрѣ! Сколько несчастій—въ семействахъ! Сколько напротивъ прибыло бы добра, радости, красоты въ жизни человѣческой, если бы христіане жили въ единеніи вѣры и любви, какъ дѣти единаго Отца Небеснаго, братья во Христѣ. *Се что добро и что красно,* говоритъ псалмопѣвецъ, *но еже жити братіи вкупѣ* (132, 1).

42. Возможность единенія.

В. *Возможно ли единеніе церквей христіанскихъ?*

О. Возможно, ибо самъ Господь предсказалъ, что оно будетъ: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоанна 10, 16). Пастырь, это самъ Господь, какъ и сказалъ Онъ о себѣ: *Азъ есмь Пастырь добрый*, а стадо, это церковь христіанская, это—вѣрующіе въ него, за которыхъ онъ положилъ душу свою и которые знаютъ Его и слушаютъ гласа Его, какъ овцы Пастыря (14—16). Предсказаніе Господа сбывалось въ первобытной Хр. церкви, которая подлинно была единымъ стадомъ, братствомъ, гдѣ, по свидѣтельству Слова Божія, *бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32). Сбывалось оно и въ послѣдствіи—во времена вселенскихъ соборовъ, ко-

торые именно и выражали собою единство всемірной христіанской церкви, какъ единаго стада подъ единымъ Пастыремъ—Христомъ Господомъ. Хотя съ отщепленіемъ Р. церкви единство это нарушилось, но не исчезло совершенно. Напротивъ, не смотря на нѣкоторыя отступленія въ вѣрѣ, Р. церковь сохраняетъ, какъ сказано, общія съ нами основанія вѣры. Вѣруетъ она въ Слово Божіе (хотя и толкуетъ иногда не право), вѣруетъ въ Бога тріединаго, въ Сына Божія, Господа и Спасителя Іисуса Христа, чаетъ спасенія и жизни вѣчной, пріемлетъ семь св. таинствъ, почитаетъ Богородицу и святыхъ, молится за умершихъ и проч.; знаетъ она ученіе о христіанской любви, благочестіи, милосердіи, молитвѣ, воздержаніи и др. добродѣтеляхъ; были и бываютъ въ ней люди и добрые, благочестивые, могущіе стяжать жизнь блаженную на небѣ. Есть христіане и христіанскія общества, произшедшія отъ церкви римской, которыя уже далѣе ея отступали отъ православнаго исповѣданія вѣры; но и они не отступили отъ основаній вѣры, отъ вѣры въ Евангеліе, въ тріединаго Бога, Христа Спасителя, жизнь вѣчную, въ заповѣдь о любви Христовой и проч. Такимъ образомъ въ основаніяхъ вѣры и теперь есть единство между христіанами разныхъ церквей и обществъ, и теперь слѣд. оправдывается, *въ извѣстномъ смыслѣ, извѣстной степени*, пророчество Господа о единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ—Христѣ Спасителѣ, по вѣрѣ въ Котораго, какъ римско-католики, такъ и другіе неправославные христіане, все-таки называются *христіанами, вѣрующими, а не невѣрными*. Надлежитъ поэтому вѣрить, что пророчество Господа будетъ современемъ еще болѣе оправдываться, т. е., что единеніе вѣры будетъ увеличиваться между христіанами.

43. Путь къ истинному единенію христіанскому.

В. *Каковъ же путь къ полному, истинному единенію христіанъ?*

О. Тотъ путь, чтобы христіане разныхъ церквей и обществъ христіанскихъ обратились къ единой, соборной, апостольской церкви и во всемъ согласились съ нею. А какъ вѣрнѣйшею наслѣдницею и представительницею этой церкви есть православная, Восточная церковь, то христіанамъ церквей и обществъ не православныхъ и надлежитъ соединиться именно

съ нею, чтобы въ ней найти для себя единую, истинную, вселенскую церковь и пріобщиться къ ней. При этомъ ни насъ, ни другихъ не должно смущать то, что православныхъ христіанъ меньше, чѣмъ напр. римско-католиковъ, а тѣмъ болѣе—всѣхъ не православныхъ христіанъ, взятыхъ вмѣстѣ. Если теперь прав. церковь не такъ велика, за то она безмѣрно увеличивается единствомъ со всею древнею Хр. церковію: при томъ количество само по себѣ еще не все значитъ. Если прав. церковь меньше церквей неправославныхъ, то не забудемъ, что всѣхъ христіанъ, взятыхъ вмѣстѣ, меньше на свѣтѣ, чѣмъ невѣрныхъ. Какъ вообще о христіанствѣ, такъ въ особенности и о христіанствѣ православномъ, истинномъ, должно сказать слова Спасителя: *много званныхъ* въ него, *но мало избранныхъ*, мало пришедшихъ на зовъ. И въ исторіи церкви ветхозавѣтной мы часто видимъ, что истинная вѣра хранится только у немногихъ избранныхъ мужей народа израильскаго, и потомъ опять она привлекаетъ къ себѣ весь народъ. Въ исторіи церкви новозавѣтной, Христіанской, тоже видимъ нерѣдко, что православные временно оказываются какъ бы *малымъ стадомъ* среди неправославныхъ, у которыхъ даже бывали соборы многочисленнѣе соборовъ православныхъ. Но надъ этимъ малымъ стадомъ всегда оправдывалось Слово Спасителя: *не бойся малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. 12, 32). Будемъ же вѣрить, что и нашей православной церкви,—этому, пока малому въ христіанскомъ мірѣ стаду—завѣщано Отцемъ Небеснымъ царство, т. е. что ей суждено явиться міру христіанскому во всемъ истинномъ свѣтѣ, истинномъ достоинствѣ своемъ, чтобы и христіане другихъ церквей и обществъ христіанскихъ возлюбили ее, соединялись съ нею, а чрезъ нее и другъ съ другомъ.

44. Братство, какъ основа единенія хр. церквей.

В. *Каково же то единеніе, путь къ которому открываетъ прав. церковь?*

О. Это—единеніе всемірнаго *христіанскаго братства* во имя единаго главы и пастыря церкви Господа Іисуса Христа. Церковь православная не ищетъ сама власти надъ всѣмъ свѣтомъ, и ни за кѣмъ однимъ не признаетъ права на такую

власть. Союзъ, ею предлагаемый, не есть союзъ господства и подчиненія, а такой *союзъ братства*, при которомъ бы общества или церкви христіанскія разныхъ странъ и народовъ сами вѣдали и строили свои дѣла, были другъ предъ другомъ, какъ независимыя, свободныя и равныя, и только *споспѣшествовали другъ другу любовію*, т. е. помагали совѣтами, увѣщаніями, жертвами и проч., а не приказывали, принуждали другъ друга. Въ случаяхъ же чрезвычайныхъ, когда бы потребовалось заявленіе общей для всего христіанства власти церковной, оно имѣло бы мѣсто на вселенскомъ соборѣ, гдѣ каждая церковь имѣла бы своего представителя и гдѣ надъ соборомъ не стояла бы никакая власть, кромѣ невидимой власти Духа Божія, говорящаго устами собора. Само собою разумѣется, что это всемірное братство христіанскихъ церквей или обществъ предполагаетъ братство самихъ христіанъ, какъ каждой церкви отдѣльно, такъ и всѣхъ церквей вмѣстѣ. Такое-то братство съ самаго начала легло *въ основу*, стало *душею христіанскаго общества въ мірѣ*, такъ что для первенствующихъ христіанъ, кромѣ названія *христіанъ*, другимъ общимъ названіемъ было—*братій*. Хотѣли подражать имъ и наши благочестивые предки, составлявшіе между собою *церковныя братства*, въ которыхъ они дали намъ и міру христіанскому примѣръ христіанскаго единенія.

45. Долгъ православнаго христіанина по отношенію къ дѣлу христіанскаго единенія.

В. *Какъ можемъ мы содѣйствовать единенію съ нами христіанъ и церквей христіанскихъ другихъ исповѣданій?*

О. Такъ какъ основой хр. единенія должно быть братство, то, *во первыхъ*, мы должны оказывать иновѣрнымъ христіанамъ *братскую любовь*, а по сей любви терпимость къ ихъ вѣрѣ, иначе *вѣротерпимость*. Мы должны помнить, что они все таки братья наши по человѣчеству и по христіанству, держатся общихъ съ нами основаній вѣры и благочестія христіанскаго; къ ихъ же заблужденіямъ мы должны быть терпѣливы, какъ вообще къ человѣческимъ немощамъ: *любовь вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7). Ихъ вѣрованія, святыни также дороги имъ, какъ намъ наши. Преслѣдуя ихъ за эти вѣрованія,

оскорбляя ихъ святыни, мы не обратимъ ихъ, а еще болѣе оттолкнемъ отъ себя. Даже за вражду разновѣрцевъ, напр. римско-католиковъ, мы, по заповѣди Христовой, должны платить любовію. Но при этой любви къ разновѣрнымъ, мы должны имѣть, *во вторыхъ*, *ревность по своей православной вѣрѣ*,—изъ любви къ самой этой вѣрѣ, какъ истинной вѣрѣ Христовой, слѣд. изъ любви къ самому Христу. А ревность сія обязываетъ насъ, *во первыхъ*, стараться *обращать къ прав. церкви* христіанъ неправославныхъ, заблуждающихъ братій нашихъ, но не силою и грозою, а добрымъ словомъ, мольбою, совѣтомъ, любовію. Это было бы для нихъ благодѣяніе, а для насъ заслуга предъ Богомъ (Іак. 5, 19—20). Этимъ подвигалось бы спасительное дѣло христіанскаго единенія. Если же это невозможно, то, *во вторыхъ*, мы обязаны по крайней мѣрѣ сами всецѣло и твердо стоять въ своей вѣрѣ, утверждать въ ней одновѣрцевъ тогда, когда имъ предстоятъ обольщенія отъ неправославныхъ. Особенно же должно беречься, чтобы, вмѣсто истиннаго единенія христіанскаго, не вдаться намъ въ какое либо ложное единеніе, въ какое наиболѣе любитъ заманивать православныхъ церковь Римская, называя его уніею.

46. Единеніе православныхъ съ Римскою церковію, или унія.

В. *Что такое Унія.*

О. Унія, слово латинское, значитъ *единеніе*. Но давно уже вошло въ обычай называть этимъ словомъ то ложное единеніе, въ какое изстари любитъ заманивать православныхъ Римская церковь. Это единеніе не во имя Христа и Его единой, соборной, апостольской церкви, а во имя папы и его Римской церкви: иначе сказать, это унія не христіанская, а папѣжская, римская. Она хочетъ, чтобы православные, подобно римско-католикамъ, признали главенство, власть папы и его Римской церкви надъ всею вселенскою церковію, а потому и надъ самими собою, надъ своею православною церковію; съ тѣмъ вмѣстѣ они должны согласиться со всѣмъ римскимъ ученіемъ или исповѣданіемъ вѣры. При этомъ папѣжники обыкновенно говорятъ еще, что тѣмъ, кто приметъ унію, они не будутъ навязывать римскихъ обрядовъ, а позволятъ удержать

свои прежніе обряды и обычаи, будутъ даже почитать ихъ наравнѣ съ римскими, съ тѣмъ только, чтобы и уніяты почитали римскіе, какъ свои собственные, не поставляли различія между ими и своими, между своими церквами и костелами и такимъ образомъ были за одно, по братски съ римско-католиками. Такъ-то толкуютъ они свою унію.

47. Неискренность (нещирость) римско-католическаго взгляда на унію.

В. *Такъ ли въ душѣ разумѣютъ свою унію папежники, какъ говорятъ о ней?*

О. Не совсѣмъ такъ. Чего они требуютъ отъ уніи, того требуютъ неотмѣнно, но что обѣщаютъ для нея, то обѣщаютъ *нещиро*. Когда они требуютъ отъ уніи признанія главенства папы и Римской церкви, согласія съ римскимъ ученіемъ вѣры, почитанія римскихъ обрядовъ и обычаевъ, то требуютъ неотмѣнно; безъ этого, по ихнему, уніи и быть неможетъ. Когда же они говорятъ, что будутъ почитать наши церковные обряды, уставы и обычаи, какъ свои, то это неискренно. Свои церковные обряды, порядки, обычаи они считаютъ гораздо лучше, достойнѣе, выше нашихъ, потому что ихъ держится самъ папа, глава (мнимый) всего свѣта христіанскаго, держится Римская церковь,—образецъ (мнимый) и учительница всѣхъ церквей. Потому, если они гдѣ либо терпѣли, позволяли уніятамъ держать свои старые, православные обряды, то только до поры, до времени, и то не-охотно, по нуждѣ, между тѣмъ, при каждой возможности, они старались мало по малу выводить ихъ и замѣнять своими, чтобы наконецъ унія во всемъ слилась съ латинствомъ или римско-католичествомъ. Словомъ, унія, по ихнему, должна быть только какъ бы *мостомъ къ латинству*. Имъ всего пріятнѣе было бы перекинуть православныхъ прямо въ латинство. Но когда этого нельзя сдѣлать, тутъ они подставляютъ унію, говоря про себя: «пусть ужъ будетъ эта бѣдная унія, только бы не чистое православіе или благочестіе.» Однакожъ за эту унію они далеко не назовутъ васъ братьями, равночестными себѣ въ вѣрѣ и церкви Христовой. Себя всегда они будутъ считать выше, благороднѣе. Особенно такъ думали всегда латинскіе ксендзы: всегда смотрѣли они на унію, только

какъ на дѣло *переходное*, что должно рано или поздно стать ихъ добычею, т. е. латинствомъ.

48. Судъ православнаго христіанина объ уніи.

В. *Какъ же должны смотрѣть на унію, судить о ней мы, православные христіане?*

О. Послѣ того, что мы знаемъ о нашей православной церкви, церкви Римской, наконецъ объ истинномъ единеніи церквей и томъ, что зовутъ уніею,—можемъ мы имѣть прямой взглядъ и здравый судъ объ этой уніи: смѣло и твердо можемъ мы сказать теперь, что она: 1, *непотребна намъ*. Въ самомъ дѣлѣ къ чему она намъ, когда и безъ нея у насъ истинная, православная вѣра или святое православіе? Къ чему намъ подчиняться папѣ и Римской церкви, когда мы стоимъ въ сыновнемъ послушаніи матери нашей, единой, соборной, апостольской церкви и въ ней чаемъ спастись о Господѣ нашемъ І. Христѣ, который есть единъ глава этой церкви? Что можетъ еще дать намъ эта унія, которая притомъ, 2, *и сама въ себѣ незаконна, неправа*. Какъ скоро мы знаемъ, что папское или римское главенство есть дѣло неправое, незаконное, что неправы и незаконны и другіе выдумки римскаго исповѣданія вѣры, то незаконна и неправа унія, требующая отъ православныхъ принятія всего того—этой неправоты не можетъ выкупить то, что за уніею обѣщаютъ сохранить древніе православные обряды. Всякій разумный христіанинъ долженъ знать, что обрядъ имѣетъ свою цѣну, силу отъ вѣры, его одушевляющей, что вѣра больше обряда, что, отрѣкшись отъ большаго, легче отречься потомъ и отъ меньшаго, на что, какъ мы видѣли, и расчитываютъ папежники въ своей уніи. А когда все это такъ, то унія 3, есть *не истинное единеніе, а ложное*. Не духъ христіанства внушалъ папамъ и папежникамъ хлопотать повсюду объ уніи, а духъ корыстнаго любоначалія. Не союза и братства съ православными искали они, а подчиненія ихъ себѣ, господства надъ ними. А потому и устрояли они свои уніи въ разныхъ мѣстахъ не по братски, не общимъ братскимъ уговоромъ, совѣтомъ, а разными продѣлками. Не на вселенскихъ христіанскихъ соборахъ они устрояли ихъ, а на своихъ продѣльническихъ сборищахъ. Не думали они для такой уніи христіански сознаться предъ православными, какъ предъ братьями въ сво-

ихъ винахъ, отступничествахъ, отрекаясь отъ своего истиннаго исповѣданія.

49. Грѣховность принятія уніи.

В. *Было ли бы грѣхомъ для православнаго христіанина—принимать унію?*

О. Прежде всего такое дѣло, т. е принятіе уніи, было бы прямымъ не разуміемъ со стороны православнаго христіанина, особенно послѣ того, какъ онъ знаетъ, что унія ему не потребна, неправа сама въ себѣ, портитъ его вѣру, что наконецъ въ ней нѣтъ хр. единенія и братства. Но былъ бы тутъ также и грѣхъ, да еще грѣхъ большой. То была бы *полуизмѣна, полу-отступничество* отъ единой, истинной, святой, православной церкви. Разумѣется, еще болѣе тяжкимъ грѣхомъ было бы *полное отщепенство, полная измѣна*, т. е. *совращеніе въ самое латинство*. О такихъ отщепенцахъ слѣдуетъ всѣмъ православнымъ христіанамъ горько жалѣть, какъ объ овцахъ, отбившихся отъ своего стада и могущихъ рано или поздо пропасть, погубить душу свою.

50. Начало уніи въ западно-русскихъ краяхъ.

В. *Если унія такова, какъ мы теперь знаемъ ее, то какъ могло статься, что она забралась было въ наши края?*

О. Сталось это не съ добра и не съ воли нашихъ предковъ. Испоконь вѣку, какъ земля наша, *земля русская*, крестилась при св. князѣ Владимірѣ, отцѣ св. Бориса и Глѣба (въ 988 г. отъ Р. Х.), въ ней *стало христіанство православное, пришедшее къ намъ съ востока, и предки наши были и назывались православными, какъ были и назывались русскими*. Настроились потомъ и римскіе учители изъ разныхъ странъ, въ томъ числѣ Польши, накинуть праотцамъ нашимъ свое римское исповѣданіе. Это имъ не удавалось. Весь народъ русскій, жившій въ этихъ краяхъ, русскіе князья и вельможи здѣсь жившіе, всѣ до одного были православными, ни за что не отрывались отъ родной вѣры и родного племени. Такъ было цѣлыя столѣтія, годы и роды. Но потомъ настали для нашего края времена несчастныя: завоевали его татаре, послѣ которыхъ утвердились было здѣсь литовскіе

князья. Сначала и сами они становились русскими и православными христiанами; русская и литовская земля стали одно и были сильны. Этого испугалась сосѣдняя Польша. Къ тому же паны польскiе слишкомъ залакомились на богатую землю русскую, а ксендзы слишкомъ позавидовали св. благочестiю или православiю, привлекавшему къ себѣ уже и Литву. Вотъ и стали они предлагать свою польскую корону князьямъ литовскимъ, начиная съ негоднаго отступника Ягеллы (съ 1386 г.) съ тѣмъ, чтобы тѣ притянули подъ эту корону русскую и литовскую землю и развели тамъ на мѣсто православiя латинство, либо хоть унiю. Съ тѣхъ поръ литовскiе князья, они же короли польскiе, вмѣстѣ съ польскими панами, бискупами, ксендзами, подущаемые притомъ съ Рима папами, и стали заводить то лестiю, то грозою,—гдѣ латинство, гдѣ унiю. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Литва была еще не крещена (въ ковенской и частiю виленской губ.) удалось имъ насадить латинство,— и то впрочемъ съ огнемъ и мечемъ. Напротивъ русскiе христiане и обрусѣвшiе православные литвины нигдѣ не поддавались ни на угрозы, ни на обольщенiя королей, пановъ и ксендзовъ, особенно доминикановъ. Такъ тянулись дѣла еще около 200 лѣтъ. Наконецъ на подмогу прежнимъ врагамъ нашей земли и вѣры явились страшные ксендзы iезуиты. Пустивъ въ ходъ всевозможныя хитрости и продѣлки, они успѣли вывесть въ русскiе епископы людей, въ тайнѣ дружившихъ имъ, или завлечь въ такое дружество уже бывшихъ епископовъ, которыхъ съумѣли опутать своею нечеловѣческою хитростiю Съ этими-то лжепастырями (таково было тогда несчастное время!) да еще нѣсколькими польскими панами, бискупами они въ 1596 г. составили въ Брестѣ сборище и тамъ прокричали унiю, проклявши всѣхъ, нежелающихъ принять ее, которымъ съ своей стороны грозилъ всякими страхами ярый папѣжникъ король Сигизмундъ III. Но тогда же, въ томъ же Брестѣ, составился великiй соборъ изъ множества духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ лучшихъ епископовъ, князей, пановъ русскихъ, выборныхъ отъ разныхъ городовъ и приходовъ, особенно церковныхъ братствъ и братчиковъ, и на этомъ соборѣ всѣ единодушно отвергли унiю, обвинили отступниковъ, принявшихъ ее и дали за весь край и народъ православный—*зарокъ* или *обѣтъ твердо стоять за православiе до смерти*. Такъ-то послѣ 600 лѣтъ право-

славія началась унія—не какъ истинное единеніе, не какъ христіанское дѣло, но какъ дѣло обмана, дѣло нашихъ враговъ и немногихъ отступниковъ, принесшее не братство, а рознь и вражду.

51. Судьба уніи до паденія ея.

В. *Чтожъ было дальше съ уніею, какая была доля ея?*

О. Каково было начало ея, такова и доля. Не съ добромъ родилась она, не съ добромъ выросла; принесла много несчастій нашему литовско-русскому краю, - была и сама несчастна. Польскій король, польскіе паны, бискупы, ксендзы всякими способами старались развести дальше унію и вывести православіе; не давали православнымъ епископовъ, священниковъ, отнимали церкви и отдавали ихъ въ аренду жидамъ, которые брали съ христіанъ подать за всякую службу, крестины, свадьбу, похороны и проч.; муками принуждали православныхъ принимать унію, ударами гнали ихъ въ уніятскія церкви. Для другихъ же, особенно людей побогаче и познатнѣе, не жалѣли лести, обмановъ, обѣщаній, обольщеній, распуская разныя книжки, граматки съ проповѣдію объ уніи и латинствѣ, заводя для ихъ дѣтей школы, гдѣ іезуиты и учили ихъ своей вѣрѣ. Панамъ и ксендзамъ горячо помогали во всемъ этомъ свои отступники, перекинувшіеся на унію, каковъ напр *заядлый мучитель православныхъ, душехватъ Іосафатъ Кунцевичъ.* Такими то способами часть православныхъ отщепилась отъ православія. Но эта часть и сама распалась на двѣ части. Всѣ отщепившіеся князья, паны русскіе пошли прямо въ полное отщепенство, въ польское католичество, гдѣ скоро ополячились и въ этомъ двойномъ отщепенствѣ—родной вѣрѣ и родному племени—пребываютъ ихъ правнуки до селѣ. Напротивъ народъ не поддавался на полное отщепенство, слишкомъ любя старую вѣру съ ея обрядами, порядками церковными. Ему то и накидывали унію,—тѣмъ болѣе, что и ксендзы римскіе гонялись болѣе за панами и не очень то лакомились на бѣдный народъ, да и паны то не хотѣли ужъ слишкомъ скоро брататься съ простымъ народомъ, чрезъ принятіе его въ свою вѣру. Вообще тѣ и другіе хотѣли болѣе добивать православіе, чѣмъ гладить унію. Они разширяли ее, жаловали ее, чтобъ потѣснить пра-

вославіе: но какъ только сама унія становилась на ноги, хотѣла жить сама собой, они тотчасъ прижимали и ее, отнимали у нея церкви, монастыри, церковные доходы. Унія эта заубожала вмѣстѣ съ державшимся ея народомъ; паны и ксендзы польскіе стали кликать ее вѣрою *хлопскою*, *мужицкою*, какъ кликали прежде вѣру православную. Долго не знала несчастная унія, что сдѣлать съ собою. Но ее вывела на дорогу, на свѣтъ—болѣе ея счастливая—церковь православная, такъ неразсудно оставленная ею. Православная церковь, сколько ни теряла сыновъ своихъ, все стояла крѣпко и твердо. Защищали ее и *знать русская этого края*, доколѣ была вѣрна праотцовской вѣрѣ; еще дружнѣе защищали *братства* или *братчики*, бывшіе при монастыряхъ и церквахъ въ городахъ и селахъ. Они защищали ее въ судахъ и въ книгахъ, въ церквахъ и школахъ, списывались между собою съ разныхъ мѣстъ, городовъ, давая другъ другу совѣты, помощь въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. Такъ было въ Литвѣ, особенно Вильнѣ, было въ Бѣлоруссіи, Польшѣ, Волыни, Украйнѣ до Днѣпра и Кіева и далѣе. Наконецъ на Украйнѣ православный народъ русскій взялся и за оружіе,—взялся противъ воли, ибо поляки съ ксендзами поднимали оружіе на него и хотѣли загнать его въ неволю. Мало того онъ рѣшился навсегда отвязаться отъ Польши и возсоединиться съ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ народомъ Великой Россіи и быть подъ однимъ православнымъ царемъ. За Украйной пошла вся Малороссія, Бѣлоруссія и проч. Это было спустя какихъ нибудь шесть десятковъ лѣтъ отъ начала уніи—при благовѣрномъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Часть Малороссіи съ Кіевомъ съ тѣхъ поръ навсегда избавилась отъ Польши; но Бѣлоруссія, Литва не могли достичь этого, и жившіе здѣсь православные около 100 лѣтъ терпѣли еще гоненія за вѣру въ польской неволѣ. Много разъ умоляли они русскихъ государей вступиться за нихъ и тѣ вступались, но напрасно. Наконецъ около 100 лѣтъ тому назадъ (при мудрой государинѣ Екатеринѣ II) литовско-русскія земли стали отходить отъ Польши и присоединяться къ единовѣрной Россіи. Тогда настала льгота православію въ нашихъ краяхъ. Тогда то оглянулись, опомнились и уніяты. Познали они, чего добивались ксендзы и поляки своею уніею. Одинъ уніятскій епископъ говорилъ отъ щираго сердца епископу православному: «мы, уніяты живемъ только за вами благочести-

выми: какъ съѣдятъ васъ ксендзы и поляки, примутся и за насъ.» Но не съѣли они ни русскаго народа, ни русскаго православія. Сказано: кто кому копаетъ яму, тотъ самъ впадетъ въ нее. Упала въ яму и Польша съ своими панами и ксендзами. Тогда-то пробилъ часъ и уніи!

52. Возсоединеніе уніи.

В. *Съ какихъ поръ и какъ совершилось возсоединеніе уніи?*

О. Началось оно около 100 лѣтъ до нашего времени. Еще во времена мудрой государыни Екатерины многіе десятки и сотни уніятскихъ церквей съ своими священниками и приходами, многія тысячи русско-уніятскаго народа добровольно и съ радостію возвращались къ старому благочестію или православію. Такіе возсоединенные изъ уніи или благочестивые были въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, Полѣсья, Волыни, Украйны. Но еще оставались въ этихъ же мѣстахъ и уніяты, а въ Литвѣ они пока и не возсоединялись еще. Ибо еще стояла Польша, еще орудовали въ здѣшнихъ краяхъ паны и ксендзы, дѣйствовавшіе на унію то силою, то лестію. Къ концу жизни Екатерины, Польша въ послѣдній разъ разсыпалась, распалась. Задумала она подняться при государѣ Александрѣ Благословенномъ, приставши къ французамъ, которые сами шли и гнали 22 народа на Россію. Но Богъ спасъ православную Россію и покаралъ французовъ, а съ ними и поляковъ. При блаженной памяти государѣ Николаѣ I. 1831 г. они вновь поднялись, и опять не далъ имъ Господь устоять. Тогда наконецъ паны и ксендзы стали терять свою неправедную силу въ нашихъ краяхъ. Между тѣмъ Господь Богъ далъ уніятской церкви мудрыхъ архипастырей: они съ старшимъ и съ разумнѣйшимъ священствомъ подготовили святое дѣло возсоединенія уніи, которое и оглашено было, по христіански, соборно; въ 1839 г. возсоединилось и все остальное уніятское священство и народъ числомъ около 1.500,000 человѣкъ. Чудное дѣло! цѣлыя столѣтія работали на унію,— работали лукавѣйшіе во всемъ свѣтѣ люди—іезуиты, работали и обольщеніями, и обманами, и огнемъ, и мечемъ;—а вотъ она пала разомъ,—на нашихъ глазахъ!! Ни у кого изъ насъ или нашихъ отцевъ не было охоты стоять за уніею съ готовностію на всѣ мученія и смерть, съ какою многіе праотцы наши и дѣды стояли за православіе противъ уніи. Да и не было нужды въ

такой готовности, ибо никого не мучили и не побивали за не принятіе благочестія, какъ мучили и побивали поляки за не принятіе уніи и латинства. Унимали нѣкоторыхъ лицъ, которыя стояли за унією, то по старой привычкѣ, то по тайному наговору римскихъ пановъ и ксендзовъ, то просто по упрямству,— чтобъ, молъ, ихъ всѣ припрашивали. Да и то унимали не муками, битвою, какъ встарину поляки, а напр. отправкою въ какой либо монастырь на размышленіе, увѣщаніе и т под. Главное же, унимали не за то, что они сами не хотѣли отстать отъ уніи, а за то, что, отставая одни отъ всѣхъ другихъ, они хотѣли шумѣть, мутить народъ [1]). И многіе изъ нашихъ скоро послушались совѣтовъ добрыхъ людей, познали свое заблужденіе и просили принять ихъ въ православіе и были приняты съ любовію. Такимъ образомъ правдивы великія слова, надписанныя въ память возсоединенія уніятовъ: *отторгнутые насиліемъ, возсоединены любовію*. Исполнилось надъ уніею и мудрое слово, сказанное однимъ человѣкомъ еще въ началѣ ея: «если это—дѣло Божіе, то оно станетъ навсегда; если же нѣтъ, то рано или поздно оно падетъ».—Такова-то *правда объ уніи*, которую слѣдуетъ имѣть въ памяти всякому православному христіанину. Коли Богъ дастъ, мы современемъ раскажемъ еще особо и по шире всю эту правду объ уніи, чтобы ясна была, какъ день, та неправда, которую разносятъ про нее разные незванные, непрошенные учители или лучше—мутители.

53. Общій отвѣтъ ложнымъ учителямъ уніи.

В. ***Какъ поступать намъ съ тѣми, кто бы вздумалъ заманывать насъ въ унію?***

О. Если бы какіе либо самозванцы обратились съ такими заманками къ намъ, православнымъ христіанамъ, въ нашихъ русскихъ краяхъ, то мы лучше всего сдѣлали бы, не пожелавъ даже слушать ихъ, какъ лгуновъ и обманщиковъ и посовѣтовавъ имъ поскорѣе убираться туда, откуда пришли. А если бы намъ захотѣлось или понадобилось поговорить съ ними объ уніи, то легко найдемъ мы отвѣтъ на ихъ лжи въ томъ, что было высказано въ нашихъ бесѣдахъ. Въ случаѣ затрудненія

[1]) Такихъ неблагоразумныхъ упрямцевъ на всемъ пространствѣ западной Россіи только десятками считали, да и всѣ они черезъ годъ какой нибудь раскаялись и сдѣлались самыми ревностными поборниками православія. Ред.

можемъ обратиться къ своимъ пастырямъ или отцамъ духовнымъ. Короче же можемъ отвѣтить имъ такъ: «не хочемъ вашей уніи, у насъ своя истинная, правая вѣра, святое православіе, благочестіе. Мы сыны единой святой, соборной, апостольской церкви. Зачѣмъ намъ *єднаться* съ римскою церковію, учиться у нея, когда она и сама отщепилась отъ святой церкви, исказила вѣру своими выдумками, ищетъ не столько вѣры, сколько своей власти. Многія столѣтія жили наши предки въ святомъ благочестіи, спасались, имѣли многихъ святыхъ (напр. св. Бориса и Глѣба), не зная ни римско-католичества, ни уніи и отвергая ихъ. Если же потомъ праотцы наши поддались на унію, то по неволѣ или по невѣдѣнію, увлеченные страхомъ или обманомъ. Богъ проститъ имъ этотъ грѣхъ невѣдѣнія и невольный. И этотъ грѣхъ ихъ уменьшается еще тѣмъ, что они все таки пошли не въ самое отщепенство и полную измѣну, какъ сдѣлали паны, а только въ унію, гдѣ еще сохранили остатки древняго благочестія. Чрезъ это они дали намъ, потомкамъ своимъ, возможность поправить грѣхъ ихъ и возстановить это благочестіе. Мы не чуждаемся единенія истиннаго, братства христіанскаго; но унія не была такимъ единеніемъ и братствомъ. Не для братства ее устроили, не для братства держали, а для розни, вражды, корысти. Не принесла намъ унія добра. Бѣдны были за нею наши храмы, темцы и бѣдны были и мы сами. Съ православіемъ обновились и украсились наши церкви; разрослись въ великомъ множествѣ школы, наконецъ въ православіи пришла намъ братская свобода, тогда какъ въ уніи мы были въ неволѣ. Не обольстите насъ своими обѣщаніями; много и много разъ обманывали вы нашихъ предковъ. Не дадите того, чего никогда не давали, чего не можете дать, ибо сами не имѣете. А въ православіи мы уже познали милости *царя единовѣрнаго намъ*, чаемъ отъ него себѣ и большихъ милостей. Всею душею хотимъ мы, чтобы и всѣ паны здѣшніе стали съ нами за одно, по братски, возвратясь къ вѣрѣ и племени, отъ коихъ оторвались ихъ праотцы. Надѣемся, что рано или поздно они опомнятся, если же не они, то ихъ дѣти, внуки или правнуки. Молимъ Бога, чтобъ это было. А за себя благодаримъ и славимъ Его, что возстановилъ намъ наше святое, отвѣчное благочестіе, въ которомъ хотимъ жить и умереть, чая въ немъ и спастись.

И. И. М.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РУСИНСКОЮ И ПОЛЬСКОЮ НАЦІЯМИ ВЪ ГАЛИЦИ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Уже давно, очень давно сказалъ одинъ мудрецъ, что нѣтъ такой глупости, такой нелѣпости, которую бы не сталъ утверждать и даже страстно защищать тотъ или другой ученый.

Если тогда уже были убѣждены въ болѣзни человѣческаго разсудка, то не удивительно, что и въ настоящую литературную эпоху, продукты болѣзненной фантазіи выступаютъ наружу и противорѣчатъ дѣйствительности и здравому смыслу.

Въ ряду подобныхъ заблужденій разсудка стоятъ въ печати два коротко заявленныя мнѣнія: первое, «что галиційско-русинская земля есть польская страна, и русинская національность есть польская національность;» второе, «что въ названной землѣ народонаселеніе, хотя русинское, однакожъ оно не русинской, но польской національности,» и все это вѣроятно основано на томъ, что до послѣднихъ событій польскіе дворяне господствовали надъ русинскимъ народонаселеніемъ,—какъ будто можетъ быть нація безъ народа, или существовать народъ, не будучи въ тоже время націею. Это было бы похоже на то, какъ если бы кто нибудь началъ утверждать, что въ Лифляндіи или Эстляндіи въ основѣ лежитъ національность русская или нѣмецкая, потому что эти поименованныя провинціи находятся подъ русскимъ скипетромъ и надъ крестьянами господствуютъ потомки нѣмецкихъ завоевателей, между тѣмъ какъ народъ и нація этихъ земель и не русскіе и не нѣмцы, но эсты и летты. Впрочемъ это сказано только мимоходомъ. Не наше дѣло полемизировать противъ сочинителей подобныхъ нелѣпостей. Разоблаченіе такихъ бредней мы пре-

доставляемъ перу молодаго русскаго историка, котораго сочиненіе, какъ насъ увѣряютъ, скоро появится въ печати. Мы полагаемъ здѣсь просто своею задачею: изслѣдовать и опредѣленно означить границы между галицийско-русскимъ королевствомъ съ одной стороны, и прежнимъ краковско-сандомирскимъ герцогствомъ—позднѣйшимъ королевствомъ польскимъ съ другой. Въ нашей брошюркѣ въ 1837 году подъ заглавіемъ: «Rys do historyi narodu ruskiego i Galicyi,» страница 12, мы приняли, опираясь на авторитетъ нѣкоторыхъ позднѣйщихъ польскихъ географовъ, границею между нашею русинскою землею и польскою, рѣку Вислокъ, которая вытекаетъ изъ Карпатовъ, на венгерской границѣ, течетъ между деревнями: Яселомъ и Чистогорбомъ; къ сѣверу прежде всего протекаетъ чрезъ деревню великую Вислокъ, потомъ—чрезъ деревни и города: Вернѣевку, Синяву, Искршеню, Фриштанъ, Стрижой, Чудецъ, Ржешовъ и т. д., и между деревнями Дебно и Глоговецъ вливается въ Санъ. Эта рѣка должна служить границею между русинскою и польскою землею такъ, что земля на правой сторонѣ рѣки къ востоку принадлежитъ Руси, на лѣвой же сторонѣ рѣки-къ западу—Польшѣ. Читателю, который не знаетъ этой страны, мы совѣтуемъ для лучшаго пониманія предмета нашего сочиненія взять въ руки самую лучшую, какую мы имѣемъ, карту о Галиціи; ее можно видѣть у Ліесганиго.

Хотя мы въ своей брошюрѣ 1837 года принимали за границу рѣку Вислокъ, однакожъ, не смотря на это, мы приходили тогда и къ другимъ предположеніямъ. Такъ какъ и теперь еще есть много русскихъ селеній за Вислокомъ, то намъ казалось, что русская земля простиралась дальше, и эту предполагаемую часть русской земли мы тогда называли, при недостаткѣ неопровержимыхъ доказательствъ, «за-вислокско-русинской страной.»

Принятая нами граница—рѣка Вислокъ нашла себѣ противника въ лицѣ высоко ученаго мужа г. Вацлава Александра Маціевскаго. Онъ опровергаетъ это въ своемъ сочиненіи: «Pierwotne dzieje Polski i Litwy» (Первобытная исторія Польши и Литвы), въ 1836 г., стр. 353, 605 и т. д., гдѣ онъ переносъ границу далѣе къ востоку—къ рѣкѣ Сану, и принимаетъ эту рѣку за границу обѣихъ національностей; чрезъ что была

отнята отъ русской земли и присоединена къ Польшѣ значительная область между Вислокомъ и Саномъ. Это передвиженіе принятыхъ нами границъ побудило насъ къ дальнѣйшимъ тщательнѣйшимъ изслѣдованіямъ, и результатамъ этого изслѣдованія было убѣжденіе, что граница русской земли лежитъ значительно далѣе, чѣмъ мы ее предположили—на лѣвой сторонѣ рѣки Вислокъ къ западу. Для этого мы имѣемъ неопровержимыя доказательссва, основывающіяся на древнихъ документахъ и польскихъ древнихъ географіяхъ.

1. Доказательства изъ древнихъ документовъ.

1. Въ 1348 г., послѣ перваго завоеванія нашей русинской земли, Казимиръ Великій, король польскій продалъ Петру Колачинскому, судьѣ въ деревнѣ Роги, въ русинской землѣ, не далеко отъ города Кросно, на рѣкѣ Любатовѣ, 110 франконскихъ гуфъ [1]) пахатной земли за 80 марокъ пражскихъ грошей съ правомъ деревенскаго старосты. Но такъ какъ названная деревня Роги лежитъ далеко на западной лѣвой сторонѣ рѣки Вислока и почти на милю отъ самаго русла ея; то мы имѣемъ 1-е доказательство, что русинская земля простиралась къ западу отъ рѣки Вислока. Этотъ документъ помѣщенъ въ К. К. галицкомъ архивѣ, въ книгахъ «учрежденій,» (Fundationum) и читается такъ:

Во имя Господа аминь. Постановленія высокой королевской власти должны навсегда остаться неизмѣнными и постоянными; поэтому, мы, Казимиръ, Божіею милостію, король Польши, Краковіи, Сандомиріи, Сирадіи, Ланцитіи, Куявіи, Помераніи и Руси, господинъ и наслѣдникъ объявляемъ, какъ современникамъ, такъ и потомкамъ, для которыхъ будетъ нужно имѣть свѣденіе о настоящемъ, что, желая увеличить доходы наши и нашего королевства чрезъ заселеніе деревень, и самое королевство наше упорядочить и сдѣлать доходнымъ чрезъ разчистку лѣсовъ и рощъ, мы продаемъ вѣрному нашему

---

[1]) Гуфа въ древности была мѣра пахатной земли, и означала вообще столько пашни, сколько крестьянинъ можетъ обработать въ годъ. Въ Богеміи гуфа содержитъ 60 моргеновъ или 12,000 локтей.

Петру, адвокату изъ Колачицы, староство въ нашей деревнѣ, въ просторѣчіи называемой Роги, лежащей близъ Кросно *въ русинской землѣ*, на рѣкѣ Любатовѣ, за 80 маркъ пражскихъ грошей, считая въ каждой по 48 грошей. Въ этой деревнѣ Роги, на упомянутой рѣкѣ Любатовѣ, по ту и другую сторону, вверхъ отъ Месча (sic) вышесказанному Петру старостѣ даемъ въ полную и совершенную власть 110 мансовъ (mansos) [1]) для населенія на правѣ тевтонско-магдебурскомъ. По смыслу договора, оному Петру старостѣ и его законнымъ наслѣдникамъ староства, со всѣми выгодами и доходами въ поименованной деревнѣ Роги даемъ еще сверхъ означеннаго шесть пустыхъ мансовъ (mansos), также одинъ для церкви, два для выгона стадъ, что называется скотища, съ тѣмъ, чтобы онъ завелъ пруды съ мѣльницею на самой рѣкѣ Любатовѣ и устроилъ сколько будетъ нужно, двѣ корчмы, также два помѣщенія для хлѣба, два для мяса, два для рабочихъ, два для ремесленниковъ и для всякаго механика въ свободное пользованіе участокъ земли, содержащей два квартала, что въ просторѣчіи называется виртелеторумъ (Wirteletorum); даемъ плату со всякаго суднаго дѣла и утверждаемъ за почтеннымъ старостою и его истинными наслѣдниками на вѣки во владѣніе, распоряженіе, мѣну, отчужденіе, и въ добровольное употребленіе, навсегда освобождая и изимая Петра старосту и его наслѣдниковъ, также всѣхъ кметовъ и поселенцовъ поименованной деревни Роги отъ всѣхъ властей и польскихъ судовъ палатиновъ, кастеляновъ, судей, подсудковъ и ихъ чиновниковъ, (menisterialium) такъ что они не будутъ отвѣчать ни предъ нами самими, ни предъ кѣмъ либо отъ нихъ назначеннымъ, въ винахъ какъ великихъ такъ и малыхъ, какъ то: въ воровствѣ, убійствѣ, пролитіи крови чрезъ поврежденіе членовъ, поджогѣ и другихъ какихъ либо поименованныхъ винахъ; но кметы и поселенцы вышесказанной деревни Роги отвѣчаютъ предъ своимъ старостою, староста же предъ нами, или нашимъ генеральнымъ судомъ, впрочемъ, когда будетъ вызванъ нашимъ письмомъ за нашею печатью, тогда они обязаны дать отъ себя отвѣтъ судьямъ на обвиненія не иначе, какъ по своему тевтонскому, т. е. магдебурскому праву. Въ винахъ же по проступкамъ и уголовныхъ

---

[1]) Mansus соотвѣтствуетъ гуфѣ. (См. пред. замѣчаніе).

часто-упоминаемому старостѣ и его наслѣдникамъ даемъ полнѣйшую власть—судить, наказывать, опредѣлять и осуждать, какъ того требуетъ и поставляетъ само тевтонское право во всѣхъ своихъ пунктахъ, отдѣлахъ и статьяхъ.

Сверхъ того даемъ и уступаемъ вышесказанному старостѣ и кметамъ и поселенцамъ въ оной деревнѣ Роги полную и совершенную свободу отъ всѣхъ повинностей—тѣмъ, которые поселились на старыхъ поляхъ, на шесть лѣтъ отъ утвержденія настоящихъ правъ, которые поселились на пустошахъ и въ лѣсахъ, на десять лѣтъ, которые въ густыхъ и дремучихъ лѣсахъ, на двадцать лѣтъ. По истеченіи срока этихъ льготъ, кметы и поселенцы поименованной деревни Роги, обязуются вносить ежегодно съ каждаго манса: десять скутъ въ доходы наши и нашихъ наслѣдниковъ и въ десятину четыре гроша кому должно, въ честь святаго мученика Мартина. Сверхъ того, отъ нашей собственной королевской щедрости милостиво жалуемъ почтенному старостѣ и его законнымъ наслѣдникамъ шестую часть изъ полевыхъ доходовъ въ оброкъ, на всемъ наслѣдственномъ правѣ, также даемъ право ловить рыбу, охотиться за звѣрями всякаго рода, завести въ городахъ медоваренье и расчистить лѣса для своей выгоды, и жалуемъ сверхъ шестой части изъ полевыхъ доходовъ реманентъ, или то, что остается на поляхъ по уборкѣ хлѣба, что въ просторѣчіи называется обшары. Вышеозначенный староста и его наслѣдники обязуются служить съ двумя стрѣлками въ каждой генаральной экспедиціи. Во свидѣтельство всего этого подвѣшена печать нашего величества. Совершено и дано въ Вислицѣ въ осьмой день послѣ Святой и нераздѣльной Троицы, въ лѣто Господне 1348-е, въ присутствіи свидѣтелей: Іоанна кастеляна краковскаго, Николая краковскаго, Дереіова сандомирскаго субдапифера; графовъ: Іоанна изъ Ржешова, Климента изъ Смиграда, господина Боджанта генеральнаго прокуратора и другихъ многихъ достойныхъ довѣрія. Дано рукою господина Іоанна канцлера краковскаго. Запись эта по требованію Іоанна изъ Таркова, кастеляна Баценскаго, рыцаря святаго гроба Господня въ Іерусалимѣ, была подтверждена королемъ Сигизмундомъ въ 6-й день послѣ дня св. Маріи Магдалины, въ Краковѣ 1524 г.

---

2. Спустя шесть лѣтъ, т. е. въ 1354 г., по второмъ завоеваніи галиційско-русинской страны (которое королю Казимиру великому такъ много стоило, что, для успѣха въ немъ, онъ долженъ былъ занять у аббата Тиницы 2000 марокъ польской монеты, и этотъ аббатъ, не имѣя у себя наличной суммы, заложилъ церковныя драгоцѣнности, серебро и жемчугъ [1]), король Казимиръ великій наградилъ Пакослава Іоанна помѣщика Стожища городомъ Ржешовымъ *«въ землѣ русинской»* со всею принадлежащею къ этому городу областью, отмежованною *«древними ясневельможными вождями Руси,»* съ тою цѣлію, чтобы съ одной стороны населить опустошенныя войною пограничныя русинскія области, и чрезъ такое населеніе образовать авангардъ изъ храбрыхъ мужей, съ другой стороны, чтобы наградить означеннаго помѣщика за ту услугу, которую онъ оказалъ королю въ качествѣ посла къ татарамъ, отклонивъ ихъ отъ союза съ русинами. Описывая западную сторону этой области, король говоритъ: что она простирается влѣво отъ деревни Донбровы до деревни—теперь города Лежайска—вправо къ русской землѣ до границы города Чудеца. Однакожъ городъ Ржешовъ, деревня Донбровка, равно какъ и города: Лежайскъ и Чудецъ, лежатъ на лѣвой, т. е. на западной сторонѣ рѣки Вислокъ. Это даетъ другое дипломатическое доказательство, что *«Земля Русинская»* простиралась гораздо далѣе за рѣку Вислокъ. И дѣйствительно, еще и нынѣ жи-

[1]) .....Что достопочтенный мужъ господинъ Іоаннъ аббатъ монастыря Тынецка, духовникъ нашъ, въ особенности нами уважаемый, по нашей просьбѣ и требованію, помогъ намъ изъ своей части извѣстною суммою денегъ въ то время, когда мы шли и спѣшили на войну противъ нѣкоторыхъ возмутившихся русскихъ и литовскихъ войскъ, напавшихъ на границы нашихъ земель; проникаясь къ намъ почтеніемъ, желая войти въ наши милости и щедроты, заложивши серебро и драгоцѣнныя украшенія своей церкви, поднесъ намъ 2000 марокъ польской монеты, по мѣрѣ того, какъ мы имѣли нужду во время и послѣ войны, и когда никто объ этомъ не зналъ, кромѣ его братій—мужей религіозныхъ. (Изъ „привилегіи, дарованной Казимиромъ монастырю Тынецкому“ Изданное Станиславомъ Щегельскимъ въ Тынцѣ. Стр. 147).

вутъ, какъ въ самомъ городѣ Лежайскѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, въ деревняхъ: Денбю, Вежавицѣ, Седлянкѣ, Старо-мѣстьѣ, Еленѣ, Луковѣ, до 4000 русиновъ, которые исповѣдываютъ греческую вѣру, имѣютъ 3 церкви и два прихода. Эта привеллегія находится въ публичномъ архивѣ Королевства Польскаго, въ Варшавѣ, въ царскомъ спискѣ: К. XVII. С. 247 и въ «Кодексѣ дипломатическомъ» Г. Льва Рыщевскаго К. 1, С. 204 до слова читается такъ:

Во имя Господа аминь. Прилично благородной главѣ опираться на благородные члены; такъ нашему королевскому величеству полезно имѣть мощныхъ подданныхъ, чтобы, опираясь на ихъ силы, благовременно защищаться отъ враговъ. И такъ пусть знаютъ современники и потомки, для свѣденія которыхъ эта запись будетъ храниться на вѣчныя времена, что мы Казимиръ, Божіею милостію, король польскій и земель Краковіи, Сандоміи, Сирадіи, Ланциціи, Куявіи, Помераніи и Руси господинъ и наслѣдникъ, принимая во вниманіе достойныя, славныя и почтенныя заслуги и вѣрноподданническія дѣйствія вѣрнаго нашего Пакослава Іоанна, владѣтеля Стожичь, который, при его благоразумномъ послушаніи, ради общей пользы нашей державы—Польши и земли русской, коею мы со страхомъ Божіимъ управляемъ, для утвержденія мира и спокойствія, не убоялся отправиться къ татарскимъ народамъ, подвергая опасности свою жизнь для чести и выгоды этихъ державъ вѣрнымъ выполненіемъ долга; и поелику кажется согласно съ разумомъ и сообразно съ честію, чтобы храбрые были награждены по заслугамъ за свое мужество; то, дабы и другихъ поощрить къ подобнымъ подвигамъ мужества, оному Іоанну Пакославу (sic) и его потомству того и другого пола, какъ мужескаго такъ и женскаго въ нисходящей линіи, даемъ *лежащій въ землѣ русинской городъ Ржешовъ съ цѣлымъ его округомъ такъ, какъ онъ издавна значится обмежованнымъ наияснѣйшими вождями Руси*, которымъ мы милостію Божіею законно послѣдуемъ и являемся главнымъ властителемъ ихъ земли русинской, совсѣмъ правомъ и полною властію, такъ какъ одни мы пріобрѣло право на нее, и пользовались въ ней всѣми деревнями и слободами [1]), населенными и имѣющими на-

---

[1]) Libertas тоже самое, что польская воля, именно, новая

селиться, также пользовались доходами отъ плодовъ, сборами, угодьями и участками со всѣми ихъ принадлежностями, какъ то: полями, лугами, пастбищами, рѣками, озерами и прудами, лѣсами, мелкими кустарниками, дубовыми рощами, охотою за всякими звѣрями и птицами; со всѣмъ, что теперь тамъ находится на поверхности земли, и что подъ землею, которое въ послѣдствіи, при содѣйствіи природы, можетъ появиться. Границы этого участка должны начинаться отъ поселковъ земли сандомирской, т. е. *отъ деревни Донбровы, которая, какъ извѣстно, прилегаетъ къ землѣ сандомирской, и должны простираться даже до деревни Лежайска, смѣжной* (sic) *съ границами земли Ярославской, также съ правой стороны, опускаясь къ Руси, эти земли своими границами касаются предѣловъ крѣпости Чудеца.* Все это даемъ, жалуемъ и утверждаемъ навсегда. Сверхъ того, желая продолжить болѣе полное благоволеніе на самаго этого господина и его потомство, какъ предполагается, жалуемъ ему, и его потомкамъ или наслѣдникамъ въ его пожалованномъ имѣніи все право и полную власть по справедливости наказывать и осуждать обвинительнымъ приговоромъ всякаго рода злодѣйства и преступленія. Также милостиво дозволяемъ поселить, устроить, возстановить и образовать въ той своей Ржешовской территоріи окопы и другія укрѣпленія, чтобы онъ могъ въ безопасности сохранить и защитить свою жизнь и свое имущество, въ случаѣ нападенія какихъ либо непріятелей. Сверхъ того таможенный сборъ, изстари установленный, какъ съ коннаго, такъ и съ пѣшаго, онъ, господинъ Іоаннъ и его наслѣдники будутъ производить и получать съ совершенною свободою. Наконецъ, по нашей королевской милости, мы сдѣлали постановленіе, что поименованный ржешовскій городъ со всѣмъ его округомъ долженъ пользоваться и управляться правомъ тевтонско-магдебурскимъ во всѣхъ деревняхъ и слободахъ имѣющихъ населиться. Для того, чтобы часто упоминаемый городъ, съ принадлежащими ему деревнями и слободами

колонія, съ правомъ свободы на извѣстное время. Эту привеллегію можно найти въ Туницѣ. Бласконская свобода, бласконская воля, нынѣшняя деревня Бласкова.

могъ скоро возобновиться и населиться, мы навсегда освобождаемъ и изъимаемъ всѣхъ его жителей отъ всѣхъ судовъ палатиновъ, кастеляновъ, судей, подсудковъ и ихъ чиновниковъ, такъ что они не обязуются отвѣчать ни предъ ними самими, ни предъ кѣмъ либо отъ нихъ назначеннымъ, но адвокатъ, или старосты пожалованныхъ деревень предъ нами или нашимъ судомъ, впрочемъ когда будутъ вызваны письмомъ, скрѣпленнымъ нашею печатью, тогда спрашивающимъ (sic) даютъ отъ себя отвѣтъ по своему тевтонскому праву Кметы же, когда ихъ старосты окажутся не исполняющими долгъ справедливости, будутъ судиться у своего господина, какъ требуетъ и постановляетъ само тевтонское право. Кромѣ того, желая выразить особенную благосклонность нашу сказанному господину Іоанну, мы хочемъ пожаловать всѣхъ жителей сказаннаго ржешовскаго округа такою свободою, какою пользуются отъ насъ старосты въ деревняхъ вновь населенныхъ, и этою пожалованною свободою будутъ пользоваться на всегда, пока мы властвуемъ. Во свидѣтельство этого дѣла, и для большей очевидности, мы скрѣпили нашею печатью. Совершено въ Краковѣ, въ день Господень, которымъ прославляется вся земля, лѣта 1354, въ присутствіи слѣдующихъ свидѣтелей: Іоанна Палатина, Вилчона кастеляна сандомирскаго, Евстафія люблинскаго, Станислава малогостейскаго кастеляна, Андрея Суккамерарія, Петра трибуна краковскаго и многихъ другихъ достойныхъ довѣрія: Дано рукою господина Сбигнея канцлера краковскаго.—Наконецъ:

---

3. Въ 1434 кроткій король Владиславъ Ягелло подарилъ Янушу латинскому епископу Перемысля «*въ земль русинской, въ округѣ Саноценскомъ,*» принадлежащую русинской національности собственность, какъ то: городокъ Яслиска и деревни Круликову, Бискупицу, Далеёвъ, Новаясенку. Эти деревни и до нынѣшняго дня служатъ такой вотчиной, доходы съ которой идутъ на содержаніе епископскаго стола. Но такъ какъ Яслиска и исчисленные деревни лежатъ на лѣвой сторонѣ. т. е. на западной рѣки Вислока, то мы имѣемъ здѣсь третіе основательное свидѣтельство древности, что границы галицинско-русинскаго королевства, т. е. русинской земли простирались гораздо далѣе за эту рѣку. Этотъ дарственный актъ, подтверж-

деннаго королемъ Сигизмундомъ въ 1512 г., можно найти въ оригиналѣ, въ архивѣ р. к. капитула въ Перемыслѣ; онъ же внесенъ въ тамошнія городскія секты въ 1775 г. и напечатанъ въ журналѣ подъ заглавіемъ: «Przyjaciel chrześciańskiej prawdy» Другъ христіанской правды, въ 1833 г. Этотъ документъ читается такъ:

Во имя Господа аминь. На вѣчныя времена. Дѣянія людей, имѣющія значеніе для будущаго, и при вмѣнѣ временъ, издающія въ область забвенія, надлежитъ ввѣрять твердымъ основамъ письменности, которыя по устроенія Провидѣнія неослабляются никакимъ періодомъ времени, но вѣчностію писанія.... памяти сохраняются безъ перемѣны. Поэтому мы, Владиславъ Божіею милостію король польскій и земель Краковіи, Сандоміріи, Сирадіи, Ланцитіи, Куйявіи, Литвы–верховный властитель, Помераніи и Руси господинъ и владѣтель, объявляемъ о настоящемъ всѣмъ, кому надлежитъ,—какъ современикамъ, такъ и потомкамъ, имѣющимъ знать настоящее, что, желая жребія въ дарахъ небесныхъ, мы тогда только можемъ достигнуть вѣчнаго блаженства и быть счастливыми временнымъ счастіемъ, когда заботимся о благополучіи Церкви, и въ собственной щедрости ищемъ опоры,—по этому мы почтенному во Христѣ отцу владыкѣ Янушу, епископу Пржемыслькому, его каѳедрѣ и его преемникамъ епископамъ, ради спасенія нашей души и за то, что въ тяжелое для насъ время, при конечной нуждѣ, мы получили извѣстную сумму денегъ отъ него и его предшественника, блаженной памяти Матѳія, дали, пожаловали и приписали нашъ городъ и наши деревни: Ясдиску, Круликову, Бискупицу, Евлеёвъ и Новоясёнку, лежащія въ округѣ Саноценскомъ въ русинской землѣ, такъ, какъ они въ своихъ границахъ простираются и идутъ въ длину, широту и въ окружности,—и въ вѣчное владѣніе даемъ, даруемъ, приписываемъ, жалуемъ и утверждаемъ на всемъ правѣ собственности и владѣнія, какъ доселѣ мы сами держали и владѣли, совсѣми ихъ угодьями, плодами, податями, доходами, сборами, полями, пашнями, лугами, сѣнокосами, прудами, лѣсами, рощами, кустарниками, лозами, дубовыми кустарниками, сосновыми рощами, валежникомъ, доминами, островами, прудами. озерами, болотами, рыбными ловлями, мельницами и доходами съ нихъ, рѣками, протоками, водами и ихъ теченіемъ, птицеловствомъ, охотою и

другими всякими доходами, которые означены по именамъ и совсѣмъ, что касается, принадлежатъ и принадлежитъ самому городу и поименованнымъ деревнямъ, совсѣмъ видимымъ и могущимъ появиться, во всегдашнее владѣніе, держаніе, пользованіе, и въ мирное и спокойное обладаніе на вѣки, также въ мѣну, въ перемѣну, отчужденіе и въ добровольное собственное употребленіе, и какъ ему, Янушу, такъ и его преемникамъ, епископамъ намъ кажется лучше и приличнѣе дать независимость полнымъ переданіемъ нашихъ священныхъ правъ, которыя мы имѣемъ или обыкли имѣть, въ другихъ нашихъ владѣніяхъ, и которыя сохраняемъ для насъ и нашихъ наслѣдниковъ.

Во свидѣтельство всѣхъ правъ, прописанныхъ здѣсь, подвѣшена наша печать.

Совершенно въ Перемыслѣ, въ субботу, въ самый день св. славнаго мученика Станислава, спустя восемь дней, послѣ вознесенія Господня, въ лѣто Его воплощенія 1434. Въ присутствіи благородныхъ и храбрыхъ господъ: Предборія изъ Канеуполя, Кастеляна Роспирьенскаго, Николая изъ Брети—нашей куріи маршалка, Піетнона судьи Перемышльскаго, Николая изъ Станна Лапшова, Скарбія Якова и многихъ другихъ свидѣтелей достойныхъ довѣрія. Дано рукою великаго и почтеннаго отца Іоанна изъ Канцлера Конецполя, Владислава изъ Оппорова славнаго епископа церкви Владислава, вице-канцлера королевства польскаго искренно намъ преданнаго. Къ извѣщенію его чести отца Владислава, славнаго епископа церкви Владислава вице-канцлера королевства польскаго

Эти три документа достаточно доказываютъ, что западныя границы руссинской земли простиралисъ далеко за рѣку Санъ; однакожъ, вѣрные своему выше сдѣланному замѣчанію, мы присоединимъ еще нѣкоторыя географическія свѣдѣнія.

II. Географическія доказательства.

4. Симеонъ Старовольскій († 1656), одинъ изъ лучшихъ польскихъ географовъ, въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Polonia sive status regni Poloniae descriptio» Польша, или описаніе положенія королевства польскаго (первое изданіе этого сочиненія вышло въ Колнѣ въ 1632 г.) описываетъ границы нашей руссинской страны слѣдующимъ образомъ: «Червонная Русь, эта богатѣйшая провинція, текущая медомъ и млекомъ,

граничитъ съ юга съ Венгріею, Молдавіею и Бессарабіею, съ востока—степями Скиѳіи и могущественнымъ царствомъ Московіи, съ сѣвера бѣлою Русью, лежащею при рѣкахъ Стирѣ и Припети, съ запада малою Польшею;—отдѣлена отъ ней рѣками Вислокою (очень замѣчательно—Вислока—но не Висловъ) и Вепромъ и заключаетъ въ себѣ семь обширныхъ провинцій..» (Второе изданіе этого сочиненія вышло въ Данцигѣ—стр. 112).

Такъ какъ изданія эти довольно рѣдки, то читатель для своего убѣжденія можетъ воспользоваться подлинною географіею въ собраніи польск. истор. Миклера кн. I, стр. 430—476, съ выше означеннымъ описаніемъ границъ русинской земли (на стр. 44.).

Изъ приведенныхъ словъ всякій ясно можетъ видѣть, что не рѣка Висловъ, но Вислока, которая вытекаетъ значительно далѣе на западъ изъ Карпатовъ, между деревнями Виленею и Смеречною, протекаетъ мимо Змигради, Осека, Дембовеца, Колачицы, Бжостына, Пилена, и возлѣ деревни Низины впадаетъ въ Вислу, должна служить границею между нашей русинской землей и малой Польшей. Поэтому цѣлую область ржешовскаго округа, большую часть яславскаго и значительную часть тарноверскаго округа, по свидѣтельству этого географа, должно отнести къ русинской странѣ. Изъ означенныхъ словъ писателя также можно видѣть, что рѣку Вепръ (Weprus),—которая принимаетъ свое начало въ окрестности деревни Тераскола далеко за Саномъ, и не вдалекѣ отъ новой крѣпости Иванъ-города, въ нынѣшнемъ королевствѣ Польши впадаетъ въ Вислу,—преимущественно должно признать за границу между русинами и поляками Но такъ какъ это опредѣленіе границъ собственно касаетея прежняго княжества владимірскаго, находящагося подъ властію сосѣдняго государства, то раскрытіе тамошнихъ границъ не входитъ въ планъ моего разсужденія, и я только мимоходомъ замѣчу, что достопочтенный Старовольскій стѣснилъ тамъ границы русинской страны. Мы имѣемъ доказательства, что русины имѣли свои поселенія по лѣвую сторону рѣки Вепро, именно въ окрестности около Люблина и въ самомъ Люблинѣ, даже около Казимира, и въ самомъ Казимирѣ на Вислѣ. [1]) Далѣе

---

[1]) Въ своей брошюрѣ 1837 г. и въ другомъ болѣе обширномъ сочиненіи, изданномъ въ Москвѣ на русинскомъ языкѣ въ 1845 г.

5. Тотъ же самый Симеонъ Старовольскій, въ своемъ поименованномъ сочиненіи, описываетъ порознь каждую область нашей русинской страны (Roth reuffes—черной Руси), гдѣ на

подъ заглавіемъ: Kritico istoriczesckaja powiest peremennych liet czerwonoy ili halickoy Rusi, критико историческое изслѣдованіе временныхъ лѣтъ червонной или галицкой Руси стр. 54 въ примѣчаніи 35, мы назвали мѣстô обитанія русиновъ между Вепромъ и Вислокою „русинскою страною на Вислѣ" и привели тамъ доказательства, что Люблинская область была населена русинами. Къ прежнимъ доказательствамъ присоединимъ еще позднѣйшія открытыя свидѣтельства: Іоаннъ Кразинскій, уставщикъ и каноникъ въ Краковѣ и Гнезенѣ († 1612) въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Polonia" Польша, отпечатанномъ въ Миклеровскомъ собраніи, к. I, стр. 418, описываетъ границы русинской страны слѣдующимъ образомъ: „Она (Русь) заключается въ обширнѣйшихъ границахъ; раздѣляется на двѣ области или царства. Одна—Роксоланія—граничитъ съ Карпатскими горами, начинаясь недалеко отъ города Кракова (просимъ обратить вниманіе) тянется по рѣкѣ Тарть къ области Валашской и другою стороною къ Днѣстру и Черному морю и идетъ по обоимъ берегамъ рѣки Axiacis. Эта область считается частію Королевства Польскаго. Другая простирается отъ Днѣпра къ Дону и находится во власти князей великой Московіи. Первая, которую мы описали, заключаетъ въ себѣ области: Лелопольскую, Люблинскую, Белсенскую, также Подоль, Волынь, Кіевскую область, Черкасы и Подляхію,"—потомъ на стр. 420, перечисливши замѣчательные русинскіе города, онъ, при описаніи нашего города Перемысля, присовокупляетъ; „отъ этого города (Premislia) на нѣсколько дней пути отстоитъ городъ Люблинъ, гдѣ въ опредѣленное время года производится значительная торговля", и заключаетъ свою топографію русинской земли описаніемъ послѣдняго значительнаго русинскаго города Лукка. Это свидѣтельство вышеприведеннаго автора не оставляетъ никакого сомнѣнія, что городъ Люблинъ „и область Люблинская" составляютъ первоначальную часть русинской страны. Далѣе, въ началѣ 16 вѣка, умеръ безъ наслѣдниковъ богатый русинскій князь Диматрій

стр. 181 (данцигскаго изданія), говоря о перемысльской области между городами этого округа, онъ считаетъ и городъ Ренешовъ. При описаніи санокской области, стр. 123 и 124, онъ очень

Путятичь, воевода кіевскій. Исполнителемъ своей послѣдней воли онъ избираетъ гофъ-маршала литовскаго княжества Михаила Львовича Глинскаго. Этотъ раздѣляетъ наличный капиталъ между болѣе знаменитыми, православными русскими церквами, и въ томъ числѣ опредѣляетъ и для главной церкви Спасителя въ Люблинѣ пять шокъ *) грошей. Документъ этого раздѣла, скрѣпленный польскимъ королемъ Александромъ въ лѣто 7014 (1506) мца Апрѣля 29 дня, отпечатанъ въ литовскомъ спискѣ, въ 1-мъ томѣ, относящемся до западной Руси, въ актахъ, изданныхъ въ 1846 г. археографической коммисіею, на стр. 370. Вѣроятно объ этой русской церкви (ихъ могло быть и больше въ Люблинѣ) говоритъ Самуилъ Грондскій въ исторіи козацко-польской войны, стр. 236: „Эта церковь въ началѣ 17-го столѣтія была отнята у русскихъ и передѣлана въ латинскій костелъ, и въ томъ же самомъ году, т. е. 1650, ее должны были возвратить по такъ называемому зборовскому договору.“ Объ этой церкви король Іоаннъ Казимиръ, въ грамотѣ, данной русскимъ въ 1650 г. 12-го генваря, въ Варшавѣ, послѣ окончанія сейма, упомянулъ въ слѣдующихъ словахъ: „W koronie zaś lubelską cerkiew od stanu szlacheckiego zmu„rowaną, która im była wzięta, przywracamy do odprawiania nabo„żeństwa wszystkiemu narodowi nie będącemu w unii.“—„Эту церковь, „построенную дворянствомъ въ люблинской области и отнятую у „нихъ (т. е. у русскихъ), мы возвращаемъ русской, непринад„лежащей къ уніи націи, для отправленія Богослуженія.“ Эти слова доказываютъ, что не только горожане и сельское народонаселеніе этой страны, но и тамошніе дворяне были русскіе и держались въ то время православной вѣры своихъ отцовъ. Представимъ одно, и на этотъ разъ послѣднее доказательство „о русской странѣ на Вислѣ.“ Въ знаменитомъ музеумѣ покойнаго графа Румянцева, въ Петербургѣ, находится между другими манускрип-

---

*) Т. е. 300 грошей.

П.

опредѣленно говоритъ, что въ этой области, между другими городами, Красно и Пимановъ были очень значительны. Читатель, который, слѣдуя нашему совѣту, обратится къ картѣ Галиціи, съ перваго же взгляда убѣдится, что эти города лежали на лѣвой, т. е. на западной сторонѣ рѣки Вислокъ.

---

6. Подобно достопочтенному автору Старовольскому, опредѣляетъ также эти границы русской земли и Александръ Целларій, жившій въ первой половинѣ 17-го вѣка, въ своемъ сочиненіи: «Descriptio Regni Poloniae» въ описаніи Царства Польскаго (Маклерское собраніе, к. I) и причисляетъ вышеупомянутые города къ русской странѣ; на стр. 580 онъ говоритъ: «Черная Русь граничитъ къ югу съ Венгріею и Молдавіею, къ востоку степями Скиѳіи и Молдавіею, къ сѣверу съ бѣлою Русью, отъ которой отдѣляется рѣкою Припетью, къ западу съ малой Польшей, отъ которой отдѣляется рѣками Вислокомъ и Вепромъ.» При описаніи отдѣльныхъ русскихъ городовъ округа перемышльскаго, стр. 584, и санокскаго, стр. 587, онъ причисляетъ къ первому городъ Влешовъ, къ послѣднему города Красно и Пимановъ.

---

7) Также и Матѳей Стрійковскій, «in Sarmatica Europa» въ европейской Сарматіи (маклерское собраніе, к. I, стр. 59), между другими городами областей перемышльской и санокской, называетъ городъ Красно;—и Мартинъ Крамеръ († 1589) «de situ Poloniae», о положеніи Польши, (маклерское собраніе, к. I, стр. 125), къ русскимъ городамъ причисляетъ городъ Лежайскъ. Наконецъ:

тами, приведенными г. Востоковымъ, и рукописное славянское Евангеліе съ надписью на русскомъ языкѣ „что это Евангеліе было поднесено Иваномъ Леонтьевичемъ Шанникомъ, гражданиномъ изъ Казимира, и его семействомъ въ 15-мъ вѣкѣ св. церкви въ Казимирѣ. Слѣд. еще въ 15 столѣтіи русскіе имѣли свои поселенія на правомъ берегу Вислы, и въ Казимирѣ имѣли свой храмъ; о чемъ до этого времени не было извѣстно. (См. Востокова Описаніе Румянцевскаго музеума, стр. 185).

8) Лучшимъ свидѣтелемъ для насъ служитъ самъ г. Мацѣёвскій, когда онъ, въ своемъ вышеозначенномъ сочиненіи, стр. 374, приводитъ оффиціальный документъ, изданный въ печати Мураторомъ. Этотъ документъ описываетъ границы Польши при Мечиславѣ первомъ (970—990),—гдѣ русская страна простирается до Кракова: «et fines Russiae usque in Cracovia» границы Руси даже до Кракова. А потому нельзя представить никакого лучшаго доказательства на то, что русская страна прежде, по всей вѣроятности, заключала въ себѣ самый городъ Краковъ. Это доказывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ настоящую пору тамъ, на разстояніи десяти, или нѣсколько больше миль отъ Кракова, живетъ сто тысячь русскихъ. Кромѣ свидѣтельствъ, доставшихся намъ отъ древности, въ этомъ убѣждаемся мы еще и тѣмъ, что и въ настоящее время живущій на равнинѣ, въ сто квадратныхъ миль, русскій народъ имѣетъ въ городахъ и деревняхъ одинъ и тотъ же языкъ, туже конструкцію словъ, одни и тѣже храмы.

Вышеприведенныя свидѣтельства даютъ намъ неоспоримыя доказательства, что не рѣка Вислокъ, какъ мы прежде утверждали и тѣмъ менѣе рѣка Санъ, какъ представляется г. Вацлаву Александру Мацѣёвскому, но рѣка Вислока, начиная отъ истока, и если не до самаго впаденія въ Вислу, то, по крайней мѣрѣ, до окрестностей города Бжостына, образуетъ натуральную границу между галицко-русскимъ королевствомъ съ одной стороны, и герцогствомъ краковскимъ и сандомирскимъ, или, впослѣдствіи такъ называемою малою Польшею съ другой. Отсюда далѣе до Сана, въ направленіи отъ юга къ сѣверу, можетъ быть, пролегаетъ сухопутная граница между этими обѣими націями; поэтому мы открыто признаемъ, что еще до сихъ поръ не найдено достаточныхъ слѣдовъ, по которымъ бы Пилзно, Мелецъ, Роховъ и Барановъ могли быть причислены къ русской странѣ, почему эти селенія и тамошніе участки кажутся какъ бы принадлежащими краковской области.

Изъ того, что мы выше говорили, выходитъ, что вся восточная и сѣверная земля, простирающаяся отъ означенной границы, есть русская, а не польская, и что на ея неизмѣримыхъ равнинахъ, то тамъ, то здѣсь находятся разбросанныя колоніи или—фамиліи поляковъ-иностранцевъ, которые населились здѣсь съ 1340 г. Что и требовалось доказать.

Остается сказать намъ еще нѣсколько объ одной части русской земли, которая тянется не только по ту сторону Вислока, но и по ту сторону Вислоки, при подошвѣ Карпатскихъ горъ и даже въ самыхъ Карпатскихъ горахъ, и тянется отъ востока къ западу до рѣки Дунайца. Эту землю, въ своемъ сочиненіи, мы называли «*русинскою землею по ту сторону рѣки Вислока.*» Въ отличіе отъ такъ называемыхъ русскихъ жителей между Вислокомъ и Вислокою, мы на всякій случай будемъ называть эту землю «*прибескидскою русинскою страною.*» Мы даемъ ей одно имя для легчайшаго соображенія и просимъ читателя, если онъ не знакомъ съ этою страною, обратиться къ картѣ Галиціи.

На сѣверѣ отъ рубежа, между Венгріею и Ґалиціею, въ округѣ сандецерскомъ, на правой сторонѣ рѣки Дунайца, близъ городка Кросценка, мы находимъ четыре русскія деревни: Шляхтову, Яворку, Черную—и Бѣлую-Воду, которыя служатъ какъ бы авангардомъ русской націи на западѣ. Отъ этихъ деревень, какъ начальнаго пункта, terminus a quo, къ востоку мы не находимъ ни какихъ другихъ мѣстечекъ, кромѣ польскаго городка Пивнична, на лѣвомъ берегу рѣки Попрадъ. За рѣкою же Попрадъ начинается собственно русская земля, гдѣ сначала къ сѣверу, потомъ къ востоку находятся слѣдующія пограничныя русскія деревни: Зубшикъ, Великая и Малая Верхомля, Малая-Ростока, Злотна, Чачовъ, Маціева, Котовъ, Богушка, Русская-Королева (Królowa), Бинчарова, Фроринка, Ляскова, Лося, Бѣлянка, Малая и Великая Менчина, Беднарка, Цеклинъ, Клопотница, Пилигримка, Маркова, Безова, Скальникъ, Конты, Ивля, Хирова, Тшцяна, Заводка, Валудзянка, Вулка, Ладзинъ, Вроблинъ, Милча, и Безко, какъ средніе пункты—termini per quos до такъ называемой рѣки Вислокъ, какъ конечнаго пункта—terminus ad quem. Вся область между означенными деревнями, также между венгерской границей и рѣкою Вислокомъ, содержитъ до 142 населенныхъ мѣстъ, частію деревень, частію городковъ и насчитывается здѣсь до 90,000 русскихъ жителей и до 129 грековосточныхъ церквей Латинскихъ же церквей находимъ только три въ городкахъ: Мушинѣ, Тыличѣ и Ясліскѣ и 1400 поляковъ, или послѣдователей латинскихъ церковныхъ обрядовъ, при этомъ между ними находится много и иностранцевъ. Одна-

кожъ и эти послѣдователи латинскаго исповѣданія, большею частію тѣ же русскіе, которые, какъ это было въ Тыличѣ 1682 г. [1]), были вынуждены оставить руск. церковные обряды, молиться на польскомъ языкѣ, принимать св. таинства по латинскому обычаю, и такимъ образомъ мало по малу ополонизировались. Эта полоса есть та прибескидская страна, о которой мы говорили въ своей брошюрѣ 1837 г., стр. 19, по которой цитованный нами ученый прелатъ Іоаннъ Кразинскій, въ примѣчаніи на стр. (такой то), замѣчаетъ, что она простиралась почти до самаго Кракова, столицы Польши; «Роксоланія не далеко отъ города Кракова касается карпатскихъ горъ.» И дѣйствительно, русскій первый пунктъ, terminus a quo, именно деревня Шляхтова лежитъ отъ Кракова только на десять съ небольшимъ миль. Но кто поручится намъ въ томъ, что русскіе не жили около самаго Кракова, между Вислокомъ и Дунайцемъ, тѣмъ болѣе, что въ донесеніи латинскаго епископа Станислава Сарновскаго папѣ Александру VII въ 1660 г., на стр. 97, въ донесеніи, приведенномъ Францомъ Сярчинскимъ въ его Исторіи города Ярослава въ 1826 году, на стр. 97, мы находимъ доказательства, что въ русской перемышльской епархіи (Diocoesia) въ то время насчитывалось до 3400 приходовъ и 3,000,000 русскихъ; тогда какъ, въ настоящее время, не смотря на постоянно возрастающее народонаселеніе, едва насчитывается до 700 приходовъ, включая сюда и домашнія церкви, и 800,000 душъ. Очень легко могло быть поэтому, какъ это и было въ Мучинѣ и Тылицѣ 1682 г., что русскіе поселяне, жившіе на равнинахъ между Вислокомъ и Дунайцомъ, насильственно были обращаемы въ католичество и такимъ образомъ мало по малу ополонизировались.

Мы первые, въ своемъ часто упоминаемомъ сочиненіи, обратили вниманіе публики на лежащую къ западу русскую область, и насъ удивило, какъ это могло случиться, что въ такомъ близкомъ разстояніи отъ столицы, въ 1320 г., вновь

[1]) О произшествіяхъ, случившихся въ Тыличѣ и Мушинѣ, мы не приводимъ документовъ, поелику воспоминаніемъ о религіозныхъ преслѣдованіяхъ русскихъ мы не желаемъ раздражать умы двухъ сосѣдственныхъ націй.

соединеннаго королевства польскаго [1]) обитатели коренные русскіе? Мы изслѣдовали, были ли русскіе тамъ туземцы, или же они колонисты, поселившіеся тамъ съ теченіемъ времени? Это изслѣдованіе привело насъ къ положенію, что прибескидскіе русскіе въ этихъ странахъ были туземцы (aborignes), что теперешніе русскіе составляютъ тотъ сохранившійся въ горахъ остатокъ нѣкогда многочисленной, на равнинахъ уже истребленной или же преобразившейся націи, потому что, какъ извѣстно, горы большею частію служатъ хранителями остатковъ древнихъ, нѣкогда бывшихъ могучихъ національностей.

Это наше положеніе, подкрѣпленное нѣсколькими доказательствами, опровергалъ ученый г. Маціёвскій въ своемъ сочиненіи: «Pierwotne dzieje Polski i Litwy» Первобытная исторія Польши и Литвы, стр. 607 и д., гдѣ онъ проводитъ такую мысль, что тамошніе русскіе были колонисты, которымъ Казимиръ Великій, въ періодъ времени отъ 1313 до 1363 г., позволилъ поселиться въ четырехъ деревняхъ: Яшковѣ, Андрѣевкѣ, Мушинкѣ и Оравѣ; о чемъ ему, г. Маціевскому, во время его пребыванія на минеральныхъ водахъ, сообщилъ оффиціальные акты православный священникъ Михаилъ Крыницкій изъ Тылича; далѣе, что отсюда то русскіе поселенцы перешли и въ другія окрестныя страны, слѣд. и прибескидскіе

---

[1]) Владиславъ Локетокъ былъ первый польскій король, короновавшійся въ Краковѣ. Какъ дальновидный политикъ, онъ перемѣнилъ резиденцію польскаго короля, и перенесъ ее изъ Гнѣздна въ пограничный городъ Краковъ съ тою цѣлію, съ какою и Петръ Великій основалъ свою резиденцію на границѣ своего государства—въ Петербургѣ, и это для того, чтобы легче было распространить свое владычество надъ сосѣдственною націею. Что намѣревался сдѣлать Локетокъ, то, спустя уже 20 лѣтъ послѣ него, исполнилъ сынъ его Казимиръ Великій, завоевавъ нашу русскую землю. Мы должны здѣсь упомянуть еще объ одномъ важномъ обстоятельствѣ, именно, что владѣтели Кракова до 1312 г. не назывались „польскими,“ но просто „краковскими герцогами.“ Титулъ „польскій герцогъ“ собственно носили князья Познани, Гнѣздна и Куіавіи. (Это можно видѣть въ изданныхъ документахъ того времени).

русскіе, равно какъ и живущіе далѣе къ востоку до Сана, который онъ считаетъ границею Польши, есть переселенцы, водворившіеся на польской землѣ. Мы считаемъ своею обязанностію опровергнуть мнѣніе г. Маціёвскаго, и для доказательства нашей мысли присоединимъ еще нѣсколько замѣчаній.

а) Мы сказали выше, что въ области, которую мы назвали прибескидскою русскою страной, насчитывается 90,000 русскихъ и только 4400 поляковъ. Теперь можно ли допустить, чтобы на польской почвѣ было бы туземцевъ поляковъ только 4400, а 90,000 иноплеменныхъ колонистовъ—русскихъ? Могла ли такая область, въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ миль, быть пустою, никому не принадлежать и однакожъ быть такимъ образомъ польскою? Нисколько! Положимъ, она и мало была населена, но все же она не могла вовсе быть покинутою поляками, въ особенности, когда при нападеніяхъ татарскихъ, во время Владислава Кроткаго, какъ поселяне изъ равнинъ, такъ и король съ своею супругою искали себѣ убѣжища въ этихъ самыхъ горахъ, и нашли его тамъ. Эта горная страна вовсе не была необитаема тѣмъ болѣе потому, что, какъ извѣстно, чрезъ нее пролегала очень значительная торговая дорога—изъ Сандеца въ Венгрію. Документъ Болеслава Цѣломудреннаго, которымъ онъ даритъ область Сандецкую своей супругѣ Кунегундѣ въ 1257 г.; пожалованье Кунегундою въ 1280 г. въ знакъ своей милости костелу св. Клары многочисленныхъ деревень; наконецъ древнія свѣдѣнія объ основаніи города Новаго-Сандеца въ 1292 г.—положительно доказываютъ, что страна между Сандецомъ и Венгріею была хорошо населена и въ цвѣтущемъ состояніи. И такъ, если эта страна не была дикою и невоздѣланною, и какъ польская земля была вполнѣ занята польскимъ народонаселеніемъ, то какимъ образомъ случилось, что первоначальные польскіе обитатели были вытѣснены предками живущихъ нынѣ тамъ русскихъ? Могъ ли Казиміръ, или его преемники: Лудвигъ, Владиславъ, Ягелло и потомки послѣдняго соглаеиться, чтобы горсть русскихъ колонистовъ, которымъ самъ же Казиміръ Великій изъ состраданія дозволилъ поселиться тамъ, могла бороться съ прежними и многочисленными польскими поселенцами, даже истребить и выгнать ихъ? Такъ какъ ничего такого не могло быть, то остается вѣрною та мысль, что русскіе съ незапамятныхъ временъ поселились

въ этихъ странахъ. И какъ истинные русскіе по языку и религіи и вѣрные національному міровоззрѣнію—что какъ одинъ Богъ на небѣ, одинъ Отецъ, глава семейства, которому и должно повиноваться, такъ долженъ быть и одинъ царь на землѣ—они спокойно признавали власть краковскихъ князей, не доискиваясь, по праву ли они господствуютъ или же нѣтъ.

6. По ту сторону венгерской границы, на южной сторонѣ Карпатскихъ горъ также раскинулись русскія поселенія, какъ на сѣверной сторонѣ этихъ горъ въ Галиціи. Эти русскія мѣстечки простираются въ Венгріи до рѣки Віалки, вблизи къ которой немного къ западу находится русская деревня Оттурнія съ 1862 жителями. Отъ этой деревни вдоль по границѣ Галиціи чрезъ камитаты: сарожскій, цемплинскій, унгварское воеводство и другія, лежащія къ востоку, тянутся русскія поселенія, захватывая область въ различной широтѣ. Эта венгерская, или лучше сказать, за-карпатская русская страна смежна въ границахъ съ областью прибескидскою и галицкою. Не имѣя значенія политическаго, въ церковномъ отношеніи она раздѣляется на два епископства: епиріеское и унгварское. Резиденція одного русскаго епископа есть Епиріесъ, а другого Унгваръ. Русскихъ венгерскихъ насчитывается до 650,000 и 961 церквей. Начиная отъ рѣки Дунайцы, и даже отъ того мѣста, гдѣ на сѣверной сторонѣ пограничной венгерской линіи начинается рядъ русскихъ деревень въ Галиціи, т. е. отъ Шляхтовы и Бѣловоды, тянутся и на другой, т. е. южной сторонѣ венгерско-русскія деревни: Липникъ, Фолваркъ, Литманова, Ярембина, Каменка, Крепакъ, Меджбродъ, Креслевка, Заводче, Сунинъ, другой Липникъ, Легнава, Старзыско, Воля, Чирчь, Ленардовъ, Мильцовъ и т. д. Здѣсь прибескидскія русскія области соприкаются съ венгерско-русскими — борозды съ бороздою, поле съ полемъ, камень съ камнемъ, домъ съ домомъ, безъ чужеземной примѣси поляковъ или же модьяровъ. Прибескидскіе русскіе въ праздники ходили въ храмы венгерскихъ русскихъ, вступали между собою въ брачные союзы, на сколько это дозволялось политическими законами. Они исповѣдуютъ одну вѣру, говорятъ однимъ языкомъ, носятъ одинаковую одежду, держатся одинакихъ предразсудковъ и обычаевъ, у нихъ одни и тѣже недостатки и совершенства, одни и тѣже занятія. Откуда же эти русскіе въ Венгріи? Дѣйствительно ли же

они потомки поселенныхъ на польской почвѣ Казимиромъ и его пріемниками, какъ это говоритъ г. Маціевскій объ ихъ прибескидскихъ братьяхъ? Мы сомнѣваемся, чтобы нашъ противникъ самъ допустилъ это,—и ни въ какомъ случаѣ онъ не можетъ этого сдѣлать потому, что изданное описаніе епиріеской епархіи показываетъ, что венгерско-русскія мѣстечки: нижній Репачь съ своею церковію въ 1321 году, Якобяны въ 1322 г., Гелчманова въ 1326 г., Здоба въ 1337 г., Куровъ, Великій Липникъ и Мальцовъ въ 1335 г., Стефуровъ въ 1341 г , Орловъ въ 1336 г., Лиманова 1370 г., Арданова 1378 г., и многія другія безъ сомнѣнія существовали уже въ это время (хотя и нѣтъ на это письменныхъ документовъ). Казимиръ Великій взошелъ на польскій тронъ въ 1333 г. и завоевалъ галицко-русскую землю въ первый разъ въ 1340 г. Послѣ этого откуда же взялись эти русскіе, спрашиваемъ мы еще разъ? Если мы, взявши карту сѣверной Европы, будетъ разсматривать дѣло безпристрастно, безъ фанатизма и поэтическихъ бредней, то по необходимости убѣдимся, что съ незапамятныхъ до историческихъ временъ на равнинахъ отъ Донца (Doniec) до Тейца въ Венгріи, и до Вислы, равно также отъ береговъ Волхова до Ворсклы, и отъ Волги до Карпатскихъ горъ распространялась масса русскаго народа, занимая огромное пространство, и что этотъ народъ не переходилъ съ мѣста на мѣсто, но въ различныя времена, при различныхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ, получалъ разныя названія отъ иностранныхъ писателей, болѣе или менѣе незнакомыхъ съ дѣломъ, даже и самъ себѣ давалъ разныя названія по своей странѣ, въ которой обиталъ. Такъ обитатели лѣсныхъ странъ называли своихъ собратьевъ, поселившихся на мѣстахъ безлѣсныхъ и занимавшихся земледѣліемъ, полянами (т. е. жителями полей), эти напротивъ называли ихъ древлянами (т. е. жителями лѣсовъ), и оба вмѣстѣ—тѣхъ своихъ собратьевъ, которые жили на горахъ, называли горніаками, хорватами (т. е. жителями горъ) и т. д. и т. д. Неблагородно и недостойно качества ученаго сочиненія обосновывать историческіе факты на именахъ, которыя чужестранцы на своемъ языкѣ давали тому или другому народу [1]). Возьмемъ хоть этотъ примѣръ: если бы нѣмецкая нація

---

[1]) Слѣдовательно, потому что латиняне назвали, на своемъ языкѣ, русскихъ рутенами (Rutheni) не слѣдуетъ называть ихъ

исчезла съ поверхности земли какимъ либо чудомъ, то очень могло бы быть, что какой нибудь писатель, спустя 1000 лѣтъ, не имѣя тѣхъ данныхъ, какія теперь у насъ находятся, сталъ бы утверждать, что дейчы, нѣмцы, аллеманы, неметы, тевтоны, остерейцы, швабы, вестеральцы и т. д. суть различныя націи, потому что носятъ различныя имена, однакожъ онъ ошибся бы, такъ какъ всѣ они составляютъ одну и туже нѣмецкую націю. Такимъ же образомъ, если бы кто нибудь спустя тысячу лѣтъ, основываясь на соименности испанской и нашей русской Галиціи, началъ бы утверждать, что обитатели обѣихъ земель принадлежатъ къ одной и той же націи, потому что имѣютъ одно и тоже названіе (галичане) и что испанскіе галичане съ посохомъ въ рукѣ перешли чрезъ горы, рѣки и лѣса, изгнали Іаночанъ, Іловѣчанъ, Тарнополянъ и многихъ другихъ народовъ и заняли ихъ земли на Санѣ, Днѣстрѣ и Бугѣ. Не ошибся ли бы писатель, который написалъ бы это на вѣру въ 2849 или 4849 годахъ? Видимымъ признакомъ солидарности націй естъ *языкъ*, который, съ теченіемъ времени развиваясь, хотя принимаетъ различныя формы, но въ своемъ корнѣ остается неизмѣненъ. Такъ русскія народности, обитающія на означенныхъ равнинахъ, не смотря на разные оттѣнки въ языкѣ, составляютъ одну и туже націю. Теперь мы возвратимся къ нашему предмету.

c) Если Казимиръ Великій и дѣйствительно основалъ русскія колоніи на польскихъ горахъ, то спрашивается, гдѣ онъ нашелъ бы такихъ колонистовъ, которые, будучи разселены на горахъ, могли такъ долго продолжать свое существованіе тамъ? Почти вся русская страна есть равнина; жители рав-

---

русинами, какъ это неправильно дѣлаютъ современные историки, въ особенности польскіе, съ извѣстной политическою цѣлью, и которымъ не разумно подражали и сами русскіе писатели. Въ древнихъ печатныхъ и рукописныхъ документахъ (разумѣется на польскомъ и русскомъ языкахъ), относящихся даже до галицко-русской страны, мы рѣдко встрѣчаемъ названіе **русинъ**, русины, но большею частію **русскій**, **русскіе**; слово же руссинъ, очевидно переведенное изъ латинскаго **рутенъ**, употребляется, безразлично, въ отношеніи русскаго народонаселенія всей Россіи—восточной и западной. Ред.

нинъ въ образѣ жизни не согласны съ жителями горъ. Русскій на равнинѣ питается черствымъ хлѣбомъ, горному же русскому пропитаніемъ служитъ овесъ (?). Первый носитъ платье шире и длиннѣе, второй узкое и короткое; у перваго обувь состояла изъ сапогъ, послѣдній же просто носилъ башмаки. И такъ, могла ли процвѣтать колонія, основанная противъ всего склада жизни? О русскихъ колоніяхъ въ Польшѣ оставили бы намъ какія либо свѣдѣнія и извѣстія польскіе хронографы (Кромеръ стр. 211, Старовольскій стр. 122, Данциг. изданіе), но они обстоятельно говорятъ, что Казимиръ основалъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ русской землѣ, нѣмецкія колоніи. И дѣйствительно, въ опустошенномъ русскомъ краѣ въ окрестностяхъ Кросно, Фриштека, Ржешова и другихъ мѣстечекъ, есть много нѣмецкихъ колоній. Нѣмецкіе переселенцы съ теченіемъ времени забыли свой языкъ національный и оставили слѣдъ своего нѣмецкаго происхожденія только въ фамильномъ поземельномъ владѣніи. Слѣдовательно Казимиръ не изъ русской земли населилъ колоніи въ Польшѣ, но изъ Польши и нѣмецкой земли населялъ колоніи въ русской землѣ.

d) Остается еще разсмотрѣть, какъ велико число русскихъ въ настоящее время, которые, по мнѣнію г. Маціевскаго, должны происходить отъ поселенныхъ Казимиромъ Великимъ на польской землѣ, потомъ сдѣлаемъ вѣроятнѣйшія предположенія о томъ, какъ могло быть велико первоначальное число колонистовъ во время Казимира. Для этого мы указываемъ во 1-хъ на число прибескидскихъ русскихъ, восходящее до 90,000; во 2-хъ на число закарпатскихъ руссовъ, простирающееся до 650,000; а такъ какъ г. Маціевскій принимаетъ за границу рѣку Санъ и утверждаетъ, что и живущіе русскіе между Саномъ и Вислокомъ того же происхожденія, а по описанію православной перемысловской епархіи, къ которой они принадлежатъ, ихъ значится 98,000, такимъ образомъ общее число русскихъ, происшедшихъ отъ названныхъ колонистовъ, поселившихся на польской землѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки Сана, восходитъ до 838,000. Это счисленіе очень правдоподобно, потому что основывается на изданныхъ въ печати оффиціальныхъ данныхъ. Какъ же было велико первоначальное ихъ число? За неимѣніемъ другихъ вѣрныхъ средствъ, мы воспользуемся слѣдующимъ ариѳметическимъ вычисленіемъ. Г. Маціевскій насчитываетъ, въ своемъ

вышеупомянутомъ сочиненіи, стр. 530, польскаго народонаселенія при Болеславѣ Храбромъ (993—1024) на восемь милліоновъ, г. Шафарикъ полагаетъ теперешнее польское народонаселеніе въ 9,365,000. Мы полагаемъ круглое число въ 10,000,000. Значитъ польское населеніе съ Болеслава Храбраго увеличилось на одну пятую $^1/_5$, т. е. на два милліона. Если это отношеніе приращенія приложимъ къ нашимъ русскимъ колонистамъ (хотя періодъ увеличенія польскаго населенія отъ XI до XIX вѣка гораздо больше періода умноженія населенія русскихъ отъ Казимира) и отъ тѣхъ 838,000 отнимемъ $^1/_5$ часть, именно 166,600 какъ приращеніе, то останется 670,400, которые должны были переселиться изъ русской земли на лѣвой берегъ рѣки Сана. Этого принять очевидно нельзя, потому, что это было бы опустошеніе русской области, и мы не находимъ никакихъ историческихъ слѣдовъ такого переселенія ни при Казимирѣ, ни въ позднѣйшее время.

е) «Послѣ такихъ доказательствъ» намъ возразитъ читатель, «хотя вѣроятно, что русскіе, жившіе на лѣвой сторонѣ рѣки Сана, и не были колонисты Казимира Великаго, однакожъ и г. Маціевскій ссылается на офиціальные документы, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ извлеченія? «Мы можемъ отвѣчать на это юридически: «доказательства пересиливаютъ утвержденія.» И если бы г. Маціевскій въ разрѣшеніи спора не придавалъ въ своемъ сочиненіи особенной важности древнимъ записямъ изъ временъ Казимира, то было бы достаточно просто сказать, что эти древности не существуютъ и никогда не существовали. Мы могли бы употребить это средство, но мы избираемъ другой путь. Намъ нѣтъ большаго труда пріобрѣсть эти сомнительные документы, и намъ удалось достать оригинальный документъ 1356 г. о пожалованіи права старосты въ Малой Мушинѣ, нынѣ Мушинка. Только этотъ документъ и сохранился въ оригиналѣ, объ остальныхъ же трехъ есть преданіе, что они существовали когда то, но сгорѣли или же другимъ какимъ либо образомъ утратились. Этотъ писанный на пергаментѣ документъ дурно сохранился и поврежденъ, многія слова вырваны или же стерты, нѣкоторыя строчки или оторваны или же смыты и на тѣхъ мѣстахъ написаны въ позднѣйшее время другія слова—новѣйшія, но сходственныя, печать оторвана, только и сохранились остатки шелковаго шнурка. Не смотря на это мы не осмѣливаемся

сомнѣваться въ подлинности этого документа; его содержаніе отъ слова до слова слѣдующее:

«Воимя Господа аминь. Что опредѣлено высочайшею властію королей, то должно навсегда оставаться твердымъ и неизмѣннымъ.......... знали всѣ наблюдающіе за настоящимъ, что мы, Казимиръ, Божіею милостію король польской и земель Кракова, Сандомиріи, Сирадіи, Ланцитіи, Куявіи, Помераніи господинъ и наслѣдникъ, съ рощь..........съ которыхъ намъ до селѣ было малю пользы.........желая расширить доходы и постоянно умножать ихъ, дали прилежному мужу Петру и даемъ чрезъ этотъ документъ населить........и пятнадцать мансовъ (mansos) въ себѣ содержащее около рѣки называемой Маламушина, на права Тевтонско-Магдебурскомъ, давая имя помѣстью Маломушинѣ. По смыслу этого найма даемъ ему, Петру Староство и его истиннымъ наслѣдникамъ и законнымъ преемникамъ, въ ономъ помѣстьѣ по праву наслѣдства въ вѣчное владѣніе, распоряженіе, въ подарованіе, въ продажу, мѣну, и обладаніе, въ свободное употребленіе для себя и своихъ потомковъ, шесть свободныхъ мансовъ............*и двѣ мельницы* (sic).........*двѣ камеры для мяса, двѣ для портныхъ, двѣ камеры*.........*камеры для хлѣбопековъ, одну камеру*......... [1]) старостѣ присовокупляемъ и другія выгоды, которыми онъ могъ бы воспользоваться по сказанному праву магдебурскому.........почему все должно...... свободно и отъ всякой подати совершенно изъято. Также почтенный староста будетъ имѣть шестой денарій въ оброкъ, въ настоящее время даемъ и уступаемъ по милости королевской (sic) [2]) даемъ.....мансовъ для. ...... и другія двѣ назначаемъ для общихъ пастьбищъ. И чтобы это помѣстье легче могло населиться, всѣмъ кметамъ и населенцамъ въ ономъ помѣстьѣ даемъ полную свободу отъ всѣхъ налоговъ, отъ всѣхъ податей, платежей, взиманій, поборовъ, контрибуцій, и всякихъ сборовъ на двадцать льготныхъ лѣтъ, по истеченіи коихъ, жи-

---

[1]) Эти древнія слова и наши цѣлыя строчки были смыты или же вычищены и на мѣсто ихъ въ позднѣйшее время сдѣланы надписи. Нѣкоторыя слова и буквы нельзя разобрать, другія же совсѣмъ вырваны.

[2]) Тоже самое.

тели онаго помѣстья съ каждаго манса всякій годъ, въ честь блаженнаго Мартина, восемь скутовъ грошей по праву подати, намъ и нашимъ наслѣдникамъ, и также четыре скута грошей кому по праву должно будетъ..........годовую пропорцію пшеницы, и другую пропорцію овса своему старшинѣ (plebano). Также даемъ высокій своей судъ трыжды въ годъ и за каждый судъ (sic)....................[1]) королю Кракова..... также желаемъ, чтобы по истеченіи срока свободы... Петръ староста и его наслѣдники *должны находиться* [2]) *при насъ модною пушкою* (batista) въ каждой генеральной экспедиціи, и обязуются служить нашимъ потомкамъ. Также освобождаемъ сказаннаго Петра старосту и его наслѣдниковъ, даже кметовъ и поселенцевъ сказаннаго помѣстья Маламушина отъ всѣхъ судовъ и юрисдикцій, всѣхъ палатиновъ, кастеляновъ, судей или подсудковъ нашего королевства, такъ что какъ ни предъ ними самыми, такъ и ни предъ кѣмъ либо, назначеннымъ отъ нихъ,—ни предъ кѣмъ не должны держать за себя отвѣтъ въ винахъ малыхъ и великихъ по проступкамъ и уголовныхъ какъ то...... кроваваго убійства, поджога, изуродованія членовъ и во всѣхъ прочихъ винахъ. Только кметы предъ своимъ старостою по праву......... Магдебурскому, староста же..... когда чрезъ письмо скрѣпленное нашею печатію........ будетъ отвѣчать за себя предъ судьями не иначе, какъ по своему Магдебурскому праву ...... во всѣхъ винахъ уголовныхъ и по проступкамъ, напередъ изслѣдованныхъ, выше сказанному старостѣ, даемъ совершенную свободу судить, осуждать, обвинять, наказывать, какъ само право тевтонско-магдебургское постановляетъ и требуетъ. Во свидѣтельство всѣхъ этихъ правъ привѣшена наша печать. Совершенно и дано въ Радугоньчѣ въ третій день, ближайшей послѣ дня блаженной мученицы дѣвицы Маргариты, въ лѣто Господне 1356, въ присутствіи слѣдующихъ свидѣтелей: Вычса Сотника Сандеценскало, Оттона изъ Пилча... ..... изъ Радугонича, Михаила изъ Сандечи, Христина изъ..... Іоанна изъ Стожича, наслѣдниковъ и другихъ многихъ достойныхъ довѣрія. Дана рукою господина Боже.... нашего канцлера Краковскаго.»

Вотъ документъ, который будто-бы доказываетъ, что прибескидскіе русскіе—колонисты Казимира Великаго. Безпристрастный читатель не найдетъ здѣсь ни въ отдѣльныхъ словахъ, ни

---

[1]) Тоже самое. [2]) Тоже самое.

въ цѣломъ содержаніи его указаній на русскія колоніи. Дѣло вкороткѣ представляется такъ: Казимиръ великій въ опустошенныхъ войною русскихъ и польскихъ краяхъ раздавалъ нѣмцамъ, искавшимъ мѣста поселенія, значительные участки земли за незначительную плату въ плодоносныхъ краяхъ, какъ напримѣръ въ Роги, и вовсе безплатно въ краяхъ безплодныхъ, какъ напримѣръ въ Мушинѣ. Колонистъ добивался получить участокъ земли и обязался на собственномъ иждивеніи населить его земледѣльцами, за что ему предоставлялась долговременная свобода отъ платежа поземельной подати, наслѣдственный судъ по своему нѣмецкому праву и многія другія преимущества. Такимъ образомъ онъ получалъ помѣстье, вѣсъ и значеніе. Что въ вышеприведенномъ документѣ «прилежный Петръ» былъ нѣмецъ-тевтонъ это доказываютъ слѣдующія слова того же документа: «будетъ отвѣчать за себя предъ судьями не иначе какъ по своему магдебурскому праву.» Но онъ уже пришелъ слишкомъ поздно,—плодородные участки на равнинахъ были уже заняты другими, ему можно было едва занять участокъ гористой, безплодной дикой почвы. Осуществилась ли эта колонизація въ Мушинѣ, трудно угадать, даже можно сомнѣваться въ томъ, потому что тамъ не находится и слѣдовъ нѣмецкаго и магдебурскаго права, а только и есть простые русскіе горные обитатели. Весьма вѣроятно, что сосѣдственные русины изъ Мушина и Крыницы и другихъ мѣстечекъ откупили эту землю и нашъ дѣловой человѣкъ воротился въ свое отечество. Подобныхъ пожалованій въ польской и русской части Галиціи въ царствованіе Казимира и Владислава Ягеллона мы имѣли въ своихъ рукахъ болѣе двадцати, и если намъ удастся издать дипломатическіе кодексы о Галиціи, первая часть которыхъ уже готова, тогда читающая публика убѣдится, что такія пожалованія исключительно доставались: Гумпрехтамъ, Рупертамъ, Фридрихамъ, Гарноненамъ, Фрейстеттерамъ и подобнымъ чужестранцамъ.

Мы говорили выше, что не осмѣливаемся сомнѣваться въ подлинности этого мушинскаго документа; однакожъ у насъ возникаетъ нѣкоторое подозрѣніе. Въ обоихъ цитованныхъ въ началѣ дипломахъ Казимира, онъ величается тамъ «господиномъ и наслѣдникомъ;» въ теперешнемъ же документѣ недостаетъ вовсе этого титула, который въ то время имѣлъ боль-

шое значеніе. Документъ этотъ изобилуетъ грубыми соллецизмами, которые прямо обличаютъ въ незнаніи латинскаго языка, чего однакожъ нельзя ожидать въ королевскомъ канцлерѣ. Въ этой привеллегіи, король говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ: «изъ милости короля», но этого не было въ обычаѣ, а по формѣ писали: по нашей королевской милости и т. д. И такъ не могъ ли быть составленъ этотъ документъ кѣмъ либо мало свѣдущимъ въ латыни изъ другихъ привеллегій? Намъ извѣстно, что въ 16 вѣкѣ въ нѣкоторыхъ городахъ Венгріи много сочинялось такихъ фальшивыхъ привеллегій. Какъ скоро мы убѣдимся, что помѣстье Мушинко уже ранѣе 1356 г. было вотчиною краковскаго епископа, то мы послѣ этого несомнѣнно можемъ считать этотъ документъ подложнымъ, потому что король не могъ распоряжаться тѣми землями, которыя принадлежали не ему, а епископу.

Этимъ мы и можемъ закончить настоящее наше сочиненіе.

Д. Зубрицкій.

(Сообщено изъ Львова.)

III.

ОТВѢТЪ КІЕВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

На замѣчанія, сдѣланныя г. Ѳ. Лебединцеву въ 3 книжкѣ Вѣстника, нельзя было отвѣчать резонно; улики на лицѣ; оправданій нѣтъ; здравая логика связала его по рукамъ и ногамъ, затянула въ *прорубь*; оставалось одно изъ двухъ—или замолчать, какъ указывала необходимость и благоразуміе, или *стричь пальцами* [1]). Епархіальныя Вѣдомости кіевскія имѣли неосторожность избрать послѣднее и, вмѣсто логичной полемики съ Вѣстникомъ, вмѣсто доказательствъ того, что въ некрологѣ о. протоіерея Скворцева, помѣщенномъ въ этихъ Вѣдомостяхъ, нѣтъ признаковъ хохломаніи (г. Лебединцевъ напрасно титулуетъ ее *хлопоманіей*)—метнулись въ стороны, ухватились за остроуміе, «младыхъ дѣвъ,» «куреніе ѳиміама широтѣ *своихъ* историческихъ познаній,»—за «Руководство,» за тирады о малорусскомъ нарѣчіи,—короче дѣлаютъ то, о чемъ говорится въ одной малорусской пословицѣ, начинающейся буквою *н* и неудобной къ печати.

Какъ ни усиливались Епархіальныя Вѣдомости, чтобы возвыситься до остроумія, но онѣ остались при однѣхъ попыткахъ. Ихъ остроуміе не перешагнуло за черту бездарности, придирки и, сотый разъ, подтвердило ту истину, что остроумнымъ можно *быть*, но *сдѣлаться*—нельзя, кому Богъ отказалъ въ этомъ талантѣ. Вотъ нѣсколько образчиковъ

[1]) Намекъ на малорусскій анекдотъ, поцитованный въ замѣткѣ противъ г. Лебединцева.

остроумія Епарх. Вѣдомостей: «г. Говорскій считаетъ себя стражемъ отечества, хотя всегда двумя мѣсяцами опаздываетъ являться на мѣсто службы.» Въ этой остротѣ, кромѣ тупости, есть что-то похожее на неправду. Вѣстникъ скорѣе грѣшенъ торопливостью, чѣмъ опаздываньемъ на службу. Онъ весьма часто являлся на поле битвы такъ рано, что многіе съ недоумѣніемъ, или злорадствомъ спрашивали: гдѣ же врагъ? Не сражаетесь ли вы съ вѣтряной мельницей? Въ латинопольской пропагандѣ Вѣстникъ прежде всѣхъ подмѣтилъ подлинный ея смыслъ и цѣль, раньше другихъ указалъ русскимъ на средства къ защитѣ отъ ея безчисленныхъ уловокъ и затѣй и даже предсказалъ генварьскую катастрофу. И хохломаны не могутъ пожаловаться на кунктаторство Вѣстника: онъ указалъ настоящій смыслъ ихъ интригъ *назадъ тому уже полтора года*, когда, то есть, никто и не подозрѣвалъ въ ихъ пропагандѣ заднихъ мыслей, когда имъ сочувствовалъ не только Петербургъ, но и Москва, и когда Вѣстнику приходилось, сверхъ литературной борьбы съ этими затѣйщиками, наводить на путь истины многихъ передовыхъ русскихъ посредствомъ корреспонденціи, нерѣдко выходившей изъ границъ Россіи. Быть можетъ, Епарх. Вѣдомости подъ именемъ опаздыванья стража на службу разумѣютъ несвоевременный выходъ книжекъ Вѣстника? Если такъ, то острота Вѣдомостей запоздала не двумя, а шестью мѣсяцами. Еще въ 12 (прошлаго года) книжкѣ Вѣстника, редакція его объяснила причины запаздыванья книжекъ Вѣстника. Мы теперь считаемъ излишнимъ повторять эти причины, а только прибавимъ къ нимъ то, что Вѣстникъ—не газета, что онъ не обязался сообщать своимъ читателямъ летучія извѣстія, имѣющія интересъ дня [1]), что покойная Основа опаздывала иногда 5-ю мѣсяцами, что многіе толстые журналы (стоящіе далеко не въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, съ какими борется Вѣстникъ) опаздывали 3-я и болѣе мѣсяцами, и что иногда очень жидкіе труды цѣлыхъ

---

[1]) Изрѣдка только Вѣстникъ дѣлится съ своими читателями такими газетными извѣстіями, которыя имѣютъ безусловный интересъ, но которыя недоступны для большинства этихъ читателей, по причинѣ невѣроятной дороговизны нашихъ газетъ.

корпорацій не слишкомъ торопятся въ публику съ своею премудростью. Вѣстникъ даже не Епархіальныя Вѣдомости. Онъ едва ли не въ трое объемистѣе (не говоря о содержаніи) сихъ послѣднихъ, и потому едвали не втрое больше встрѣчаетъ мѣстныхъ препятствій со стороны изданія. При сплошной массѣ враговъ чужихъ и домашняхъ, при интересѣ изданія, пріуроченномъ, по преимуществу, къ извѣстной только мѣстности Россіи,—Вѣстникъ перебивается кое-какими матеріальными средствами, тогда какъ Епарх. Вѣдомости выписываются иногда со слезами на глазахъ и такими личностями, которыя не разрѣжутъ ихъ до конца жизни, если только редакція, для сокрытія слѣдовъ этого равнодушія, не избавитъ ихъ отъ этой операціи, а Вѣстникъ возвращается нерѣдко къ своему подписчику избитымъ въ лохмотья и читается украдкой даже врагами Россіи. Вообще нужно сказать, что своевременное появленіе книжекъ журнала есть послѣднее его совершенство. Чиновникъ, вѣчно застающій сторожа за подметаньемъ присутственнаго мѣста, по большей части есть чернорабочій проливатель чернилъ, желающій обратить на себя вниманіе начальства хоть торопливостью на службу, если не талантомъ и полезною дѣятельностію. Все сказанное здѣсь о «запаздываніи стража на службу» нужно отнести къ запаздыванію Вѣстника въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля. Это, кажется, amplificatio a sinonimo. Можно прибавить къ сказанному только то, что враги Вѣстника не такого свойства, чтобы, опоздавъ двумя мѣсяцами, нельзя было застать ихъ на полѣ битвы. Мы бьемъ ихъ не физически; опаздыванье тутъ даже невозможно. Съ такими врагами можетъ быть придется сражаться еще полвѣка. Въ смыслъ остроты, толкующей о горшкѣ да капустѣ и заимствованной, очевидно, изъ кухоннаго міра, не посвящена редакція Вѣстника.

Но трактація о выпускаемыхъ *якобы* Вѣстникомъ зарядахъ въ мирныхъ жителей есть продуктъ либо трусости, либо недальновидности Епарх. Вѣдомостей. Вѣстникъ довольно бережливъ на израсходованіе зарядовъ, но, если онъ выстрѣлилъ, то будьте увѣрены, что попалъ прямо въ цѣль, и если не убилъ, то непремѣнно ранилъ врага (*непремѣнно врага*) такъ больно, что сей послѣдній вскрикнетъ отъ боли, хотя бы онъ обладалъ терпѣніемъ Муція Сцеволы. Нерѣдко враги наши вскрикивали отъ одного прицѣла Вѣстника. «Ударь по столу, нож-

ницы отозвутся.» Натри тѣло солью, и здоровыя мѣста его не почувствуютъ ея ѣдкости, тогда какъ въ пораненныхъ окажется невыносимая боль. Да и то нужно сказать, что «мирный» мирному—рознь. Есть мирные, которые не бьются потому только, что страшно; есть мирные, похожіе на мирнаго горца, братаясь съ которымъ не мѣшаетъ держаться за кинжалъ.

Весьма также некстати приглянулись Епарх. Вѣдомостямъ «младыя дѣвы, украшающія обертку Вѣстника!» Нужно было, видите, пихать въ строку все, не бракуя даже обертокъ. Мелочная дрязга,—тѣмъ болѣе, что на оберткѣ Вѣстника не двѣ дѣвы, а одна, и то скорѣе женщина, чѣмъ дѣва, а другое существо, вѣроятнѣе всего, безполое. Что касается другихъ лицъ, красующихся на оберткѣ, мы не думаемъ, чтобы въ нихъ нашло сходство съ дѣвами самое пристрастное къ нимъ воображеніе Но, просимъ читателей Вѣстника простить насъ, что мы унизились, вмѣстѣ съ Епархіальн. Вѣдомостями, до необходимости трактовать объ оберткѣ такого изданія, которому всякая обертка къ лицу и которое къ младымъ дѣвамъ можетъ относиться съ меньшимъ ригоризмомъ, нежели почтенныя Епарх. Вѣдомости, поскупившіяся даже на какую бы то ни было обертку.

Еще болѣе некстати Епарх. Вѣдомости относятся, такъ безцеремонно, къ познаніямъ историческимъ—и своимъ и чужимъ. Глядя на самокажденіе этихъ Вѣдомостей собственному знанію исторіи, подумаешь, что онѣ, по меньшей мѣрѣ, издаются Погодинымъ въ компаніи съ Соловьевымъ; тогда какъ онѣ доселѣ заявили довольно узенькое знаніе исторіи одной только кіевской *епархіи*. Перелистать, по поламъ съ грѣхомъ, пять-шесть дѣлъ древней декастеріи кіевской, заглянуть мимоѣздомъ въ два-три бѣдные архива монастырскіе—не значитъ еще быть русскимъ Нибуромъ или Маколеемъ. Еслибъ у насъ достало охоты либо терпѣнья указывать и доказывать Епарх. Вѣдомостямъ всѣ ихъ промахи историческіе, натяжки, возведенія частныхъ случаевъ въ проявленія общеисторической жизни, иногда «рытья въ сорѣ и навозѣ архивномъ,» мы должны были бы издавать особый журналъ, съ спеціально-полемическою цѣлью.

Если какой нибудь органъ не называетъ кого либо, или чего либо по имени, то онъ, конечно, имѣетъ на то уважительныя причины, хоть и не всегда угадываемыя Епарх. Вѣ-

домостями. Каковы бы ни были эти причины, безчестно не уважать ихъ и нарушать чужое инкогнито, безъ законнаго на то уполномоченья. Въ подобномъ произволѣ всегда видѣется либо злорадство, либо «медвѣжья услуга.» Но пусть Епарх. Вѣдомости не утѣшаются возможностью страдать въ компаніи. Вѣстникъ оттого оберегъ инкогнито одного органа, что въ этомъ органѣ г. Д. проговорился не совсѣмъ внятно, вѣроятнѣе всего, безъ умысла, по невѣденію. Между его прегрѣщеніемъ и грѣхомъ Епарх. Вѣдомостей весьма немного общаго. Г. Д. (вѣроятно онъ) не зналъ, можетъ быть, того, что изъ проэкта устава народныхъ школъ выброшенъ, попавшій было въ него, по милости пропаганды, § на счетъ первоначальнаго обученія грамотѣ дѣтей простолюдья на мѣстномъ нарѣчіи— тамъ, гдѣ живой языкъ не русскій; что переводъ св. Писанія на малорусское просторѣчіе не одобренъ къ напечатанію св. Сунодомъ, что цензура запретила 2 изданіе «Оповідання зъ святого письма» о. Опатовича, что изъ 36 рукописей на малорусскомъ нарѣчіи представленныхъ въ здѣшнюю цензуру, ни одна не разрѣшена къ напечатанію, что появленіе кое-какихъ книжонокъ малорусскихъ назадъ тому 2–3 года объясняется прошедшимъ непониманіемъ смысла пропаганды хохломановъ, что въ Лембергѣ издается ихъ органъ, осуществившійся на счетъ нравственной и матеріальной поддержки нашихъ хохломановъ,—обозначившій ясно свои сепаративныя стремленія и, въ основу національной автономіи положившій обособленіе языка и созданіе на немъ отдѣльной литературы, что хохломаны путемъ насилія и обмана усиливаются найдти среди народа соучастниковъ своимъ затѣямъ и проч. и проч. Поэтому, «если у насъ писали и пишутъ по малороссійски книги духовнаго содержанія» то еще не слѣдуетъ, что ихъ будутъ писать и «впредь,» а особенно,—что ихъ должно писать, что для составленія ихъ нужно сочинять правило. Положимъ, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ еще статьи: *не издавать книгъ для народа на малорусскомъ нарѣчіи*, но это можетъ означать только то, что не всякая *статья* удобна къ формулированію, что хохломанскія книги можно отнести къ статьѣ о вредныхъ и опасныхъ книгахъ, что взглядъ правительства на нѣкоторыя вещи нужно уразумѣвать изъ его мнѣній о нѣкоторыхъ частныхъ явленіяхъ жизни, изъ отношеній

его къ нѣкоторымъ недѣлимымъ, поставившимъ себя въ ненормальное положеніе въ обществѣ, что правительство не хочетъ держать на помочахъ положеній и выводовъ здраваго смысла, спорить, писать критики на заблужденія, рѣшать вопросы научные,—историческіе, филологическіе и всякіе другіе. Все это оно предоставляетъ суду общественнаго мнѣнія, приговору передовыхъ людей, работѣ познавательныхъ силъ русскаго человѣка. И хохломаны не могутъ пожаловаться на невниманіе къ нимъ нашей литературы. Едва ли какой либо парадоксъ и увлеченіе, едвали какое либо заблужденіе ума и сердца были обозрѣны такъ разносторонно, разбиты такъ сильно и окончательно, какъ затѣи, нелѣпости и продѣлки хохломановъ. Если такъ, то мы думаемъ, что всякъ, кто только вздумалъ бы сочинять правила для составленія книгъ *духовнаго содержанія* на малорусскомъ нарѣчіи, сообразивъ все, что заявлено по поводу этого заблужденія, долженъ составить себѣ слѣдующую дилемму: нужны ли для насъ книги на малорусскомъ нарѣчіи (не забудьте—*нужны ли*; а не *есть ли*. Мало ли чего на свѣтѣ нѣтъ!) или не нужны? Если не нужны, то незачѣмъ писать и правилъ для составленія ихъ; а если нужны, то и правила эти умѣстны. Слѣдовательно, тотъ, кто озабочивается составленіемъ этихъ правилъ, очевидно, допускаетъ послѣднюю посылку дилеммы, допускаетъ на голову разбитый въ нашей прессѣ парадоксъ, не понимаетъ намѣреній правительства, борется съ здравымъ смысломъ, варіируетъ на тему хохломановъ. Эту дилемму мы смѣло можемъ назвать непобѣдимою.

Дальнѣйшіе извороты и придирки г. Д. такого свойства, что объ нихъ дѣлается намекъ для того только, чтобы не оставить творцу ихъ пищи для самомнительности, вывесть его изъ заблужденія на счетъ собственнаго остроумія и доказать ему, что онъ долженъ еще самъ руководить*ся*. Г. Д. прикидывается непонимающимъ выраженія: «подражаніе о. Опатовичу.» Излишняя скромность! О. Опатовичъ написалъ на малороссійскомъ нарѣчіи книжку духовнаго содержанія; г. Д. пишетъ правила для составленія книгъ духовнаго содержанія на этомъ нарѣчіи; слѣдовательно г. Д. руководитъ другихъ въ дѣлѣ подражанія о. Опатовичу. Еще не ясно?

Мы вовсе не въ претензіи на г. Д. за то, что отвѣтъ его на замѣтку Вѣстника опоздалъ немного. Лучше было бы

для г. Д., еслибъ этого отвѣта и вовсе не было. Да и ему понадобилось это извиненіе для того только, чтобы метнуть камнемъ въ Вѣстникъ. *Благочестивое* желаніе! Но нельзя ли подобнымъ швыркомъ ранить иногда и самаго себя?.... Пусть, впрочемъ, г. Д. приметъ къ свѣдѣнію то, что сказано о запаздываніи книжекъ Вѣстника въ XII его книжкѣ за прошлый годъ и что отвѣтили мы выше по этому поводу на остроту Епарх. Вѣдомостей.

При словѣ *суть* г. Д. оговорился, что это слово не его, и при словѣ *стимулъ* воскликнулъ: «каково словцо!» Слово-суть довольно часто употребляется въ печати. Оно замѣняетъ собою и слово—*содержаніе*, и еще чаще—оборотъ—*существо дѣла*, и оба вмѣстѣ. Стимулъ еще чаще употребляется въ печатномъ словѣ русскомъ и означаетъ *вмѣстѣ* и *побужденіе* и *толчекъ* къ дѣятельности; такъ что только два эти слова исчерпываютъ идею, выражаемую словомъ стимулъ. То и другое слово способствуетъ точности, краткости и выразительности. Могъ всего этого не знать г. Д.; но чтожъ мы виноваты, если человѣкъ, занятый руководствомъ другихъ, не хочетъ или не можетъ поруководствовать*ся*.

Придирка къ слову-*чужой* показываетъ только неумѣнье г. Д. отличить его отъ *чуждый*. Слово чужой мы употребили въ смыслѣ—*не свой* и частію въ томъ, въ какомъ понимаютъ его хохломаны, называющіе чужимъ и москаля и его *мову*, совершенно, будто бы, непонятную для украинцевъ. Когда говорятъ «въ чужомъ пиру похмѣлье,» то развѣ разумѣютъ пиръ француза, ирландца и проч.? *Русскій* рубль я не могу назвать своимъ, когда онъ въ *чужомъ* карманѣ.

Говоря о томъ, что обособленіе (такъ выходитъ изъ существа дѣла) малорусскаго языка «послужило бы еще къ большему сближенію (??) великорусскаго и малорусскаго народа» (мы доселѣ думали, что это одинъ народъ и что сближать его самаго съ собою трудъ излишній), г. Д. прибавляетъ (въ примѣчаніи), что «различіе это признаетъ и г. Говорскій,» доказываетъ это тѣмъ, что у него одинъ и тотъ же сотрудникъ иной разъ подписывается: *Русскій*, въ другой разъ: *Малороссіянинъ*, а иногда еще частнѣе: *Кіевлянинъ* и, наконецъ, спрашиваетъ: «ужели это (??) сепаратистъ?» Здѣсь все забавно до хохота: и положеніе, и доказательство, и во-

просъ. Мы различаемъ малоросса отъ великоросса по принятому названію (основанному только на различной величинѣ областей русскихъ), топографіи, но отнюдь не въ смыслѣ гражданскомъ и даже этнографическомъ; тогда какъ хохломаны исповѣдуютъ теорію Духинскаго и не признаютъ ничего общаго между москалемъ и украинцемъ. Доводъ, на которомъ опирается изобрѣтеніе г. Д., еще забавнѣе. У *Русскаго*, *Малороссіянина*, и *Кіевлянина* столько же тождества другъ съ другомъ, сколько у пишущаго это съ г. Д. и кѣмъ угодно. Это, г. Д., личности совершенно розныя, отдѣленныя другъ отъ друга значительными разстояніями,—различнаго званія, происхожденія, образованія, состоянія. У нихъ общаго только то, что всѣ они безпредѣльно любятъ Россію, зорко слѣдятъ за всякой пропагандой и никому не позволятъ безнаказанно глумиться надъ истинами историческими, этнографическими и филологическими. А въ вопросѣ: «ужели это сепаратистъ,» мы не видимъ опредѣленнаго смысла. Кто этотъ—*это*, отчего *оно* заподозрѣно въ сепаратизмѣ,—ума не приложимъ.

Церемонный г. Д., назвавъ Говорскаго *безцеремоннымъ*, самъ весьма *деликатно* называетъ замѣтку его на свою статью *клеветою*. Статья на лицо; Вѣстникъ сказалъ о ней то, на что вызывалъ его долгъ и обстоятельства, сказалъ менѣе и слабѣе, чѣмъ слѣдовало; гдѣжъ тутъ клевета? Правда, г. Д. спохватился замѣнить ее послѣ *недоразумѣніемъ*; но мы скажемъ ему откровенно, что и недоразумѣній между нами не случилось, что мы понимаемъ другъ друга очень ясно и видимъ, что г. Д. неудобно бороться съ силлогистикой нашей замѣтки.

Напрасно также г. Д. постоянно объединяетъ свою статью съ органомъ, въ которомъ она появилась,—замѣчанія, относящіяся къ первой, направляетъ къ послѣднему и какъ бы прикрываетъ свое личное прегрѣшеніе праведностью органа. Статья вѣдь подписана,—слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ ея авторомъ, а не вообще съ цѣлымъ органомъ, съ которымъ статья эта не имѣетъ ничего общаго,—дѣлаемъ то, что дѣлаютъ люди, вымывающіе пятно на одеждѣ, не моя всей одежды. Заявляемъ торжественно, что мы различаемъ обмолвку (или что либо другое) г. Д. отъ характера и направленія почтеннаго органа, который рѣшалъ свою задачу весьма честно и успѣшно и въ который никогда бы не проскользнула статья г.

Д., если бы составъ редакціи этого органа былъ немножко иной, или еслибъ эта статья, по щекотливости своего содержанія, была подвергнута (какъ и слѣдовало бы) обсужденію корпораціи, издающей этотъ органъ. Оттого, не назвавъ даже по имени того органа, который запятнанъ статейкою г. Д., намекнувъ на него потому только, что это было совершенно неизбѣжно, мы постоянно имѣли и имѣемъ дѣло съ однимъ ея авторомъ. Просимъ вѣрить этотъ органъ, что изъ уваженія только къ нему Вѣстникъ сдѣлалъ такое легкое прикосновеніе къ статьѣ г. Д.—и то лишь потому, что, при настоящей сговорливости хохломановъ, «хватающихся и за соломенку,» онъ не могъ пройдти этой статейки молчаніемъ,—особенно послѣ того, какъ одинъ рьяный хохломанъ поцитовалъ (устно) статью г. Д. въ подтвержденіе своего парадокса, въ доказательство того, что духовная пресса сочувствуетъ тенденціямъ создателей малорусской литературы и уличилъ Вѣстникъ въ пристрастіи,—въ преслѣдованіи хохломановъ, «не своего только прихода.» Это обстоятельство имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ бесѣдѣ нашей съ Епарх. Вѣдомостями кіевскими.

Но возвратимся къ Епарх. Вѣдомостямъ, съ которыми разлучилъ насъ такъ надолго г. Д. съ своей неудачной полемикой. Епарх. Вѣдомости, пожуривъ насъ за то, что мы, *будто бы*, бранимъ малорусское просторѣчіе, подъ конецъ своей полемики дарятъ насъ отеческимъ совѣтомъ «быть справедливыми (къ малорусскому нарѣчію) и обращаться осторожно съ этимъ (любовію къ нарѣчію) нѣжнымъ чувствомъ.» Мы не заслуживаемъ упрековъ и не нуждаемся въ совѣтахъ. Сколько намъ помнится, мы никогда не осуждали малорусскаго нарѣчія *въ устахъ народа*. Всякій говоритъ такъ, какъ можетъ; говорить на незнакомомъ языкѣ никто никого не обязываетъ. Мы только всегда изумлялись оригинальности (чтобы не сказать хуже) тѣхъ господъ, которые, свободно владѣя выработаннымъ, чистымъ, богатымъ, звучнымъ, изящнымъ языкомъ нашего отечества, безъ всякой нужды (не говоримъ побужденія) туда же коверкаютъ, по крайнему разумѣнію, малорусское просторѣчье, и вмѣсто того, чтобъ общими силами развивать души меньшихъ братій нашихъ на общерусскомъ языкѣ, останавливаютъ развитіе ихъ на неизвѣстное время, не позволяя имъ выйдти изъ того узкаго міросозерцанія, которое находится

въ тѣсной связи съ бѣдностью понятій, уловленныхъ малорусскимъ нарѣчіемъ. Постоянно заявляя ту мысль, что всякое нарѣчіе (въ томъ числѣ и малорусское) «существуетъ только для *словеснаго* употребленія въ быту житейскомъ,» постоянно раздѣляя устное употребленіе простолюдьемъ слова отъ печатнаго, языкъ отъ нарѣчія,—мы только считали и считаемъ нелѣпостью сочинять новый русскій *языкъ*, когда есть уже такой, лучше котораго сочинить невозможно,—мы только обличали заблужденіе, либо злонамѣренность тѣхъ упрямцовъ, которые хотятъ просторѣчье малой части русскаго народа отдѣлить отъ говора и языка всѣхъ остальныхъ сыновъ Россіи; создать изъ этого просторѣчья особый языкъ, отдѣльную литературу. На такихъ господъ, на такія затѣи человѣкъ разсудительный и благонамѣренный не можетъ смотрѣть безъ изумленія и негодованія. Вотъ, когда приходится Вѣстнику толковать объ этихъ личностяхъ и ихъ затѣяхъ, онъ не можетъ удержаться отъ правдиваго слова, отъ заслуженнаго ими упрека. Тогда Вѣстникъ говоритъ: къ чему хлопотать о возведеніи «вульгарнѣйшаго и смѣшаннѣйшаго просторѣчья» въ языкъ, когда мы имѣемъ богатѣйшій языкъ, выработанный вѣками и исторіей Россіи, когда въ этомъ просторѣчьи нѣтъ словъ и выраженій для предметовъ церковныхъ, идей религіозныхъ [1], для понятій отвлеченныхъ» (и мало ли какихъ—научныхъ!). Ужели это неправда, ужели это брань? Виноватъ ли артистъ, если рисуетъ безносаго безносымъ, сову—совой, обезьяну—обезьяной, и такъ далѣе? Виноватъ ли Вѣстникъ, если кто либо изъ его сотрудниковъ назоветъ малорусское просторѣчье *кухоннымъ*, *мужицкимъ*? Первый эпитетъ идетъ къ этому просторѣчью потому, что, въ порядочномъ домѣ туземцевъ, оно не идетъ дальше кухни, конюшни, а если и выходитъ иногда оттуда, то по тому же капризу или слабости, по которымъ довольно порядочный, во многихъ отношеніяхъ, человѣкъ, заходитъ иногда въ кабакъ и проч. Послѣдній эпитетъ усвоенъ малорусскому нарѣчію самимъ простолюдьемъ и, скажемъ правду, усвоенъ весьма точно и основательно.

---

[1]) Епарх. Вѣдомости пихнули здѣсь въ нашу фразу слово даже. Оно значитъ вотъ что: ужели въ малорусскомъ просторѣчьи нѣтъ словъ для выраженія даже такихъ пустяковъ, каковы понятія религіозныя?! ..

Что касается любви къ малорусскому нарѣчію, она никому не возбраняется. Любовь—чувство капризное, она часто противится и аксіомамъ разсудка. Былъ же чудакъ да еще и римскій императоръ, который *по любви вышелъ замужъ*, былъ оригиналъ, который носилъ въ карманѣ лягушку и поминутно любовался ея зелеными глазками, былъ господинъ, который промоталъ огромное состояніе на колекцію уродовъ. Но мы бы никогда не окончили нашей бесѣды съ Епарх. Вѣдомостями, если бы захотѣли пересчитывать извѣстныхъ намъ людей, тратившихъ свою любовь на предметы, недостойные этого чувства. И послѣдователямъ Шевченка никто не мѣшаетъ любить туземное просторѣчье, даже рядиться въ свитку, если это имъ къ лицу,—ходить въ сапожищахъ, смазанныхъ дегтемъ, если запахъ его имъ нравится; но не слѣдуетъ любви своей къ этимъ предметамъ навязывать другимъ, сердиться на тѣхъ, которымъ она кажется странной, которые видятъ въ этой капризной любви что то болѣе каприза, болѣе любви къ бѣдному жаргону, свиткѣ, дегтю и другимъ изяществамъ. Что касается народа, о любви его къ своему просторѣчью и говорить не стоитъ. Большинство малорусскаго простолюдья говоритъ своимъ нарѣчіемъ потому только, что не умѣетъ говорить иначе; о любви тутъ и думать нечего. Кто не имѣетъ больше копѣйки, еще не слѣдуетъ, чтобъ онъ любилъ одну только копѣйку, чтобъ онъ не любилъ рубля; кто ходитъ въ рубищѣ, тотъ носитъ его не по любви, а по необхидимости, тотъ не отказался бы отъ новой приличной одежды. За то тѣ изъ простаго народа, которые имѣютъ возможность промѣнять свое бѣдное нарѣчіе на богатый, чистый, русскій языкъ, а особенно тѣ, которые имъ уже владѣютъ, души въ немъ не слышатъ. Они въ восторгѣ отъ мѣны, и если не получаютъ отвращенія къ своему просторѣчью, то, по крайней мѣрѣ, ощущаютъ полное къ нему равнодушіе. Говоримъ торжественно, что *ни одинъ еще простолюдинъ малорусскій ни словомъ, ни даже помышленіемъ, не заявилъ своей любви къ просторѣчью южноруссовъ. Любовь его къ этому просторѣчью хотятъ навязать ему насильно одни хохломаны.*

Но это все сторонніе предметы бесѣды нашей съ Епарх. Вѣдомостями. Мы коснулись ихъ потому только, что насъ

вызвали на эту нелогичность Епарх. Вѣдомости, желавшія обвинить Вѣстникъ въ чемъ либо, когда нельзя было оправдаться самимъ. Главное дѣло въ неловкости, съ какою Вѣдомости вздумали защищаться отъ ясныхъ уликъ, намѣченныхъ Вѣстникомъ. Смотря на это—если можно такъ выразиться–барахтанье Вѣдомостей въ сѣтяхъ силлогистики Вѣстника, по неволѣ изумляешься упрямству человѣческому, доказывающему, что $2+2=5$, расчитывающему на несообразительность публики и думающему, что довольно говорить, чтобы защищаться. Къ чему тутъ разное резонерство, когда дѣло такъ просто, такъ ясно, какъ оно просто и ясно никогда не бывало! Не назвать во всей статьѣ Россіи—Россіей, когда это было обязательно, не назвать даже Малороссіи—Малороссіей, чтобы не встрѣтиться съ звукомъ ***Россія***, избѣгать этого звука умышленно, и еще оправдываться! Натуга—не по силамъ! Если вы называете великую Россію сѣверомъ, а Малороссію югомъ; то, вы думаете, вамъ такъ–таки всѣ и повѣрятъ, что онѣ такъ называются, что онѣ такъ должны называться? Отчегожъ кто либо не подумаетъ, что вы подъ сѣверомъ разумѣете Швецію, Данію и проч., а подъ югомъ—Турцію, Сербію и проч.? Ужели возможны какія либо переносныя значенія словъ: «отынуды, тотъ край, Москва?» Развѣ вы не знаете, что Москвою называютъ Россію только люди, усвоившіе себѣ теорію Духинскаго, «Газеты Народовой,» польскихъ революціонеровъ, творцевъ «Меты» и проч.? Вы говорите, что такъ Россію называли «тогда» (?); но изъ этого не слѣдуетъ, что ее такъ нужно называть и теперь; что это названіе не безсмысленно [1]). Вы ссылаетесь на названіе Вѣстника? Жаль, что мы не можемъ поцитовать здѣсь малороссійской пословицы, неудобной въ печати! Назовите и вы вашъ «тотъ край, Москву, отынуды» великою или ***сѣверовосточною Россіей***, а Малороссію—югозападной ***Россіей*** или Малороссіей, какъ называетъ ихъ Вѣстникъ, и вамъ никто не скажетъ ни слова; но вы, очевидно, съ умысломъ избѣгаете слова ***Россія***,—вотъ въ чемъ дѣло! Вы хотите ошеломить

[1]) Вы ни однимъ намекомъ ни однимъ значкомъ, не дали почувствовать, что заимствуете или цитуете фразы изъ исторіи, а выражались такъ, какъ обыкновенно выражаются личныя мнѣнія и убѣжденія писателей, говорящихъ о настоящемъ.

насъ знаніемъ исторіи, а между тѣмъ называете Украиной (да еще какою-то «сегобочною и тогобочною») вовсе не то, что называется и что должно такъ называться. Украиной или *окраиной* можетъ быть только протяженіе извѣстной мѣстности, обозначающее *крайній* рубежъ или границу извѣстной области, а вовсе не самую область. Такъ всегда и назывались пограничные уѣзды кіевской губерніи и въ документахъ, и въ устахъ народа,—какъ мѣстность, составлявшая границу или окраину польскихъ владѣній. Если же кто либо называлъ или называетъ Украиной и что либо другое; то онъ не знаетъ подлиннаго названія вещей, употребляетъ названіе части вмѣсто цѣлаго, пяты, наприм., или макушки, вмѣсто человѣка, листа, вмѣсто дерева, границы вмѣсто области и проч. Когда Епарх. Вѣдомости хотятъ отдѣлаться отъ замѣчаній Вѣстника на счетъ названія Малороссіи Украиной *сегобочною* и тогобочною и польско-русскими областями, то говорятъ, что эти названія употреблены г. Лебединцевымъ въ рѣчи о прошедшемъ (отчегожъ было не употребить о *настоящемъ?*) ***Малороссіи***. Стало быть и сами Вѣдомости причисляютъ къ Малороссіи и сегобочную Украину; а между тѣмъ, чрезъ нѣсколько строкъ, Вѣдомости укоряютъ редактора-издателя Вѣстника за незнаніе того обстоятельства, что «Малороссіей никогда не назывались и ***не называются*** (нѣтъ ужъ—извините! Великіе историки, углубившись во времена давно прошедшія, иногда очень плохо знаютъ настоящее) губерніи по правую сторону Днѣпра.» Если Украина можетъ быть и сегобочная и тогобочная, то отъ чегожъ не быть сегобочной и тогобочной Малороссіи? Если есть гдѣ либо то, что должно называться Малороссіей, то къ чему привязка Вѣдомостей? Впрочемъ, въ обвиненіи Вѣстникомъ г. Лебединцева, фраза о Малороссіи—побочная; а отчего Вѣдомости не потрудились отвѣтить прямо на вопросъ нашъ: «почему г. Лебединцевъ нигдѣ не назвалъ Россіи Россіей?» Мы увѣрены, что, стоя даже на почвѣ исторической, логичнѣе было назвать ее собственнымъ именемъ, чѣмъ именемъ такимъ общимъ, которое обнимаетъ своимъ значеніемъ четвертую часть земнаго шара [1]), такимъ неопредѣленнымъ, какъ «тотъ край,»

---

[1]) Если подъ именемъ Юга нужно понимать Украину (даже безъ Малороссіи); то какое соотвѣтствіе будетъ между Югомъ и

такимъ всесвѣтнымъ, какъ «отынуды,» такимъ страннымъ и индивидуальнымъ, какъ «Москва?» Отчего Вѣдомости не растолковали намъ многоточія, употребленнаго г. Лебединцевымъ послѣ выходки на счетъ колонизаціи Юга Сѣверомъ? Къ чему бранить хохломановъ людямъ, для которыхъ Великороссія—край *чужой, отынуды*? Не значитъ ли это «украдкой мигать на Петра?»

Мы думаемъ, что отвѣтъ Вѣстника на оправданія и обвиненія Вѣдомостей—оконченъ, и что мы не будемъ имѣть болѣе удовольствія встрѣчаться съ ними на аренѣ полемической,—разумѣется, если Вѣдомости не дадутъ Вѣстнику такого повода къ полемикѣ, какой представилъ ему некрологъ о. протоіерея Скворцова.

Сѣверомъ? Такое, какое между колибри и строфокамиломъ; тогда какъ, по математической географіи, югъ и сѣверъ равны другъ другу.

ПИСЬМО

къ издателю львовскаго журнала: «МЕТА,» г. Ксенофонту Климковичу.

М. Г.

Въ первомъ № вашего журнала «МЕТА,» на страницѣ 90-й, вы обругали меня самымъ площаднымъ, самымъ дерзкимъ образомъ. Какъ гражданинъ, я за безчестіе, нанесенное вами моему имени, буду искать удовлетворенія гражданскимъ судебнымъ порядкомъ, и за ваше непростительное посягательство на мою честь, буду требовать для васъ гражданской кары. А какъ литераторъ, я считаю себя обязаннымъ раздѣлаться съ вашимъ, quasi литературнымъ, журналомъ—*литературнымъ образомъ*.

Знаете ли, что? Предпринявши издавать журналъ на малороссійскомъ нарѣчіи (по вашему: *языкѣ*), вы необратили вниманія на мелочь,—на то, что вы *вовсе не знаете этого нарѣчія*, или пожалуй, *языка!* Послѣ этого подвига, вы никого уже не удивили бы, если бы стали издавать во Львовѣ журналъ на *китайскомъ языкѣ* Право, подумайте, да рѣшитесь отличиться *хинизмомъ*, какъ вы уже отличились *малороссіанизмомъ*! Для этого у васъ, должно быть, имѣется готовый рецептъ, по которому составляются слова какого угодно нарѣчія или языка,—стоитъ только придать всему этому «національный колоритъ,» напримѣръ въ родѣ слѣдующаго: Ме—ту—дзынъ—вы—дау—ду—синъ—рень—чинъ и т. п. Вѣдь совершенно выходитъ по-китайски, хоть совершенно безсмысленно!—Вотъ такой точно языкъ въ вашей МЕТѢ Начну съ названія. Изъ текста вашего журнала, во многихъ мѣстахъ, можно догады-

ваться, что слово «*мета*» у васъ употребляется вмѣсто «*цѣль*» *). Плохо же вы знаете малороссійское нарѣчіе! Спросите кого угодно изъ малороссіянъ, и они всѣ вамъ скажутъ, что *цѣль* сама по себѣ, а *мета* сама по себѣ, и это вовсе не одно и тоже. Играютъ, наприм., хлопцы или дивчата въ «*городокъ*,» вотъ и дѣлаютъ на землѣ «*мету*,» дальше которой не должно перебѣгать. Или, другой примѣръ: хозяинъ для означенія границъ своего поля или лѣса, дѣлаетъ извѣстную *мету*, по которой можно было бы узнать, гдѣ начинается или оканчивается его владѣніе. И такъ, у малороссіянъ слово «*мета*» означаетъ *границу*—*предѣлъ* или *замѣтку*—но «*цѣли*» мета никогда не означаетъ; а по вашему разумѣнію *мета* означаетъ *цѣль*. Не туда, добродію, вы попали! не *попали въ цѣль!*

Себя вы назвали «*выдавцемъ*» журнала. Извините, и слова «*выдавецъ*» нѣтъ въ малороссійскомъ нарѣчіи. Это слово польское: wydawca.

Но всего забавнѣе то, что вы не знаете даже, какъ по-малороссійски называется тотъ городъ, въ которомъ вы издаете вашу *Мету*. Вы этотъ городъ назвали «*Львивомъ*.» Помилосердуйте, г. Климковичъ! Города «*Львива*» нѣтъ на свѣтѣ, а есть Львовъ и всѣ малороссіяне называютъ его *Львовъ*, *Львовъ*...—прислушайтесь, а вовсе не *Львивъ*. Всѣ подобныя имена прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, и вообще оканчивающіяся на *овъ*, малороссіяне никогда не коверкаютъ, какъ вы, на «*ивъ*.» Да вы же сами пишете «Костома*ровъ*, Стоя*новъ*, а не Костомар*ивъ* и Стоян*ивъ*. Вы (говоръ по молороссійски) *сбились съ пантелику*.

Содержаніе статей, напечатанныхъ въ 1-мъ № вашей *Меты*, вы назвали «*Грясть*.» Это что такое? Ужъ не *грязь ли?* буквы *с т* не опечатка ли тутъ?... Или вы хотѣли поддѣлаться подъ польское слово treść?.. Не знаете вы, добродію, малороссійскаго языка! Не за свое дѣло вы взялись! Изъ первой страницы обертки вашего журнала видно уже, что вы не истый малороссъ, а полякъ (или ополячившійся русинъ), переодѣтый въ малороссійскую свитку и коверкающій малороссійское нарѣчіе самымъ непозволительнымъ образомъ. Да и честные и благородные поляки никогда такъ безцеремонно и безпощадно

*) Стран. 4 и друг.

не обращаются съ чужими языками, какъ вы обращаетесь съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Былъ у насъ русскій журналистъ, полякъ В. Булгаринъ, есть у насъ и теперь г. Старчевскій, издающій *руській, патріотическій журналъ «Сынъ Отечества,*—какъ любо читать, какъ они пишутъ по-русски! А вы, взявшись издавать во Львовѣ руській журналъ, вовсе не знаете ни руськаго языка, ни даже руськаго названія того города, въ которомъ вы устроили ваше журнальное «Становище.» Въ доказательство того, что вашъ журналъ *Мета* издается вами вовсе не на руськомъ, т. е. не на малороссійскомъ нарѣчіи, но на какомъ-то сочиненномъ вами произвольно латино-польско-руськомъ, нигдѣ неупотребительномъ смѣшеніи русскихъ словъ съ польскими, а еще болѣе съ *ново-изобрѣтенными* отъ васъ словами, я считаю нужнымъ выписать здѣсь изъ вашего *«Передняго Слова»* всѣ употребленныя вами не руськія и не малороссійскія слова. Вотъ они, съ посильнымъ переводомъ на общечеловѣческій смыслъ: *вийсте*—выходъ; *разбірчивый*—подробный; *доказъ*—доказательство; *тріба*—требованіе; *самовіжа*—самопознаніе; *розвой*—развитіе; *истота*—существо; *загалъ*—?; *свічня, верства*—?; *вігладъ*—?; *вітакъ*—?; *вiзнамокъ*—примѣта; *освіта*—просвѣщеніе; *гараздъ*—совершенство; *начілокъ*—начало; *родимецъ*—родичъ; *опіка*—опека; *спійня*—поэзія; *чужинецкій*—чужой; *погляд*ъ—взглядъ; *твори*—творенія; *дійстный*—дѣйствительный и проч. .. Изъ употребленія вами этихъ выкованныхъ вами новыхъ, quasi *руськихъ* словъ, очевидно всякому, хотя бы даже слѣпому, что *вы—не малороссіянинъ*, но принадлежите къ числу тѣхъ *полу-поляковъ*, или *полу-русскихъ*, которые теперь безсмысленно и безсознательно (слѣдовательно—безумно!) сами себя позволили революціонному польскому жонду сдѣлать своимъ орудіемъ въ дѣлѣ разстройства единой самодержавной и православной Россіи, чтобы потомъ, въ случаѣ выиграша поляками своего *дѣла*, обратиться (т. е. вамъ) опять въ разрядъ хлоповъ, или *быдла*, на которомъ поляки и ихъ задушевные друзья—жиды (т. е. *«поляки моисеева закона!»*) будутъ возить воду, песокъ, навозъ, кирпичъ и другія тяжести. Жалко мнѣ васъ, и всей вашей компаніи!—Вотъ доказательство того, что мои опасенія за васъ и сожалѣніе о васъ не напрасны. Въ Варшавѣ, въ

домѣ *Андрея Замойскаго*, изъ котораго *патріоты-поляки* стрѣляли и пустили орсиніеву бомбу въ генерала Берга, найденъ, при занятіи этого дома военною командою, и *Проэктъ* нынѣшняго *польскаго возстанія*, *подписанный Людомкомъ Мирославскимъ 1-го марта 1861 года.*» Въ этомъ проэктѣ, между прочимъ, содержится и вотъ что: «неизлѣчи-«мымъ демагогамъ надобно открыть клѣтку для полета за Днѣпръ; «пусть тамъ распространяютъ козацкую гайдамачину противъ «русскихъ поповъ, чиновниковъ и бояръ. Пусть *агитація ма-«лороссіянизма* переносится за Днѣпръ: тамъ обширное пу-«гачевское поле для запоздавшей числомъ *хмѣльничевщины*. «Вотъ въ чемъ состоитъ вся наша панславистическая и ком-«мунистическая школа! Вотъ весь польскій *герценизмъ*! Пусть «онъ помогаетъ издали польскому освобожденію, терзая сокро-«венныя внутренности царизма. Это—достойное и легкое ре-«месло для *полу-поляковъ* и *полу-русскихъ*, наполняю-«щихъ нынѣ всѣ ступени гражданской и военной іерархіи въ «Россіи. Пусть они обольщаютъ себя девизомъ, что этотъ ра-«дикализмъ послужитъ «*для нашей и вашей свободы*:» «перенесеніе его въ предѣлы Польши будетъ однако считаться «измѣною отечеству (т. е. Польшѣ) и наказываться смертною «казнію.»

Изъ этого отрывка «*Проэкта Мирославскаго*» узнали ль вы теперь, г. Климковичъ, *кто вы такой* и *что такое ваша профессія*?..:

Трудно выразить—говоритъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ [1])—болѣе полное и болѣе заслуженное презрѣніе польскихъ патріотовъ къ своимъ союзникамъ, гг. Герцену и К°, со всею ихъ свитою! Апостолы новаго порядка вещей въ Малороссіи и всѣ эти пропагандисты хохломанскихъ идей и хохлацкой литературной и политической самостоятельности находятся въ рукахъ у опытныхъ польскихъ революціонеровъ презрѣнными орудіями, назначенными исключительно для нанесенія ранъ русскому народу. Можетъ ли быть что-нибудь презрѣннѣе и позорнѣе той роли, которую играютъ эти жалкіе преобразователи человѣчества съ ихъ *малороссіянизмомъ* и съ ихъ планами раздробить Россію, или по крайней мѣрѣ отор-

---

[1]) № 247 Москов. Вѣдомостей 1863 года.

вать отъ всея кусокъ живаго тѣла, называемый Малороссіей?... А что вы, г. Климковичъ, и ваша партія, имѣете несчастіе, или безуміе быть пропагаторами *герценизма*, въ этомъ вы сами признались (на страницѣ 71 и 72 перваго № вашей Меты), сочувствуя «*Молодой Россіи*, *идущей* (по вашимъ «словамъ) *подъ пре водительствомъ двухъ знаменитостей* «*московской эмиграціи, Искандера и Бакунина, черезъ* «*чуръ хорошо* (занадто хорошо) *думающихъ о природной* «*самостоятельной силѣ московскаго народа и невидя-* «*щихъ потребности игемонскихъ основаній для сего* «*народа*.» Довольно! Послѣ такого признанія *въ герценизмѣ*, уже не стоитъ и говорить болѣе съ вами. Знаменитый «генералъ отъ революціи» *Герценъ* и начальникъ его штаба *Бакунинъ* уже извѣрились всей Россіи, не только *старой* но и *молодой*, и такъ опошлились своей ненавистью къ Россіи даже предъ Европой, что имена ихъ давно уже сдѣлались нарицательными именами устарѣлыхъ сумазбродовъ—кандидатовъ на первыя, могущія открыться, двѣ вакансіи въ бедламъ. Всѣ проявленія *герценизма*, въ томъ числѣ и ваша *Мета*, какъ ни вредны для общества, но еще вреднѣе для самихъ Герценовъ, для тѣхъ, то есть, безпокойныхъ индивидуумовъ, которые нуждаются не столько въ полицейскихъ или административныхъ мѣрахъ наказанія и исправленія, сколько въ медицинскомъ пособіи вообще и кожаной рубашкѣ въ частности. Помянете мое слово: вся эта мономанія, всѣ эти продѣлки герценизма и малороссіанизма, непремѣнно кончатся сумасшедшимъ домомъ. Собственно съ вами, г. Климковичъ, я уже перестаю говорить; остается сказать нѣсколько словъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ 1-мъ № вашей, не попавшей въ цѣль «*Меты*.»

«*Передне слово*» Меты, служа очевиднымъ доказательствомъ незнанія южнорусскаго нарѣчія, признается само, что «образованные галичане очень мало знаютъ свой народъ и языкъ этого народа, чтобы быть его учителями (*ще дуже мало познакомлены зъ народомъ, щобъ могли бути его учителемъ*—стран. 4), и что непремѣнно надобно имъ приглядѣться къ этому народу и самимъ поучиться у него (*придивитися до того люду и навчитися видъ него*—тамъ же). Потомъ «Передне Слово» объявляетъ «Задачу Меты,» которая состоитъ вотъ въ чемъ: (стр. 5) «*приняться за дружную*

«*работу для отысканья изъ народныхъ элементовъ* «*всего того, что только прилично образованной вер-* «*ствъ руськаго народа для усвоенія себъ истинной идеи* «*народности и для практическаго развитія, не опу-* «*таннаго оковами чужаго взгляда.*» Можно назначить огромную премію тому, кто потрудится уяснить и разгадать смыслъ этой «Задачи,» или Загадки. «Народность» и «народные элементы....» Это такая мистификація, подъ которою никакъ не распознаешь истиннаго патріота отъ краснаго революціонера. Впрочемъ, «Передне Слово» само усиливается разгадать свою загадку слѣд. образомъ: 1) «Сооруженіе (*Збудо-* «*ванне*) народной руской литературы на основаніи одинако- «ваго развитія народнаго слова на письмѣ и въ разговорѣ и «недопущеніе его до сближенія съ какою-нибудь другою сла- «вянскою словесностью, такъ же сохраненіе роднаго слова отъ «языковой централизаціи—это одно дѣло.» 2) «Поддерживаніе «гаданья (*гадки*) о народномъ единствѣ и народной самосто- «ятельности всего южнорусскаго люду и отысканіе его правъ «природныхъ и политическихъ чрезъ пробужденіе его народо- «политическаго достоинства на законной дорогѣ,—вотъ это, «съ уваженіемъ (*разумѣется, покамѣсть, изъ чувства* «*самосохраненія отъ тюрьмы!*) династическихъ и государ- «ственныхъ интересовъ,—другое дѣло.» Теперь очень понятно, чего вамъ хочется, и какія мѣры будутъ употреблены хохломанами для достиженія своей цѣли!

Крѣпко досадно хохломанамъ, что руській, южнорускій, малороссійскій, или украинскій (и сами не знають, какъ его назвать!) языкъ чрезвычайно похожъ на *великороссійскій*, или по-ихнему на «*московскій языкъ!*» А еще болѣе тошнитъ ихъ отъ того, что всѣ южноруссы,—и русскіе и австрійскіе, любятъ Россію, какъ свою общую мать, привязаны къ ней самою искреннею, дѣтскою любовію,—русскіе малороссіяне уже совершенно сроднились съ своими единовѣрными и единокровными братьями, съ *москалями*, оставляютъ свое южнорусское провинціальное нарѣчіе, посредствомъ общаго славяно-русскаго языка, и мало-помалу сами, весьма охотно, съ искреннею любовію, дѣлаются *москалями*, а австрійскіе малороссіяне всему этому сочувствуютъ болѣе или менѣе, какъ естественному слѣдствію, происходящему отъ естественныхъ

причинъ. Едва только австрійскіе малороссіяне начали издавать на своемъ мѣстномъ нарѣчіи газету (во Львовѣ) «*Слово*,» какъ вдругъ это Слово и заговорило по-русски, т. е. почти *по-московски*, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, небольшихъ провинціализмовъ. Иначе и быть не можетъ. Какъ же вы хотите, чтобъ нѣмецъ говорилъ не по-нѣмецки, а русскій—не по-русски?!.. Ну, вотъ же *хохломаны* хотятъ непремѣнно *малороссійскій языкъ не допустить* (слова Меты) *до сближенія съ какою либо другою славянскою (а наипаче съ «московскою») словесностью*, и натуживаются до надрыва—*сохранить этотъ жаргонъ «отъ языковой централизаціи.»* Для формулированья этого сепаратизма, они (бѣдненькіе!), не зная порядочно ни одного славянскаго языка, рѣшились выдумать и построить («*збудовать*») новый южнорусскій языкъ вотъ изъ какихъ словъ: «*дійстный*—вмѣсто дѣйствительный, *творъ*—вмѣсто твореніе, *чужинецкій*—вмѣсто чужой, *родимецъ* (родимое пятно на тѣлѣ, или (друг. знач.) падучая болѣзнь)—вмѣсто родичъ, *начілокъ*—вмѣсто началю, *треба*—вмѣсто требованіе и т. п. и т. п. [1]) Все это было бы очень смѣшно, если бы не было такъ жалко.... Странная болѣзнь!... Одержимые злобнымъ духомъ этой болѣзни, сверхъ желаемаго ими литературнаго обособленія и отдѣленія южнорусскаго народа отъ сѣвернорусскихъ братьевъ его, предположили себѣ *вторымъ дѣломъ*: «отыскивать для южнорусскаго народа и политическую самостоятельность.» Любопытно, что скажетъ Австрія объ этомъ намѣреніи своихъ подданныхъ!!....

Послѣ «Передняго Слова» начинаются статьи «Меты.» Первыя два стихотворенія, «*Дума про Саву Кононенка*» и «*Сонетъ*» подписаны «П. Кулішемъ.» Онъ же, г. Кулишъ, подписанъ и подъ прозаическою статьею: «*Мартинъ Гакъ.*»— Не можетъ быть, чтобы самъ г. Кулишъ отдалъ эти свои статьи печатать въ революціонный журналъ Мету. Онъ такъ уменъ, что этого никогда не сдѣлалъ бы,—тѣмъ болѣе, что въ этихъ его статьяхъ, то тамъ, то сямъ, мелькаетъ болѣе или менѣе прямая, или косвенная, явная или завитая въ символъ, неприязнь къ «*москалямъ*.» Очевидно, что этотъ «не-

1) А г. Кулишъ выдумалъ для этого новаго языка и новую орѳографію, отличающуюся безобразіемъ и неправдою.

пріязненный колоритъ» подбавилъ въ его статьи издатель Меты, который досталъ, вѣроятно, гдѣ-то сочиненія г. Кулиша, передѣлалъ въ нихъ нѣкоторыя мѣста *по-своему*, да и напечаталъ безъ позволенія г. Кулиша. Наприм.: желая выругать Кононенка, авторъ (вѣроятно не г. Кулишъ, но издатель Меты) бранитъ его слѣдующими словами: «*Кононенко—москаль-чуженица*,» или: «*москаль—ляцькій побратимъ.*» А расказывая о мученической смерти Гонты (стран. 44), вотъ какъ онъ выразился: «попався Гонта *у московски лабеты*, «довоювався до червоноі сорочки: ляхи живцемъ зъ его шкуру «здирали.» Ежели поляки съ живаго Гонты содрали кожу, такъ это, по выраженію статьи г. Кулиша, значитъ, что Гонта «*попался въ московскія лапы*....» Г. Кулишъ, на васъ лежитъ неотложная обязанность честнаго человѣка—оправдаться, что вы не могли сказать такой дерзкой глупости, и что процитованныя нами выходки—не вашей фабрикаціи. Заступитесь за вашу честь, какъ рускій литераторъ и гражданинъ, и заявите печатно, что ваша статья испорчена въ Метѣ. Если вы этого не сдѣлаете, то я возьму обратно свое предположеніе на счетъ порчи статей вашихъ въ Метѣ и даже позволю себѣ приписать вамъ пьесу, подписанную псевдонимомъ: Гургурдядько и нѣкоторыя другія неподписанныя.

Стихотворенія *Федьковича* «Писанки» и другія рѣшительно не имѣютъ никакого литературнаго достоинства, и, вѣроятно, попали въ Мету, какъ балластъ.

За то «поэма» *Гургурдядько* (непремѣнно псевдонимъ) подъ названіемъ «*Могильни Сходини*»—куда какъ затѣйлива, хоть крайне нелогична и неудачна!.. Кого на этой *Могильной Сходкѣ* нѣтъ! И Мазепа, и громада, и Богданъ Хмѣльницкій, и какой-то «Пугачъ» (вѣроятно, *Пугачевъ*) и наконецъ Кобзарь, конечно, Шевченко!! Сошлись они на могилахъ потолковать о судьбѣ Малороссіи, и всѣ говорятъ, какъ будто мертвецки-пьяные, сами не понимая своихъ словъ и желаній. Ума не приложу, зачѣмъ Гургурдядько ввелъ въ эту пьяную компанію благороднаго Богдана,—вѣроятно, «*для національнаго колорита*?..» Пьяный *Пугачъ* отпускаетъ вотъ какія, наприм., любезности на счетъ Россіи: «кара! кара москалеви! Погубивъ Украйну, кара дітямъ Катерины (русской императрицы

Екатерины II)» и т. п. А пьяный *Кобзарь* заключилъ поэму слѣдующимъ пророчествомъ, или желаніемъ:

«Лихе панство заразъ згине,
Якъ правда новіе!»

Оставляя въ сторону политическую прозу всѣхъ этихъ quasi малороссійскихъ стихотвореній, я долгомъ литературной совѣсти считаю сказать здѣсь во всеуслышаніе всѣхъ хохломановъ и пропагандистовъ малороссіянизма, что послѣ Энеиды Котляревскаго и послѣ стихотвореній Артемовскаго Гулака, на малороссійскомъ нарѣчіи доселѣ нѣтъ еще ни одного стихотворенія, въ которомъ бы блестѣла хоть одна искорька истинной поэзіи. Даже *стихами* нельзя назвать эту *рубленную прозу*, которую выдаютъ намъ за поэзію Шевченка и другихъ стиходѣевъ малороссійскихъ. Избравши силлабическую структуру стиха, т. е. отказавшись отъ трудной и недоступной для нихъ мелодіи и гармоніи тоническаго стихосложенія, малорусскіе современные *піиты* ни на одну милліонную долю не выкупили этого недостатка мелодіи и гармоніи какимъ-либо внутреннимъ поэтическимъ достоинствомъ своихъ виршъ,—рубятъ съ плеча крошеною прозой, да и думаютъ въ самообольщеніи, что они—поэты!! Помилосердуйте, господа! Даже «батько» вашей поэзіи, прославленный вами Кобзарь, Шевченко вовсе не поэтъ [1]), такъ точно какъ вся ваша малороссійская литература—вовсе не литература, а продуктъ упрямства, бредни автономіей, оригинальностью,—мономанія.

Статья Федьковича: «*Хто виненъ?*» а равно статья какого-то Дениса: «*Коваль клепле, поки тепле,*» имѣя нѣкоторую литературную замашку и даже нѣкоторое содержаніе, не могутъ (особенно послѣдняя) выдержать критики, и были бы гораздо безопаснѣе и счастливѣе, еслибы вовсе не являлись въ свѣтъ. Послѣдняя статья отличилась еще такимъ цинизмомъ и ложью, которыя слишкомъ отвратительны въ печати.

Теперь я дошелъ до самаго *суть*, до *шедевра* Меты,—до статьи Климковича: «*Становище Русі супротивъ лядсько-московскої борби.*» Г. Климковичъ, кажется, хотѣлъ назвать

---

[1]) Хоть онъ и не безъ способностей и хотя у него попадаются легкіе и симпатичные стихи—особенно тѣ, въ которыхъ правописаніе только Кулишевское, а сами они—чисто-русскіе.

свою статью такъ: *Положеніе Руси относительно польско-русской борьбы*; но, не зная малороссійскаго нарѣчія, употребилъ весьма плохо два слова этого нарѣчія *становище* (лагерь) и *супротивъ* (по русски—такъ же супротивъ, а не *относительно*), и отъ этого статья его озаглавлена слѣдующею *нисенитницею* (ни то, ни се): «*Лагерь Руси противъ польско-русской борьбы.*» Въ этой длинной статьѣ, на 22 страницахъ мелкой печати, я встрѣтилъ одну только, слѣдующую истину (стран. 69): «объ историческомъ правѣ «Польши на отдѣльное существованіе и говорить нечего, ибо «Польша, какъ держава, уже теперь не существуетъ на свѣтѣ, «а со смертью лица—физическаго или моральнаго—оканчи«вается и право, принадлежащее тому лицу.» Допустивши, какъ и слѣдуетъ, эту истину относительно Польши, я вправѣ сдѣлать г. Климовичу слѣдующій вопросъ: ежели Польша, переставши быть державою, потеряла свои права на отдѣльное политическое существованіе, то Малороссія, *не бывшая никогда (ни на одну минуту) отдѣльною державою*, имѣетъ ли какое нибудь право на отдѣльную политическую самостоятельность?! Разумѣется, никакого права, ни тѣни права! Надобно быть невѣждою, не знать азбуки исторіи, этнографіи, политики, чтобъ не понимать этого. Но г. Климовичъ въ своемъ «*Становищѣ Руси*» изъ всѣхъ силъ хлопочетъ о самостоятельности малороссійскаго (руськаго) народа. Въ «Переднемъ Словѣ» онъ признался, что онъ вовсе не знаетъ этого народа, а въ «Становищѣ» принялъ на себя роль уполномоченнаго этого народа, и отъ имени его говоритъ ложь за ложью. *Первая ложь* (стран. 63, 64): будто нынѣшній бунтъ противъ законнаго русскаго правительства «*есть споръ* «*двухъ игемонскихъ народовъ за игемонство надъ третьимъ народомъ—малороссійскимъ.*» Поляки могутъ себя, если имъ угодно, почитать «игемонами» нетолько Малороссіи, но и самой Москвы и даже Швеціи,—вольному воля и для него законъ не писанъ,—но русскимъ нѣтъ надобности спорить съ кѣмъ-либо за игемонію надъ Малороссіей, ибо Малороссіи самобытной никогда не было и нѣтъ: это—живой членъ живаго организма Россіи, одно тѣло и одинъ духъ съ Россіею. Есть, пожалуй, маленькая часть малороссіянъ въ Галиціи, не принадлежащихъ Россіи, но эта частичка, оторван-

ная насиліемъ историческимъ отъ цѣлаго, не составляетъ собою цѣлаго. Народъ малороссійскихъ и западныхъ губерній живетъ себѣ спокойно, пашетъ землю, молится Богу за своего Освободителя—ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, никого не уполномочивалъ писать о себѣ книжки, издавать журналы, и вовсе ничего не знаетъ ни о *«федеративномъ началѣ»* г. Костомарова, ни о *«Становищѣ Руси»* г. Климковича, ни о другихъ сепаративныхъ затѣяхъ самозванцовъ—опекуновъ народа. Странное, право, дѣло! одна-другая сотня горячихъ, безпокойныхъ головъ вообразили, что они составляютъ собою *весь малороссійскій народъ*, котораго они, по собственному ихъ признанію, не знаютъ, и давай писать отъ имени 15-милліоннаго народа!!! Они говорятъ, что этотъ народъ (стран. 66) «утратилъ издавна свою политическую независимость, но имѣетъ всѣ средства къ самобытному существованію между народами.» Неправда г. Климковичъ! Этотъ народъ никогда не пользовался политическою самостоятельностью, и не имѣетъ къ тому никакихъ средствъ, и никакой необходимости,—или вы не знаете исторіи и на столько, сколько знаетъ ее всякій гимназистъ. Этотъ народъ не есть что-либо *цѣлое*, но—*часть цѣлой; единой Россіи.*

Вторая ложь: г. Климковичъ раздѣлилъ русскій народъ на двѣ части, на *Московскую Имперію* (которую онъ иначе называетъ еще *«чиновническою имперіей»*) и на такъ называемый имъ «руській народъ.» *«Москалямъ»* онъ отказываетъ а la Духинскій въ чести быть *русскими*, и опирается въ этомъ нелѣпомъ до смѣшнаго раздѣленіи (стран. 67 и 72) на Костомарова, котораго онъ присвоилъ себѣ и своей партіи, и безъ церемоніи называетъ *«нашимъ Костомаровымъ.»* Подъ наитіемъ такой иллюзіи, г. Климковичъ пренаивно спрашиваетъ: *«какое значеніе имѣетъ претензія москалей до Руси?»* И потомъ чрезъ нѣсколько страницъ начинаетъ горько сѣтовать на *«омоскаленіе Руси....»* Пожалуста, г. Климковичъ, вы сами опредѣлите, что намъ дѣлать: смѣяться ли надъ вашей шуткой, или пожимать плечами, внимая вашимъ заблужденіямъ?.. Далѣе: (страница 71): «политическое право, говорятъ, пропадаетъ чрезъ революцію, а народное право пропадаетъ еще легче: для этого довольно одной маленькой перемѣны въ этнографической номенклатурѣ.» Зачѣмъ же вы не прибавили еще

вотъ чего: стоитъ только Россійскую Имперію называть «*Московскою,*» а русскихъ—«*москалями,*» чтобъ эти москали потеряли свое народное право на цѣлую часть Россіи, называемую Малороссіей. Жалкая логика, забавная этнографія!!!

Третья ложь (стран. 73): «языкъ московскій, въ фонологическомъ отношеніи, больше похожъ на польскій языкъ, «нежели мова малороссійская.» Не наоборотъ ли? Опять повторяю: не знаете вы, г. Климковичъ, ни русскаго языка, ни малороссійскаго нарѣчія его; жалкій вы филологъ и малороссъ!

Четвертая ложь (стран. 76): «Что такое—нынѣшняя «Россія? Это—*заскиралущенная* (?) кукла, это—живая (?) «мумія, на которую и поглядѣть жалко.» Новость: «*Живоемертвое тѣло*!!..»

Пятая ложь (стран. 82): «для Россіи малороссійскій «народъ кажется врагомъ, каждую минуту готовымъ вступить «въ союзъ съ поляками.» Неправда! неправда! Великороссійскій и малороссійскій народъ давно уже слились *въ одинъ русскій* (по-вашему, *московскій*) *народъ*; и составляютъ одно цѣлое, одинъ живой организмъ, счастливый своимъ единодушіемъ, своимъ блаженствомъ подъ сѣнію Царя *русскаго*. Если, къ сожалѣнію, есть между малороссіянами одна—другая сотня людей *больныхъ* какою-то мечтательною сепаратичностью, которые, можетъ быть, и благопріятствуютъ (сознательно, или безсознательно) полякамъ; то эта горсть мечтателей вовсе не народъ,—это тѣ *несчастные*, о которыхъ говоритъ пословица: *въ семьѣ не безъ урода.*—Да и этихъ уродовъ *пока* щадитъ великодушная Россія, изъ сожалѣнія къ ихъ болѣзненному состоянію.

IV-й Отдѣлъ Меты названъ «*Дописъ,*»—выкованное г. Климковичемъ новое слово, которое, вѣроятно, должно означать «*переписку*, или корреспонденцію. А V й Отдѣлъ названъ «*Ровесна Літопись.*» Что такое значитъ «*ровесна*»—этого новаго слова изъ фабрики вашей, г. Климковичъ, мы непонимаемъ. Неужели это слово значитъ—*современный?!?* Корреспонденція въ Метѣ (*Дописъ*) напечатана изъ *Кіева*, изъ *Харьковщины* и изъ *Черниговщины*. Подъ первою подписано «*Кіянинъ*,» подъ второю буква В, а подъ третьею буква Д. Всѣ три написаны, вмѣсто чернилъ, виноюсь за выразительную цитату, «слюнею бѣшеной собаки.» Честь многихъ достопочтен-

нѣйшихъ лицъ, стоящихъ во главѣ кіевской православно-русской интеллигенціи, смѣшана съ грязью. Что только есть (и даже чего нѣтъ) кабацкаго въ туземномъ просторѣчьи, пошло въ строку. Не знаемъ, можетъ ли остаться не наказанною такая низость и своеволіе.

Совсѣмъ другаго рода обида нанесена (*въ Ровесной Лѣтописи*) почтеннѣйшему г-ну Морачевскому. Перепечатавши изъ *Черниговскаго листка* (газеты уже скончавшейся) извѣстіе о томъ, сколько денегъ собралъ г. Костомаровъ на изданіе хохлацкихъ книгъ, Ровесна Лѣтопись, ни съ того ни съ сего, начинаетъ хвалить г. Морачевскаго за его малороссійскіе переводы. «Не поздоровится отъ этакихъ похвалъ!» Между тѣмъ, ежели г. Морачевскій, можетъ быть, и переводилъ что-нибудь на малороссійское нарѣчіе, то совершенно безъ всякой задней мысли и безъ всякаго помышленія о какомъ-либо сепаратизмѣ, а дѣлалъ это *такъ*—отъ праздности, отъ излишка свободнаго времени и отъ нехотѣнья заняться чѣмъ-либо лучшимъ. Г. Климковичъ! не обижайте его вашею похвалою. Это—«медвѣжья услуга!»

Заключаю мое письмо отрывкомъ изъ стихотворенія, напечатаннаго въ Юго-западномъ Вѣстникѣ, подъ заглавіемъ: «*Современникамъ*:»

«Проклатіе да будетъ вамъ,
Уроды въ области созданья,
Россіи язва, стыдъ и срамъ,
Которые безъ содраганья
Клевещете на вашу мать,
Позорите ея уставы,
И рады бъ ей фіалъ подать
Сепаративныя отравы!....»

Впрочемъ, примите увѣреніе въ должномъ почтеніи, и проч...

Иванъ Кулжинскій.

МНѢНІЕ ЛЬВОВСКАГО «СЛОВА»

О НАРОДНЫХЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Человѣкъ сотворенъ по образу Божію, слѣдовательно главнѣйшая его обязанность—болѣе и болѣе усовершаться въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и такимъ образомъ присвоять въ себѣ болѣе замѣтныя черты богоподобія. Хорошо говоритъ пословица, что человѣкъ съ молодости до старости долженъ учиться. Человѣкъ тогда только можетъ усовершаться, если онъ получилъ какое нибудь воспитаніе. Воспитаніе же бываетъ домашнее и училищное. Домашнее воспитаніе служитъ основаніемъ для дальнѣйшаго, школьнаго образованія. Для полнѣйшаго своего усовершенствованія человѣкъ долженъ получить то и другое воспитаніе.

Если обратимъ вниманіе на нашъ сельскій народъ, то увидимъ, что еще много остается желать для домашняго воспитанія его дѣтей, хотя оно идетъ теперь лучше, чѣмъ прежде: и это, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему народныя сельскія школы не приносятъ тѣхъ плодовъ, какихъ отъ нихъ можно было ожидать. Есть, правда, сельскіе жители, которые, по возможности, хорошо воспитываютъ своихъ дѣтей, и даже много заботятся о школѣ, но это исключеніе—потому что не всѣ сельскіе жители понимаютъ значеніе хорошаго воспитанія дѣтей, и значеніе школы. Наши сельскія школы должны по крайней мѣрѣ теперь сдѣлать то, чтобы будущія поколѣнія получали лучшее домашнее воспитаніе. Однако, при настоящихъ обстоятельствахъ и препятствіяхъ и при теперешнемъ порядкѣ, нель-

зя ожидать чтобы сельскія школы вполнѣ соотвѣтсвовали своему назначенію. Обратимъ вниманіе на то, что дѣти тогда только ходятъ въ школу, когда снѣгъ покроетъ землю, а если долго не бываетъ снѣгу, то и каникулы болѣе продолжаются, потому что ученики пасутъ скотъ; отсюда понятно, почему дѣти или ничего или очень мало выучиваютъ,—что зимою выучатъ, то лѣтомъ забываютъ, развѣ только очень даровитые ученики могутъ получать пользу отъ такого занятія. Одно только и есть средство помочь этой бѣдѣ: нужно, чтобы каждое село имѣло общія пастбища и общихъ пастуховъ. Прежде, когда пастбища были общинными, это не трудно было сдѣлать; но и теперь можно дѣло уладить, еслибы хозяева распредѣлили свои участки такъ, чтобы отъ каждаго участка можно было отрезать кусокъ земли для общаго пастбища.

Также большимъ препятстіемъ для хорошаго успѣха въ сельскихъ школахъ служитъ и то, что учитель принужденъ быть вмѣстѣ и дьячкомъ. Но пока общинамъ трудно будетъ держать особеннаго учителя, или по крайней мѣрѣ, пользуясь дозволеніемъ в. министерства, имѣть въ одномъ лицѣ и учителя и писца, дотолѣ прійдется довольствоваться дьячкомъ—учителемъ, какъ кто можетъ и знаетъ.

Однакожъ главнѣйшею причиною, почему сельскія школы мало приносятъ пользы, (чего мы не станемъ скрывать сами отъ себя) то обстоятельство, что устройство ихъ не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Нѣкоторые, можетъ быть и не призванные къ тому, начали разсуждать о сельскихъ русскихъ школахъ, и помимо всѣхъ другихъ причинъ малаго успѣха науки въ этихъ школахъ, всю вину свалили на дурное устройство школъ; посему тѣмъ болѣе должны мы разобрать этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ въ нашемъ «Словѣ», чтобы имѣть въ свое время матеріалъ для предпочтенія (того или другаго устройства школъ), которое имѣемъ предложить в. правительству для утвержденія. Исторія настоящаго вѣка идетъ скоро, какъ паровая машина, какъ телеграфъ, и мы должны поспѣшить скорѣе покончить наши дѣла, иначе мы останемся далеко—далеко назади міровой исторіи, которая потомъ вправѣ будетъ упрекать насъ.

Воспитаніе селянъ должно быть полное и законченное, въ противномъ случаѣ воспитанники становятся заносчивыми и ни

къ чему негодными недоучками, которые лишь только приодѣнутся въ черный сюртукъ, да въ барскій жилетъ, то уже стыдятся своихъ родственниковъ и отрекаются отъ того народа, изъ котораго сами произошли. Такихъ бывало много—особенно въ то время, когда на Руси владѣли подпанки (т. е. мелкіе помѣщики). Воспитаніе селянъ должно быть *соотвѣтственно ихъ званію*, вполнѣ законченнымъ. А между тѣмъ не такъ бываетъ: мальчикъ въ сельскихъ школахъ кромѣ катихизиса выучится немного чтенію, письму, ариѳметикѣ, подъ часъ немного грамматикѣ и больше ничему; а о томъ, что для него, какъ для хлѣбопашца, важнѣе всего, и помину не бываетъ. Члены каждаго сословія воспитываются въ школахъ соотвѣтственно своему званію и никто не говоритъ будущему священнику, медику и др. чтобы онъ шелъ къ другимъ священникамъ, медикамъ и пр. и у нихъ бы на практикѣ выучился тому, что нужно знать для его должности, и чтобы онъ такъ поступилъ, какъ они поступаютъ;—такъ не бываетъ, но каждый на извѣстномъ факультетѣ долженъ запасаться нужными для него свѣдѣніями прежде, чѣмъ дадутъ ему какую нибудь должность. Почему же одному только земледѣльцу не сообщаютъ наукъ и свѣдѣній для него необходимыхъ,—невозбуждаютъ въ немъ мышленія; почему только его одного отправляютъ изъ школы какъ бы съ такимъ наставленіемъ: «иди къ отцу и научись у него хозяйствовать; и какъ онъ работаетъ, такъ и ты работай». И послѣ того мы упрекаемъ селянъ, что ихъ съ трудомъ можно склонить ввести какое нибудь улучшеніе въ хозяйствѣ, и что они весьма часто отвѣчаютъ на добрые совѣты такимъ образомъ: «мой отецъ такъ не дѣлалъ и я не буду—какъ мой отецъ дѣлалъ, такъ и я дѣлаю». Мы несправедливо поступаемъ, если дѣлаемъ имъ упреки за такой отвѣтъ, потому что у нихъ не развитъ разсудокъ; а отецъ, дѣдъ и прадѣдъ—важнѣйшіе для нихъ авторитеты. Пробудимъ въ сельскихъ ученикахъ мышленіе, научимъ ихъ необходимымъ для нихъ познаніямъ, тогда скоро увидимъ, что земледѣліе поднимется, бытъ селянъ улучшится и они сдѣлаются добрыми русинами и добрыми гражданами. Вѣдь это дѣло правительства устроить сельскія школы соотвѣтственно цѣли, потому что съ добрыми образованными гражданами бываетъ меньше хлопотъ; а гдѣ селяне хорошо хозяйствуютъ и слѣдовательно достаточны,

тамъ страна богата, и правительство можетъ имѣть больше дохода.

Какъ должны быть устроены сельскія школы, и во первыхъ: чему въ нихъ надобно учить, чтобы онѣ соотвѣтствовали своей цѣли? Сельскія школы должны быть сами по себѣ закончены, онѣ не должны быть приготовленіемъ къ другимъ заведеніямъ; потому что кто имѣетъ способности и захочетъ получить высшее образованіе, тотъ съумѣетъ найти и дорогу къ этому образованію; а сельскія школы пусть будутъ, такъ сказать, спеціальнымъ факультетомъ для селянина, гдѣ бы онъ могъ получать вполнѣ соотвѣтственное своему званію воспитаніе.

Воспитаніе селянина должно быть прежде всего нравственно-народнымъ; поэтому важнѣйшимъ предметомъ въ его школахъ есть и будетъ: богословская наука, которая ограничится катихизическимъ изложеніемъ истинъ, библейская исторія и обрядословіе. Катихизисъ и библейская исторія будутъ возбуждать въ школахъ любовь къ честности, а обрядословіе возбудитъ въ нихъ любовь къ нашему богослуженію, которое одно только можетъ утверждать ихъ въ честности; а какъ обрядность наша тѣсно связана съ народностію, то чрезъ нее воспитанники больше полюбятъ и свою народность. Подробное знаніе устава (конечно), не очень нужно для селянина, потому что онъ не будетъ проходить дьячковской должности; ему нужно понимать цѣлое богослуженіе, особенно его таинственный смыслъ, умѣть пѣть во время литургіи, чтобы весь народъ одними устами хвалилъ Бога въ церкви—какъ этотъ достохвальный обычай водится во многихъ нашихъ церквахъ; а кромѣ того долженъ знать пѣсни, поемыя на утрени Рождества Христова и свѣтлаго Воскресенія и пр. Катихизисъ и библейская исторія у насъ хорошо составлены, но не достаетъ у насъ книги, въ которой бы коротко и популярно было изложено богослуженіе, и которая была бы сподручною книгою для пѣнія.

Другимъ главнымъ предметомъ въ сельскихъ школахъ долженъ быть родной языкъ. Какъ всякая птица знаетъ свою пѣсню, такъ каждый человѣкъ долженъ знать свой родной языкъ; а русинъ кромѣ того долженъ знать еще и старо-славянскій языкъ, который употребляется при богослуженіи; и который такъ сроденъ русскому языку, что его необходимо знать. Также каждый ученикъ долженъ учиться чтенію и письму русско-

му, и знать грамматику русскаго и старо-славянскаго языка; а для лучшаго изученія этихъ языковъ нужно задавать письменныя упражненія на этихъ языкахъ.—Чтобы русины познали себя и полюбили свое отечество, для этого нужно знаніе географіи и русской исторіи—иначе какъ можно любить то, чего человѣкъ не знаетъ? Знаніе географіи и русской исторіи такъ для насъ необходимо, что и доказывать этого нѣтъ надобности. Очень желательно имѣть для сельскихъ школъ такую книгу, въ которой бы географія и русская исторія были изложены кратко и популярно. За тѣмъ слѣдуютъ познанія, особенно необходимыя для сельскихъ жителей. Нашъ народъ занимается земледѣліемъ: и изъ нашего края, не смотря на то, что наше земледѣліе находится на низшей степени развитія, вывозятъ много хлѣба за границу. Но обратимъ вниманіе на то, что наше народонаселеніе увеличивается, а съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ увеличиться и расходъ хлѣба, а между тѣмъ наше земледѣліе находится далеко на низшей степени, чѣмъ въ тѣхъ странахъ, которыя питаются нашимъ хлѣбомъ;—если наше земледѣліе останется безъ усовершенствованія, то наконецъ намъ нечего будетъ вывозить за границу.

На западѣ хозяйство идетъ раціонально и у селянъ, почему же не быть этому и у насъ? Научимъ же будущихъ нашихъ земледѣльцевъ, какимъ образомъ они могутъ получать возможно большій доходъ отъ своихъ полей; и притомъ такъ, чтобы земля не теряла своего плодородія, а чтобы, напротивъ, оно болѣе и болѣе увеличивалось, и такимъ образомъ доходъ съ поля годъ отъ году становился бы болѣе. Нужно научить сельскихъ учениковъ земледѣлію, чтобы они полюбили его и пріобрѣтали себѣ содержаніе только трудами рукъ своихъ, занимаясь земледѣліемъ и хозяйствомъ, и гнушались бы всякимъ другимъ пріобрѣтеніемъ, полученнымъ съ обидою для ближняго. Въ школѣ, говорю, нужно обучать этому селянъ, потому что если въ школѣ всѣ получаютъ свѣдѣнія, нужныя для будущихъ ихъ занятій, то и будущихъ земледѣльцевъ также нужно обучать земледѣлію въ школѣ, чтобы пріобрѣтенныя здѣсь познанія они могли потомъ приложить къ дѣлу; это поведетъ къ самодѣятельности мышленія и усовершенствованію земледѣлія.

Съ земледѣліемъ неразрывно соединено скотоводство, такъ что одно безъ другаго никакимъ образомъ не можетъ существо-

вать, и только одно при другомъ можетъ возрасти и улучшиться. Поэтому, кажется нужно обучать сельскихъ учениковъ и скотоводству, дабы они знали какъ кормить скотъ и какъ обходиться съ нимъ, чтобы можно было имѣть отъ него, сколько возможно болѣе пользы, безъ ущерба его силамъ и здоровью, и какъ помочь ему въ случаѣ болѣзни.

Умный хозяинъ не только старается увеличивать свой доходъ честнымъ образомъ, но и желаетъ имѣть удовольствіе въ своемъ трудѣ—и это онъ найдетъ въ садоводствѣ и пчеловодствѣ. Фруктовыя деревья украшаютъ усадьбу, пчелы собираютъ медъ съ ихъ цвѣтовъ, человѣкъ послѣ трудовъ можетъ пріятно отдохнуть въ ихъ тѣни, самые фрукты могутъ служить вкусною пищею, особенно для больныхъ; да и притомъ за фрукты можно получить деньги. Что касается пчелъ, то, хотя подъ часъ и непріятно бываетъ возиться съ ними, однакожъ и они увеселяютъ человѣка, ухаживающаго за ними, особенно бываетъ весело хозяину, когда онъ беретъ съ нихъ корысть. Медъ годится для здоровыхъ и больныхъ, да изъ него можно приготовлять вкусный напитокъ. Воскъ можно пожертвовать въ церковь. А если бываетъ достаточно меду и воску, то, продавши излишекъ, можно выручить деньги, которыя пригодятся на разныя потребности. Отселѣ очевидна крайняя нужда обучать сельскихъ учениковъ садоводству и пчеловодству.

Пригодилось бы порядочному хозяину, а покрайнѣй мѣрѣ нѣкоторымъ въ селѣ, и знаніе плотничества, насколько это нужно для села, потому что часто приходится что нибудь пристроивать, или же и новое строить. Впрочемъ я нехочу доказывать, что бы въ нашихъ сельскихъ школахъ обучали плотничеству. Такія познанія, какъ плотничество и другія ремесла, сподручнѣе было бы преподавать въ какихъ нибудь высшихъ сельскихъ школахъ, или въ мѣстечкахъ, или ъ Общественномъ Домѣ (народномъ).

Есть еще одна наука, которую необходимо знать каждому человѣку, слѣдовательно и сельскому жителю — это счисленіе. И эту науку нужно преподавать въ сельскихъ школахъ. Въ математическихъ познаніяхъ сельскій житель не нуждается, ему нужно знать обыкновенные виды счисленія: сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе; дроби, не повредило бы тоже и

знаніе тройныхъ правилъ, потому что всѣ эти виды счисленія въ обыкновенной жизни очень часто, и почти ежедневно могутъ имѣть примѣненіе на практикѣ.

Всѣхъ означенныхъ здѣсь наукъ, кажется, будетъ достаточно для сельскаго жителя. Эти науки для него весьма необходимы и въ сельскихъ школахъ ученики должны имъ обучаться. Недостаточно того, чтобы в. правительство иногда поручало кому нибудь обучать мальчиковъ нѣкоторымъ предметамъ, какъ и теперь ведется у насъ преподаваніе садоводства, потому что такое обученіе мало приноситъ пользы; а нужно, чтобы у насъ учителя были обязаны преподавать указанные предметы и ученики изучать ихъ.

Нельзя сказать, чтобъ означенныхъ предметовъ было мало, потому что способный учитель могъ-бы и изъ нихъ внушить ученикамъ различныя познанія необходимыя въ жизни. Впрочемъ сельскій житель, изучивши хорошо въ школѣ означенные предметы, могъ бы послѣ и болѣе образоваться, читая, въ свободное отъ занятій время, общепонятныя книги. Нельзя сказать, чтобы этихъ предметовъ было и много, особенно если всѣ они нужны, а при хорошихъ руководствахъ и хорошомъ распредѣленіи этихъ предметовъ по классамъ, могъ бы преподавать ихъ и обыкновенный дьячекъ—учитель съ посредственными способностями.

Теперь рѣчь идетъ о томъ, какъ распредѣлить эти предметы по классамъ. Правда эта статья не большой важности, но все таки должна быть уяснена и опредѣлена. Дѣти сельскихъ жителей обязаны ходить въ школу въ продолженіи шести лѣтъ. Этотъ шестилѣтній курсъ въ большей части сельскихъ школъ, раздѣленъ на шесть отдѣленій, и потому самый лучшій учитель не можетъ съ успѣхомъ заниматься въ шести отдѣленіяхъ. Мнѣ кажется, лучше,былобы раздѣлить этотъ шестилѣтній курсъ на три отдѣленія, въ каждомъ отдѣленіи ученикъ долженъ обучаться два года, за исключеніемъ такихъ случаевъ, если ученикъ, при хорошихъ способностяхъ и усердномъ прилежаніи, успѣетъ пройти такое отдѣленіе въ одинъ годъ. Распредѣленіе выше означенныхъ предметовъ на эти три отдѣленія, приспособленное къ переходу отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, можетъ быть таково: въ первомъ отдѣленіи можно преподавать 1) малый катихизисъ, съ прибавленіемъ нужныхъ для сего библейскихъ

историческихъ свѣденій, 2) чтеніе и чистописаніе русское; 3) по земледѣлію предварительныя понятія о свойствахъ земли; 4) счисленіе. Во второмъ отдѣленіи можно преподавать 1) пространный катихизисъ; 2) библейскую исторію ветхаго завѣта; 3) церковное пѣніе; 4) чтеніе и изъясненіе церковныхъ книгъ; 5) русское чтеніе; 6) русскую и старо-славянскую грамматику; 7) чистописаніе; 8) географію и что нибудь по исторіи; 9) земледѣліе; 10) садоводство и 11) по ариѳметикѣ сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, и кромѣ того ученики должны заниматься письменными упражненіями, грамматическими и ариѳметическими. Въ третьемъ отдѣленіи ученики могутъ проходить слѣдующіе предметы: 1) катихизисъ, библейскую исторію новаго завѣта, церковное пѣніе и обрядословіе; 2) русскую и старо-славянскую грамматику, русское чтеніе, толкованіе церковныхъ книгъ; 3) географію и русскую исторію; 4) земледѣліе (о сниманіи плодовъ), скотоводство, садоводство и пчеловодство; 5) по ариѳметикѣ—десятичныя дроби и тройное правило, кромѣ того обыкновенныя письменныя упражненія въ классѣ.

Еще остается вопросъ, какъ пособить тому, чтобы обыкновенный дьячекъ-учитель могъ преподавать означенные предметы за исключеніемъ закона Божія, и какъ онъ долженъ распорядиться, чтобы дѣти всѣхъ трехъ отдѣленій могли быть заняты, хоть и въ одной комнатѣ. Впрочемъ этотъ вопросъ, если Богъ поможетъ, я постараюсь разрѣшить послѣ, если кто нибудь изъ господъ учителей не разрѣшитъ его прежде меня.

(Львов. Слово за 1862 г.)

ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО.

Случайно попался мнѣ въ руки № 58 Польскаго Дневника... *) Въ этомъ нумерѣ какой-то русскій попъ,—да что я говорю—попъ? Откуда взяться попу въ Дневникѣ? Правда, что вся славянская земля и греческаго и латинскаго вѣроисповѣданія: Сербы, Хорваты, Болгары, Словаки, Русскіе и даже сами Венгры зовутъ священника попомъ; но остроумный сотрудникъ Дневника, открывъ, что это имя ругательное, потому что оно напоминаетъ ему нѣмецкое пфафъ, притомъ же оно не славянское, потому что господскія дѣти зовутъ своихъ отцевъ «*папа*», да и самаго преемника верховныхъ Апостоловъ зовутъ папою, а потому онъ гнушается этимъ названіемъ и зовется *чисто славянскимъ* словомъ *ксендзъ*, хотя ты, не имѣя слишкомъ тонкаго славянскаго уха, и недогадаешься какое значеніе этого слова. Жаль, что онъ не сдѣлалъ чисто славянской этимологіи ксендза. Ну! если такъ ему угодно, то пусть будетъ себѣ и ксендзъ. Этотъ-то мнимый ксендзъ написалъ и помѣстилъ въ Дневникѣ статью о реакціи въ греко-русскомъ вѣроисповѣданіи. Видишь ли, бѣдняга русинъ, ты все таки реакціонеръ: реакціонеръ въ свободѣ, реакціонеръ въ равноправности, реакціонеръ въ просвѣщеніи, въ цивилизаціи, реакціонеръ во Львовѣ, реакціонеръ въ Вѣнѣ; а теперь вотъ попалъ въ реакціонеры въ твоемъ же вѣроисповѣданіи. Чудно это, да не чудно, потому что имѣешь добрыхъ сосѣдей, великихъ акціонеровъ, которые все пустили на акціи—свободу, равноправность, просвѣщеніе, цивилизацію, разумъ, даже русскую азбуку и русскій языкъ, а теперь отдали вотъ на акцію и самое русское вѣроисповѣданіе; и такъ русину ничего не оставили, посему-то, радъ не радъ, а долженъ быть реакціонеромъ!...

Мнимый этотъ ксендзъ горячо привязался къ попу Нау-

*) Издававшійся въ 1862 году въ Львовѣ.

мовичу и другимъ русскимъ попамъ за то, что они не стыдятся называться попами, да носятъ или желаютъ носить бороды, да еще совершаютъ греческое богослуженіе, не по уставамъ латинскаго, а греческаго вѣроисповѣданія. Сколько здѣсь вины! Какія преступленія! При всемъ томъ сей мнимый ксендзъ въ въ своей статьѣ столько напуталъ, навертѣлъ, да и концы въ воду спряталъ, что и вылѣзть оттуда трудно; и если бы Богъ одарилъ тебя великимъ и очень нужнымъ въ семъ случаѣ терпѣніемъ, и ты бы прочиталъ весь этотъ хламъ; то очутился бы наконецъ словно въ лѣсу. Вотъ ужъ тебѣ, русинъ, бѣда да бѣда, и Богъ знаетъ что будетъ! А ну если твои попы пріймутъ это къ свѣденію, да обратятся, и начнутъ въ церквахъ вмѣсто: Святый Боже, Святый крѣпкій, пѣть: Боже, цось польске. И нужно же было тебѣ, попъ Наумовичъ знакомиться съ этимъ святоюрскимъ словомъ? Охъ! лучше былобы тебѣ писать свои сердечныя сказки; а то вотъ видишь теперь и повылазили у тебя реакціонерскія роги, да кто знаетъ! Можетъ быть нашъ мнимый ксендзъ найдетъ у тебя какую нибудь тайную схизму да москвитизмъ. Жаль мнѣ, братъ, тебя! да не знаю что тебѣ и присовѣтовать; развѣ то, чтобы ты смирился, покаялся, да и умиротворилъ какъ нибудь Дневниковаго ксендза.

Видно, что этотъ ксендзъ не разъ былъ и въ костелѣ и въ церкви и видѣлъ оба богослуженія, но былъ здѣсь какъ бы на нѣмецкой проповѣди, не усвоилъ духа ни того, ни другаго богослуженія, не проникся ихъ смысломъ, не понялъ, что то, что прилично одному, то можетъ быть совсѣмъ не идетъ къ другому. Отого, въ каждомъ его взглядѣ видно (хвостикъ) такое невѣжество, что трудно даже допуститъ, что бы могла выйти подобная безсмыслица изъ головы какого нибудь священника латинскаго-ли то, или русскаго. Но извините, я забылъ, что гдѣ дѣло касается глумленія надъ русинами, тамъ не нужно ни логики, ни богословія, ни доказательствъ; довольно сказать: это мерзко, гадко, потому что русское, въ употребленіи у русиновъ. А ты, русинъ, молчи, потому что если отозвешься и захочешь оправдаться, то пропалъ,—ты уже реакціонеръ—ты схизматыкъ.

Дневниковый ксендзъ брезгаетъ всѣмъ, что есть въ русскихъ обычаяхъ; а все что есть въ латинскихъ обычаяхъ, то

ему любо и его плѣняетъ, потому что онъ искренно гуманный человѣкъ. На его взглядъ бороды и усы гадость, да и какъ же ихъ носить попамъ, когда теперь это не въ модѣ, да и притомъ же, по не погрѣшимому рѣшенію мнимаго ксендза, усы и борода совсѣмъ не приличны при совершеніи святыхъ таинъ. Правда, самъ Христосъ и Апостолы и святые отцы, попы и владыки носили усы и бороды въ продолженіи 1500 лѣтъ; но тогда такая была мода, тогда и неприличное казалось приличнымъ. Присмотрись къ этой остроумной логикѣ нашего простодушнаго (сердешнаго) самозванца.—слѣдуетъ ему только захотѣть, и онъ все можетъ растолковать, особенно если прикраситъ свой расказъ какою нибудь безсвязною небылицею о Фотіѣ и московскомъ Макаріѣ. Дневниковый ксендзъ въ восторгѣ отъ громкаго гудѣнія органовъ, хотя, скажемъ мимоходомъ, при папскомъ служеніи ихъ никогда не употребляютъ; быть можетъ это гудѣніе пріятнѣе и Богу всеобщей молитвы и словословія, возносимаго священниками и народомъ. Въ его ушахъ сладко звучитъ бренканіе колокольчиковъ, часто заглушающее пѣніе священника и народа; а то видишь, теперешніе люди сдѣлались такими зѣваками да и разсѣянными, что, пришедши въ церковь на святую литургію, забываютъ гдѣ они и что дѣлаютъ, и вотъ колокольчикъ напоминаетъ имъ церковь и молитву. Ему не нравится иконостасъ и запираніе царскихъ дверей; зачѣмъ молъ, священнику прятаться въ олтарѣ? Почему *тайна* не можетъ быть явною? Или зачѣмъ ему ломатъ голову надъ уразумѣніемъ смысла этихъ старинныхъ обычаевъ? Святые отцы и учители церкви, вѣроятно, со скуки выдумали все это, а теперь этого не нужно; теперь можно написать какую угодно небылицу ни къ селу ни къ городу про русскія обряды, и найдутся вдругъ услужливые люди, которые напечатаютъ все per longum et latum (въ длину и ширину) на длинныхъ столбцахъ газеты. Наконецъ дневниковый мнимый ксендзъ видно въ самомъ дѣлѣ полюбилъ греко-русское богослуженіе и радъ бы его очистить и оцивилизовать, поэтому онъ усердно совѣтуетъ тебѣ, русинъ: выбросить изъ Богослуженія литургію оглашенныхъ, потому что теперь уже цѣлый свѣтъ сталъ христіанскимъ, нѣтъ ни жидовъ, ни магометанъ, ни еретиковъ, откудажъ послѣ этого возьмутся оглашенные? Еще совѣтуетъ тебѣ, разумѣется для твоего блага, перемѣнить

старый Юліанскій календарь на болѣе справедливый Грегоріанскій, и тогда, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, исчезнутъ четыре великихъ твоихъ поста, среда преобразуется въ субботу, никейскій пасхальный кругъ превратится въ латинскій, да уже и въ смѣшанныхъ супружествахъ будутъ одни и тѣже посты и праздники, и ты, русинъ, за исключеніемъ четыредесятницы, будешь имѣть мясоѣдъ въ продолженіи цѣлаго года. И на этомъ еще не конецъ, мнимому ксендзу не нравится причащеніе подъ двумя видами, и что одною ложечкою преподаются всѣмъ пресвятыя тайны; вотъ, говоритъ, возмите въ этомъ разѣ примѣръ съ латинянъ, все таки приличнѣе подавать святые дары пальцами. Тогда уже не будетъ, по мудрому замѣчанію мнимаго ксендза, никакой разницы между обоими богослуженіями; тогда называй свое богослуженіе какъ хочешь: греческимъ, старо-славянскимъ или какъ нибудь иначе, въ сущности оно все таки будетъ латинскимъ, а что всего важнѣе, ты уже не будешь русиномъ, но полякомъ, и тогда уже будетъ полное согласіе, святой миръ. In fundo veritas. Смотри, куда все это клонится, по неволѣ припомнишь себѣ преславный іезуитскій старинный проэктъ объ уничтоженіи русской народности. *) Вотъ что дѣлаетъ твоя народность (рущизна); если бы ты сдѣлался жидомъ, то былъ бы братомъ Моvсеевой вѣры, если бы сдѣлался магометаниномъ или другимъ какимъ нибудь невѣрнымъ, лишь бы не русиномъ, то все таки былъ бы братомъ. Возми же все это себѣ на умъ, Иванъ! ...

Да въ нашихъ типикахъ, скажешь, что то не такъ написано? Да кто теперь засматриваетъ въ эти старыя грамоты: откуда у тебя взялась такая пугливая совѣсть, которой ты уже не зналъ столько лѣтъ? Для тебя наилучшій типикъ твой сосѣдній костелъ, тамъ присматривайся и тамъ учись, какъ должно совершать русское богослуженіе. Однакоже, не слишкомъ смѣло присовокупишь: такъ святые отцы опредѣлили, вселенскіе соборы утвердили и святѣйшіе римскіе папы не разъ заповѣдывали ненарушимо сохранять. *Говорі Грицю Богородицю*, съ тобой, русинъ, какъ я вижу, всегда бываетъ такъ: *попъ свое, а тотъ свое*; къ чему вспоминать тебѣ старое былое; правда, что когда то такъ было, но теперь все движется, все живетъ, а потому и перемѣняется, премудро говоритъ мнимый

*) Смотри: Вѣстникъ за 1862 и 63 годы, кн. 1 и 2.

ксендзъ,—а развѣ мои замѣчанія въ Дневникѣ не имѣютъ такой же силы, какъ опредѣленія святыхъ Отецъ, вселенскихъ соборовъ и святѣйшихъ папъ? Да, если угодно, то по теперешней модѣ меня канонизуютъ святымъ отцомъ и учителемъ церковнымъ. Вотъ и все рѣшено; а ты, русинъ, молчи.

Но довольно ужъ смѣяться, невольно плакать хочется, когда подумаешь къ чему все это клонится. Какихъ уже нестыдятся употреблять средствъ противъ насъ тѣ, которые прежде всего должны бы содѣйствовать нашему усовершенствованію, подать намъ братскую руку! Такъ то вы хотите согласія и братской любви! Кто что посѣетъ, то и пожнетъ; вы больно уязвляете каждое чувство русиновъ; попираете народности, языкъ, азбуку; заподозриваете нашу совѣсть, наши чувства, поражаете все, что есть у человѣка дорогаго и святаго; теперь вы коснулись святаго богослуженія, зная, что этимъ способомъ вы наиболѣе можете досадить намъ, да еще, для большаго нашего оскорбленія, вы хвалитесь своею къ намъ любовью. Но зачѣмъ все исчислять?! Будьте справедливы, вы дорожите своею народностію и русины дорожатъ своею, признайте же чистосердечно ихъ право на это, заступайтесь за ихъ народность какъ за свою, желайте для ней того, чего желаете для своей. *Русины не хотятъ древней Польши*, они боятся той участи, какую испытали въ Польшѣ ихъ отцы, нужно же вамъ было доказать, что вы хотите быть справедливѣе своихъ отцевъ. Да и австрійское правительство признаетъ равноправность всѣхъ народностей въ своей державѣ, а вы хотите отнять ее у бѣдныхъ братьевъ русиновъ;—смотрите же теперь кто справедливѣе и кто стоитъ выше, вы или Австрія?..

Чтобы не оставить нашего мнимаго дневниковаго русскаго ксендза какого нибудь болѣе обстоятельнаго отвѣта, мы выскажемъ коротко наши убѣжденія касательно обрядовъ богослуженія. Мы одинаково почитаемъ всѣ обряды, признанные и принятые святою церковію, хотя мы болѣе привержены къ своимъ обрядамъ. Составъ церковной обрядности, будучи чувственнымъ выраженіемъ мысли и дѣйствій Божіихъ, заключенныхъ въ тайнахъ, мы приписываемъ вдохновенію Святаго Духа, посему всякую своевольную, неправильную, хотя бы то и малозначительную перемѣну, считаемъ за великій грѣхъ для всякаго, кто бы ни дерзнулъ это сдѣлать. Этимъ

однакожъ мы не хотимъ сказать, чтобы обрядъ былъ не нарушимъ и не подвергался никакой перемѣнѣ. Мы вѣруемъ, что, какъ установленіе его было по вдохновенію Св. Духа, такъ равно и правильныя перемѣны въ немъ могутъ сдѣлать тѣ, которымъ обѣщано и за которыми церковь признаетъ непогрѣшимое содѣйствіе Божіей помощи. Всякое другое нарушеніе обряда грѣшно, неправильно и не имѣетъ значенія, слѣдовательно ни для кого необязательно. Утвержденіе обрядовъ, запрещеніе всякихъ своевольныхъ перемѣнъ въ обрядахъ соборами и святѣйшими римскими папами, частыя увѣщанія касательно ихъ неприкосновенности достаточно говорятъ, что наше убѣжденіе согласно съ мыслію святой церкви.

Обряды западной и восточной церкви, хотя были сначала сходны между собою, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ изучающіе церковныя древности; но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, они обособлялись—все это было сдѣлано, однакожъ, при содѣйствіи вдохновенія Святаго Духа. Западная церковь, принявъ латинскій языкъ за церковно-богослужебный, должна была сдѣлать отправленіе святой литургіи доступнымъ для глазъ, дабы народъ, непонимающій словъ, могъ, такъ сказать чувственно осязать великолѣпіе богослуженія и сокрытое въ немъ милосердіе Божіе. Напротивъ того восточная церковь отправляетъ богослуженіе на языкахъ, понятныхъ для народа и потому сохранила, по первоначальному обычаю церкви, тайну святой евхаристіи, сокровенною отъ глазъ народа. Отселѣ всѣ богослужебныя церемоніи должны быть приноровлены къ духу обряда. Посему-то въ латинской церкви, гдѣ народъ не участвуетъ въ богослуженіи, умѣстны тихія, читанныя литургіи, органы, нуженъ звонъ колокольчиковъ, перенесеніе служебника и пр., чтобы извѣщать народъ о самыхъ важныхъ частяхъ богослужднія и внѣшнею величественною обстановкою пробудить его вниманіе; а иконостасъ, царскія врата, ихъ запираніе и другія принадлежности нашего богослуженія, были бы тамъ неумѣстны.

Далѣе въ нашемъ богослуженіи, гдѣ весь народъ понимаетъ, если не всѣ слова, то смыслъ богослуженія и участвуетъ въ немъ,—были бы не умѣстны и даже противны духу богослуженія тихія, читанныя службы, органы, перенесеніе служебника, звонъ колокольчиковъ и пр., потому что народъ со словъ,

поемыхъ священниками, или же имъ самимъ, и изъ другихъ дѣйствій: напр. благословеній, исходовъ и пр., хорошо понимаетъ, какая часть богослуженія слѣдуетъ и что она означаетъ. Наша церковь хотѣла, можно сказать, всю вѣру сдѣлать осязательною для народа. Поэтому каждый нашъ храмъ имѣетъ иконостасъ, который отдѣляетъ олтарь, образующій небо, отъ церковнаго корабля, представляющаго землю. На иконостасѣ представляются его глазамъ всѣ тайны вѣры, все дѣло спасенія и путь, ведущій его на небо. Поэтому всѣ двери иконостаса во время богослуженія заперты, и царскія врата задернуты еще завѣсою. Начинается святая литургія, представлающая въ символическихъ изображеніяхъ дѣло спасенія человѣка, совершенное Господомъ Іисусомъ Христомъ чрезъ принесеніе Себя въ жертву Отцу небесному; отдергивается завѣса, и царскія двери отпираются, какъ бы для показанія, что небо скоро сдѣлается доступнымъ для людей, опять царскія двери запираются, потому что дѣло спасенія еще не совершилось. Малый входъ съ евангеліемъ означаетъ пришествіе Сына Божія въ міръ; но Сынъ Божій, пришедши на землю, не переставъ пребывать съ Отцомъ на небѣ, поэтому святое евангеліе вносится царскими вратами къ олтарь и врата не запираются, потому что теперь Христосъ самъ и чрезъ своихъ апостоловъ проповѣдуетъ на землѣ тайны премудрости Божіей, для чего и читаются посланія апостольскія и св. Евангеліе; разумѣется сіе послѣднее читается въ царскихъ вратахъ къ народу, потому что благовѣствованіе дано не для неба, но для людей. Послѣ того, по закрытіи царскихъ вратъ, служащіе въ олтарѣ священники и народъ, подъ руководствомъ діакона, приносятъ Богу молитвы за всѣхъ, пока не настанетъ время страданія Христа. Великій входъ представляетъ шествіе Христа на эти ужасныя страданія, которыя служащіе священники и діаконы приносятъ за нужды всѣхъ православныхъ христіанъ. Во время освященія святыхъ даровъ царскія врата бываютъ заперты и затянуты завѣсою, чтобы народъ почувствовалъ величіе совершающейся теперь пресвятой тайны и чувственно представилъ себѣ ту вечерю, на которой Христосъ установилъ сіе таинство; при этомъ священнодѣйствующій произноситъ во всеуслышаніе чудодѣйственныя слова Господа Іисуса Христа, на которыя народъ, по повелѣнію апостольскому, единогласно отвѣчаетъ: аминь. Когда совершилось

освященіе даровъ, завѣса открывается, царскія же двери отпираются только послѣ причащенія священниковъ, т. е. когда окончится жертва и священнику предстоитъ произнесть слова «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите». Въ это время народъ уже соединяется съ небомъ, принимая въ свое сердце Царя неба и земли; оттого царскія двери не запираются уже до самаго окончанія литургіи.

Итакъ неприлично и даже противно было бы навязывать нашему богослуженію церемоніи или обычаи, заимствованные отъ латинскаго богослуженія, тогда какъ всѣ обряды нашей святой литургіи, установленные святыми отцами, находятся въ тѣсной связи съ духомъ нашего богослуженія и составляютъ прекрасную его символистику. Посему самовольно перемѣнить въ нихъ что нибудь было бы противно духу богослуженія и служило бы доказательствомъ невѣжества и скудости духовнаго чувства. Презирать же эти обряды, смѣяться надъ ними и оставлять ихъ, какъ ненужные и неприличные—это уже будетъ грѣхомъ противъ святаго Духа, первоначальнаго ихъ творца, и въ тоже время признакомъ слишкомъ невѣроятнаго невѣжества или злаго сердца. Что касается причащенія подъ двумя видами, то наша церковь приняла сей первоначальный обычай и сохраняетъ его, какъ драгоцѣнное свое сокровище. Латинская церковь, въ продолженіи нѣсколькихъ первыхъ столѣтій, держалась того же обычая. Позже, по извѣстнымъ для нея причинамъ, завела для міряиъ причащеніе подъ однимъ лишь видомъ. Мы за это съ нею небранимся, и такого причащенія не называемъ неприличнымъ, хотя намъ болѣе нравится нашъ способъ причащенія. Римская церковь также никогда не противорѣчила и необличала нашего причащенія, и даже высоко его цѣнила, какъ обычай первобытной церкви, установленный святыми апостолами. Нужно развѣ имѣть проницательный глазъ мнимаго дневниковаго ксендза, чтобы увидѣть въ немъ (причастіи) неприличіе.

Этимъ мы и заключаемъ теперь наши замѣчанія—съ намѣреніемъ, впрочемъ, опять взяться за перо, если продолженіе статей мнимаго дневниковаго ксендза будетъ заслуживать отвѣта.

Русскій преподаватель Богословія въ Львовской греко-уніатской семинаріи.

Мозырскія письма.

III.

Гуляя однажды по Мозырю, я усмотрѣлъ деревянный крестъ, огороженный заборомъ. «Что это такое?» спрашиваю я.—Была церковь да сгорѣла, отвѣчаютъ мнѣ. Иду далѣе. Снова—крестъ. «Что это такое, спрашиваю я у мужиковъ?» —Была церковь, да сгорѣла, отвѣчаютъ они.—Иду далѣе, встрѣчаю и слышу все тоже да тоже.... Какъ! неужели не нашли нужнымъ возобновить приходы, а ограничились присоединеніемъ ихъ къ двумъ, имѣющимся и по нынѣ.... Невольно я вспомнилъ свою родину, черниговскую губернію, гдѣ на моихъ глазахъ, что называется, и сгорали нѣкоторыя церкви и снова созидались во славу Божію и людямъ во спасеніе. Грустно сдѣлалось мнѣ. Какъ это, подумалъ я, въ г. Мозырѣ было еще не очень давно 6 русскихъ приходскихъ церквей и одинъ женскій монастырь, а теперь осталось двѣ и то бѣднѣйшія церкви. Слава Богу, что хотя сооружаютъ теперь соборъ въ зданіи упраздненнаго въ тридцатыхъ годахъ польскаго кляштора.

Кстати о кляшторахъ.

Кромѣ имѣющагося въ г. Мозырѣ костела, который, благодаря о.о. іезуитамъ, стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ, есть еще въ окрестности нашего города, въ такъ называемой *Кимбаровкѣ*, два католическихъ монастыря. Одинъ изъ нихъ мужескій, другой женскій. Одинъ находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ другаго, по обыкновенію. Монашествующіе этихъ монастырей принадлежатъ ордену цестеровъ и цестерокъ. И въ томъ и въ другомъ монастырѣ едвали всего въ сложности есть *десять монашествующихъ*....

. . . .

Въ раздумьи я подошелъ къ одному холму, на которомъ стоитъ полуразвалившаяся часовенька. На этомъ мѣстѣ была Рождество-Богородичная церковь. Подхожу къ часовенькѣ и вижу развалившіяся двери. Я вхожу. На восточной стѣнѣ укрѣпленъ образъ Богоматери, кажется, не византійскаго стиля. Около него поналѣплевано нѣсколько бумажныхъ польскихъ образковъ съ надписью *Матка Боска* такая-то. Вотъ куда даже, подумалъ я, забирается полонизмъ. Пройдетъ еще нѣсколько

времени и, чего добраго, ясневельможные паны и святѣйшіе патеры будутъ утверждать, что здѣсь былъ костелъ и что *пшеклентые москали скасовали его*....

Осмотрѣвъ эту часовеньку, я пришелъ къ тому заключенію, что о благосостояніи ея вовсе не заботится человѣческая дѣятельность.... Почему бы, кажется, не поддерживать эту святыню.... А она теперь въ забвеніи, въ опустѣніи... Мнѣ пришла такая мысль: какъ бы соорудить на этомъ же самомъ мѣстѣ каменную часовню, хотя бы въ самомъ незатѣйливомъ вкусѣ, и ежегодно наканунѣ праздника Рождества Пресвятой Богородицы совершать въ ней всенощную, а въ самый праздникъ— акаѳистъ Богоматери.

Православный людъ не можетъ не сочувствовать этой мысли...

Я охотно являюсь первымъ жертвователемъ на это дѣло, могущее имѣть не малое значеніе для поддержки и развитія въ здѣшнемъ народѣ православно-русскаго духа. Теперь каждая истинно-русская душа должна чѣмъ-нибудь жертвовать на пользу западно-русскаго края. Я приношу посильную лепту.

Желающіе принять участіе въ пожертвованіи на постройку каменной часовеньки на мѣсто сгорѣвшей мозырской Рождество-Богородичной церкви да адресуютъ свои посильныя лепты въ г. *Мозырь, минской губерніи, въ Пятницкую церковь* *), съ оговоркою о назначеніи посланнаго пожертвованія.

Григорій Кулжинскій.

Г. Мозырь, мин. губ.
1-го декабря 1863 г.

Письмо въ редакцію Вѣстника о новомъ фазѣ нашей хохломаніи.

Мы живемъ въ глуши, въ провинціи. До слуха нашего поздно, иной разъ даже слишкомъ поздно, доходятъ столичныя новости. Случается, что въ обѣихъ столицахъ нашихъ судятъ и рядятъ именно о насъ, а мы ровно ничего и знать не зна-

*) Къ этому приходу принадлежитъ упраздненый Рождество-Богородичный приходъ.

емъ и вѣдать не вѣдаемъ. Какъ увидите сейчасъ, такъ именно случилось и съ однимъ дѣломъ, далеко для насъ не чуждымъ, не маловажнымъ и не безъинтереснымъ.

На дняхъ, совершенно случайно, достовѣрно узнали мы, что дорогіе «*народолюбцы*» наши до того простираютъ свою заботу о насъ, малороссахъ, что не только хлопочутъ объ изданіи *(никому ненужныхъ)* малороссійскихъ книгъ вообще, для народнаго обученія, но даже священное писаніе переводятъ на малорусское нарѣчіе. Мало того, мы узнали, что такой переводъ уже сдѣланъ для насъ какимъ-то досужимъ г. ***Морачевскимъ***, попалъ какимъ-то страннымъ образомъ подъ протекцію II. отдѣленія Академіи Наукъ, которое просило даже съ своей стороны президента академіи ходатайствовать у св. Сvнода о напечатаніи этого перевода для употребленія между малороссійскимъ простонародьемъ. Признаемся откровенно, такое извѣстіе чрезвычайно удивило насъ. Прежде всего мы задали себѣ вопросъ: кто просилъ г. Морачевскаго приниматься за этотъ трудъ, и для кого переводъ его нуженъ? Ясно, что г. Морачевскій не сдѣлалъ этого перевода только для своего собственнаго удовольствія, отъ нечего-дѣлать, для препровожденія времени въ какой нибудь работѣ: въ такомъ случаѣ, какой былъ-бы ему слѣдъ представлять свой переводъ въ Академію Наукъ для одобренія? Какой былъ-бы слѣдъ ходатайствовать нашей Академіи Наукъ объ одобреніи этого св. Сvнодомъ? Какая была-бы надобность одобрять этотъ переводъ св. Сvноду? Въ такомъ случаѣ г. Морачевскій оставилъ-бы свой трудъ въ своемъ домашнемъ архивѣ, на память потомству о своемъ странномъ украинофильствѣ — и только, а не искалъ-бы одобренія ни Академіи Наукъ, ни св. Сvнода. Ясно, что «умыселъ другой тутъ былъ»... Но въ чемъ же дѣло? Кому и для чего, повторяемъ нашъ вопросъ, пригоденъ трудъ г. Морачевскаго? Для малороссійскаго простонародья? Но кто докажетъ, что переводъ этотъ нашему простонародью въ самомъ дѣлѣ нуженъ и что наше простонародье дѣйствительно просило кого-нибудь объ этомъ? Если необходимо переводить св. Писаніе на простонародное нарѣчіе малороссійское, то должно быть столько же необходимо переводить его и на *простонародное* нарѣчіе *великороссійское*, *бѣлорусское* и *сибирское?* Надобно сказать больше: необходимо переводить св. Писаніе на

простонародное нарѣчіе каждой губерніи и почти каждаго уѣзда; потому что, какъ мы это достовѣрно знаемъ, *простонародное* нарѣчіе ковельскаго уѣзда волынской губерніи значительно разнится отъ простонароднаго нарѣчія житомирскаго уѣзда тойже губерніи и проч. и проч. Но ктожъ, здравомыслящій, не счелъ-бы подобной работы безразсудною?... Для насъ вполнѣ понятна польза перевода св. Писанія на одно только *чистое общерусское* нарѣчіе. Одинъ только такой переводъ и вполнѣ будетъ соотвѣтствовать важности своего содержанія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ *общепонятенъ* и *общеполезенъ*. Въ языкѣ такого перевода останется только все лучшее и чисто-русское. Такой переводъ можетъ способствовать не только образованію ума и сердца, но и очищенію языка нашего простонародья. Такой переводъ намъ дѣйствительно нуженъ, и мы, благодареніе Богу и св. Сvноду, давнымъ-давно его имѣемъ. Что же касается перевода г. Морачевскаго, то мы навѣрное знаемъ, что въ случаѣ одобренія его св. Сvнодомъ (чего мы не надѣемся), малороссійское простонародье наше посмотрѣло-бы на эту новость не только съ величайшимъ удивленіемъ, но и съ крайнимъ прискорбіемъ. Простой народъ малорусскій почелъ-бы такой переводъ не только униженіемъ Слова Божія, но и его самого [1]). Простой народъ нашъ, вполнѣ справедливо, относится къ книгамъ св. Писанія съ особеннымъ благоговѣніемъ и любитъ читать эти книги преимущественно на языкѣ *славянскомъ*, который почитается у него языкомъ *священнымъ*. Простой народъ нашъ, сколько мы знаемъ, чрезвычайно дорожитъ каждымъ случаемъ научиться родному языку *образованнаго класса* русскаго народа, *чистому языку общерусскому*: на какомъ же разумномъ основаніи можно лишать его этого счастья?

Въ одномъ только отношеніи, если хотите, можетъ быть важенъ переводъ г. Морачевскаго, именно, для успѣха *хохломанскихъ, сепаратическихъ тенденцій*. И ужели тенденціи

[1]) Можно гадать не безъ основанія, что этотъ переводъ произвелъ бы на югѣ Россіи новый расколъ (опаснѣе стараго) сперва религіозный, а потомъ и политическій. Не въ такихъ ли видахъ и затѣянъ этотъ, ни для чего и ни для кого болѣе не нужный переводъ. Ред.

эти неизвѣстны у насъ еще одной только нашей Академіи Наукъ, когда о нихъ давнымъ давно знаетъ уже вся Россія, скажу больше, знаетъ цѣлая Европа? Ужели неизвѣстны онѣ еще одному только г. Морачевскому? Ужели г. Морачевскій совершенно безсознательно служитъ жалкимъ орудіемъ для достиженія подлинной, гнусной цѣли? Объ этой цѣли, подлинной цѣли изданія малороссійскихъ книгъ и книжечекъ, такъ много написано уже у насъ, въ нашемъ Вѣстникѣ Юго-Западной и Западной Россіи, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, Русскомъ Вѣстникѣ, Днѣ и другихъ журналахъ и газетахъ, что мы считаемъ совершенно излишнимъ пускаться здѣсь въ объясненіе ея. Скажемъ только, что если кому-нибудь всѣ эти, вполнѣ справедливыя, замѣчанія нашихъ газетъ и журналовъ казались еще когда нибудь сомнительными, тотъ пусть потрудится взять хоть одинъ только 1-й № за 1863 г. заграничнаго журнала «*Мета*», издаваемаго въ Львовѣ, и со вниманіемъ прочитаетъ тамъ не болѣе, какъ одну только статью редактора этого журнала, г. *Климковича*, подъ заглавіемъ: *Становище Руси супротивъ лядско—московскоі борби*»,—и тогда, мы увѣрены, изчезнетъ у него всякое сомнѣніе. О сущности хохломанскихъ затѣй тамъ говорится уже не прикровенно, а совершенно открыто. Читатель ясно тамъ увидитъ и настоящую цѣль изданія покойной *Основы*, изъ праха которой выродилась эта *Мета*, и настоящее значеніе статей г. *Костомарова*: «*О федеративномъ началѣ Руси*», «*Правда Полякамъ*», «*Правда Москалямъ*» и другихъ подобныхъ, и подлинную цѣль изданія малороссійскихъ книгъ и книжечекъ гг. *Кулишемъ и Костомаровымъ*, и истинное значеніе малороссійскихъ свитокъ и другихъ подобныхъ принадлежностей. Тамъ совершенно ясно видно, что сочиняемый хохломанами особый малороссійскій языкъ имѣетъ быть только *основою* ихъ *меты* (цѣли), *особаго малороссійскаго государства*... Тамъ нѣтъ уже секретовъ, маска сброшена, и дѣйствующія лица являются вамъ такими, каковы они дѣйствительно. Тамъ ясно можно видѣть, насколько былъ правъ г. Костомаровъ, когда онъ увѣрялъ издателя *Дня*, что ему неизвѣстны никакія сепаративныя тенденціи, и когда жаловался публикѣ на издателя *Московскихъ Вѣдомостей* за оскорбленіе его гражданской чести... И это-то господа, усердно работающіе надъ приготовленіемъ зла Рос-

сіи вообще, и своей родинѣ, Малороссіи въ особенности, совершенно безцеремонно величаются тамъ *«народолюбцами»!!!*

Къ счастію, простой народъ нашъ, въ этомъ смѣло увѣряемъ васъ весьма далекъ отъ этихъ безразсудныхъ идей немногихъ сумазбродныхъ головъ. Благословляя мудрое и заботливое правительство и великодушнаго Монарха, своего освободителя, нашъ простолюдинъ — малороссъ спокойно занимается своимъ дѣломъ, вовсе не подозрѣвая даже возможности подобныхъ идей. Но въ томъ-то и состоитъ главная задача сотрудниковъ *Меты, Основы* и другихъ подобныхъ изданій,—въ томъ-то и состоитъ подлинная, ближайшая цѣль изданія малороссійскихъ книгъ и книжечекъ, чтобъ посвятить простой народъ нашъ въ эти таинства Мы видѣли это очень ясно въ извѣстныхъ статьяхъ и изданіяхъ гг. Кулиша и Костомарова, видѣли въ брошюрахъ, изданныхъ г. Кулишомъ для простонароднаго чтенія; но никто еще не писалъ объ этомъ такъ ясно и откровенно, какъ г. *Климковичъ* въ своей *Метѣ*. Мы не сомнѣваемся, что на первый разъ самый слабоумный малороссъ-простолюдинъ инстинктивно почувствуетъ всю гадость и всю нелѣпость стремленій этихъ *народолюбцевъ*, въ родѣ *Искандера* и *Бакунина*, (съ именами которыхъ г. *Климковичъ*, не обинуясь, рядомъ ставитъ имена *Кулиша* и *Костомарова*. (Хороша честь)! но къ какимъ мыслямъ не возможно пріучить мало-по-малу людей недальновидныхъ и необразованныхъ, преслѣдуя свое намѣреніе постоянно и неутомимо? Кто можетъ устоять противъ искусно проводимыхъ обольщеній лжи, клеветы и обмана, которыя вовсе не считаются грѣхомъ у подобныхъ людей и въ подобныхъ дѣлахъ [1])?... Въ настоящее время, когда у насъ идетъ забота объ образованіи простаго народа, это обстоятельство, думаемъ мы, должно обратить на себя особенное внима—

---

[1]) Такъ, напримѣръ, нѣкто **Ходаковскій** писалъ изъ Кіева къ какому-то пану **Адаму** въ Овручъ, (письмо писано на польскомъ языкѣ), и убѣждалъ его собирать всевозможными способами подписи крестьянъ, будто они нуждаются въ Евангеліи на малороссійскомъ нарѣчіи, о которомъ народъ, на самомъ дѣлѣ, никогда не думалъ и не думаетъ; потому что, какъ и всѣ мы, онъ всегда зналъ и знаетъ о существованіи

ніе нашего общества и правительства. Ужъ не этимъ ли и подобнымъ *народолюбцамъ* ввѣрить у насъ великое дѣло образованія нашего простонародья?...

Житоміръ. Малороссъ - Волынецъ.
30-го декабря 1868 г.

Дѣвушка—невѣста.

Изъ малой дѣвочки ужъ сдѣлалась невѣста.
Замѣтили ее—и стала всѣмъ мила;
Ей прежде не было на посидѣлкахъ мѣста,
Теперь же лучшее изъ видныхъ заняла.
—«Ко мнѣ, коханая! садись ко мнѣ поближе!»
Кричитъ вельможный панъ, неравнодушный къ ней:
«Не сыщешь мѣста ты спокойнѣе и тише,
Упадамъ до ногъ, будь *малжонкою* моей!»
— Не слушай, *сестро,* ляхъ всегда тебя обманетъ,
Покручивая усъ, козакъ ей говоритъ,
Ужели родина тебя къ себѣ не тянетъ?
Мы нашу сторону хотимъ *отгородить,*
Тогда ты будешь въ ней самовладычна панья:
Запаски, плахты и очипки изъ парчи,
Монисто доброе и ясны дукачи —
Все будетъ у тебя тогда для одѣянья,
И всякихъ ласощей наваришь ты въ печи,
Кулишъ, галушки, борщъ, лемишка, буханьцы,
И квашу и путрю—какую хочешь страву
Наваришь ты себѣ и будешь есть на славу!»

одного только языка общерусскаго. Къ такому и подобному обману и надувательству рѣшительно ничего не стоитъ прибѣгать хохломанамъ для достиженія ихъ преступныхъ и безразсудныхъ цѣлей.

(Письмо это, въ русскомъ переводѣ, напечатано въ 3-ей книгѣ Вѣстника, въ концѣ IV Отдѣла. Въ редакціи имѣется и подлинникъ его.) Ред.

— Нехай вамъ цуръ, и ляхи и тебѣ!
Невѣста—дѣвушка разумно отвѣчала:
Вы оба хочете, на перекоръ судьбѣ,
Чтобъ я отъ матери родной моей отстала.
Ляхъ падаетъ до ногъ, чтобъ ловче укусить,
А ты, козакъ, чего хотишь, и самъ не знаешь,
И какъ ни хитро ты усомъ своимъ моргаешь,
Но не успѣешь ты ляха перехитрить.
Какъ ни старайтесь вы свой край отгородить,
Но ляхъ переползетъ чрезъ ваши всѣ горожи;
Ляху рабами быть, ляху по вѣкъ служитъ—
Вы больше ни къ чему другому не пригожи.
А я при матери останусь моей,
Родимая моя недастъ меня въ обиду;
Не разлучаясь отъ родни своей,
За москаля я замужъ выйду.

И. Н.

1.

Pieśń

pobożna polska, patriotyczna, z roku 1861,—z Kijówa.

Boże, coś Polskę przez tak długie lata
Cierpiał na ziemi na nieszczęście świata,
Coś przez nią karał Ruś i Ukrainę,
Sprowadził na nas ostatnią ruinę—
Przed Twe ołtarze zanosim błaganie,
Daj iej czem prędzej ostatnie skonanie.

* * *

Gdyby zaś Polska z nóg się dzwignąć chciała,
Aby na Rusi znowu panowała,
Prosim Cię Panie pomieszaj iej szyki,
Aby z tą myślą przepadła na wieki,
Dość iuż w tym celu zanosim błaganie
Daj iej czem prędzej ostatnie skonanie!

2.

Pieśń

pobożna polska, patriotyczna, z roku 1861, — z Warszawy.

Boże, coś Polskę, w której długie wieki
Broił lach szlachcic, [1]) lach dumny, zuchwały
Chcąc z pod szlacheckiej wydobyć opieki,
Dał trzem Monarchom potężnym, wspaniałym, —
Przyim od naroda codzienny głos polaka,
Za Cara, Prusa i za Austryaka.

* *
*

Boże, coś Polską szlachtę przed upadkiem
Długo ostrzegał, czekając poprawy,
W koncu pogromił, aby swiat był swiadkiem
Żeś sprawiedliwy, równie jak łaskawy, —
Do Ciebie płyną ze wsząd modłów rzeki
Byś dawnej Polski nie wskrzesił na wieki.

---

[1]) Относительно происхожденія, польская шляхта не имѣетъ ничего общаго съ польскимъ народомъ, т. е. съ сословіями крестьянъ, мѣщанъ и разночинцевъ. Всѣ эти сословія Польши, собственно, и составляютъ туземное славянскаго происхожденія племя, шляхта же и паны, по ихъ же собственному сознанію и свидѣтельству всѣхъ польскихъ лѣтописцевъ и историковъ (разумѣется, писавшихъ исторію Польши до 1848 года), не суть славяне, а потомки азіатскаго племени воинственныхъ сарматовъ, отъ одного изъ вождей которыхъ, по имени Леха, поработившаго своей власти привислянскихъ славянъ, называются они и по нынѣ ляхами, лехитами и поляхами. Слѣдовательно шляхту и пановъ, по всей справедливости, можно назвать азіатскими пришельцами въ Польшѣ. Да они и по характеру своему остались совершенно вѣрными азіатскому своему происхожденію: также, какъ и у азіатцевъ, спѣсь, хвастовство, деспотизмъ, страсть къ роскоши, сластолюбію, тираніи, буйству и преобладанію надъ

Boże, Tyś słyszał płacz i jęk w narodzie,
Widział, czem była w Polsce wolność swięta;
Wolnym był szlachcic choćby na zagrodzie,
A król i narod nędzne dzwigał pęta.
Z tąd ustawicznie spory, kłótnie wrzawy,
Pókiś nie zesłał bicza na Warszawę.

* * *

Odkądeś dumę wygnał z polskiéj ziemi,
Nie jedno serce w narodzie ożyło;
Ach jak okropnie musi tam być z temi,
Gdzie się tak dzieję, jak tu w Polsce było;
Kiedy na samą myśl truchleie dusza,
«Stancie się ciałem» słowa Tadeusza.

* * *

Kościuszko wyrzekł: koniec Polsce, basta!
Niech i tak będzie, Boże nasz jedyny;
A kto dziś pragnie Jagiełłow lub Piasta,
Niech ich wygląda jak żyd z Palestyny.
Panie—gdy zechcesz karać nas karaniem,
Wszystkiem, lecz nigdy Polski zmartwychstaniem.

* * *

Tak patrioci modlą się polacy,
I będziem, choć z świątyń nas by wyrzucali,
Choć nas po plecach skrobali kozacy;
Bo, lubiąc Polskę, samiśmy poznali,
Że póki Moskal, Prus, Austryak żyją,
Polska szczęśliwa, bo rządić umieią.

—

слабѣйшими. Народъ же, собственно, польскій остался вѣренъ своему славянскому происхожденію, и настоящій мятежъ рѣзко выказалъ различіе характера пришельцевъ азіатскихъ отъ исконныхъ туземцевъ славянъ. Ред.

1.

Charakterystyka polaków i polskij rewolucyi

Przez A. B., na Biało - Rusi 1863 r. [1])

1. Wdzięczność włościan polskich Monarsze za wybawienie ludu z poddaństwa.

—

O wielki Monarcho! narodów wybawco!
Tyś pełen dobroci, serca łaskawości,
Wiekami czekany, Tyś nasz życia dawco,
Niezrównany z nikiem duszy w wspaniałości!

Tyś nam dziś wyświadczył skarb łask niesłychany,
Co z tylu lat przeszłych wieki nie widziały,
Tyś sercem i duszą ludowi oddany,
Wskrzesił nas z umarłych, zdziałał nam byt stały.

Wdzięczność nasza Tobie zostanie niezbędną,
Póki na téj kuli rod nasz nie wygaśnie.
Ta miłość Cesarza będzie nam pamiętną
Wnukom i prawnukom wpajać będziem właśnie.

---

[1]) Молодой человѣкъ, А. Б., воспитанникъ р. кат. дух. семинаріи, хотя католикъ, но бѣлоруссъ, прислалъ въ редакцію Вѣстника юго-западной и западной Россіи тетрадь своихъ стиховъ на польскомъ языкѣ, изъ которыхъ видно, что католичество и ксендзовство, къ удивленію,—вовсе не ожесточили сердца и не превратили понятій въ этомъ молодомъ писателѣ. Этотъ рѣдкій въ наше время случай заслуживаетъ особеннаго вниманія, участія и поощренія. А. Б. очень хорошо понялъ наставленіе апостольское древнимъ коринѳянамъ, чтобы они не ссорились за разность названій: „я Павловъ, я Апполосовъ, я Кифанъ“ [1]), и очень ясно приводитъ въ своихъ стихахъ то убѣжденіе здраваго ума, что, не переставая быть хорошимъ католикомъ, даже католикомъ, приготовляющимся въ духовный санъ, нетолько должно, но и можно, и необходимо нужно быть вѣрнѣйшимъ и преданнѣйшимъ поддан-

[1]) Корино- 1. 12.

Wznosić będziem modły codzienne do Boga,
Prosząc Ci przedłużyć długie panowanie.
Nie ocenim życia na zwycięstwo wroga,
Mężnie staniem przed nim, póki będziem w stanie.

Wierność, posłuszeństwo przysięgą stwierdzamy,
Tobie nacz Cesarzu! na zawsze i święcie.
Każ iść na powstańców—my wnet posłuchamy,
Rozbijać ich będziem, lejąc krew zacięcie.

Niech Cesarska wola nami zawsze rządzi,
My gotowi służyć w każdéj Jéj potrzebie:
W obronie ojczyzny, lub gdzie Cesarz sądzi.
Ochraniać będziemy ojczyznę i Ciebie.

Tobie w tém Cesarzu! z naszem oświadczeniem,
Wdzięczność naszą wieczną u stóp Twych składamy.
Rozkazów zaś Twoich i praw wypełnieniem,
Wszyscy jak poddani tu się oświadczamy.

—

2.

Narzekanie panów za oswobodzenie kmiotków 1862 roku.

Ach! biadaż nam biada, do czego doszli!
I wołasz i krzyczysz, nikt nas nie słucha
Co tyleż slug było, wszyscy z tąd poszli,
Dziś prosisz i modlisz, każdy w nos dmucha.

ніемъ своего природнаго и законнаго Государя Императора Всероссійскаго. Для истиннаго счастія временнаго и вѣчнаго всѣхъ католиковъ — россійскихъ подданныхъ, надобно желать, чтобы они — имена „католикъ“ и „полякъ“ не почитали синонимами, и чтобы они, хотя изъ примѣра своего молодаго стихотворца А. Б., убѣдились наконецъ въ двухъ необходимыхъ для нихъ истинахъ: а) не только должно, но и можно, быть даже поляками, вѣрноподданными русскому правительству, и б) на польскомъ языкѣ не проклинать, но благословлять должно русское правительство за его благодѣянія Польшѣ. — Охотно будемъ печатать въ нашемъ журналѣ большую часть стихотвореній г-на А. Б., помѣщенныхъ въ присланной имъ намъ тетради. Ред.

Ach! to czasy były i chwile błogie,
Gdy każdy leciał na nasze skinienie—
Wspominać będziemy te nam dni drogie
I w sercu swém chować wciąż zażalenie.

Kto się przewini, bywało nabijesz,
Skargi nie zaniesie bo niemiał prawa—
Sądowi przybędą, z nimi wypijesz,
Choćby do smierci, gładko pójdzie sprawa.

Dziś ukarać kogo, trzeba starszyny,
Przytém zaś starosty i sowiestnego,
I to karzą jego nie bez przyczyny,
Zal się Boże! pracy zachodu tego.

Nieszczęsne czasy więc nam dziś nastały,
Komuż swoboda, a nam ucisnienie—
Nie, nie pomogły naszych modłow strzały,
Co tak gorliwe było nasze pienie.

Zrobić powstanie, chłop nas nie posłucha,
Bo już swobodny, do nas nie należy;
Wołać do niego,-nie nastawi ucha,
Zadarszy nogi na pościeli leży.

Nacya cudza nam dziś nie pomoże,
Każda o swoję wolność się dobija.
Za tem więc wołamy, o wielki Boże!
I twoja dziś łaska nas tu omija.

Ktoś tam ze strony tak do was przemawia:
Ze nie w swym czasie ta gorliwość weszła,
W tem-to modlitwa was dziś i nie zbawią,
Bo lat kilkadziesiąt już temu przeszło.

Próżna ta gorliwość, próżna żałoba,
Nic nie pomoże, bo nie wezmie skutku—
I próżna wasza kuntuszow ozdoba,
Polska na zawsze zostanie się w smutku.

—.

3.

Myśl insurgentów powrócić z lasów do dawniejszego swego bytu.

—

Dni jesienne już nastały,
Chmurno, ciemno wszędzie chłodno,
Lasy, pola oskąlały,
Wszystko martwo i niepłodno.

Chłodno, głodno, niema życia,
Rzućmy bracia dziś te pustki.
Surdut w dziurach, bez podszycia,
Szyja goła, bo bez chustki.

Biedne nóżki, wcale bose,
Drzy tu serce od stąpania;
Mroz przenika nawet nosy,—
Resztę ciała, cóż zasłania?

Gdzież te nasze samowary,
Których tyle z sobą wzieli,
Co się lskniły jak sztandary,
Ogrzewały duszę w ciele?

A te futra tak kosztowne,
Których tyle z sobą wzieli?
Te potrzeby nieodzowne,
Co służyły nam w pochody.

Ich nie widać, a ni słychać,
Dawno u nas ich nie stało.
Trzeba prędzéj ztąd umykać,
Licho wszystko to pobrało.

Jakie licho? «To moskali.
Nie pamiętasz o tem teraz.»
Gdy nas w błoto zaganiali
I zebrali wszystko zaraz.

Krótkiéj jesteś więc pamięci
Gdy tam w lesie my się bili,

Ruscy byli tak zawzięci,
Że nas w bagno zapędzili,

Gdzie zagrzążli tak głęboko,
Zkąd wyrówką wyciągali.
Wydobytych potem z locha
Więc zebrali ich moskali.

Wiesz, moskali bez litości
Popędzili naszych zuchow,
W błocie, nagich i w szybkości,
Że ci nawet szli bez duchow.

W drodze chłopi wyśmiewali,
Mówiąc: o to nasi są tyrani,
Co nas zawsze zabiwali—
To prawdziwi są szatani.

Oni im na odpowiedz:
My was bili i bić będziem,
Co dziś cierpiem, to się skróci,
Skóry waszéj nie oszczędziem,
Jesień wszystko to nam wróci.

Gdzież więc oni ich podzieli.
Posadzili do ostrogów.
Tam niektórzy więc słyszeli,
Że czekają tam wyroków.

I nam bieda z naszem życiem,
Nie podobno tak przebywać—
Pokazać się z swem przybyciem,
Zaraz zaczną nadużywać.

Lecz i tutaj nas połowią.
Rozwieść ogień każdy widzi,
Pójść do chaty, zaraz złowią,
A co gorsza—każdy szydzi.

Słowem, niema tu przytułku,
Wszędzie straże rozstawione.
Nie żołnierze, jak to w półku,
Chłopi, baby uzbrojone.

Niebo nawet nam opacznie,
Osypało ziemię szronem;
Wstąpisz stopą—ślady znaczne,
Wnet tu skrzykną strasznym tonem;

Tu powstańcy, łotry, zbójcy!
Okrążajce, tu szukajcie!
Idźcie łowić w imię Trójcy,
Jak złapiecie, to trzymajcie!

Patrzcie, moi bracia drodzy!
Jak ostátnich łotrów łowią.
O jak! kary będą srogie,
Gdy haniebnie nas połowią.

Wszak wiadomo, że nas czeka
Wyrok kary nieodmiennie:
Niech się spełnia, nie przewleka,
Niż tak cierpieć tu codziennie.

To cielesne niewygody,
Jak w odzieniu, tak w żywności;
To powietrza niepogody,
Jak-to: deszcze i zimności.

Zrzućmy z siebie naszą pychę
I ten zamysł nasz szatański,
Upokorzmy swoje psyche,
Upadnijmy przed krzyż pański.

Idźmy błagać Tron Monarszy,
Niech przebaczy nasze winy,
Również tego, kto jak starszy
Dziś zarządza tę krainę.

A. B.

18 октября 1863 г.

ШЛЯХТО-КСЕНДЗОВСКІЙ МЯТЕЖЪ.

(Извлечено изъ газетъ.)

Новое распоряженіе намѣстника Царства Польскаго объ окончательномъ усмиреніи мятежа.

Намѣстникъ Царства Польскаго издалъ слѣдующее распоряженіе: „Принявъ во вниманіе, что хотя мѣрами законнаго правительства Царства Польскаго сильно уже поколеблено революціонное устройство въ Варшавѣ и жизнь обывателей ея охранена отъ руки наемныхъ убійцъ, а имущество ихъ отъ расхищенія, но предводители мятежа усиливаются составить новую революціонную организацію и сѣтью ея обвить всѣ провинціи; что остатки истребленныхъ войсками мятежническихъ вооруженныхъ шаекъ бродятъ еще по разнымъ мѣстамъ царства, грабятъ почты и общественныя кассы, нападаютъ на безоружныхъ жителей, особенно на крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ и подвергаютъ ихъ разнымъ истязаніямъ; что подъ вліяніемъ этихъ насилій и замысловъ, разрушающихъ основы всякаго гражданскаго общества, обыкновенныя средства охранительной полиціи оказываются недостаточными къ немедленному и окончательному подавленію мятежа и возстановленію законнаго порядка,—въ заботливости устранить всѣ встрѣчаемыя на этомъ пути препятствія, разрушить орудія смутъ и доставить мирнымъ жителямъ края еще вящшую опору къ огражденію жизни и достоянія ихъ, я призналъ необходимымъ, въ дополненіе и развитіе сдѣланныхъ уже распоряженій, на время существованія въ краѣ военнаго положенія, съ высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, образовать, въ видѣ чрезвычайной мѣры, военно-полицейское управленіе въ царствѣ на основаніяхъ слѣдующаго постановленія: **Статья 1-я.** Впредь до возстановленія законнаго порядка и общественной безопасности въ Царствѣ Польскомъ, установляется въ ономъ, временно, должность генералъ-полиціймейстера, которому ввѣряется высшее завѣдываніе полиціею, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ царства. **Статья 2-я.** Генералъ-полиціймейстеръ непосредственно подчиняется одному намѣстнику въ царствѣ и ему докладываетъ о всѣхъ дѣлахъ, требующихъ высшаго разрѣшенія. Генералъ-полиціймейстеръ присутствуетъ въ совѣтѣ управленія, наравнѣ съ главными директорами. **Статья 3-я.** Въ завѣды-

ваніе генералъ-полиціймейстера поступаетъ особая по дѣламъ военнаго положенія канцелярія. Дѣла по полицейскому управленію (ст. 11), производимыя нынѣ въ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, передаются временно, для дальнѣйшаго производства, въ канцелярію генералъ-полиціймейстера, который, если признаетъ нужнымъ, входитъ въ соглашеніе съ главнымъ директоромъ и объ откомандированіи къ нему потребнаго числа опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ для производства означенныхъ дѣлъ. **Статья 4-я.** Генералъ-полиціймейстеру полагается помощникъ, на котораго, сверхъ общихъ занятій по центрально-полицейскому управленію, возлагаются преимущественно разъѣзды для ближайшаго наблюденія за исполненіемъ распоряженій высшаго начальства и особенно для надлежащаго на мѣстѣ соглашенія дѣйствій разныхъ установленныхъ властей по полицейской части. Кромѣ того, въ распоряженіе генералъ-полиціймейстера опредѣляется, для особыхъ порученій, достаточное число военныхъ и гражданскихъ чиновъ. **Статья 5-я.** Генералъ-полиціймейстеру подвѣдомственны, по дѣламъ полицейскаго управленія, всѣ лица и установленія, какъ военныя, такъ и гражданскія, коимъ ввѣрено, постоянно или временно, завѣдываніе мѣстною полиціею въ царствѣ. **Статья 6-я.** Общая на мѣстахъ полицейская власть принадлежитъ: въ губерніяхъ—начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ; въ уѣздахъ—военнымъ уѣзднымъ начальникамъ. Всѣ мѣстности въ царствѣ раздѣлются между означенными военными начальниками по общему докладу генералъ-полиціймейстера и начальника штаба войскъ въ царствѣ, съ разрѣшенія начальника. **Примѣчаніе.** На первое время и въ видѣ исключенія, два уѣзда могутъ быть, смотря по удобству, поручаемы одному военному уѣздному начальнику. Равнымъ образомъ, нѣкоторыя губерніи могутъ быть раздѣлены, попрежнему, на нѣсколько главныхъ военныхъ отдѣловъ. Только въ случаѣ крайней надобности допускается образованіе второстепенныхъ отдѣловъ изъ частей одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, но начальники такихъ отдѣловъ считаются въ равной степени значенія съ военными уѣздными начальниками. **Статья 7-я.** При каждомъ военномъ уѣздномъ начальникѣ полагается нужное число помощниковъ изъ способнѣйшихъ шт бъ и оберъ-офицеровъ. По мѣрѣ надобности и возможности, симъ помощникамъ можетъ быть поручаемо ближайшее завѣдываніе особыми въ уѣздахъ

участками, отдаленными отъ мѣста пребыванія военнаго уѣзднаго начальника. **Статья 8-я.** Всѣ означенные военные начальники и ихъ помощники назначаются къ исправленію сихъ должностей намѣстникомъ въ царствѣ, по общему докладу генералъ-полиціймейстера съ начальникомъ штаба войскъ въ царствѣ. **Статья 9-я.** Начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ подчиняются вполнѣ военные уѣздные начальники, а симъ послѣднимъ—ихъ помощники. Въ случаѣ особенной поспѣшности, генералъ-полиціймейстеръ даетъ прямо отъ себя предписанія военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и получаетъ отъ нихъ непосредственно донесенія. При семъ начальники главныхъ отдѣловъ извѣщаются, для зависящихъ отъ нихъ распоряженій, какъ о данныхъ предписаніяхъ, такъ и о посланныхъ донесеніяхъ. **Статья 10-я.** Начальникамъ главныхъ военныхъ отдѣловъ подвѣдомственны, собственно по полицейской части, гражданскіе губернаторы и прочія власти, состоящія въ предѣлахъ ихъ отдѣловъ. Военнымъ уѣзднымъ начальникамъ подчиняются непосредственно нынѣшніе гражданскіе уѣздные начальники и ихъ управленія, а равно всѣ мѣстныя власти и установленія, завѣдывающія въ уѣздахъ дѣлами полицейскаго вѣдомства. Въ случаѣ явной неблагонадежности мѣстныхъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ (за исключеніемъ губернаторовъ), военные начальники имѣютъ право смѣнять ихъ, или временно устранять отъ должностей, и кромѣ того брать подъ стражу, съ соблюденіемъ особыхъ о семъ правилъ, утвержденныхъ намѣстникомъ. **Статья 11-я.** Въ кругѣ дѣйствій генералъ-полиціймейстера и подвѣдомственныхъ ему военныхъ начальниковъ, собственно по полицейской части, входятъ всѣ мѣры и распоряженія, имѣющія цѣлью возстановленіе нарушеннаго порядка и общественной безопасности въ царствѣ. Посему имъ поручается временное полицейское управленіе и высшая наблюдательная власть въ краѣ, а именно: 1) обнародованіе всѣхъ полицейскихъ распоряженій и вообще правительственныхъ мѣръ, принимаемыхъ по настоящимъ обстоятельствамъ; 2) охраненіе полицейскаго благочинія, тишины, спокойствія и огражденіе лицъ и имуществъ отъ насилій, грабежей и безчинствъ, защита и покровительство мирныхъ жителей, вѣрныхъ и преданныхъ закону и верховной власти, и особенное попеченіе о призрѣніи и успокоеніи тѣхъ лицъ или семействъ, которыя пострадали отъ мщенія и жестокости мятежниковъ; 3) открытіе, арестованіе и законное преслѣ-

дованіе злоумышленниковъ, нарушающихъ общій порядокъ и безопасность, причемъ должно быть обращаемо вниманіе не только на явныхъ возмутителей и подстрекателей, но и на тайныхъ сообщниковъ и укрывателей мятежа; 4) пересѣченіе способовъ къ мятежу, открытіе и уничтоженіе революціонныхъ притоновъ, складовъ, конныхъ почтъ, а также тайныхъ типографій и литографій, возмутительныхъ прокламацій, брошюръ и т. п.; 5) обыски и осмотры, въ городахъ и уѣздахъ, жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній всякаго рода, монастырей, складочныхъ мѣстъ, транспортовъ и проч., во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ основательная причина къ подозрѣніямъ; причемъ должны быть въ точности соблюдаемы правила, для военнаго положенія постановленныя; 6) ближайшій надзоръ за публичными мѣстами, предъупрежденіе и уничтоженіе недозволенныхъ сходбищъ, революціонныхъ манифестацій и всякихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью возбужденіе умовъ противъ закона и правительства; 7) принятіе строгихъ мѣръ къ охраненію средствъ сообщенія (дорогъ желѣзныхъ и другихъ, телеграфовъ, почтъ и проч.), а также движенія по дорогамъ проѣзжающихъ лицъ, транспортовъ, обозовъ и т. д.; 8) пересѣченіе и преслѣдованіе контрабанды, особенно той, которая совершается съ политической цѣлью; 9) выдача паспортовъ и видовъ всякаго рода, открытіе и преслѣдованіе безпаспортныхъ бѣглыхъ, бродягъ и проч.; 10) охрана государственной и общественной собственности, особенно же казенныхъ кассъ; распоряженія о взысканіи недоимокъ на основаніи правилъ, которыя будутъ о семъ изданы; 11) всѣ дѣла по жалобамъ владѣльцевъ или требованіямъ судебныхъ и другихъ мѣстъ о понужденіи крестьянъ къ исполненію ихъ обязанностей; 12) дѣла по нарушенію правилъ военнаго положенія и полицейское разбирательство вообще; 13) попеченіе о скоромъ и правильномъ производствѣ военно-слѣдственныхъ дѣлъ и распоряженія по сему предмету на основаніи особыхъ постановленій; 14) надзоръ за тюрьмами и другими мѣстами заключенія, попеченіе о надежномъ и быстромъ препровожденіи арестантовъ; 15) вообще, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ полицейскихъ распоряженій, какъ постоянныхъ, основанныхъ на общихъ законахъ, такъ и временныхъ, дѣлаемыхъ по случаю настоящаго военнаго положенія. Отъ намѣстника зависѣть будетъ, по представленію генералъ-полиціймейстера, опредѣлить, какія изъ дѣлъ полицейскаго

вѣдомства могутъ производиться попрежнему, поступая изъ уѣздныхъ въ губернскія управленія, а изъ сихъ послѣднихъ—въ правительственныя коммисiи по принадлежности, безъ участія военно-полицейскаго управленія. Статья 12-я. По всѣмъ исчисленнымъ въ предшествующей статьѣ предметамъ вѣдомствъ, генералъ-полиціймейстеръ и военные начальники, имѣя постоянно въ виду главную задачу, т. е. скорѣйшее успокоеніе края, дѣйствуютъ на основаніи общихъ правилъ военнаго положенія и особенныхъ инструкцій намѣстника.—Присемъ надлежитъ принять къ руководству слѣдующее: 1) Независимо отъ введенія строгаго полицейскаго управленія въ краѣ, сдѣлать немедленно общія и рѣшительныя распоряженія къ пересѣченію всѣхъ средствъ, коими поддерживаются мятежныя дѣйствія. Сюда относятся, мѣры къ устройству сельскихъ караудовъ и постоянныхъ военныхъ объѣздовъ и обысковъ; образованіе правильныхъ полицейскихъ и жандармскихъ командъ въ городахъ, мѣстечкахъ и другихъ значительнѣйшихъ пунктахъ; расчищеніе просѣками лѣсовъ, служащихъ притонами для мятежниковъ; строгое взысканіе съ мѣстныхъ властей и землевладѣльцевъ за укрывательство людей злоумышленныхъ или подозрительныхъ, а равно за недостаточное охраненіе домовъ, мостовъ, телеграфовъ и проч.; наконецъ, наложеніе контрибуцій за явное бездѣйствіе или послабленіе при совершеніи мятежниками убійствъ, грабежей и другихъ разбойническихъ дѣйствій. Опредѣленіе всѣхъ подробностей, при исполненіи сихъ и другихъ подобныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью скорѣйшее укрощеніе кровавыхъ насилій и безпорядковъ въ краѣ, предоставляется власти намѣстника. 2) На генералъ-полиціймейстера и военныхъ начальниковъ возлагается ближайшій, въ политическомъ отношеніи, надзоръ, которому подлежатъ всѣ мѣстные и временно-проживающіе жители, какого бы званія ни были и какому бы состоянію ни принадлежали. Дѣйствуя при этомъ съ надлежащею осторожностью и осмотрительностью, означенные чины военно-полицейскаго управленія не должны вмѣшиваться ни въ дѣла общей администраціи, выходящей изъ круга ихъ обязанностей, ни, тѣмъ менѣе, въ дѣла судебныя, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя по законамъ военнаго положенія подлежатъ военному слѣдствію и суду. Что касается сихъ послѣднихъ, то участіе въ нихъ генералъ-полиціймейстера и военныхъ начальниковъ опредѣляется, согласно съ существующими законами, указаніями-

намѣстника. 3) Какъ посредники между войсками и жителями, военные начальники должны, съ одной стороны, наблюдать, чтобы требованія войскъ, обращаемыя къ мѣстнымъ властямъ, были удовлетворяемы немедленно и безотговорочно, а съ другой—обращать особенную заботливость на то, чтобы со стороны войскъ не было предъявляемо излишнихъ требованій, и чтобы вообще мирные жители отнюдь не подвергались никакимъ притѣсненіямъ и обидамъ. 4) Независимо отъ сего, особенному попеченію военныхъ начальниковъ поручается огражденіе крестьянскаго населенія нетолько отъ безчинствъ и насилій мятежническихъ шаекъ, но и отъ всякаго рода неправильныхъ притязаній и явныхъ несправедливостей, какимъ крестьяне иногда подвергались отъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, помѣщиковъ, арендаторовъ и пр. **Статья 13-я.** Военные начальники, занимаясь исключительно военно-полицейскимъ управленіемъ въ опредѣленномъ каждому районѣ, могутъ принимать личное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ случаяхъ крайней и неизбѣжной надобности; причемъ, однакожъ, обязаны распорядиться такъ, чтобы отъ сего не произошло въ движеніи полицейскихъ дѣлъ ни малѣйшаго замѣшательства, ни остановокъ. Въ случаѣ необходимости безотлагательнаго употребленія воинской силы, военные начальники дѣлаютъ о семъ немедленно распоряженія, на основаніи особой инструкціи намѣстника. Въ инструкціи этой опредѣлятся въ подробности отношенія военныхъ начальниковъ къ командующимъ разными воинскими отрядами, пограничною стражею и жандармскими командами. **Статья 14-я.** Сверхъ упоминаемыхъ выше военныхъ начальниковъ, генералъ-полиціймейстеру подчиняется варшавскій оберъ-полиціймейстеръ, со всѣми чинами городской полиціи. Равнымъ образомъ генералъ-полиціймейстеру подвѣдомственны, въ полицейскомъ отношеніи, военные начальники желѣзныхъ дорогъ: петербургской, вѣнской и бромбергской. **Статья 15-я.** Расходы на содержаніе военно-полицейскаго управленія въ царствѣ, по росписаніямъ, утвержденнымъ намѣстникомъ, обращаются на сумму, состоящую въ распоряженіи совѣта управленія, а также на контрибуціонныя деньги. **Статья 16-я.** Военно-полицейское управленіе августовской губерніи не подлежитъ вѣдѣнію генералъ-полиціймейстера, пока губернія эта, въ полицейскомъ отношеніи, состоитъ во временномъ завѣдываніи командующаго войсками виленскаго военнаго окру-

га. Статья 17-я. По мѣрѣ успокоенія края и прекращенія мятежныхъ дѣйствій, насилій и безпорядковъ со стороны возмутителей, дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ, вызванныхъ крайнею необходимостію, будетъ постепенно смягчаемо, и, съ полнымъ возстановленіемъ общественнаго спокойствія и безопасности, упразднится военно-полицейское управленіе въ царствѣ. Статья 18-я. Приведеніе въ исполненіе сего постановленія поручается генералъ-полиціймейстеру и правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности. Состоялось въ Варшавѣ, 15-го (27-го) декабря 1863 г.".

Намѣстникъ генералъ-адъютантъ (подп.) Графъ Бергъ.

ОТКРЫТІЕ ПОЧТОВОЙ ОРГАНИЗАЦІИ. — Въ „Русскомъ Инвалидѣ" напечатано: „На дняхъ—пишутъ намъ изъ Варшавы—открыта вся организація почтовой части, устроенная польскими революціонерами помощью мѣстной администраціи, какъ видно, совершенно забывшей про обязанности долга и чести, и благодаря польскимъ панамъ, они успѣли устроить въ царствѣ болѣе 350-ти станцій, такъ что въ окрестностяхъ одного Сѣдльца они имѣли 50 станцій, съ 360-ю лошадей. Люди, найденные на этихъ станціяхъ, какъ само собою разумѣется, арестованы, а лошади взяты въ распоряженіе казны; селенія же и мѣстечки, служившія притонами, обложены денежнымъ штрафомъ".

О СФОРМИРОВАНІИ КОННЫХЪ РАТНИКОВЪ ШЛЯХТОЮ РОГАЧЕВСКАГО УѢЗДА. — Православная шляхта Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи, представила адресъ командующему войсками Виленскаго военнаго округа, прося дозволенія выставить отъ себя сотню конныхъ ратниковъ. Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ разрѣшилъ означенной шляхтѣ сформировать изъ себя полусотню конныхъ ратниковъ, образованіе же другой полусотни предоставилъ старообрядцамъ Могилевской губерніи. Старообрядцы съ криками „ура" приняли такое предложеніе и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ собрали 3,000 руб. Они радовались тому, что имъ дали возможность, хотя въ малой степени, доказать привязанность къ родинѣ и преданность къ своему Государю. Постановленіе ихъ о пра-

вилахъ для сформированія полусотни оканчивается просьбою: принести благодарность начальству за увѣренность въ ихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ.

По увѣдомленію начальника Могилевской губерніи, въ сформированіи конной полусотни приняли участіе какъ православная, такъ и католическая шляхта Рогачевскаго уѣзда. Католическая шляхта Засожской части заявила желаніе, въ случаѣ сформированія второй полусотни, поступать въ нее охотниками. (Р. И. № 267).

О депутаціи изъ города Сувалокъ.

10 декабря прибыла въ Вильно депутація, въ числѣ 12 человѣкъ, изъ г. Сувалокъ августовской губерніи. Депутація сія, благосклонно принятая г. главнымъ начальникомъ края, представила его высокопревосходительству всеподданнѣйшее письмо на имя Государя Императора, подписанное 352 обывателями города, которые, сознаваясь въ своей виновности и искренно каясь въ минутномъ заблужденіи своемъ, умоляютъ о прощеніи и милосердіи Государя, желаютъ оставаться впередъ вѣрными Его подданными и тѣмъ удостоиться войти въ составъ милліоновъ вѣрнаго народа, благоденствующаго подъ Его скипетромъ.

Его высокопревосходительство, г. главный начальникъ края, милостиво принялъ это письмо, изволилъ обратиться къ депутатамъ съ краткою рѣчью, въ которой привѣтствовалъ ихъ возвращеніе на путь долга и чести, и пожелалъ самаго скорѣйшаго успокоенія края, который безумными предпріятіями людей недоброжелательныхъ ввергнуть въ несчастіе и разореніе. Въ заключеніе присовокупилъ, что они должны стараться оправдать заявленія свои самымъ дѣломъ и тѣмъ доказать искренность своего раскаянія и вѣрноподданническихъ чувствъ.

Циркулярное предписаніе

главнаго начальника края начальникамъ губерній виленской, ковенской, минской, могилевской и витебской, 30-го ноября 1863 года.

Признавъ необходимымъ привести въ положительную извѣст-

ность всѣ лица, постоянно или временно проживающія во ввѣренномъ мнѣ краѣ, я,—въ дополненіе къ предложенію моему отъ 7 августа, поручаю вашему превосходительству, по соглашенію съ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ были заведены обывательскія книги. Причемъ:

1. Въ книги эти должны быть записаны безъ изъятія всѣ лица, постоянно и временно проживающія на казенныхъ или владѣльческихъ земляхъ,—въ чертѣ вѣдомства сельскихъ или волостныхъ управленій.

2. Внесенію въ эти книги подлежатъ всѣ помѣщики, ксендзы, шляхта и другихъ сословій люди, уполномоченные отъ владѣльцевъ имѣній, оффиціалисты и вообще всѣ служащіе въ дворовыхъ управленіяхъ, а также арендаторы и администраторы имѣній и фермъ.

3. Изъ лицъ сельскаго сословія, записанныхъ въ ревизскія сказки, вносятся въ обывательскія книги только тѣ, которыя не имѣютъ осѣдлости и не занимаются земледѣліемъ, а промышляютъ другими какими либо занятіями, какъ напр. прислуга, мастеровые, поденщики и проч.

4. Всѣ поименованныя выше лица, подлежащія внесенію въ обывательскія книги, обязаны до истеченія двухъ недѣль со времени объявленія на мѣстѣ настоящаго распоряженія, представить въ волостныя и сельскія управленія подобные списки о себѣ и о своихъ семействахъ, а также и о всѣхъ другихъ лицахъ, постоянно или временно проживающихъ въ ихъ семьѣ, — на ихъ земляхъ, или въ ихъ домахъ и фольваркахъ [1]).

5. Обывательскія книги должны быть составлены и повѣрены въ теченіи 4-хъ недѣльнаго срока со дня опубликованія по уѣздамъ настоящаго распоряженія.

6. Лицамъ, именующимъ себя шляхтою, а также и тѣмъ, которыя отыскиваютъ свое дворянское происхожденіе, и зависимо отъ внесенія ихъ въ обывательскія книги, должны быть составлены особые списки, съ показаніемъ, имѣютъ ли они какую либо осѣдлость,—

---

[1]) Помѣщикамъ предоставляется вносить семейные о себѣ списки въ становыя квартиры.

и если окажутся неосѣдлые и не приписавшіеся къ какому либо обществу, согласно Высочайшему указу 17 іюля 1857 года, то таковыхъ брать подъ ближайшій надзоръ полиціи и доносить о нихъ мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій. Списки эти по составленіи должны быть представлены начальнику губерніи.

7. Составленіе и повѣрка обывательскихъ книгъ должны быть произведены подъ наблюденіемъ военныхъ уѣздныхъ начальниковъ, подвѣдомственными имъ военными становыми начальниками и чинами уѣздной полиціи, при чемъ военные начальники могутъ требовать содѣйствія мировыхъ посредниковъ.

8. Военные начальники обязаны озаботиться, чтобы повѣрка была произведена тщательно и съ надлежащею точностію; для сего распредѣлить оную между чиновниками по станамъ и участкамъ такъ, чтобы ни одно лицо не могло избѣжать отъ внесенія въ обывательскія книги. Для болѣе успѣшнаго хода дѣла и содѣйствія военныхъ начальниковъ, должны быть командированы чиновники какъ отъ начальника губерніи, такъ и отъ палаты государственныхъ имуществъ.

9. Если бы при повѣркѣ оказались лица, проживающія безъ всякихъ законныхъ видовъ, или хотя имѣющія виды, но тѣмъ не менѣе подозрительныя, то таковыхъ немедленно подвергать аресту и доносить о нихъ начальнику губерніи.

10. Равнымъ образомъ, при повѣркѣ обывательскихъ книгъ, надлежитъ опрашивать общества, не находится ли въ оныхъ изъ живущихъ въ средѣ общества разнаго званія людей неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, и если окажутся таковые, брать ихъ подъ арестъ и поступать съ ними на основаніи существующихъ на сей предметъ распоряженій. Въ особенности обращать вниманіе на тѣхъ, которые были уже въ мятежныхъ шайкахъ и состоятъ на поручительствѣ обществъ, а также строго розыскивать не находится ли въ числѣ проживающихъ въ уѣздѣ лицъ какихъ либо агентовъ мятежа, занимающихся вербовкой въ мятежныя шайки, или снабжающихъ оныя продовольствіемъ и другими предметами. Такихъ немедленно брать подъ стражу и доносить начальнику губерніи для поступленія съ ними по законамъ.

11. За всякое лицо, которое окажется при повѣркѣ невнесен-

нымъ въ обывательскія книги владѣльцами мызъ, помѣщиками, или ихъ дворовыми управленіями, а также сельскими обществами, взыскивать съ виновныхъ по 100 руб. штрафа.

и 12. Прошнурованныя и скрѣпленныя обывательскія книги, по окончаніи повѣрки оныхъ, хранить при дѣлахъ уѣзднаго полицейскаго управленія.

Всѣ изложенныя выше распоряженія я прошу ваше превосходительство привести въ точное исполненіе, и по окончаніи повѣрки обывательскихъ книгъ по ввѣренной вамъ губерніи, къ указанному выше сроку, мнѣ донести.

Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ.

О контрибуціи на ксендзовъ Ц. Польскаго.

Въ Dzienniku powszechnym напечатано:

„Намѣстникъ царства Польскаго сообщилъ совѣту управленія слѣдующее.

Принимая во вниманіе, что римско-католическое духовенство въ Царствѣ польскомъ не только не содѣйствуетъ къ успокоенію народонаселенія края, но своимъ поведеніемъ поддерживаетъ непріязненное расположеніе народонаселенія къ законному правительству, что такимъ образомъ представляется справедливымъ, дабы и духовенство своими матеріальными средствами усиливало средство для водворенія общественнаго спокойствія въ краѣ, я постановилъ: на время военнаго положенія края подвергнуть духовенство денежной контрибуціи, которая должна быть взимаема на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Контрибуція, которой подвергается римско-католическое духовенство, будетъ взиматься въ размѣрѣ 12%:

а) Съ того чистаго дохода, получаемаго духовенствомъ, отъ коего казна, по росписи податей, утвержденной на 1864 годъ, имѣетъ право получать подать „офіары духовной“;

б) Съ суммъ, получаемыхъ духовенствомъ, по росписи на 1864 годъ, изъ казначейства царства, за исключеніемъ суммъ, предназначенныхъ:

1. Для духовной академіи. 2. На семинаріи. 3. На пенсіи. 4. На школы, больницы и для благочестивыхъ цѣлей. 5. На исправ-

деніе церквей. 6. На увеличеніе въ польскомъ банкѣ общедуховнаго фонда. 7. На содержаніе агента для духовныхъ дѣлъ при Императорской Россійской миссіи въ Римѣ. 8. На выписку религіозныхъ изданій. 9. На содержаніе института св. Леонарда въ Ловичѣ. 10. На общіе, чрезвычайные расходы. 11. На уплату процентовъ отъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ кагалахъ и уплаченныхъ до 1831 г., но въ этомъ же году израсходованныхъ.

II. Взиманіе контрибуціи начнется съ 20 декабря (1 января) 1863—4 г. и прекратится въ концѣ того мѣсяца, въ которомъ будетъ снято военное положеніе.

III. Взиманіе контрибуціи будетъ производиться: а) съ доходовъ, упомянутыхъ въ 1 п. подъ лит. а, въ тѣ же сроки и по частямъ, какъ взимается подать „офіара духовная" б) съ суммъ, обозначенныхъ подъ лит. б, удержаніемъ причитающейся части при выдачѣ этихъ суммъ.

IV. Если, послѣ снятія военнаго положенія, окажется, что контрибуція была взыскана за время, когда уже военное положеніе не существовало, то таковая, считая отъ истеченія мѣсяца, въ которомъ военное положеніе было снято, при расчетѣ слѣдующихъ въ казну текущихъ и за прошлые годы платежей, будетъ возвращена по принадлежности.

V. Употребленіе контрибуціонныхъ денегъ будетъ указано Намѣстникомъ Царства, а потому деньгамъ этимъ долженъ быть веденъ особый счетъ.

Для приведенія въ исполненіе приведеннаго постановленія Намѣстника, совѣтъ управленія сдѣлалъ надлежащія сношенія съ правительственными коммисіями народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій и финансовъ. (Рус. Инв. № 271).

Разсказъ штабсъ-капитана Озерскаго о преслѣдованіи и взятіи ксендза Мацкевича, бывшаго начальника мятежническихъ шаекъ въ ковенской губерніи.

5-го декабря, по правому берегу Нѣмана, по направленію изъ Вилькъ къ Юрбургу, проходилъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, транспортъ съ полушубками. На шестой верстѣ отъ ночлега, одинъ стрѣ-

локъ, набивши въ трубку табаку, спросилъ у товарищей огня... Огня не оказалось, а курить хочется; дѣло солдатское! Рядомъ стоявшая дрянная, крошечная хатка, не смотря на свое убожество, привѣтливо манила курильщика къ себѣ, какъ бы предлагала ему оказать посильную услугу. Какъ удержаться отъ столь невиннаго искушенія, тѣмъ болѣе, что пять-шесть шаговъ въ сторону ничего не значитъ... и солдатъ, нимало не думая, пронося винтовку впередъ, гнулся уже подъ низкою притолкою деревенской избы. При входѣ его, находившіяся тамъ личности крайне смутились: недоумѣніе, испугъ—съ перваго взгляда обнаружили ясно, что они не у себя дома. Одинъ только изъ нихъ, по виду хозяинъ, съ бородою, дремавшій въ углу, облокотясь на руку, остался совершенно спокоенъ при входѣ солдата, и только, какъ бы недовольный пробужденіемъ, еще крѣпче оперся на руку, и потянувшись немного, легонько захрапѣлъ, свѣся голову. Стрѣлокъ, смекнувши въ чемъ дѣло, крикнулъ къ своему товарищу и вмѣстѣ съ нимъ приступилъ къ обычнымъ опросамъ незнакомцевъ—кто они, откуда, почему и т. д. Отвѣта не было, но панскія лица, длинные волосы, высокіе сапоги, спрятанное что-то за поясомъ подъ одеждою, наглядными образомъ указывали на ихъ ремесло и подстрѣкали еще болѣе солдатское любопытство. Во время этихъ распросовъ, погрузившійся въ сонъ бородачъ, видя что дѣло разгорается не на шутку, подошелъ съ видомъ совершеннаго равнодушія къ спорившимъ, сдѣлалъ незамѣтно шагъ къ дверямъ и выскользнулъ въ темныя сѣни... а тамъ — и поминай какъ звали... Когда дѣло объяснилось, что неизвѣстныя лица были никто иное, какъ мятежники, унтеръ-офицеръ, находившійся съ стрѣлками при транспортѣ, послалъ отобранное у нихъ оружіе къ начальнику отряда, съ извѣстіемъ, что они въ ихъ рукахъ и что старшій изъ нихъ скрылся. Начальникъ отряда, получивши такое донесеніе, быстро распорядился сборомъ людей и отправилъ ихъ, можетъ быть, уже въ сотый разъ, на поиски. Я получилъ также приказаніе выступить черезъ часъ влѣво къ Дубиссѣ и ночевать въ Ормянишкахъ. Сознаюсь чистосердечно, что, возвратившись наканунѣ вечеромъ изъ экспедиціи и не имѣя времени отдать въ починку сапогъ, я сильно пригорюнился, ничего не подозрѣвая касательно впереди ожидавшаго меня счастія. Дѣлать было нечего, пришлось занять сапоги у товарища и отправиться. Изъ разспросовъ

оказалось, что ищутъ скрывшагося предводителя. Не стану описывать безуспѣшныхъ поисковъ моихъ товарищей; скрывшаяся борода, какъ оказалось въ послѣдствіи, отправила нарочно въ сторону двухъ проводниковъ, чтобы сбить съ толку преслѣдующихъ помищиковъ, а сама отъ самой избушки пошла себѣ совершенно въ другую сторону. Части, бывшей въ моемъ распоряженіи, пришлось дѣйствовать слѣдующимъ образомъ. Отправившись на поиски съ 30 гренадерами, согласно данному мнѣ приказанію, черезъ часъ по выступленіи отряда, въ указанный мнѣ уголъ между Дубиссою и Нѣманомъ, я хотѣлъ было уже подниматься въ гору по указанному мнѣ маршруту, но какое то тайное предчувствіе и желаніе своимъ глазомъ осмотрѣть первоначальную мѣстность дѣйствія, заставило меня направить путь на знаменитую избушку...

Оглядѣлъ ее кругомъ, все темно и сѣро... одна только узкая тропинка вилась извилисто въ гору, да по рытвинѣ, при подошвѣ горы, гдѣ бѣжитъ ручей, кой-гдѣ виднѣлись чьи-то слѣды, которые по формѣ каблука и изгибу ступни представляли мнѣ, какъ заинтересованному наблюдателю, довольно любопытный предметъ для изслѣдованія. Открылось ясно, что по тому мѣсту, гдѣ только бѣжитъ вода, пробирался еще и тотъ, кто въ ту минуту хотѣлъ бы показаться тише воды, ниже травы. Съ Богомъ, за нимъ, братцы, по этому слѣду! Между тѣмъ слѣдъ въ гору пошелъ, вышелъ на дорогу и снова изчезъ. Осмотрѣвшись кругомъ, наконецъ оказалось, что слѣдъ поднимался въ гору, словно на печку; такъ подъемъ былъ отвѣсистъ. Приказавъ командѣ слѣдовать за собою, я покарабкался впередъ; слѣдъ путался страшно... то двоился, то пропадалъ... выйдя отъ Нѣмана, онъ вернулся опять къ нему обратно; вился змѣею въ разныя стороны и вдругъ снова пропадалъ совершенно. Видно, что шедшій на утекъ былъ знатокъ своего дѣла. На бѣду попался намъ свѣжій слѣдъ кованной лошади и ступни съ подковою, который, дойдя до обвала, повернулъ круто всторону... оказалось по догадкамъ, что это былъ слѣдъ козака, который, пожалѣвши вѣроятно мучить по такой трущобѣ своего коня, вернулся назадъ къ первому отряду. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, знакомый намъ прежній пѣшій слѣдъ отыскался ниже въ обрывѣ. Такое открытіе, хотя и удвоило наши усилія, но гористая и съ трудомъ проходимая мѣстность не

слишкомъ приманчиво глядѣла на насъ. Дѣлать было нечего... служба прежде всего... впередъ ребятушки! И вотъ съ полчаса времени, то карабкаясь вверхъ по обледенѣлой мѣстности, то спускаясь въ овраги, мы преслѣдовали неотступно появлявшійся и снова исчезавшій магическій слѣдъ. Одно только и было утѣшеніе при неизвѣстности исхода поисковъ: намъ тяжело, да и врагу не легче; а что это былъ врагъ, ясно говорило о томъ намъ предчувствіе, вслѣдствіе искусной запутанности слѣда... Все идемъ впередъ... иногда и свалишься, а все таки наблюдаешь знакомый каблукъ съ подошвою... вдругъ находившійся при мнѣ слѣва гренадеръ Никоновъ остановился и протянулъ палецъ... гляжу, ничего не вижу... но полъ-оборота на право, шагахъ въ пяти отъ насъ, подъ зеленымъ навѣсомъ запорошенной снѣгомъ ели, лежало что-то сѣрое. Въ одинъ мигъ исполинскій скачекъ — и я очутился верхомъ на какомъ-то человѣкѣ... колѣни въ грудь, руками за шею... Ваше благородіе, держите за револьверъ, онъ подъ вами, кричали подбѣгавшие солдаты и вслѣдъ за тѣмъ, кто вцѣпился изъ нихъ за волоса, кто за ноги... растянули лежавшую бороду и наконецъ обезоружили. Отобранный револьверъ, часы, табакерку, платокъ, портсигаръ съ огнивомъ и цѣлую канцелярію, найденную въ карманѣ, солдаты передали мнѣ. Кто-ты такой, подымайся-ка, панъ, сказалъ я лежащему, а самъ крѣпко держу его руками за лацканы, громко спрашивая: говори, мятежникъ, гдѣ шайка? Наконецъ эта блѣдная, худая, съ окладистою бородой личность довольно спокойнымъ, при подобномъ положеніи, голосомъ отзывается: „Не трогайте меня, господа.. и вздохнувъ прибавилъ: я... я... ксендзъ Мацкевичъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе желанія стрѣлка закурить трубку, схваченъ былъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ предводителей шайки мятежниковъ. Замѣчательное присутствіе духа, благодаря которому ускользнулъ онъ изъ хаты, а потомъ сдѣланная сштка для удаленія отряда въ противоположную сторону, подтверждаетъ признаваемое за нимъ нѣкоторыми офицерами, имѣвшими съ нимъ дѣло, качество замѣчательнаго партизана, который только, при встрѣчѣ съ войсками, одинъ изъ первыхъ отправлялся постоянно на утекъ. Въ настоящее время онъ уже сидитъ подъ арестомъ въ Ковнѣ, вмѣстѣ съ адъютантомъ своимъ Дартюзи и кассиромъ Родовичемъ.

— Въ Dzienniku Powszechnym читаемъ:

Каждому извѣстно, какая вражда и ненависть раздѣляетъ въ Галиціи русскій народъ и поляковъ. Не такъ давно еще польскіе галиційскіе органы съ презрѣніемъ отзывались о русской народности въ Галиціи, доказывая, что ея вовсе нѣтъ, что русины принадлежатъ къ польскому племени, что ихъ слѣдуетъ ополячить, а защитниковъ руссицизма, святогорцевъ, заставить молчать. Но возстаніе доказало ложь этой политики. Русскій народъ заявилъ, что онъ не имѣетъ и не хочетъ имѣть ничего общаго съ Польшею, которая угнетала его въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Но вотъ вѣтеръ повѣялъ съ другой стороны! Тѣ же самые органы заговорили другимъ языкомъ: о русской народности отзываются съ уваженіемъ и предлагаютъ ей полную равноправность. Къ этому повороту подала поводъ львовская газета „Слово“, напечатавшая (№ 85) отзывъ какого-то украинца, который обвиняетъ русское правительство въ преслѣдованіи малорусскаго народа, единоплеменнаго галичанамъ юго-западныхъ провинцій. Достаточно было этой манифестаціи давно похороненной гетманщины, чтобы въ польскомъ лагерѣ протрубили отбой. Не смотря на слова украинца, что теперь поднялась ляцкая завѣруха, что паны, добиваясь для себя свободы, кормятъ народъ всякаго рода обѣщаніями, посылаютъ ему золотыя грамоты, а сами уходятъ въ лѣсъ, не смотря на всѣ эти любезности, польскіе журналисты не только не обидѣлись, но съ громкимъ одобреніемъ поспѣшили перепечатать въ своихъ газетахъ отзывъ украинца, признавая справедливымъ предоставить русинамъ полную автономію, подъ условіемъ, однакожъ, чтобы Русь приняла польскую цивилизацію. Не трудно угадать, что все это дѣлалось съ цѣлью произвести волненіе въ русскомъ народѣ и, не теряя изъ виду извѣстной программы Мѣрославскаго, поправить какъ нибудь проигранное уже свое дѣло. Но уловка слишкомъ наивна и украинскій народъ далеко не такъ простъ, чтобы попасть на эту удочку!

— Въ той же газетѣ напечатано:

Придерживаясь гласности, какъ самому лучшему средству противъ печатной лжи, клеветы и обмана, мы сообщаемъ публикѣ свѣдѣнія о движеніяхъ войскъ, о встрѣчахъ ихъ съ повстанцами и о

болѣе характеристическихъ подвигахъ сихъ послѣднихъ. Свѣдѣнія эти, довольно часто появляющіяся на столбцахъ нашей газеты, подали поводъ польской прессѣ къ довольно хитрому заключенію. „Даже Dziennik Powszechny, оффиціальный органъ, безпрестанно толкуетъ о битвахъ и дѣятельности повстанцевъ. Слѣдовательно, возстаніе въ полномъ разгарѣ на всемъ пространствѣ края и, безъ сомнѣнія, удержится всю зиму, чтобы весною заявить о себѣ съ новыми силами". Вотъ какъ разсуждаетъ польская пресса, или притворяясь, или жестоко обманывая и себя и публику.

Мятежъ приближается къ концу. Нравственную его силу убила дипломатическая компанія; подземныя работы такъ называемаго народоваго жонду нынѣ открыты; главные дѣятели жонда заключены въ тюрьмахъ въ Варшавѣ, Краковѣ, Лембергѣ и Познани; вся нить анархической программы Мѣрославскаго и компаніи распутана. Что же касается матеріальной силы возстанія, то дѣйствія повстанцевъ доказываютъ, что это предсмертные признаки безумно-начатой борьбы.

Сотенныхъ, а тѣмъ болѣе тысячныхъ шаекъ, какихъ разбито и отброшено обратно въ Галицію болѣе 35, нынѣ очень и очень мало, да и то только въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ одной Люблинской губерніи. Шайки эти и не думаютъ сражаться, бродятъ изъ табора въ таборъ и, завидя козака, бѣгутъ во всѣ стороны, такъ что преслѣдованіе ихъ нашими войсками похоже скорѣе на охоту, впрочемъ, очень изнуряющую. Шайки эти по большей части конныя, пѣшія же распущены по домамъ, или, какъ говорится у насъ, размѣщены по квартирамъ. Довудцы постоянно мѣняются: одни гибнутъ, другіе спасаются за границу. Молодежъ, силою захваченная изъ беззащитныхъ городовъ и деревень въ банды, возвращается по домамъ. Жители, разоренные даровымъ прокармливаніемъ и содержаніемъ бандъ, не въ состояніи болѣе продолжать этого. Мятежъ парализированъ во всѣхъ отношеніяхъ. Шайки держатся еще въ таборахъ, однѣ потому, что ихъ обманываютъ газетные писаки, какъ обманывали Питкевича, другія потому, что вошли во вкусъ праздной жизни и разгула и неразлучныхъ съ ними грабежа и разбоя. Такимъ образомъ составились шайки жандармовъ-вѣшателей, которыя, разъѣзжая по городамъ и селамъ, забираютъ у мирныхъ житилей деньги подъ предлогомъ офіары на ойчизну, а упорствующихъ сѣкутъ, мучатъ и

вѣшаютъ, позоря несчастныхъ названіемъ шпеговъ. Число такихъ мучениковъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, весьма, впрочемъ, неточнымъ, по позднему открытію труповъ въ лѣсахъ, доходитъ, страшно и подумать, до 900! Вотъ, какъ можетъ развиться въ народѣ звѣрство, когда возмутся просвѣщать его такіе цивилизаторы какъ Мѣрославчики и агенты революціонной организаціи! Шайки эти рѣшительно ничто иное, какъ шайки разбойниковъ, въ родѣ итальянскихъ бандитовъ, названіе, которое, скажемъ мимоходомъ, съ гордостью произносится отчаянными патріотами, полагающими, что въ Польшѣ, какъ и въ Италіи, невозможно искоренить бандитизмъ. Но эти господа забываютъ, что Италія не Польша, что тамъ другой народъ, что тамъ противъ бандитизма употребляются другія средства, которыхъ мы навѣрно не возьмемъ въ примѣръ. Въ Италіи, сколько намъ извѣстно, разстрѣляно до 8000 бандитовъ; а мы разстрѣляли и повѣсили 108 повстанцевъ, которые повѣсили и умертвили до 900 человѣкъ мирныхъ гражданъ! Мы позволяемъ себѣ думать, что, для усмиренія въ Польшѣ мятежа, правительство наше не прибавитъ не только двухъ, но и одного нуля къ вышеприведенной цифрѣ осужденныхъ на смерть, а приметъ другія, менѣе грустныя мѣры. Вотъ главный характеръ этихъ мѣръ:

Болѣе значительныя шайки, которыя, какъ выше сказано, бродятъ еще въ Люблинской губерніи, будутъ, безъ всякаго сомнѣнія, уничтожены въ непродолжительное время. Войска наши дѣйствуютъ по отлично составленной инструкціи, данной военнымъ начальникамъ. Небольшія, подвижныя колонны слѣдуютъ, въ видахъ военно-административныхъ, по всѣмъ направленіямъ; дѣлаютъ поиски въ городахъ, селахъ, помѣщичьихъ дворахъ и строеніяхъ, повѣряютъ жителей по книгамъ народонаселенія, и незаписанныхъ въ эти книги арестовываютъ. Незаписанные въ книги народонаселенія оказываются пѣшими повстанцами, расквартированными на зиму по городамъ, а преимущественно по деревнямъ. Попадаются повстанцы и между записанными въ книги народонаселенія, но наши солдаты такъ пріучились узнавать мѣстныхъ жителей, что съ перваго взгляда различаютъ первыхъ отъ вторыхъ, притомъ же и сами крестьяне, ободренные присутствіемъ войска, указываютъ на разбойниковъ. Одновременно подвижные отряды отыскиваютъ склады оружія, аммуниціи, провіанта,

заготовленнаго начальниками бандъ принудительными средствами, наблюдаютъ за переправами, за цѣлостью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, за безостановочнымъ движеніемъ почтъ. Главная же административная цѣль состоитъ въ сборѣ податей, или вѣрнѣе, въ принятіи податей отъ жителей, которые заранѣе уже имѣютъ приготовленныя деньги для передачи ихъ отряду, такъ что употребленіе экзекуцій случается весьма рѣдко и составляетъ исключеніе. Независимо отъ сего, наши войска такъ размѣщены, что они занимаютъ самое значительное число пунктовъ и этимъ предохраняютъ жителей отъ насильствъ и звѣрствъ разбойничьихъ шаекъ, наблюдая, съ одной стороны, за подозрительными личностями, съ другой обороняя тѣхъ, которые желаютъ спокойствія и порядка, и составляющихъ огромное большинство народонаселенія: собственно, народъ съ омерзеніемъ смотритъ на безумное восстаніе.

Вотъ почему, будучи вполнѣ убѣждены, что мятежъ приближается къ концу, что не провести повстанцамъ спокойно зимы, чтобы весною вновь начать лѣсныя похожденія, мы не опасаемся извѣщать публику о движеніяхъ нашихъ войскъ, о встрѣчахъ съ повстанцами и о подвигахъ сихъ послѣднихъ. Голосъ революціонной прессы—это лебединая пѣснь возстанія! Мы будемъ сообщать публикѣ о послѣднихъ усиліяхъ, послѣднихъ минутахъ умирающей гидры, которая едва не разорвала въ куски несчастнаго края; будемъ продолжать грустный некрологъ безвинныхъ гражданъ, которые понесли мученическую смерть, сокращая, по возможности, эту отвратительную картину, въ надеждѣ, что въ скоромъ времени намъ придется говорить о болѣе утѣшительныхъ явленіяхъ. (Р. Инв. № 267).

— **КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ЛОМЖИ.** Въ Русскій Инвалидъ пишутъ изъ Ломжи, отъ 26-го ноября: „Умиротвореніе августовской губерніи, можно полагать, совершилось окончательно. Система администраціи М. Н. Муравьева принялась здѣсь, какъ нельзя лучше. Въ разныхъ частяхъ ломжинскаго уѣзда приступлено къ выбору войтовъ гминъ. Право выбора, предоставленное крестьянамъ, принято ими съ величайшею радостію, какъ особенная милость Г о с у д а р я. Крестьяне сначала до того были поражены, при объявленіи имъ этого права, что посматривали другъ на друга съ нѣкоторымъ недоумѣ-

ніемъ. Когда же баронъ Врангель, участковый военный начальникъ, во второй разъ объяснилъ подробно права, имъ предоставленныя, въ громадахъ раздался громкій говоръ: „да здравствуетъ найяснѣйшій нашъ Государь и Круль! дай Боже ему здоровья! долго мы страдали отъ нашихъ войтовъ, возбуждавшихъ насъ противъ нашего Круля-благодѣтеля.“ Подполковникъ баронъ Врангель снова повторилъ имъ, что они могутъ выбирать, по своему желанію, лицъ, къ которымъ имѣютъ полное довѣріе; что никто не будетъ уже вмѣшиваться въ ихъ выборы; что это право предоставляется полной ихъ волѣ; но что, вмѣстѣ съ этимъ, громада отвѣчаетъ за добросовѣстность выборнаго войта. Радость крестьянъ увеличилась: имъ нравилось, что баронъ Врангель выслушивалъ ихъ замѣчанія, возраженія, и предоставлялъ имъ самимъ рѣшать свои дѣла. Послѣ разныхъ разспросовъ о новодарованныхъ имъ правахъ, крестьяне разошлись по деревнямъ, и тамъ на мірскихъ сходкахъ, рѣшили выбирать людей грамотныхъ, честныхъ и особенно извѣстныхъ преданностію Государю и правительству. Эти выборы производились на самой границѣ остроленскаго уѣзда, принадлежащаго къ плоцкой губерніи. Крестьяне сосѣднихъ деревень остроленскаго уѣзда толпами приходили смотрѣть на выборы, какъ на диковину и новость; потомъ обращались съ словесною просьбою къ барону Врангелю, принять ихъ подъ защиту и выхлопотать имъ такія же самыя права. Результатъ выборовъ былъ таковой: 4 гмины: мистковская, новогродская, тарновская и редзевская, выбрали одного войта, отставнаго офицера; въ Богушицахъ и Чепанковѣ избранъ отставной маіоръ Краевскій, въ Снядово, въ Якоцкѣ—отставной фейерверкеръ Шабловскій; въ деревнѣ Пятницѣ, возлѣ Ломжи, отставной унтеръ-офицеръ Дмуховскій. На дробную шляхту крестьяне смотрятъ съ большою недовѣрчивостію, и не желаютъ съ нею имѣть ничего общаго. Замѣчательнѣе всего, что громады крестьянъ не только поняли сразу всю важность своего права, но и вполнѣ цѣнятъ дарованныя имъ преимущества. Это доказывается тѣмъ, что еще до выборовъ они выдали большую часть пришельцевъ изъ бандъ, водворенныхъ послѣ присяги на мѣсто жительства; громады гминъ рѣшительно объявили, что они не могутъ принять въ свое общество поджигателей и нарушителей общественнаго порядка, слѣдовательно, людей, вредныхъ ихъ общимъ интересамъ,

и просили выселить ихъ навсегда изъ гминъ. — Въ ночь съ 25-го на 25-е ноября, недалеко отъ деревни Тарновъ, почти на самой границѣ, случилось слѣдующее происшествіе, тѣсно, по видимому, связанное съ предстоявшими выборами. Войтъ гмины Тарново началъ отстаивать свои права, убѣждая крестьянъ въ незаконности предоставленныхъ имъ правъ, и вѣроятно, далъ знать объ этомъ бродящимъ шайкамъ въ остроленскомъ уѣздѣ. Небольшая партія конныхъ не замедлила явиться въ деревушку; стоявшій въ караулѣ конный милиціонеръ тотчасъ далъ знать летучему отряду, состоявшему изъ небольшаго числа солдатъ и милиціонеровъ, которые мигомъ поспѣшили въ деревушку, и быстро аттаковали домъ, гдѣ засѣли мятежники, но эти послѣдніе, сдѣлавши залпъ, ускакали въ лѣсъ; ночь была хоть глазъ выколи и преслѣдовать разбойниковъ было невозможно. При этомъ легко ранены солдатъ и милиціонеръ, который былъ тутъ же награжденъ, вмѣстѣ съ своими товарищами.

„Сегодня, въ 3 часа послѣ обѣда, на городской площади въ Ломжѣ, происходили выборы войта гминъ деревень Конаржицъ, Гелчина и другихъ, лежащихъ въ окрестности Ломжи. Крестьяне собрались передъ квартирою военнаго начальника, который, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, объяснилъ имъ предоставленныя имъ новыя права. Одинъ изъ крестьянъ побойчѣе и покраснорѣчивѣе другихъ, вышелъ изъ толпы впередъ, и началъ разсказывать въ какомъ бѣдственномъ положеніи они находились: онъ утверждалъ, что боялся даже собственнаго сына, котораго, какъ видно изъ словъ его, увлекли въ банду. „Мы не знали,“ продолжалъ крестьянинъ „кого и слушать; ночью бывало придутъ къ намъ вооруженные мятежники, грозятъ повѣсить насъ, забираютъ нашихъ молодыхъ хлопаковъ, и уводятъ ихъ въ лѣсъ. Теперь же мы ихъ не боимся.“ Деревни, изъ которыхъ пришли крестьяне, составляютъ маіоратъ (русскаго) г. Лохтина. На вопрсеъ, не хотятъ ли крестьяне избрать войтомъ своего помѣщика, они отвѣчали съ непритворною радостію единогласно: „это нашъ отецъ и благодѣтель, онъ постоянно опекова лся надъ нами.“ Съ этими словами громада двинулась къ квартирѣ г. Лохтина просить его принять на себя обязанность войта. Г. Лохтинъ вышелъ къ громадѣ; крестьяне окружили своего помѣщика съ неподдѣльнымъ выраженіемъ своей къ нему благодарности, повторяя истин-

но „отец нашъ,“ просили его быть у нихъ войтомъ, но г. Лохтину нужно было куда-то выѣхать на продолжительное время, а потому крестьяне порѣшили, до возвращенія его, присоединиться къ сосѣдней гминѣ. Крестьяне обѣщали охранять своего помѣщика вооруженнымъ карауломъ и вездѣ сопровождать его, лишь бы онъ не отказался отъ войтовства.“

— **Циркуляры намѣстника въ Царствѣ Польскомъ къ начальникамъ военныхъ отдѣловъ: № 5944.** По слѣдственнымъ и военносуднымъ дѣламъ, производящимся надъ политическими преступниками, оказывается, что въ устройствѣ революціонной организаціи и вооруженнаго мятежа приняли также участіе многіе изъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, которые, по мѣрѣ ихъ средствъ, содѣйствовали значительными пожертвованіями къ развитію возстанія. Въ слѣдствіе сего, предлагаю вашему превосходительству, отнынѣ, если по дѣламъ окажется кто либо изъ помѣщиковъ и вообще лицъ высшихъ сословій, владѣющихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, причастнымъ къ революціонной организаціи, въ какой бы то ни было степени, независимо отъ заслуженнаго ими лично по законамъ взысканія, налагать на ихъ имѣнія, по усмотрѣнію вашему, денежный штрафъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ это вы признаете соотвѣтственнымъ съ состояніемъ каждаго.

— № 6408. Признавая справедливымъ распространить мѣру денежнаго штрафованія на движимое имущество и недвижимыя имѣнія тѣхъ изъ принимавшихъ участіе въ революціонной организаціи и вооруженномъ мятежѣ лицъ, которыя, по преступнымъ цѣлямъ, или боясь отвѣтственности по законамъ, оставили мѣста постояннаго пребыванія своего, и бѣжали за границу, или скрываются въ краѣ, я предлагаю вамъ, въ дополненіе циркуляра № 5,944, принять непремѣннымъ правиломъ объявлять черезъ родственниковъ или управителей и повѣренныхъ таковыхъ лицъ, вызовъ ихъ на мѣста жительства, назначая для сего: находящимся за границею — шестидесяти, а для пребывающихъ въ краѣ—сороkодневные сроки. Если же виновные къ назначенному сроку не явятся, то движимое имущество ихъ обращать на пополненіе опредѣленнаго денежнаго штрафа.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ графъ Б е р г ъ.

(Рус. Инв.)

ПИСЬМО ИЗЪ ЛОМЖЫ ВЪ РУССК. ИНВ. ОТЪ 17-го НОЯБРЯ. — Въ письмѣ изъ Ломжы, напечатанномъ въ № 263 Рус. Инв. между прочимъ пишутъ:

17-го ноября приводили въ Ломжѣ къ присягѣ добровольно явившихся изъ шаекъ мятежниковъ въ числѣ 66 человѣкъ. Кромѣ ихъ еще добровольно явилось въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, какъ говорятъ, около 400 челов. Двадцать человѣкъ, присягнувшихъ изъ д. Мястковa, просили, какъ милости, принять ихъ въ военную службу, чтобы, за дарованное имъ Монаршее милосердіе, они могли бы, своею вѣрною службою, загладить преступленія.

Что послѣ этого скажетъ заграничная пресса, воспроизведшая парижскую интригу въ народное польское возстаніе? Изъ всѣхъ показаній добровольно явившихся видно, что они были только слѣпымъ орудіемъ коноводовъ мятежа и фанатизма ксендзовъ. Вотъ въ какомъ родѣ, по большей части, показанія добровольно являющихся: „въ такомъ-то мѣстѣ меня взяли вооруженные люди насильно и подъ угрозою смерти заставили поступить въ банду Вавера или Ясинскаго, гдѣ я и пробылъ столько-то. При первой встрѣчѣ съ русскими и при первомъ выстрѣлѣ, бросивъ косу или ружье, я бѣжалъ домой и тамъ скрывался до этихъ поръ; а какъ только намъ сказали, что можно идти въ Ломжу и тамъ во всемъ сознаться, и что за это сознаніе — простятъ, то я и пришелъ“. Не безъинтересны также ихъ разсказы о томъ, что дѣлалось въ шайкахъ: „въ банду пріѣзжало много помѣщиковъ на короткое время для свиданія съ начальниками; но кто они такіе и откуда, мы не знали; проводниками у насъ были первые встрѣчные въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы проходили. Когда же привозили провизію отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, вѣроятно, дворовые ихъ люди, то насъ отводили въ такомъ случаѣ въ сторону, какъ простыхъ хлоповъ, не довѣряя намъ никакихъ секретовъ. Обо всемъ знали только одни старшіе, а за наше излишнее любопытство угрожали висѣлицей. Многіе были повѣшены только по подозрѣнію въ шпіонствѣ или за намѣреніе убѣжать. Часто вѣшали и женщинъ. Для исполненія казней были у насъ ксендзъ и жандармъ. Бродили мы большею частію ночью, а днемъ спали, и какъ только наши пикеты давали знать, что русскіе близко, то поднималась тревога, и мы очень скоро переходили нѣсколько миль, часто претерпѣвая голодъ, холодъ

и всякія нужды“. Конечно, нельзя безусловно вѣрить всѣмъ этимъ показаніямъ, но во всякомъ случаѣ нельзя же отвергать въ нихъ и доли достовѣрности.

Изъ разныхъ мѣстъ Яможинскаго уѣзда почти ежедневно привозятъ открытое оружіе. Помощникъ военно-уѣзднаго начальника капитанъ генеральнаго штаба Тугенгольдъ открылъ въ лѣсу близъ Стависокъ 42 ружья. Полковникъ Вернеръ, командиръ Калужскаго пѣхотнаго полка, только что возвратившійся изъ экспедиціи, привезъ съ собою также около 40 штукъ огнестрѣльнаго оружія и до 90 косъ.

— **ПИСЬМА ИЗЪ АВГУСТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.** Можно положительно сказать, что въ настоящее время законный порядокъ въ Августовской губерніи возстановленъ почти окончательно. Энергическая дѣятельность главнаго начальника западнаго края М. Н. Муравьева, которому подчинена въ административномъ отношеніи эта губернія, принесла и здѣсь въ самое короткое время благодѣтельные плоды; вліяніе мятежниковъ окончательно рушилось, и преступное бездѣйствіе мѣстныхъ польскихъ гражданскихъ властей прекратилось. Едва только мѣстное крестьянское населеніе увидѣло распоряженія правительства, клонящіяся къ огражденію безопасности его, личной и по имуществу, отъ неистовства мятежниковъ, какъ стало содѣйствовать съ полною готовностію нашимъ войскамъ къ водворенію законнаго порядка. Во время смутъ и неурядицъ, помѣщики и римско-католическое духовенство прибѣгали ко всевозможнымъ мѣрамъ и средствамъ, чтобы заставить крестьянъ содѣйствовать преступнымъ ихъ замысламъ. Они не останавливались ни передъ чѣмъ; всѣ средства безчеловѣчія и самаго утонченнаго іезуитизма пущены были въ ходъ, чтобы поколебать священный долгъ вѣрноподданнической присяги въ сердцахъ простосердечныхъ поселянъ и привлечь ихъ на сторону мятежниковъ. Не говоря ужъ о томъ, что для устрашенія крестьянъ народовый жондъ учредилъ по деревнямъ правильныя команды жандармовъ-вѣшателей, которые истязали ихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, — нерѣдко даже за одно только слово сочувствія къ законному порядку,— мятежные помѣщики не забыли и слабыхъ сторонъ, человѣческаго сердца: они во многихъ мѣстахъ про-

стили чиншъ крестьянамъ и подарили имъ землю, подъ условіемъ ратовать совмѣстно съ ними за отчизну; но и это не пошло имъ впрокъ; крестьяне чинша не заплатили, а возмутителей выдали. Мятежное же римско-католическое духовенство, въ своемъ преступномъ стремленіи ниспровергнуть законный порядокъ, пошло еще далѣе. Мѣстному военному начальнику неоднократно приносимы были жалобы, что ксендзы не допускаютъ къ причастію не только тѣхъ лицъ, которыя вступили въ бракъ съ православными, но даже и тѣхъ, которыя находятся въ услуженіи у русскихъ. Мѣра сильная и безопасная: уличить виновныхъ нельзя, такъ какъ исповѣдь не подлежитъ контролю. За тѣмъ, когда крестьяне стали подавать адресы, агитаторы пустили слухъ, что лица, которыя подпишутъ адресъ, тѣмъ самымъ будутъ обращены въ православіе: этимъ думали удержать ихъ отъ открытаго заявленія преданности законному Государю; но и эта выходка удалась не вполнѣ. Крестьяне, прибывшіе съ всеподданнѣйшими письмами въ Вильну, на сдѣланный депутаціей ихъ отъ Ломжинскаго уѣзда вопросъ по поводу слуховъ объ обращеніи въ православіе услышали отъ начальника, что Государь Императоръ отнюдь не желаетъ подвергать насилію чью-либо совѣсть, и что родившійся въ католицизмѣ можетъ и долженъ ходить въ костелъ и исповѣдывать свободно свою религію. На этотъ простой полный достоинства отвѣтъ, крестьяне тутъ же объявили, что они и прежде сомнѣвались въ истинѣ распускаемыхъ слуховъ, а въ настоящее время непремѣнно будутъ доставлять къ правительственнымъ властямъ всѣхъ лицъ, занимающихся распространеніемъ подобной лжи. Послѣ такихъ заявленій, отъ которыхъ не поздоровится агитаторамъ, имъ остается одинъ только исходъ — чистосердечно сознаться въ своихъ преступныхъ заблужденіяхъ и просить пощады. Въ августовской губерніи, благодаря неусыпнымъ трудамъ и энергической дѣятельности нашего главнаго начальника, дѣло возмущенія наконецъ приняло такой оборотъ: 2 декабря депутація отъ всѣхъ сословій ломжинскаго уѣзда, представивъ всеподданнѣйшій адресъ, просила М. Н. Муравьева повергнуть его на всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Его Величества. 6 декабря, по возвращеніи депутатовъ домой, въ Ломжѣ былъ данъ великолѣпный балъ; весело запорхали по паркету польки-патріотки, на которыхъ подземный жондъ въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ на-

лагалъ тяжкое испытаніе, запрещая веселиться. Объ адресѣ помѣщиковъ прочихъ четырехъ уѣздовъ августовской губерніи ходятъ благопріятные слухи; можно надѣяться, что и дворяне послѣдуютъ примѣру поселянъ.

Послѣ всего вышесказаннаго, невольно раждается вопросъ: почему же мятежъ, принявшій въ началѣ довольно серіозные размѣры, въ августовской губерніи, кончился теперь тамъ мирно. Приписывать это одному расположенію войскъ на постоянныя квартиры, будетъ несправедливо. И въ прежнее время, то-есть до подчиненія Августовской губерніи М. Н. Муравьеву, постоянно находились тамъ войска, которыя безпощадно колотили шайку Вавра; а между тѣмъ неурядица все-таки продолжалась. Значитъ энергическія дѣйствія администраціи, пришедшія въ помощь войскамъ, и всеобщее несочувствіе крестьянъ къ мятежу, вотъ что было главною причиной, по которой возстаніе такъ скоро прекратилось. Въ самомъ дѣлѣ увѣренность поселянъ, что пришедшія войска служатъ имъ несомнѣннымъ ручательствомъ защиты противу насилія крамольниковъ, могла только тогда много значить и заставить ихъ содѣйствовать къ подавленію возстанія, когда они внутренно не сочувствовали мятежу; но отнюдь не могла бы служить доказательствомъ ничтожности вліянія мятежниковъ на сельское населеніе, еслибъ оно было расположено къ нимъ; тѣмъ болѣе что живущая рядомъ крамольная застянковая шляхта, доставлявшая живой элементъ для настоящаго движенія, оставалась постоянно въ бездѣйствіи до самаго послѣдняго времени, отзываясь совершеннымъ невѣдѣніемъ совершавшихся вокругъ событій; теперь и она, благодаря принятымъ мѣрамъ, заявила свою покорность, не на словахъ, которымъ у насъ не вѣрятъ, а на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ одно присутствіе войска, безъ сочувствія жителей, могло бы только подѣйствовать отрицательно на мятежъ, то-есть прекратить его временно; между тѣмъ разныя заявленія непричастнаго къ мятежу сельскаго населенія служатъ несомнѣннымъ ручательствомъ за окончательное подавленіе мятежа въ августовской губерніи, и высказываютъ преданность его законной власти. Командированный, при отрядѣ генералъ-лейтенанта Бакланова, для изученія быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, по дорогѣ отъ Гродна, чрезъ Липскъ, Августово до Сувалокъ, я нарочно вступалъ въ разговоры съ крестьянами, и они всѣ едино-

гласно объявляли: что въ мятежъ пошелъ только тотъ, „що лянусся землю рабиць", и что въ случаѣ возстановленія Польши они будутъ просить правительство выселить ихъ цѣлыми гминами въ Россію. При одномъ имени пановъ, которые дарили имъ и чиншъ, и землю, каждый крестьянинъ вскипаетъ негодованіемъ противу этихъ кровопійцъ сельскаго населенія, старающихся еще и по нынѣ истребить всякій зародышъ самобытнаго развитія крестьянскаго сословія. Жалобы крестьянъ на пановъ-благодѣтелей льются рѣкою, отвсюду слышится всеобщая мольба освободить ихъ поскорѣе отъ братскаго ихъ покровительства, о которомъ паны такъ много кричали и кричатъ. Замѣчательнымъ показался мнѣ тотъ фактъ, что крестьяне, упоминая въ разговорахъ о гражданскихъ судахъ Царства Польскаго, отзывались о нихъ съ самой дурной стороны и называли ихъ судами московскими, а между тѣмъ они толпами ходятъ къ военнымъ начальникамъ для разбора своихъ жалобъ, постоянно остаются довольными ихъ рѣшеніемъ и называютъ это судомъ справедливымъ, судомъ русскимъ. Бывали случаи, что проигравшій дѣло гражданскимъ путемъ, выигривалъ при полюбовномъ разбирательствѣ, и обѣ стороны оставались довольными. Не проглядываетъ ли и тутъ мысль польскаго катихизиса, прикрыть взятки именемъ Москвы, которая будто бы устроила суды на погибель и разореніе бѣдныхъ крестьянъ!

Не лишнимъ считаю сдѣлать здѣсь нѣсколько этнографическихъ замѣчаній августовской губерніи. Проходя съ отрядомъ отъ Гродна къ Августову и встрѣчая вплоть до Липска, по пути, деревни: Лососна, Адамовичи, Борки, Лабно, Конюхи, Богатыри, Рогалово— заселенныя русскими уніятами, я спрашивалъ невольно самъ себя: да гдѣ же эта знаменитая Польша, которая никому не даетъ покоя? Ѣду Царствомъ Польскимъ — ни звука польской рѣчи; крестьяне, съ которыми я заговаривалъ нарочно по-польски, отвѣчали мнѣ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, въ родѣ той фразы, которую я привелъ выше. Общее число жителей августовской губерніи простирается до 636,500 душъ обоего пола; среднимъ числомъ до 1860 человѣкъ на 1 квадратную милю; городское населеніе составляетъ до 123,800 человѣкъ; сельское до 510,700. Въ томъ числѣ литовцы населяютъ маріампольскій, кальварійскій и сѣверную часть сейненскаго уѣзда, и сохраняютъ вполнѣ свою литовскую національность; южную часть гу-

берніи занимают Курпики (курое — лапоть), смѣсь потомковъ древнихъ ятвяговъ съ мазурами. Если провести мысленно черту отъ м. Виштинецъ, чрезъ Шиплишки, Сейны, Лейпуны до Вереча, то все пространство къ сѣверу отъ этой линіи населено литовцами, а къ югу— курпиками; кромѣ того, въ сейненскомъ уѣздѣ живутъ до 4000 старообрядцевъ; отъ Липска къ Гродну расположены селенія русскихъ уніятовъ; евреи, составляющіе шестую часть населенія, размѣщены почти равномѣрно, преимущественно по городамъ, по цѣлой губерніи, и наконецъ есть еще нѣмцы-евангелики. Такимъ образомъ чистыхъ поляковъ, велико-полянъ, мазуровъ и кракусовъ, въ августовской губерніи нѣтъ; только высшія сословія, помѣщики, духовенство, шляхта, разсѣянная всюду, составляютъ, такъ-сказать, ядро польскаго населенія. Вообще польское племя, при движеніи своемъ отъ запада къ востоку, вслѣдствіе постояннаго натиска на нихъ нѣмцевъ, успѣло колонизировать только ближайшія отрасли литовскихъ и южно-русскихъ племенъ; такъ, изъ смѣси съ первыми произошли курпики, а изъ нѣкоторой части малорусовъ, прилегающихъ къ Вислѣ, образовались подлѣсяне; большей же части Люблянъ (греко-уніаты), которыхъ считается нынѣ въ люблинской губерніи до 210,000 удалось до настоящаго времени отстоять свою національность. Всякій, кому только извѣстны происки и нетерпимость католицизма, сознается вполнѣ, что уцѣлѣвшіе значительные остатки русскаго племени въ восточной части Царства Польскаго, показываютъ на тѣ весьма незначительные предѣлы, въ которыхъ обитаютъ чистые поляки; и не смотря на эти указанія исторіи, дворянство польское и римско-католическое духовенство, своими крамольными происками, стараются отторгнуть около половины Россіи, слоняясь, какъ нищіе, подъ окнами государствъ Европы, и распуская клеветы, вымагаютъ отъ нихъ подаяніе. Распредѣленіе по вѣроисповѣданіямъ но августовской губерніи представляетъ слѣдующіе результаты:

Римско-католиковъ считается до 485,500, душъ обоего пола, въ томъ числѣ чистыхъ литовцевъ 215,000.

Греко-уніатовъ	до	8,300.
Православныхъ	—	800.
Единовѣрцевъ	—	500.
Старообрядцевъ	—	4,000.

Евангеликовъ	—	32,000.
Реформаторовъ	—	250.
Евреевъ	—	105,300.
Магометанъ	—	170.
Цыганъ.	—	80.

Въ заключеніе, остается сказать, что въ прежнее время нынѣшняя августовская губернія большею своею частію входила въ составъ трокскаго воеводства. Съ 1795 по 1807 годъ находилась во владѣніи Пруссіи, и въ это время въ ней введено нѣмецкое дѣлопроизводство; послѣ она вошла въ составъ Варшавскаго герцогства, которое въ 1815 году присоединено къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго.

— **Изъ Вильна.** Въ минувшую среду, 25 декабря, въ день Рождества Господня, въ $10^1/_2$ ч. утра, при принесеніи общаго поздравленія г. главному начальнику края духовенствомъ, военными и гражданскими чинами, дворянствомъ и представителями городскаго сословія, испр. долж. августовскаго гражданскаго губернатора, подполковникъ Зыгмунтовскій представлялъ его высокопревосходительсту депутацію отъ духовенства и дворянства четырехъ уѣздовъ этой губерніи. Читателямъ нашимъ ужъ извѣстно (изъ № 139 Вил. Вѣст.), что 2-го декабря депутаціи отъ дворянъ, духовенства, чиновниковъ, поселянъ всѣхъ 67-мъ гминъ и еврейскихъ общинъ—ломжинскаго уѣзда, представили главному начальнику края всеподданнѣйшія письма, съ заявленіемъ ихъ чувствъ раскаянія и вѣрноподданнической преданности. Мы имѣли также неоднократно случай говорить о депутаціяхъ являвшихся съ поднесеніемъ всеподданнѣйшихъ писемъ отъ поселянъ и городскихъ сословій, какъ христіанъ такъ и евреевъ — изъ разныхъ мѣстностей остальныхъ четырехъ уѣздовъ августовской губерніи. Теперь, прибывшая въ г. Вильно депутація изъ этихъ уѣздовъ состояла изъ 20 духовныхъ лицъ, 26 помѣщиковъ и 10 высшихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ. Въ главѣ депутаціи находились: прелатъ августовскаго духовнаго капитула, б, заслуженный ректоръ варшавской духовной академіи кс. **Буткевичъ**, (кав. ор. св. Стан. 1-й ст.), каноникъ **Хоинскій**, б. администраторъ августовской епархіи, 5 другихъ членовъ того же капитула, президентъ маріампольскаго маріян-

скаго монастыря, б. генералъ всѣхъ маріянскихъ монастырей кс. Нарушевичъ, предсѣдатель августовскаго уѣзднаго совѣта Войцехъ Соболевскій, графъ Густавъ Роникеръ, старшій совѣтникъ августовскаго губер. правленія Лубенскій, начальникъ маріампольскаго уѣзда Траутфольтъ и др.

Депутація сія вручила главному начальнику края Всеподданнѣйшее на имя Государя Императора письмо, подписанное 1502 духовными лицами, помѣщиками и дворянами. Въ этомъ письмѣ, упоминая о тѣхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя такъ давно тяготятъ надъ ихъ краемъ, вслѣдствіе мятежнаго своеволія, и сознаваясь чистосердечно въ нарушеніи многими изъ нихъ вѣрноподданическаго долга и присяги, они уповаютъ единственно на безграничное милосердіе Августѣйшаго Монарха, и умоляютъ Его Величество о прощеніи имъ вины и принятіи ихъ въ число вѣрныхъ Своихъ подданныхъ.

Это всеподданнѣйшее письмо поднесено было при особомъ на имя его высокопревосходительства письмѣ, въ которомъ депутаты выразили, что, прибѣгая подъ милостивое и начальническое покровительство Михаила Николаевича, они надѣются, что всеподданнѣйшее ихъ письмо будетъ имъ принято и представлено на милостивое благовозрѣніе Его Величества; при чемъ просятъ вѣрить искренности ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и покровительствовать ихъ на новомъ пути, на которомъ они душевно желаютъ снискать милосердіе Августѣйшаго Монарха.

Его высокопревосходительство, благосклонно принявъ сихъ депутатовъ, сказалъ, что радуется возвращенію ихъ на путь долга и чести; что имѣя въ виду завѣренія ближайшихъ властей, хотя и убѣждается въ справедливости высказываемыхъ ими чувствъ, но что во всякомъ случаѣ требуетъ, чтобы они доказали свою преданность престолу на самомъ дѣлѣ и всѣми силами содѣйствовали полнѣйшему умиротворенію края, водворенію порядка и непреложному исполненію каждымъ обязанностей гражданина и вѣрноподданнаго; что преслѣдуя со всею строгостію крамолу и преступленія, его высокопревосходительство всегда готовъ оказать снисхожденіе и покровительство тѣмъ, кои, хотя и совратились съ истиннаго пути, но несовершивъ особыхъ преступленій, нынѣ изъявляютъ искреннее раскаяніе и предаютъ свою участь неограниченному милосердію Монарха; видя же предъ собою

именитѣйшее духовенство той страны, поспѣшившее заявить свои чувства вмѣстѣ съ дворянствомъ, его высокопревосходительство надѣется, что оно первое подастъ добрый примѣръ, какъ своимъ собратіямъ, такъ и всему населенію, чтобы доказать на дѣлѣ ихъ любовь и преданность престолу. Въ заключеніе г. главный начальникъ края обѣщалъ повергнуть представленное ими всеподданнѣйшее письмо на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе.

И такъ, во всѣхъ пяти уѣздахъ августовской губерніи, гдѣ за два мѣсяца предъ симъ мятежъ и крамола свирѣпствовали еще со всею силою, гдѣ законъ и власть были попираемы своеволіемъ агитаторовъ и необузданными страстями мятежниковъ, нынѣ нѣтъ уже ни одного сословія, ни одной гмины или общины, которыя бы открыто и гласно не заявили своего раскаянія и не молили о прощеніи. Нельзя не радоваться столь благимъ послѣдствіямъ принятыхъ энергическихъ мѣръ. Можно надѣяться, что при введеніи подобной системы дѣйствій и въ прочихъ губерніяхъ Царства Польскаго скоро будетъ водворено спокойствіе.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ПИСЬМА

отъ жителей Царства Польскаго.

Dziennik Powsz., печатая письма, приводимыя ниже въ переводѣ, предпосылаетъ имъ слѣдующую замѣтку:

Представляя во всеобщее свѣдѣніе всеподданнѣйшія письма жителей разныхъ мѣстностей Царства Польскаго, мы заявляемъ только фактъ, что возстаніе, поддерживаемое бродящими остатками шаекъ и возмутительными памфлетами подземнаго жонда, уже переполнило чашу страданій народа и возбудило въ немъ живѣйшее, смѣемъ думать, искреннее желаніе возврата подъ защиту и покровительство законнаго правительства.

Отъ жителей г. Пётркова Куавскаго,
варшавской губ., влоцлавскаго уѣзда.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Видя въ какое бѣдственное положеніе вовлекло страну нашу настоящее возстаніе, мы, жители и обыватели города Пётркова Куавскаго, католики и старозаконные, торжественнѣйше объявля-

емъ о нашемъ вѣрноподданничествѣ и молимъ Тебя, Достойнѣйшій Монархъ нашъ, о милостивомъ прощеніи невольнаго заблужденія нѣкоторыхъ, легкомысленно допустившихъ себя впасть въ проступокъ, и о принятіи насъ подъ всемилостивѣйшее Твое покровительство".

12-го (24-го) ноября 1863 г.

(Слѣдуютъ 82 подписи).

Отъ жителей г. Бреста Куявскаго, той же губерніи и уѣзда.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Мы, жители города Бреста Куявскаго, представляемъ это письмо въ доказательство дѣйствительнаго вѣрноподданничества Престолу Его Величества Александра II, Императора всея Россіи, Царя польскаго. Нѣкоторые изъ насъ, будучи увлечены общимъ волненіемъ умовъ, могли уклониться съ истиннаго пути; но нынѣ, сознавая свое заблужденіе, совокупно обѣщаемъ быть впередъ вѣрными Престолу и стараться, насколько будетъ въ нашихъ силахъ, содѣйствовать подавленію мятежа и тѣмъ возвратить нашъ, несчастный край къ надлежащему порядку."

„Зная благія и великодушныя намѣренія Всеавгустѣйшаго Монарха, мы питаемъ надежду, что Онъ, въ Своемъ милосердіи, благоволитъ простить намъ наши прошедшія заблужденія.

„Вѣрноподданые"

29-го ноября (11-го декабря) 1863 г.

(Слѣдуетъ подписи).

Отъ жителей г. Ченстохова.

Всепресвѣтлѣйшій Императоръ!

Всемилостивѣйшій Государь!

„Страшный гнетъ революціоннаго терроризма, подавлявшаго нашъ край, доселѣ не позволялъ намъ, мирнымъ жителямъ города Ченстохова, у подножія Твоего Престола выразить наши искреннія вѣрноподданническія чувства".

„Энергическими мѣрами сильной военной диктатуры всеобщая безопасность нынѣ упрочена, по крайней мѣрѣ на столько, что мы, не опасаясь кинжала тайнаго убійцы, можемъ объявить

Тебѣ, нашему законному Монарху и Властителю, какъ большинство здравомыслящихъ людей между нами мало сочувствуетъ замысламъ агитаторовъ и какое отвращеніе возбуждаетъ въ насъ злокозненныя ихъ дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ уже десять мѣсяцевъ льется кровь въ нашемъ несчастномъ отечествѣ".

„Могущественный Монархъ! Мы осмѣливаемся торжественно заявить предъ Тобою, что первая потребность и общее желаніе наше есть утвержденіе всеобщаго спокойствія и законнаго порядка, всѣ основы котораго столь глубоко у насъ потрясены многолѣтними усиліями злыхъ враговъ спокойствія; не достаетъ словъ, чтобы выразить то положеніе, въ какое ввергнута наша злополучная отчизна возстаніемъ и мятежемъ".

„Земледѣліе и матеріальный бытъ отодвинулись на 50 лѣтъ назадъ; личная свобода теперь менѣе безопасна, чѣмъ было въ средніе вѣка; все возрастающее поколѣніе, которое должно быть надеждой нашего будущаго, воспитывается подъ вліяніемъ псевдопатріотическихъ и псевдо-религіозныхъ идей, противныхъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ законамъ справедливости, и чрезъ то ниспровергающихъ начала, на которыхъ зиждется всякая гражданственность".

„Настоящее возстаніе сопровождалось столь многими низкими и безобразными дѣйствіями, что въ мнѣніи всякаго честнаго человѣка они навсегда останутся пятномъ польскому имени и однимъ изъ прискорбнѣйшихъ событій въ нашей исторіи".

„Мы откровенно объявляемъ, что не желаемъ имѣть ничего общаго съ людьми, которые, именуясь защитниками нашей свободы, продолжаютъ борьбу во имя польскаго народа, который ихъ къ тому не уполномочилъ, — и не желалъ гражданской свободы и правильнаго развитія основывать на какихъ-либо мечтаніяхъ, и не желаетъ продолжать этой безразсудной борьбы, для которой оружіемъ служатъ тайные разбои и систематическая ложь и обманы".

„Мы уповаемъ на Тебя, Всемилостивѣйшій Монархъ—уповаемъ, что благоволишь мудростію Своею устроить политическій бытъ нашего отечества, на началахъ, согласныхъ съ дѣйствительными его потребностями, и Монаршимъ словомъ Твоимъ наша на-

родность въ предѣлахъ царства будетъ ограждена во всѣхъ ея истинныхъ правахъ".

„Твоя Монаршая милость будетъ залогомъ тому болѣе надежнымъ, чѣмъ гарантіи международныхъ трактатовъ.

„Вашего Императорско-Царскаго Величества вѣрноподданные".

6-го декабря 1863 года.

(Слѣдуетъ 275 подписей).

Отъ жителей г. Нешавы.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Страхъ и угрозы содѣлали насъ невольными участниками возстанія. Безсильные, не скрѣпленные единымъ, согласнымъ чувствомъ, мы не имѣли средствъ открыто выступить противъ мятежной партіи. Милостивый взоръ Твой, обращенный на насъ, сліялъ насъ воедино, и мы первые вѣрноподданные Твои просимъ Тебя о прощеніи и милости къ намъ".

„Пріими, Монархъ, удостовѣреніе нашего вѣрноподданничества".

2-го (14-го) ноября.

(Слѣдуетъ 344 подписи).

Отъ жителей дер. Цехоцынка.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Дѣйствія злоумышленныхъ людей революціонной партіи успѣли привлечь многихъ ко взрыву страстей и тѣмъ подвинули страну нашу на самый край пропасти. Мы вскорѣ узрѣли предъ собой бездну злополучія; но ослѣпленіе и варварство наемныхъ убійцъ такъ устрашили насъ, что никто не осмѣливался даже высказать свободно своего мнѣнія".

„Нѣтъ намъ оправданія, Всемилостивѣйшій Монархъ! гнѣвъ Твой праведенъ, но и велико Твое благосердіе. Пріими же наше истинно-сердечное раскаяніе и прости наше безуміе. Мы, жители Цехоцынка, работники при соляной варницѣ, а также колонисты, устраняемся отнынѣ и на всегда отъ всякихъ революціонныхъ агитацій, и, повергая судьбы наши на Твое, Всеавгустѣйшій Го-

сударь, милосердное воззрѣніе, молимъ Тебя принять сердечнѣйшее чувство и вѣрноподданническую преданность.“

5-го (17-го) ноября.

(Слѣдуетъ 179 подписей).

—

Отъ жителей г. Радзѣева.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Значительная шайка людей, которые искали праздной жизни и приключеній и ничего не имѣли терять, прибыла въ нашъ край и вовлекла легковѣрныхъ, несбыточными обѣщаніями, и еще болѣе угрозами, въ неизбѣжную гибель. Мы, жители города Радзѣева, торжественнѣйше отвергаемъ ихъ коварныя интриги и умоляемъ Тебя, Всемилостивѣйшій Монархъ, чтобы Ты благосклонно изволилъ обратить Свой взоръ на наше тяжкое положеніе, далъ намъ защиту и умилостивился надъ несчастными и вѣрными Твоими подданными.“

12-го (24-го) ноября.

(Слѣдуетъ 100 подписей).

—

Отъ всѣхъ жителей дер. Боровицы,
гродзицкаго евангелическаго прихода, въ конинскомъ уѣздѣ
(на нѣмецкомъ языкѣ).

„Всепресвѣтлѣйшему Императору всея Россіи, Царю Польскому, Александру II“.

„Преданность наша Вашему Императорскому Величеству и любовь къ отчизнѣ внушаютъ намъ, вѣрнымъ Твоимъ подданнымъ нѣмецкаго происхожденія, громко выразить нашу непоколебимую вѣрность.“

„Задушевная надежда, какую мы всѣ доселѣ питали въ глубинѣ сердецъ нашихъ, по милости Всевышняго осуществилась водвореніемъ снова мира и тишины у насъ, 1,000 вѣрныхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества“.

„Проникнутые чувствами любви и долга, мы возносимъ мольбы: да сохранитъ Господь нашего Отца и Императора Александра II. еще на долго, для счастія Его подданныхъ.“

„И на будущее время молимъ защиты и покровительства; а любовь и вѣрность нашу Державнѣйшему Дому Вашего Императорскаго Величества мы будемъ хранить въ нашихъ семействахъ, какъ лучшее наслѣдіе, изъ поколѣнія въ поколѣніе.“

5-го (18-го) декабря.

(Слѣдуютъ подписи учителя и 6 жителей отъ имени селенія)

—

Отъ жителей велюнскаго уѣзда.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

Всемилостивѣйшій Императоръ и Царь!

„Бѣдствія и страданія, которыя край нашъ испытываетъ нѣсколько мѣсяцевъ, могутъ быть устранены только Твоимъ безграничнымъ милосердіемъ, Всепресвѣтлѣйшій Государь, и Царство Польское, только руководимое Твоею мудростью, можетъ возвратиться къ тому положенію, въ какомъ застали его нынѣшнія бурныя событія“.

„Въ глубинѣ сердца убѣжденные въ этомъ, мы, жители всѣхъ состояній Велюнскаго уѣзда, преклоняясь съ покорностію къ стопамъ Твоего Величія, молимъ Тебя, Всепресвѣтлѣйшій Императоръ и Царь, великодушно простить намъ наши прошедшія вины и допустить насъ къ тѣмъ милостямъ, какія вкушаютъ подданные прочихъ странъ обширнаго государства, пребывающихъ подъ твоимъ попечительствомъ“.

„Настоящее письмо повергаемъ къ подножію трона Вашего Императорско-Царскаго Величества“.

8-го (20-го) декабря.

(Слѣдуютъ подписи).

—

Военный начальникъ Пултусскаго и Остроленскаго округа, полковникъ Зайцевъ представилъ при рапортѣ отъ 24-го декабря (5-го января) слѣдующія всеподданнѣйшія письма отъ 6 сельскихъ обществъ и г. Вышкова, представленныя ему депутатами отъ обществъ, состоящихъ изъ 14,000 человѣкъ.

Отъ жителей г. Влоцлавка.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Жители города Влоцлавка осмѣливаются заявить свои мыс-

ли и чувства, какими всегда были проникнуты къ Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь, какъ къ Отцу стольких подвластных народовъ. Подпавшіе, какъ и весь край, тяжелому бремени невзгодъ и страданій, не смотря на то, что, во все время этой прискорбной катастрофы, городъ нашъ пребывалъ въ мирѣ, въ которомъ желаетъ остаться и на будущее время, мы съ этою мыслью, добровольно и единодушно нами выраженной, повергаемъ къ стопамъ Твоего Престола настоящее наше письмо, взывая къ отеческому Твоему сердцу, моля всепокорнѣйше о помилованіи и прощеніи тѣхъ, кто, по легкомыслію, и еще болѣе изъ страха, были вовлечены въ партію мятежниковъ и въ недостойныя дѣйствія, отъ которыхъ мы, мирные жители, отрицаемся всякаго соучастія, и удостовѣряемъ, что мы пребываемъ и останемся навсегда въ вѣрноподданическихъ къ Тебѣ, Всемилостивѣйшій Императоръ, чувствахъ."

„Вѣрноподданные„.

3-го (15-го) декабря.

(Слѣдуетъ 1,016 подписей).

—

От жителей г. Осенцинъ.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Преступныя дѣйствія партіи авантюристовъ до такой степени устрашили насъ, мирныхъ жителей, что никто одиночно не рѣшался произнесть слова, противнаго ихъ видамъ; наконецъ, принявъ во вниманіе, что они стремятся увлечь насъ на край пропасти, мы всѣ, жители города Осенцинъ, собравшись въ магистратѣ, рѣшились настоящимъ нашимъ всеподданнѣйшимъ письмомъ просить Тебя, Всемилостивѣйшій Монархъ, простить намъ наше невольное замѣшательство".

16-го (29-го) ноября.

(Слѣдуетъ 22 подписи).

—

Отъ жителей г. Раціонжка.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Многіе жители городовъ и мѣстечекъ нашей страны по легкомыслію допустили вовлечь себя въ преступныя дѣйствія про-

тивъ законнаго правительства и заслужили тѣмъ справедливый гнѣвъ Твой, Наидостойнѣйшій Монархъ!"

„Мы, граждане города Раціонжка, торжественнѣйше отрицаемся отъ всякаго соучастія въ пагубныхъ замыслахъ революціонной партіи и осмѣливаемся умолять Тебя, Всемилостивѣйшій Монархъ, принять наши вѣрноподданническія и искреннія чувства".

9-го (21-го) ноября.

(Слѣдуетъ 145 подписей.)

—

Отъ жителей обществъ Лещидолъ, Длугоседло, Враньщикъ, Лютоброкъ, Рыбенко и Соминка,

плоцкой губерніи, пултусскаго уѣзда.

Всепресвѣтлѣйшій Государь!

„Въ нашей мѣстности, среди насъ, крестьянъ, появились мятежники, которые развернули знамя мятежа; наши дѣти и челядинцы не легко поддавались убѣжденіямъ соединиться съ людьми, идущими по пути измѣны, но насиліями принуждены были пристать къ мятежническимъ шайкамъ; тѣ, кому представлялась возможность, возвратились тотчасъ домой и скрывались въ разныхъ мѣстахъ отъ нападающихъ жандармовъ; теперь, какъ только стало среди насъ войско, мы при его помощи не пропускаемъ ни одного мятежника чрезъ наше селеніе, немедленно задерживаемъ его и представляемъ ближайшему начальству".

„Они болѣе уже не смѣютъ расчитывать на нашу боязнь и поблажку ихъ преступнымъ замысламъ. Если же осмѣлятся, то не далеко скроются отъ Вашего взора. Пусть нам ъ за это грозятъ истребленіемъ, пожаромъ, это насъ нисколько не устрашитъ и не измѣнитъ преданности къ Тебѣ, Всепресвѣтлѣйшій Монархъ".

„Мы въ простотѣ своей достаточно разумѣемъ, что никто не сдѣлаетъ больше Тебя, Отецъ нашъ. Вѣдь и теперь, за увольненіе насъ отъ барщины и разныхъ поборовъ, мы обязаны Тебѣ, Всепресвѣтлѣйшій Государь, съ нашими правнуками нескончаемою благодарностью; за это мы всегда будемъ возсылать къ Господу молитвы наши, чтобы Господь сохранилъ Тебя для насъ, со всѣмъ домомъ, въ добромъ здравіи. Мы за это не измѣнимъ своей благодарности и при военной помощи пойдемъ всѣ до одного стра-

жать врага. Мы возносимъ теперь всепокорнѣйшую просьбу къ подножію Твоего Престола, Всепресвѣтлѣйшій Государь, соизволь благосердно помиловать сыновей и челядинцевъ нашихъ за проступки, совершенные только по принужденію отъ тѣхъ людей.“

„Мы же пребываемъ всегда вѣрноподданнѣйшими Вашего Императорскаго Величества и Царствующаго дома«.

(Слѣдуетъ 154 подписи).

—

Отъ жителей-католиковъ г. Вышкова.

Державнѣйшій Монархъ!

„Трудящіеся въ виноградникѣ Господнемъ были приняты равно, пришедшіе и въ осьмомъ часу, и въ одинадцатомъ;—такъ и мы, жители города Вышкова, плоцкой губерніи, пултусскаго уѣзда, приходимъ, хотя и въ поздній часъ, но съ такими же чувствами къ Тебѣ, Всепресвѣтлѣйшій Государь-Отецъ и воскреситель насъ вѣрноподданныхъ“.

„Мятежные люди хотѣли вовлечь насъ въ сѣти возмутителей, но мы, хотя и оставались нѣкоторое время безъ покровительства войска, однако не допустили себя впасть въ ихъ злокозненную интригу, всегда стремясь быть вѣрноподданными и не нарушить присяги Всепресвѣтлѣйшему Государю и Отцу нашему“.

„Нѣсколько нашихъ братьевъ караются праведнымъ судомъ Твоимъ, но страдаютъ съ надеждою, что если Ты молвишь слово, Державнѣйшій Монархъ и Отецъ, то имъ будетъ дарована та же свобода, что и намъ“.

„Молимъ Тебя у ногъ Твоихъ, дорогой Монархъ, помилуй вины наши, какъ человѣческія, и клянемся отнынѣ съ твердою и ничѣмъ непоколебимою преданностью Тебѣ, Монархъ, и Твоимъ Преемникамъ, что мятежъ между нами никогда не будетъ имѣть мѣста“.

„Вѣрноподданные“.

22-го декабря (3-го января).

(Слѣдуетъ 82 подписи).

—

Отъ евреевъ г. Вышкова.

„Всепресвѣтлѣйшій Императоръ всея Россіи, Царь Польскій, и проч. и проч. и проч.

„Стеченіе обстоятельствъ, представившее насъ какъ бы забывшихъ о должномъ подданствѣ Вашему Императорско-Царскому Величеству, вовсе не согласуется съ образомъ нашихъ мыслей; спокойствіе наше, сохраненное нами въ теченіе этого времени, свидѣтельствуетъ за насъ и можетъ быть достаточнымъ ручательствомъ, что всѣ наши чувства не были согласны съ окружавшими насъ обстоятельствами, и если мы въ чемъ провинились, то не иначе, какъ по принужденію; со времени же пребыванія у насъ войска, мы ограждены отъ нашествія мятежниковъ и просимъ, чтобы всегда войско находилось у насъ для безопасности."

„Потому соизволь, Всепресвѣтлѣйшій Государь, простить наши слабости, принять насъ подъ Свое покровительство, какъ дѣтей Своихъ и заботиться о насъ какъ прежде, о чемъ мы теперь всепокорнѣйше умоляемъ, а сами мы готовы поголовно стать противъ мятежниковъ всею нашею силой, и со слезами благодарности молить будемъ Господа о долгой и счастливой жизни и царствованіи Вашего Императорско-Царскаго Величества и всей Его Высочайшей Фамиліи."

„Вашего Императорско-Царскаго Величества вѣрноподданные."

22-го декабря (3-го января).

(Слѣдуетъ 147 подписей). [1])

МОСКВА 3-го января.—Истекшій годъ былъ свидѣтелемъ удивительныхъ превратностей. Сравните, въ какомъ положеніи

---

[1]) По новѣйшимъ извѣстіямъ, адресы поступаютъ изъ всѣхъ мѣстъ Ц. Польскаго, а въ Варшавѣ представлены уже отъ шести циркуловъ города, въ прочихъ циркулахъ идетъ дѣятельная подписка, а по представленіи адресовъ всѣми отдѣльными циркулами имѣетъ отправиться въ С.-Петербургъ депутація съ всеподданнѣйшимъ адресомъ отъ всей Варшавы. По неимѣнію здѣсь мѣста, прочихъ адресовъ мы не печатаемъ, а отсылаемъ читателей Вѣстника къ русскимъ газетамъ и къ варшавской «Dziennik Powszechny» №№ 9, 10, 11, 13, 15 и 16.

засталъ онъ Россію, и въ какомъ положеніи онъ сдалъ ее своему преемнику. Тогда Россія находилась въ крайнемъ уничтоженіи; она, казалось, утратила значеніе первокласной державы; она подвергалась невыносимымъ оскорбленіямъ и угрозамъ; всякое дѣйствіе противъ нея считалось дозволительнымъ, всякій умыселъ возможнымъ, всякое предположеніе сбыточнымъ. Были сомнѣнія въ прочности ея внутренняго состава; были ожиданія, что она разрушится отъ собственнаго безсилія. Мы помнимъ, какъ въ законодательныхъ собраніяхъ Европы торжественно возвѣщалось, что все внутри Россіи объято пожаромъ революціи. Мы помнимъ, что и въ самомъ дѣлѣ какіе-то подземные комитеты заявляли у насъ свое существованіе чудовищными прокламаціями, Богъ знаетъ откуда вылетавшими. Мы не можемъ не помнить (это было еще такъ недавно!) сомнительное настроеніе умовъ и недовѣріе, съ которымъ всѣ озирались вокругъ, чего-то ожидая, чего-то опасаясь. Мы не можемъ не помнить, какой духъ распространялся у насъ повсюду, всѣми путями единственной у насъ организаціи,—и чрезъ литературу подъ надзоромъ многоэтажной цензуры, и чрезъ учебныя заведенія подъ самымъ сложнымъ бюрократическимъ управленіемъ.. наконецъ, какъ сказано выше, всѣми путями. Съ какимъ терроромъ дѣйствовалъ этотъ духъ! какъ поникли всѣ живыя силы общества, всѣ дѣйствительные интересы страны, даже простой здравый смыслъ людей! Какое повсюду было уныніе! Всякое слово, внушаемое вѣрою въ величіе и будущность Россіи, казалось сумосбродствомъ, или безсмысленнымъ хвастовствомъ. Были русскіе люди, которые единственное спасеніе полагали въ малодушныхъ уступкахъ, въ безславіи, въ позорѣ,—въ самоуничтоженіи....

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Въ какомъ положеніи находится теперь Россія? Мы не будемъ говорить сами: мы—русскіе, мы можемъ быть пристрастны; мы можемъ болѣе или менѣе ошибаться въ оцѣнкѣ. Мы предоставимъ говорить другимъ. »Въ числѣ результатовъ, принесенныхъ событіями минувшаго года«, сказано въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты Times, по поводу праздника въ петербургскомъ англійскомъ клубѣ, въ честь князя А. М. Горчакова, »всего болѣе замѣчательно то, »что Россія заняла свое прежнее мѣсто относительно западныхъ »державъ... Польское возстаніе пробудило въ русскомъ народѣ

»глубокое патріотическое чувство; оно представило Россіи случай стать предъ Англіей и Франціей съ поднятымъ челомъ, »съ смѣлымъ взглядомъ и ѣдкимъ словомъ на устахъ, къ величайшему торжеству ея собственнаго народа, и быть можетъ »къ восхищенію значительной части европейской публики.... »Русскіе доказали свою способность противостоять не только »такъ называемой европейской революціи, но и союзу могу»щественныхъ и хорошо организованныхъ государствъ. Они вы»нудили у насъ сознаніе, что мы не намѣрены поддерживать »нашихъ увѣщаній силою оружія. Они привели въ ясность то »обстоятельство, что безъ европейской коалиціи Франція не въ »силахъ тронуть ихъ въ Польшѣ, и они увѣрены, что снова »возымѣли свое давнее преобладаніе надъ совѣтами Австріи«. »Невозможно«, заключаетъ между прочимъ упомянутая газета, »не возможно отказать въ нѣкоторомъ чувствѣ уваженія и уди»вленія къ народу, обнаруживающему такой духъ, какой обна»руживаютъ теперь русскіе«. Мы не придаемъ никакой особенной цѣны этимъ восхваленіямъ русскаго народа, точно также какъ не считали заслуживающими вниманія тѣ порицанія, которыми еще такъ недавно забрасывали Россію иностранныя газеты. Но эти слова, доносящіяся до насъ съ отдаленнаго запада, свидѣтельствуютъ о перемѣнѣ, происшедшей въ европейскомъ положеніи Россіи, и о впечатлѣніи, которое она производитъ теперь въ Европѣ. Эта перемѣна произошла единственно вслѣдствіе того, что Россія поступила не такъ, какъ хотѣли заставить ее поступить, что она опиралась на свои собственныя силы; что она довѣрилась своему собственному чувству и смыслу.

Благотворный толчокъ разсѣялъ туманъ, разогналъ призраки, и Россія почувствовала себя тѣмъ, что она дѣйствительно есть. Мы пережили тѣ счастливыя въ исторической жизни минуты, которыя должны быть нормальнымъ состояніемъ у насъ,— минуты, въ которыя чувствовалось полное единеніе между правительствомъ и народомъ и животворное взаимодѣйствіе между ними. Не тяжкая европейская война, не побѣды, купленныя раззореніемъ и кровію, нѣтъ! — только проблескъ, одинъ проблескъ этого чувства, и положеніе дѣлъ измѣнилось мгновенно, будто силою чаръ. Вмѣстѣ съ такою быстрою и поразительною перемѣной въ европейскомъ положеніи Россіи, какъ все измѣнилось внутри ея! какъ все оживилось! какой благодатный

духъ пробудился повсюду! Какъ подъ вліяніемъ этого духа легко и успѣшно стали уравниваться затрудненія, вызванныя великою крестьянскою реформой, какъ стали успокоиваться и улаживаться встревоженные и разстроенные интересы! Дай Богъ, чтобъ это настроеніе продлилось; дай Богъ, чтобы причины, производившія такое животворное дѣйствіе, водворились и упрочились навсегда въ нашемъ отечествѣ!

Откуда возникло мнѣніе о какой-то розни, о какомъ-то раздѣлѣ между основными началами нашей народной жизни? Въ дѣйствительныхъ условіяхъ, мы знаемъ, нѣтъ никакой розни, никакого разлада А между тѣмъ рознь чувствуется, разладъ сказывается. Вся сила, стало быть, заключается въ мнѣніи. Мнѣніе можетъ не соотвѣтствовать дѣйствительнымъ условіямъ, но оно тѣмъ не менѣе есть сила и можетъ дѣйствовать какъ сила. Что же причиною фальшиваго мнѣнія о возможности какого-то разлада между основными началами нашей народной жизни?

Дѣло въ томъ, что въ Европѣ общественное мнѣніе давно уже стало главною ареной, на которой дѣйствуютъ и мѣряются между собою всѣ общественныя силы и интересы. Нѣкоторые полагаютъ, что вся сила и все благо Россіи заключаются въ »молчаніи«, въ отсутствіи общественнаго мнѣнія и болѣе или менѣе правильныхъ заявленій его. Мы не будемъ противъ этого спорить; положимъ, что это вѣрно. Итакъ, мы безмолвствуемъ; и такъ, у насъ нѣтъ общественнаго мнѣнія, и такъ, у насъ только случайно, и стало быть не правильно слышится заявленіе общественныхъ интересовъ и національнаго чувства. Но при этомъ торжественномъ молчаніи, при этомъ величественномъ сумракѣ, покрывающемъ нашу жизнь, Европа шумитъ всѣми своими голосами, шумитъ неугомонно, и пользуется всѣми средствами той могущественнѣйшей силы, которая называется человѣческимъ словомъ; всякій интересъ заявляетъ и отстаиваетъ себя; тамъ обо всемъ имѣются мнѣнія, тамъ есть мнѣнія и о Россіи и о русскихъ дѣлахъ; тамъ, разумѣется, русскія дѣла обсуждаются не съ той точки зрѣнія, которая и полезна, и пригодна для русскаго народа; тамъ, во всякомъ случаѣ, къ русскимъ дѣламъ прилагаются понятія совершенно имъ чуждыя. А между тѣмъ мнѣніе есть сила, какая бы то ни было, только сила, и сила великая, и сила эта дѣй-

ствуетъ могущественно. За неимѣніемъ собственнаго мнѣнія, мы невольно подчиняемся чужимъ мнѣніямъ о насъ; мы вовлекаемся въ сферу чуждыхъ намъ идей и понятій, и въ ней вращаемся. Мы живемъ и дѣйствуемъ въ Россіи, но очень часто въ нашихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ мы сообразуемся съ чужими, фальшивыми, и иногда прямо враждебными намъ мнѣніями. Мы привыкаемъ такимъ образомъ забывать о своей странѣ, о своемъ народѣ; мы привыкаемъ обходиться безъ своего собственнаго мнѣнія, и конфузимся, и не знаемъ куда дѣться, и негодуемъ, и удивляемся, когда вдругъ послышится намъ что-нибудь похожее на общественное мнѣніе въ Россіи. Оно звучитъ для насъ дикою разладицей; въ немъ все кажется намъ недозволительнымъ варварствомъ. И вотъ мы такимъ образомъ живемъ посреди Россіи, но смотримъ на всѣ предметы въ ней чужими глазами, и чувствуемъ себя въ ней чужими.

Да, много добраго завѣщалъ намъ истекшій годъ. Многое пробудилъ онъ въ насъ, на многое открылъ намъ глаза. Русское общественное мнѣніе доказало на дѣлѣ свое существованіе; оно заявило себя въ трудныя минуты, заявило себя силой, способною дѣйствовать и могущественно, и благотворно. На первыхъ же порахъ, при своей неумѣлости, при своихъ скудныхъ средствахъ, оно успѣло выгодно помѣряться съ громадными организованными средствами европейской агитаціи. Пожелаемъ же на новый годъ, чтобы сила эта не осталась втунѣ, чтобъ она продолжала дѣйствовать въ томъ же смыслѣ и духѣ, чтобъ обстоятельства были ей благопріятны, чтобъ она могла вырости и укрѣпиться для блага Россіи, а стало-быть и Европы.

Но намъ не надобно плошать, не надобно ослабѣвать въ нашихъ заботахъ, не надобно засыпать въ нашемъ торжествѣ. Врагъ не дремлетъ, и подстерегаетъ насъ. Мы должны держаться выше его угрозъ, но не поддаваться его льстивымъ увѣтамъ. Малѣйшее ослабленіе нашего національнаго духа, малѣйшее чувство возникающей розни и разлада въ нашей жизни, возвратитъ съ пущею силой всѣ наши опасности. Было первое испытаніе, и мы его выдержали успѣшно; не преминутъ послѣдовать другія,—и да поможетъ намъ Богъ выдержать ихъ также успѣшно.

(Москов. Вѣд. 1864. № 3).

ПРУДОНЪ О ПОЛЬСКОМЪ ВОПРОСѢ.

(Окончаніе. Смотри Вѣстникъ, кн. 4, отдѣлъ V, стр. 127).

„Какой тактикѣ слѣдовали поляки съ 1797 по 1814 годъ? Они старались дѣйствовать заодно — сперва съ директоріею, потомъ съ консульствомъ и съ имперіею, не заботясь о перемѣнѣ въ принципахъ, происшедшей во французскомъ правительствѣ, не заботясь о правахъ и интересахъ сосѣднихъ націй, не замѣчая, что съ республикою были они на сторонѣ народовъ противъ деспотизма, а съ Наполеономъ I были съ деспотизмомъ противъ народовъ. Пятнадцать лѣтъ сражались они подъ знаменами Наполеона противъ независимости національностей: въ Санъ-Доминго, въ Италіи, въ Испаніи, въ Германіи, въ Россіи, вездѣ.

„Я допускаю, что они своими услугами пріобрѣли право на благодарность Франціи, и что наши военные люди, по справедливости, видятъ въ нихъ боевыхъ товарищей. Но заслужили ли они, въ 1814 году, такую же благодарность отъ тѣхъ народовъ, которыхъ помогали Наполеону подавлять, безъ различія времени и мѣста?

„Съ 1798 по 1813 годъ они раздѣляли наши пораженія, и мы бы должны были за это возвратить имъ независимость, еслибъ это отъ насъ зависѣло. Но надобно сознаться, что тѣмъ больше мы имѣли къ нимъ сочувствія въ 1814 г., тѣмъ болѣе русскіе, австрійцы, пруссаки, испанцы, неаполитанцы имѣли право мстить имъ, и мы столь же мало можемъ осуждать эту месть, какъ и раздѣлять ее. Что я говорю? Теперь, хладнокровно обсуждая наполеонскія экспедиціи нашей первой имперіи, мы можемъ только произнести наши mea culpa (согрѣшилъ) за всѣ эти безполезно одержанныя побѣды, за всю эту чудовищную политику. Подавъ руку союзникамъ, не ратификовали ли мы окончательно три первые раздѣла Польши? А если обдумаемъ, что отъ самихъ поляковъ зависѣло воспользоваться, съ 1815 года, подъ верховною властію Россіи, всѣми выгодами конституціонной системы, дарованной какъ имъ, такъ и Франціи — то имѣемъ ли мы право соболѣзновать даже объ этой ратификаціи?

„Теперь доказано, что въ то время, какъ русскіе императоры сохраняли еще для собственныхъ своихъ областей абсолютное самодержавіе, они обращались съ Польшею какъ съ свободнымъ государ-

ствомъ. Ни одна копѣйка польскихъ податей не поступала въ кассы Имперіи—все употреблялось для Царства Польскаго; всѣ шесть пунктовъ, о которыхъ въ послѣднее время такъ много шумѣли, давно уже были дарованы полякамъ, отъ которыхъ Россія ничего больше не требовала, какъ только военнаго контингента.

„Съ небольшимъ здравомысліемъ и меньшимъ эгоизмомъ, поляки поняли бы, что положеніе, въ которое они были тогда поставлены, ставило ихъ во главѣ Россіи; что впослѣдствіи, при добросовѣстномъ исполненіи конституціи, они нетолько оставались бы свободны, но были бы гораздо свободнѣе, нежели когда-либо были ихъ предки. Они служили бы иниціативою реформъ, которыя теперь составляютъ славу Александра II, тогда какъ теперь они сдѣлались ненавистны каждому русскому. Никогда завоеванная нація не была въ такомъ счастливомъ положеніи. Кто же отвергъ это счастіе? Гордость польскаго дворянства. Вотъ истинная причина ихъ презрѣнія къ москвитянамъ. Мечты поляковъ послѣ 1815 г. направлены единственно къ тому, чтобъ воспользоваться дарованною имъ Александромъ I конституціею, какъ орудіемъ противъ него же. Спустя нѣсколько лѣтъ, конституція эта была у нихъ отнята: они только этого и хотѣли. Это послужило имъ предлогомъ къ возстанію въ 1831 году. Какая мысль руководила ими въ этомъ возстаніи, которое осуждено было всѣми здравомыслящими людьми Европы, и въ которомъ сильнѣе, нежели когда-либо, вспыхнули старинныя ихъ междоусобія и непримиримая вражда къ плебеямъ, какъ во времена Казимира, прозваннаго въ насмѣшку королемъ крестьянъ? Принципъ дворянства погубилъ Польшу.

„Русское правительство съ 1773 года было неправо въ отношеніи къ Польшѣ, неправо тѣмъ, что щадило это неисправимое дворянство и думало, что хорошимъ обращеніемъ, милостями и раздачею мѣстъ оно обратитъ ихъ на путь истины. Даже дана была имъ, наконецъ, конституція! Это была ошибка. Всѣ государи любятъ окружать себя старинным дворянствомъ. Такъ поступилъ Людовикъ XIV послѣ фронды, и Наполеонъ I, сдѣлавшись императоромъ, соединилъ бѣлыхъ и синихъ противъ красныхъ.

„Слѣдуя этимъ историческимъ традиціямъ, и русскіе императоры старались привлечь къ себѣ величайшихъ враговъ своего на-

рода. События показали противное. За свое добро, за свои милости, они были вознаграждены оскорбленіями, а когда потомъ захотѣли быть строгими, то вся Европа обвинила ихъ, называя поляковъ мучениками свободы и любви къ отечеству.

„Въ 1846 году возобновились происки польскихъ дворянъ, и крестьяне Галиціи начали безчеловѣчно избивать ихъ.. Европейскія газеты старались тогда увѣрить публику, что эти убійства происходятъ отъ подстреканій со стороны австрійскихъ начальствъ; но новѣйшія и подробныя изслѣдованія доказали, что эти увѣренія— польская выдумка. Вѣшать крестьянъ и жечь ихъ хижины—давно уже составляетъ главное средство пропаганды мнимыхъ польскихъ революціонеровъ противъ Москвы. Эти пожары и убійства имѣютъ двоякую цѣль: вопервыхъ, они должны были принудить крестьянъ, посредствомъ терроризма, присоединиться къ инсуррекціи, а вовторыхъ, ожесточить этихъ крестьянъ противъ русскихъ, обвиняя послѣднихъ въ поджигательствѣ. 11-го ноября 1846 года, краковская республика, установленная трактатами, но, къ сожалѣнію, служившая главнымъ сборищемъ для заговорщиковъ, присоединена была къ Австріи, съ согласія Россіи и Пруссіи. Кто былъ виновникъ этого“?

„Я не одобряю жестокостей, кто бы ни производилъ ихъ. Я изъ тѣхъ, которые думаютъ, что чѣмъ болѣе врагъ обнаруживаетъ ожесточенія, тѣмъ великодушнѣе надобно поступать съ нимъ. Въ этомъ состоитъ слава человѣколюбія и цивилизаціи. Если фанатизмъ увлекаетъ иногда народы къ войнѣ, то пусть они ведутъ ее какъ люди, а не дикіе звѣри и разбойники. Я съ ужасомъ и отвращеніемъ смотрю на макіавелизмъ польской аристократіи, для которой убійство столь же мало стоитъ, какъ и клевета. Многіе думаютъ, что это клевета, и я, пожалуй, готовъ былъ бы присоединиться къ нимъ, еслибъ святое судилище не обнаружило открыто своихъ принциповъ убійства.

„Теперь они измѣняютъ свою тактику. Долго ссылаясь на трактаты 1815 года, даровавшіе имъ конституцію — какъ будто они когда-нибудь заботились о конституціи! — долго осмѣливаясь утверждать, что единственнымъ препятствіемъ къ освобожденію крестьянъ былъ царь, какъ будто польскій дворянинъ когда-либо

занимался крестьяниномъ иначе, какъ съ цѣлью грабить и бить — поляки, наконецъ, сбросили личину. Они объявляютъ теперь, что дѣло идетъ совсѣмъ не о томъ; что отношенія ихъ къ правительству не касаются Европы, а ихъ однихъ; что такъ-какъ они и прежде были всегда свободны, то имъ не нужно было гарантій, въ 1815 году, для ихъ конституціи; что эта игрушка хороша только для Австріи, что касательно участи крестьянъ никто не имѣетъ права упрекать ихъ; что пауперизмъ и нищета составляютъ мѣстную болѣзнь всей Европы, и что если польское дворянство было, можетъ-бить, неслишкомъ щедро къ плебеямъ, то потому только, что оно ждало, чтобы другія европейскія державы указали ему примѣръ и средства, какъ обогатить ихъ.

Наконецъ, послѣднимъ доводомъ выставляютъ они, что Польша необходима для равновѣсія Европы; что какъ въ прошедшемъ, такъ и въ будущемъ, судьба предназначила ей играть роль стража Европы отъ нашествія московитянъ, которое день ото дня становится очевиднѣе, такъ что, если вѣрить имъ, то самый важный интересъ Европы требуетъ возстановленія Польши въ предѣлахъ 1772 года, исправленія ошибки, сдѣланной близорукими государственными людьми на вѣнскомъ конгрессѣ. Чтобы оправдать свои доводы, они угрожаютъ Европѣ; они даютъ понять ей, что если она не удовлетворитъ ихъ требованій, то они бросятся въ объятія Россіи и — тогда Европа узнаетъ ихъ!.. Такъ они, пожалуй, будутъ насъ пугать своими вѣшателями народоваго жонда. Почему же и нѣтъ? Вѣдь есть же въ Парижѣ газеты, которыя и въ этомъ рукоплещутъ имъ.

„Это — неслыханное диво; это заставляетъ меня краснѣть! Аристократическая партія разглагольствуетъ въ Парижѣ громче всѣхъ нашихъ старинныхъ партій; она пользуется большимъ авторитетомъ, нежели наша преславутая поголовная подача голосовъ. Нашу наивность хочетъ она употребить орудіемъ для достиженія своей цѣли, хотя бы мы за это поплатились банкротствомъ и вторженіемъ коалиціи, хотя бы вся Европа обрушилась на насъ, такъ какъ нѣкогда она находила очень естественнымъ брать контрибуцію съ тщеславія принцевъ, которымъ предлагала свою корону.

„Польша управляетъ всею французскою правительственною политикою; она и распоряжается всею прессою, тогда какъ мы, февраль-

скіе республиканцы, не можемъ имѣть лоскутка періодическаго изданія, гдѣ бы могли выразить наши жалобы и надежды. Польша владычествуетъ въ совѣтахъ такъ называемой оппозиціи, отъ которой мы надняхъ услышимъ упреки за то, что правительство истратило 200 милліоновъ въ Мексикѣ; тогда какъ она требуетъ мильярда и сто-пятьдесятъ тысячъ солдатъ для Польши. Вѣдь надобно же гг. Гавену и Геру предпринять походъ и прославить побѣдами свой цесарскій демократизмъ. Польша произноситъ у насъ краснорѣчивыя рѣчи, вызываетъ на бой Европу, опровергаетъ газетныя извѣстія и показанія другихъ ораторовъ: она вопіетъ въ сенатѣ; она проповѣдуетъ устами нашихъ епископовъ; она догматизируетъ въ академіи; я думаю даже, что она старается сдѣлаться наставницею въ нашихъ лицеяхъ. Скоро мы будемъ думать, разсуждать, рѣшать только чрезъ посредство Польши.

„Относительно этого будущаго московскаго вторженія въ Европу, страхъ котораго безпрестанно распространяютъ между нами съ самой крымской войны, придумали недавно, въ пользу поляковъ, теорію, заимствованную изъ геологіи и этнографіи и клонящуюся къ установленію естественныхъ границъ Польши. Рѣшено, что какъ національная, такъ и географическая границы со стороны Россіи составляютъ Днѣпръ и Двина; что тутъ кончается европейскій міръ, а начинается азіятскій, монгольскій; что между этими двумя мірами нѣтъ никакого возможнаго союза, никакихъ отношеній, никакой политики, никакого сближенія, ни въ нравахъ, ни въ семейныхъ связяхъ, какъ между англо-саксонцами и краснокожими; что москвитяне (какъ теперь стараются называть русскихъ) должны, во что бы ни стало, быть отброшены въ свои степи; что подъ этимъ только условіемъ Европа будетъ спокойна отъ нашествія татарскаго варварства.

„Со времени эпохи перваго раздѣла установилась противъ Россіи систематическая вражда, которая, кажется, дошла теперь до крайней степени. Ненависть къ Россіи распространена теперь во всей Европѣ; и плебеи, и модники заражены ею и разглагольствуютъ, не различая ни эпохъ, ни царствованій, не принимая во вниманіе ни духа времени, ни обстоятельствъ, и забывая въ особенности, какъ безразсудно, какъ чудовищно осуждать коллективно цѣлыя націи и племена. Одну Россію обвиняютъ; на нее одну сваливаютъ отвѣт-

ственность за раздѣлъ Польши, тогда какъ она получила только треть; ея совѣтамъ приписываютъ мысль перваго раздѣла, хотя всѣ знаютъ теперь, что великую эту мѣру рѣшилъ человѣкъ, прозванный, по всей справедливости, геніальнымъ — Фридрихъ Великій, несмотря на возраженія Маріи Терезіи и Екатерины.

„Не осмѣливаясь назвать варварскими такія державы, какъ Австрія и Пруссія, свалили все на Россію, какъ на менѣе цивилизованную страну. И, однакожъ, Россія, въ три года, больше сдѣлала для прогресса своего населенія и для улучшенія своего правительства, слѣдовательно, для безопасности Европы, нежели всѣ поляки Болеслава, Казимира, Сигизмунда, Понятовскаго сдѣлали въ продолженіе восьми вѣковъ. Теперь, чтобъ довести оскорбленіе до смѣшнаго, отказываютъ москвитянамъ въ самомъ имени славянъ; отнимаютъ у нихъ названіе русскихъ; увѣряютъ, что они созданы совсѣмъ иначе, нежели жители Вислы, Двины и Днѣпра; ихъ вычеркиваютъ изъ списка цивилизованныхъ и благородныхъ націй, и требуютъ, во имя всеобщаго спасенія, чтобъ ихъ отбросили за Уралъ, пока развитіе истинныхъ славянъ истребитъ ихъ совсѣмъ, въ глубинѣ Камчатки.

„Вотъ послѣдняя фаза; вотъ послѣднее слово принципа національностей и естественныхъ границъ, который, безъ сомнѣнія, хотятъ развить на будущемъ конгрессѣ. А между тѣмъ, по поводу Польши и ея громкихъ претензій, сказано было: „литовцы—не поляки; русины—не поляки; жители восточной Пруссіи и познанскаго герцогства, отчасти — нѣмцы, отчасти — онѣмечены и не могутъ быть возвращены Польшѣ. А относительно границъ, то-есть великихъ стратегическихъ линій, назначенныхъ природою, у Польши ихъ нѣтъ ни на сѣверѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ. Это самая безхарактерная земля во всей Европѣ. У ней только на югѣ есть цѣпь Карпатскихъ горъ, отдѣляющихъ ее отъ Венгріи, но неопредѣляющихъ настоящихъ границъ ея“. Эти сомнѣнія колебали многихъ приверженцевъ; но новѣйшія теоріи ни тѣмъ не затрудняются; онѣ расширили рамки — и теперь будетъ мѣсто для пруссаковъ, для австрійцевъ, для венгерцевъ, для молда-валаховъ, даже для турокъ, однимъ-словомъ, для всѣхъ, кромѣ этихъ ужасныхъ москвитянъ. Столь же легко можно будетъ создать славянское единство подъ владычествомъ Польши, устранивъ только татарско-московскій элементъ, какъ легко было осуще-

ствить это единство и въ латинскомъ племени, послѣ испытаній, дорого стоившихъ Лудовику XIV и Наполеону I, хотя теперь опять производятъ подобныя попытки въ Мексикѣ.

„Меня, конечно, прозовутъ руссофиломъ; я этого ожидаю; но пусть зовутъ какъ хотятъ, мнѣ все-равно. Но мнѣ стыдно было бы за мою Францію и за моихъ современниковъ, еслибъ не нашелся между ними человѣкъ, который бы протестовалъ противъ этой польской комедіи, служащей эпилогомъ къ недавней итальянской комедіи. Я ждалъ сколько могъ; мнѣ надобно было, наконецъ, выступить. А потому я объявляю, что, по моему мнѣнію, всѣ человѣческія племена имѣютъ равное право существованія, равное право на цивилизацію, и что преступно исключать кого-нибудь. Что касается до москвитянъ, я ихъ считаю истинными славянами, и по моему сужденію, они имѣютъ полное право называться русскими. Относительно же умственныхъ и нравственныхъ способностей, и русскіе, и поляки почти равны между собою. Если поляки умѣютъ выставлять себя болѣе блистательнымъ образомъ, то русскіе обнаружили до сихъ поръ неоспоримое политическое превосходство.

„ Послѣ всего, происходящаго въ нашихъ глазахъ и совершавшагося въ послѣднія четыре столѣтія, мы убѣдимся, что скорѣе на русскихъ надобно возложить обязанность охранять насъ отъ поляковъ, нежели на поляковъ—охранять отъ русскихъ.

„Я утверждаю, что чѣмъ больше Россія сдѣлаетъ успѣховъ въ цивилизаціи, тѣмъ скорѣе она потеряетъ свой завоевательный характеръ; чѣмъ болѣе недавно освобожденные ея крестьяне будутъ просвѣщаться и обогащаться, свыкаясь съ образованными и осѣдлыми народами, тѣмъ менѣе будемъ мы ихъ бояться; что въ этомъ состоитъ истинный залогъ нашей безопасности и самый надежный оплотъ Европы. Разсуждая, наконецъ, о поземельномъ владѣніи, я прибавлю еще, что если бассейнъ Волги, въ геологическомъ отношеніи, разнится отъ днѣпровскаго, то можно найти такія же разности и между рѣками самыхъ цивилизованныхъ странъ; что, впрочемъ, не надобно такъ серьезно смотрѣть на составъ геологическихъ слоевъ, а болѣе на направленіе бассейновъ, которое гораздо важнѣе для распредѣленія государствъ; что въ этомъ отношеніи бассейнъ Днѣпра не имѣетъ ничего общаго съ бассейномъ Вислы, а больше сближается съ волж-

скимъ, однимъ словомъ, что нѣтъ никакой причины придвигать съ этой стороны польскую границу и отодвигать русскую".

„Оставляю всторонѣ весь этотъ педантизмъ, въ которомъ на каждой строкѣ видна недобросовѣстность и вражда, и вся заслуга котораго состоитъ въ томъ, чтобъ кстати и некстати перемѣшивать геологію съ политикою и естественную исторію съ народнымъ правомъ. Вотъ аргументъ, который я нахожу достаточно сильнымъ для поляковъ и ихъ адвокатовъ, проповѣдующихъ о возрожденіи Польши, о національностяхъ и о естественныхъ границахъ.

„Легко угадать, чего вы хотите. Вы хотите преобразовать, подъ другими условіями, съ другими династіями и политическими центрами, въ пользу другихъ партій, большія политическія тѣла, нынѣ существующія; вы думаете замѣнить ихъ новыми. Этого требованія нельзя допустить, и я скажу вамъ, почему нельзя. Оставляя въ сторонѣ всякую космогонію и разсуждая о дѣлѣ только съ практической точки зрѣнія, мы убѣждаемся, что всѣ націи въ принципѣ, какова бы ни была численность ихъ и обширность занимаемой ими земли, должны быть почитаемы туземцами той страны, которую населяютъ, имѣютъ право на свою независимость и право жить подъ своею верховною властью.

„Въ этомъ состояніи независимости и автономіи застаетъ ихъ цивилизація. Въ дальнѣйшемъ движеніи ихъ мы видимъ, какъ онѣ сближаются другъ съ другомъ, проникаютъ себя взаимно, поглощаютъ одна другую, составляютъ болѣе и болѣе многочисленныя группы. Потомъ разъединяются и, проживъ нѣкоторое время подъ общими узаконеніями, стараются снова начать жить собственною своею жизнію и управляться сами собою, въ силу пріобрѣтеннаго образованія. Это движеніе къ поперемѣнному сліянію и отдаленію показываетъ намъ исторія при созданіи государствъ, при ихъ войнахъ, союзахъ, при ихъ расширеніи, потомъ упадкѣ и разложеніи.

„Но это разложеніе, которое для многихъ доказываетъ радикальное органическое безсиліе, будучи разсматриваемо съ высшей точки зрѣнія, составляетъ только одно изъ вліяній метамофизма, который, собравъ сначала націи въ небольшое число великихъ политическихъ тѣлъ, долженъ потомъ, подъ вліяніемъ развитія свободы и правъ, возвратить ихъ къ группамъ государствъ меньшихъ размѣровъ.

Наука, промышленность, торговля, мирныя искусства, усовершенствованіе узаконеній являются дѣятелями этой реформы, которая не допускаетъ, чтобъ война играла главную роль въ жизни народовъ.

„Нынѣшнія европейскія государства могутъ быть разсматриваемы, какъ послѣдній продуктъ сліятельнаго и унитарнаго движенія, точно такъ же, какъ нынѣшнее геологическое устройство составляетъ продуктъ послѣдняго переворота на земномъ шарѣ. Вестфальскій трактатъ, создавъ принципъ равновѣсія, указываетъ на тотъ историческій моментъ, когда начало останавливаться сліяніе народовъ. Трактаты 1815 года, открывъ конституціонную эру, приготовили разложеніе.

„Теперь, чего требуете вы? Слѣдить за движеніемъ исторіи, уменьшая постепенно, систематическимъ дробленіемъ, большія государственныя тѣла, и замѣняя ихъ группами государствъ, независимыхъ одно отъ другаго, а только связанныхъ между собою взаимными гарантіями? Но, нѣтъ! вы не этого желаете. Хотя природа и сдѣлала васъ, поляковъ, анархистами, но вы имѣете другіе виды: иначе, зачѣмъ бы вамъ требовать національности? На что вамъ это возстановленіе Польши въ древнихъ ея предѣлахъ? Зачѣмъ это раздробленіе Россіи, Пруссіи и Австріи, въ вознагражденіе ваше? Зачѣмъ эта перестройка Европы?

Какъ прежде, такъ и теперь вы остаетесь народомъ дворянскимъ, и хотите владычествовать, эксплоатировать. Для этого вы хотите ниспровергнуть историческій порядокъ, создавъ, вмѣсто исчезающихъ государственныхъ тѣлъ, новыя тѣла, которыя будутъ съ большею жадностію поглощать все вокругъ себя, оставаясь, по духу своей національности и по гордости, самою враждебною кастою.

„Вы хотите возродиться, но внѣ всѣхъ условій новѣйшей жизни. И вы знаете, что это возрожденіе вашей національности послужитъ къ воспроизведенію въ Польшѣ реакціи и къ усиленію дворянской касты, придавъ новую форму эксплуатаціи крестьянъ и отложивъ на многіе вѣка созданіе истиннаго польскаго народа; въ Россіи же подавитъ это, съ самаго начала, развитіе общественной свободы, возстановитъ привилегію помѣщиковъ и возвратитъ власть абсолютизму; въ Венгріи вы придадите движеніе мадьярской партіи, которая, какъ и вы, врагъ плебеевъ и національностей; въ Пруссіи и во всей Германіи вы поддержите старую феодальную партію, которую отвер-

гаютъ даже сами католики; во Франціи, Бельгіи и повсюду вы обезпечите торжество промышленнаго феодализма, владычество евреевъ, которые составляютъ первую причину новѣйшаго пауперизма; въ католическомъ мірѣ вы утвердите епископальную и іезуитскую партію, къ которой не хотятъ принадлежать самые набожные люди. И все это для того, чтобъ удовлетворить вашему мерзкому аристократизму, который заслужилъ свое паденіе и не умѣетъ умереть! Или логика ничего не значитъ въ человѣческихъ дѣлахъ, или таковы будутъ послѣдствія возстановленія Польши.

„Развѣ двадцать-три милльона крѣпостныхъ, освобожденныхъ царемъ, представляютъ намъ подобныя опасности? Я протестую противъ этой измѣны во вредъ народамъ. По примѣру вашихъ предковъ я, французскій гражданинъ, скажу вамъ: непозволямъ. Прошедшее, настоящее, будущее, свобода, прогрессъ, право, перевороты и трактаты—все васъ обвиняетъ. Вы можете пріобрѣсть только одну славу, а именно — покориться вашему приговору. Колебаться было бы недостойно васъ. Вспомните сильное слово того римскаго солдата, который, видя Нерона, малодушно бѣгущаго отъ смерти, закричалъ ему: „развѣ смерть несчастіе“? (Голосъ.)

По вопросу о латинскихъ монастыряхъ въ западныхъ губерніяхъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ прочелъ я въ № 293 *Московскихъ Вѣдомостей* прекрасное письмо изъ Вильна, отъ 20-го ноября; но особенно замѣчательно въ немъ справедливое сужденіе о латинскомъ духовенствѣ и монастыряхъ. Исчисливъ всѣ враждебныя дѣйствія и опредѣливъ настоящую цѣль и значеніе этихъ монастырей, корреспондентъ вашъ сообщаетъ мысль одного, какъ онъ говоритъ «бывалаго господина», о необходимости удалить изъ Россіи латинскіе монашескіе ордена, а за тѣмъ присовокупляетъ сдѣланныя ему противъ этой мысли возраженія нѣкоторыхъ лицъ, которыя говорятъ, что эта мѣра вызвала бы противъ насъ вопль Европы и что она была бы нарушеніемъ конвенціи съ папой.

Имѣлъ случай, по обязанности, долго заниматься этимъ предметомъ, я счелъ не лишнимъ высказать публично мои о

немъ мысли. Я полагаю, что, для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, необходимо предложить себѣ нѣсколько предварительныхъ вопросовъ, рѣшеніе коихъ приведетъ логически къ безпристрастному разрѣшенію главнаго вопроса, на основаніи строгой справедливости, которая никогда не должна стѣсняться ни пристрастіемъ, ни личными или другими соображеніями. Вопросы эти слѣдующіе: западныя губерніи, русскія ли или нѣтъ? Исторія, правительство и голосъ всей Россіи рѣшили вопросъ этотъ положительно.—Эти, слѣдовательно русскія, губерніи имѣютъ ли особые законы? Нѣтъ, не имѣютъ.—Въ прочихъ русскихъ губерніяхъ есть ли монастыри? Конечно есть.—Еслибы въ монастыряхъ тверской, владимірской, ярославской губерній и т. д., открыты были тѣ преступныя дѣйствія, которыми неоднократно ознаменовывали себя латинскіе монастыри и монахи западныхъ губерній, долго ли бы существовали эти монастыри? Ни одинъ русскій человѣкъ не затруднится отвѣчать: «столько времени, сколько нужно для того, чтобы донесеніе о томъ доѣхало до Петербурга и возвратился оттуда указъ о закрытіи этихъ монастырей.» О монахахъ же и говорить нечего, и вся Россія сказала бы: «подѣломъ разбойникамъ». Отчего же, не взирая на преступныя дѣйствія въ западныхъ русскихъ губерніяхъ тамошнихъ монастырей, они продолжаютъ существовать, а монахи продолжаютъ въ нихъ ту же работу, только осторожнѣе на нѣкоторое время? Отчего же такая неравноправность, такая разница между тѣми и другими монастырями въ Россіи? Разница въ томъ, что въ западныхъ губерніяхъ монастыри латинскіе, а монахи польскіе, враждебные, и получаютъ изъ государственнаго русскаго казначейства безбѣдное содержаніе; а въ прочихъ губерніяхъ той же Россіи, монастыри православные, а монахи русскіе, преданные, и живутъ, большею частью, мірскимъ подаяніемъ. Никакой другой разницы нѣтъ.

Надѣюсь, что самый отчаянный космополитъ не рѣшится гласно опровергать правильность разрѣшенія означенныхъ вопросовъ и признать эту разницу уважительною, а потому мысль «бывалаго господина» объ удаленіи изъ Россіи латинскихъ монашескихъ орденовъ, должно не обинуясь признать правильною. Также совершенно справедливо мнѣніе нашего корреспондента, что монахи гораздо вреднѣе бѣлаго духовенства, потому что у нихъ болѣе связи, болѣе досуга, болѣе тайны, что дѣлаетъ

ихъ во сто кратъ опаснѣе, почему латинское духовенство и дорожитъ, особенно, монастырями, которые всѣми мѣрами старается распространять. Въ доказательство, изъ тысячи мнѣ извѣстныхъ примѣровъ, приведу одинъ. На Невскомъ проспектѣ, въ Петербургѣ, есть огромная латинская приходская церковь св. Екатерины, гдѣ служили іезуиты. По высылкѣ ихъ изъ столицы повелѣно было назначить на мѣсто ихъ, какъ и слѣдовало, бѣлое духовенство. Но весьма скоро завладѣли этою церковью доминикане, которые постепенно увеличивали свой составъ до 20 монаховъ, учредили все монастырское управленіе, завели большое училище, соорудили огромный доходный домъ, съ значительнымъ пособіемъ отъ казны, пріобрѣли съ іезуитскою вкрадчивостью довѣренность и покровительство значительныхъ лицъ и стали называть приходскую церковь монастыремъ. Они знаютъ все, что дѣлается, они овладѣли умами всѣхъ своихъ единовѣрцевъ въ столицѣ и ближайшихъ городахъ, они законоучители во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, и они духовники всѣхъ иностранныхъ католическихъ посольствъ. Наконецъ, кажется въ сороковыхъ годахъ, поступила отъ духовенства въ министерство оффиціальная бумага, въ которой уже смѣло говорилось о петербургскомъ доминиканскомъ монастырѣ. На вопросъ: когда и кѣмъ этотъ монастырь основанъ? Духовенство тогда скромно отвѣчало, что это было написано по ошибкѣ. Вскорѣ послѣ того само епархіальное начальство стало тяготиться происками и могуществомъ петербургскихъ доминиканъ и потому рѣшилось возстановить законный порядокъ, назначивъ, какъ слѣдовало, въ этой приходской церкви приходское бѣлое духовенство, а доминиканъ обративъ въ надлежащіе монастыри ихъ ордена. Епархіальное начальство прислало о томъ указъ, но уже доминикане его не послушали. Тогда оно обратилось въ министерство съ просьбою о понужденіи ихъ къ исполненію распоряженія законной духовной власти Министерство хотѣло удовлетворить это правильное требованіе, но тогда тоже испугались вопля не европейскаго, а петербурскаго и затушили дѣло. Бѣдное епархіальное начальство осталось съ незаслуженнымъ стыдомъ, а доминикане съ пріобрѣтенною новою силой остались до сего времени на томъ же мѣстѣ, въ Петербургѣ. Вотъ что значитъ латинскій монастырь, даже въ столицѣ, какова же ихъ сила въ западныхъ губерніяхъ!

Желательно, чтобы наше общество проникалось этими истинами и не забывало, какъ нашъ почтенный журналъ постоянно твердитъ, что правительство въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣлаетъ все что можетъ для сохраненія Россіи ея западнаго края, но и общество должно ему въ томъ помогать. Слѣдовательно, теперь вся Россія должна, по чувству самосохраненія и справедливости, почтительно просить, убѣдительно просить, настоятельно просить о закрытіи во всей Россіи враждебныхъ ей скопищъ, называемыхъ латинскими монастырями, и объ удаленіи монаховъ всѣхъ орденовъ изъ Россіи, хоть въ Царство Польское, лишь бы очистить Россію; а тамъ нѣсколькими враждебными шайками больше или меньше все равно, потому что въ военное время со всѣми можно справиться. Вы справедливо повторяете, что нельзя все сваливать на одно правительство особенно теперь, когда каждому правительству легче дѣйствовать, если дѣйствія его оправдываются желаніемъ народа, и не должно забывать старой русской пословицы: «дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ.»

Что касается сдѣланныхъ корреспонденту вашему возраженій, то, находясь по обстоятельствамъ въ крикливой Франціи, слѣдя за настроеніемъ умовъ въ Европѣ, смѣло могу сказать, что уничтоженіе у насъ латинскихъ монастырей не произведетъ европейскаго вопля, потому что протестантскія земли эту мѣру одобрятъ, а главнѣйшія католическія сами давно признали ихъ вредными и уничтожаютъ ихъ у себя, не спрашиваясь папы. Въ послѣдніе годы образовались новые монастыри только во Франціи, не законно, а по снисхожденію теперешняго правительства, которое видитъ въ нихъ временное полезное для него орудіе, чего у насъ, кажется, сказать нельзя, слѣдовательно закричитъ только клерикальная партія, которая будетъ кричать противъ Россіи, доколѣ папа не будетъ въ ней господствовать. И можно ли для удовлетворенія этой иностранной партіи подвергать Россію постоянной опасности и оскорблять ее явнымъ неправосудіемъ? Обѣ же эти стороны удовлетворить невозможно, и кажется выборъ не труденъ. Притомъ, какъ очевидецъ, могу по совѣсти засвидѣтельствовать, что чѣмъ тверже и откровеннѣе стала Россія говорить, тѣмъ тише стала Европа кричать, потому что всякое убѣжденіе, всякое слово истины, всякое строго-справедливое дѣйствіе, порождаетъ и во

врагахъ не ожесточеніе и дерзость, а уваженіе. Обращаюсь за симъ къ послѣднему возраженію касательно конвенціи съ папой. Какого бы она содержанія ни была, правительство наше не обязалось хранить неприкосновенности враждебныхъ тайныхъ обществъ, потому что они называются монастырями, и терпѣть въ Россіи явныхъ враговъ государства, потому что они называются монахами. Допустить подобное толкованіе конвенціи было бы слишкомъ дико, потому что въ подобномъ случаѣ эти монастыри могли бы безукоризненно совершать всевозможныя преступленія и даже дѣлать фальшивую монету, что было бы вредно только, для нашихъ финансовъ, а настоящія ихъ дѣйствія разрушительны даже для цѣлости государства. При этомъ не надо забывать, что при настоящихъ тяжкихъ для Россіи обстоятельствахъ, папа не затруднялся, безъ согласія нашего правительства, предлагать всему католическому духовенству, даже въ другихъ государствахъ, молитвы въ пользу возставшихъ поляковъ, слѣдовательно противъ Россіи; а въ Римѣ даже лично принялъ участіе въ польской процессіи. Это такая враждебная манифестація, какой и французское правительство, въ самомъ разгарѣ вражды своей, не рѣшилось сдѣлать. Послѣ этого наше правительство развязано по крайчей мѣрѣ во внутреннихъ своихъ распоряженіяхъ, и потому стѣсняться теперь конвенціей въ полезныхъ для блага Россіи и даже необходимыхъ дѣйствіяхъ, было бы болѣе чѣмъ странно. При томъ же надо принять въ соображеніе, что и послѣ преславутой конвенціи у насъ было закрыто, по распоряженію правительства, нѣсколько латинскихъ монастырей, признанныхъ вредными или лишними, безъ всякаго сношенія съ Римомъ и безъ всякаго препятствія. Слѣдовательно, затрудненія къ закрытію этихъ враждебныхъ Россіи заведеній, водворившихся у насъ на западѣ подъ покровительствомъ чуждаго, враждебнаго Россіи правительства, находятся не въ вопляхъ Европы и не въ препятствіи со стороны папы, а скрываются у насъ дома; а эти домашнія прискорбныя препятствія можно преодолѣть только общественнымъ мнѣніемъ и голосомъ всего русскаго народа, который не долженъ ставить правительству въ тяжкую необходимость одному бороться съ внутренними противодѣйствіями, когда оно такъ неутомимо борется съ внѣшними врагами. Примите, и проч.

Ницца, 30-го (18-го) декабря 1863 г.
(Изъ Современной Лѣтописи).

В. Скрыпицынъ.

Правила для учреждаемыхъ въ г. Вильно безплатныхъ народныхъ школъ.—Господинъ главный начальникъ края, усмотрѣвъ изъ донесеній полицій, что многія изъ дѣтей низшихъ сословій города Вильна, вмѣсто того, чтобы посвящать свое время ученію и полезнымъ занятіямъ, праздно шатаются по улицамъ, а нѣкоторыя были уже задержаны полиціею за противузаконные поступки, приказать изволилъ: учредить какъ для христіанъ, такъ и для евреевъ города Вильна безплатныя народныя школы, въ которыхъ дѣти, привыкнувъ къ порядку и оставивъ дурныя наклонности, научатся русской грамотѣ и другимъ предметамъ.

Для вящшаго же распространенія въ массѣ еврейскаго населенія употребленія русскаго языка, его высокопревосходительство изволилъ утвердить для евреевъ города Вильно слѣдующія правила:

1) Для распространенія между евреями города Вильна необходимаго знанія отечественной грамоты, утверждаются здѣсь безплатныя народныя еврейскія школы, въ которыхъ предметами преподаванія будутъ: русскій языкъ и ариѳметика. Преподаваніе производится ежедневно, кромѣ пятницы и субботы и прочихъ установленныхъ для еврейскихъ училищъ праздничныхъ дней, отъ часа до половины четвертаго по полудни

2) Обученіе русской грамотѣ обязательно для всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ отъ 8 до 17 лѣтняго возраста.

3) Родители обязаны посылать своихъ дѣтей мужескаго пола: а) въ казенныя учебныя заведенія, б) въ открываемыя для евреевъ народныя школы, или в) къ домашнимъ учителямъ, получившимъ законное свидѣтельство на домашнее преподаваніе.

4) Необучающій своего сына русской грамотѣ ни въ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, ни посредствомъ домашнихъ учителей, подвергается денежному штрафу въ пользу народныхъ школъ отъ 3-хъ до 25 рублей, смотря по состоянію.

5) На каждаго изъ домашнихъ учителей возлагается вести именной списокъ обучающимся у него русской грамотѣ мальчикамъ, съ обозначеніемъ времени, съ котораго каждый изъ нихъ поступилъ къ нему на обученіе.

6) Въ началѣ каждаго полугодія домашніе учители обязаны представлять мѣстному раввину точныя копіи съ своихъ

списковъ. Сверхъ того, они должны увѣдомить раввина каждый разъ о перемѣнахъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ оныхъ.

7) По окончаніи каждаго полугодія домашніе учителя должны приводить своихъ учениковъ въ народныя школы, гдѣ послѣднихъ подвергаютъ установленному испытанію.

8) За несоблюденіе вышеозначенныхъ правилъ и за ложное показаніе въ спискѣ, домашній учитель подвергается—въ первый разъ: штрафу, отъ 8 до 15 руб., а во второй разъ—лишенію права преподавать.

9) Меламеды [1], съ своей стороны, представляя мѣстному раввину списки обучающимся въ ихъ хедерахъ [2]) мальчикамъ, должны обозначать въ этихъ спискахъ, гдѣ и у кого каждый изъ этихъ мальчиковъ обучается русской грамотѣ.

10) За укрывательство и ложное показаніе въ спискѣ, меламедъ подвергается въ 1-й разъ штрафу, отъ 5-ти до 10-ти рублей, во 2-й разъ—лишенію права на званіе меламеда.

11) Содержатели ешиботовъ [3]) обязываются, подъ опасеніемъ штрафа отъ 50 до 100 рублей, ввести въ свои заведенія правильное преподаваніе русской грамоты и ариѳметики въ объемѣ, положенномъ для народныхъ школъ.

12) Въ случаѣ неимѣнія средствъ къ найму особыхъ учителей, содержатели ешиботовъ обязываются посылать молодыхъ людей, посѣщающихъ ихъ заведенія, въ народныя школы, для обученія русской грамотѣ. За несоблюденіе этого правила, отъ содержателей ешиботовъ взыскивается по 3 рубля за каждаго непосылаемаго въ народныя школы ешеботника.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеизложенныхъ правилъ поручено мѣстной полиціи.

Письмо генералъ-губернатора М. Н. Муравьева къ епископу калужскому [4]). — «Съ подавленіемъ мятежа въ Вы-

---

[1]) Учители еврейскаго закона Божія.

[2]) Частные дома, въ которыхъ обучается закону Божію нѣсколько мальчиковъ вмѣстѣ.

[3]) Талмудическія школы.

[4]) По этому письму, всѣмъ выбывшимъ изъ семинаріи и уѣздныхъ училищъ духовнымъ воспитанникамъ сдѣлано приглашеніе изъ канцеляріи его преосвященства, чрезъ благочинныхъ, отъ 11-го декабря.

сочайше-ввѣренномъ управленію моему краѣ, озабочиваясь упроченіемъ, на будущее время, спокойствія въ ономъ, я нахожу, что вѣрнѣйшимъ залогомъ онаго есть утвержденіе въ сѣверозападныхъ нашихъ провинціяхъ русскаго начала, которое, заключаясь здѣсь донынѣ въ одномъ только крестьянскомъ сословіи и будучи слабо и малочисленно въ другихъ, болѣе образованныхъ сословіяхъ, уступало, по этой причинѣ, нравственный перевѣсъ враждебному намъ польскому элементу. Перевѣсъ этотъ болѣе всего злокачественно отразился на крестьянскомъ сословіи, бывшемъ до настоящаго времени подъ гнетомъ польскихъ помѣщиковъ, которые, поставляя отъ себя по волостямъ и селеніямъ управляющихъ, экономовъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, направили чрезъ нихъ нравственное развитіе крестьянъ, сообразно съ своими религіозно-политическими цѣлями. Принявъ мѣры къ устраненію вреднаго вліянія на народъ польской партіи, старающейся возстановить противъ насъ крестьянъ, и озабочиваясь чтобы, съ совершеннымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между здѣшними помѣщиками и крестьянами, поставить сихъ послѣднихъ внѣ всякой зависимости отъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ и сообщить ихъ мѣстному сельскому управленію самобытный характеръ, основанный на родномъ ихъ русскомъ началѣ, я сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по волостямъ новыхъ выборовъ на должности по сельскому управленію, устранивъ отъ оныхъ всѣхъ тѣхъ, которые могли бы зловредно влiять на народъ, вопреки его собственнымъ и государственнымъ интересамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая важнымъ въ сельскомъ быту званіе волостныхъ писарей, имѣющихъ, по своей грамотности, большое вліяніе на общественныя дѣла въ волостяхъ, я предписалъ во всѣхъ губерніяхъ ввѣреннаго мнѣ края—удалить сельскихъ писарей, неблагонадежныхъ по своему образу мыслей и направленію, и замѣнить ихъ болѣе благонадежными, а равно стараться замѣщать эти должности лицами русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія. Для достиженія сей послѣдней цѣли встрѣчается въ этомъ краѣ значителное затрудненіе, потому что изъ крестьянскаго сословія, по причинѣ слабаго распространенія между народомъ русской грамотности, весьма мало находится такихъ, которые были бы въ состояніи исполнять должность сельскихъ писарей; въ другихъ же сословіяхъ русскій элементъ такъ малочисленъ, что не въ состояніи пополнить собою убы-

ныя мѣста, за отрѣшеніемъ писарей польскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ вашему преосвященству, я имѣю честь покорнѣйше просить вашего содѣйствія, не признаете ли вы возможнымъ приказать распорядиться о приглашеніи къ занятію должностей волостныхъ писарей въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ калужской епархіи, которые, при своей благонадежности, хорошей нравственности и благонамѣренномъ направленіи, лишены возможности, по недостаточному состоянію или по другимъ причинамъ, продолжать высшій курсъ наукъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица эти, поступивъ на должности волостныхъ писарей въ здѣшнемъ краѣ, могли бы, если окажутся способными, независимо отъ сей должности, занять мѣста сельскихъ учителей, въ которыхъ ощущается сильный недостатокъ, какъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Принося, такимъ образомъ, двойную пользу обществу, среди котораго будутъ находиться, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечатъ и свой матеріяльный бытъ, получая содержаніе, присвоенное обѣимъ должностямъ. Полагая, что въ виду необходимости утвержденія русскаго элемента въ здѣшнемъ сельскомъ населеніи на твердыхъ началахъ православія, искони господствующаго здѣсь, но подавленнаго неблагопріятными для края политическими обстоятельствами и насильственнымъ вторженіемъ католической пропаганды, ваше преосвященство не откажете въ содѣйствіи своемъ къ осуществленію приведенной мною выше мѣры, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ—почтить меня увѣдомленіемъ, на какое количество молодыхъ людей ввѣренной вамъ епархіи можно расчитывать при распредѣленіи должностей волостныхъ писарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и учителей сельскихъ школъ, дабы, соображаясь съ полученными отъ васъ свѣдѣніями, я могъ приступить къ надлежащимъ по этому предмету распоряженіямъ«.

КОЕ-ЧТО О НАШИХЪ НАРОДНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

Слишкомъ ужъ много писали и спорили о нашихъ народныхъ школахъ, много было писано статей pro и contra о нашемъ духовенствѣ, когда рѣшали вопросъ: подъ чьимъ вѣдѣніемъ должны находиться наши народныя школы. Нашлись нѣ-

которые господа, которые, въ своихъ оффиціальныхъ документахъ о духовенствѣ, описывали его самыми черными красками и, должно быть, потому только, что они писали о духовенствѣ, котораго они не любятъ, а тѣ, отъ которыхъ можно было ожидать и надѣяться очень много добраго для нашихъ народныхъ школъ, положительно ничего не сдѣлали лучшаго, потому что и тѣ, *почему-то* отнеслись къ нашему духовенству съ предзанятыми мыслями и взглядами, съ неосновательными опасеніями и замѣтнымъ индифферентизмомъ.

Мы хочемъ здѣсь разсказать о недавно открытыхъ школахъ въ П......ой губерніи г. ***., чтобы видѣть, какъ у насъ небрежно (чтобъ не сказать зловредно) относятся къ дѣламъ слишкомъ серьезнымъ.

До недавняго времени у насъ существовали одни только сельскія школы,—открытыя духовенствомъ. Не будемъ утверждать, чтобы школы, открытыя духовенствомъ, составляли верхъ совершенства. Съ одной стороны невниманіе къ этимъ школамъ со стороны тѣхъ властей, отъ которыхъ непосредственно и прямо зависѣли наши приходскія школы, съ другой бѣдность матеріальныхъ средствъ тормозили благое дѣло до неподвижности. Мы говоримъ это такъ потому, что знаемъ, какъ подобныя дѣла велись въ другихъ епархіяхъ, наприм., въ кіевской, волынской, минской, и какъ тамъ духовныя власти усердно относились къ дѣлу народнаго образованія.

Но и не слишкомъ блистательные успѣхи въ нѣкоторыхъ школахъ нашихъ могли бы принести дѣйствительные плоды и удовлетворить назначенію первоначальныхъ школъ, если бы взялись за это дѣло люди, дѣйствительно желающіе добра народу и отечеству, а не такіе, которые приступаютъ къ подобнымъ дѣламъ съ какими-то задними мыслями и, быть можетъ, безъ всякаго злаго умысла, вносятъ начало разлада въ общество, которое и безъ нихъ есть кому разлаживать.

Въ маѣ мѣсяцѣ прибылъ въ г. К..... г ***, съ цѣлью осмотрѣть сельскія приходскія школы и намѣсто ихъ открыть новыя, какъ это сдѣлано въ К. губерніи. Узнавъ о прибытіи г. *** съ этою доброю цѣлію, многіе отъ души радовались его прибытію и желали ему полнаго успѣха, какъ человѣку, извѣстному своимъ трудолюбіемъ въ этомъ дѣлѣ. Мы думали себѣ: вотъ спасибо ему, явился добрый человѣкъ, который внесетъ

новое начало въ наши школы; мы надѣялись, что онъ устроитъ въ каждомъ уѣздѣ, а особенно въ ихъ центрахъ по одной или даже по двѣ школы, которыя были бы образцомъ и, такъ сказать, учителями для другихъ школъ. Слишкомъ много мечтали мы по этому поводу, мы думали: какъ прекрасно пойдетъ у насъ дѣло народнаго образованія, какъ радо будетъ духовенство наше, понимающее какъ нельзя лучше, насколько еще силенъ у насъ польскій элементъ, съ какою энергіею возмется оно за свое дѣло и станетъ учить разумному дѣлу тѣхъ, у которыхъ не достаетъ этого умѣнія. Я слышалъ даже, что, по пріѣздѣ въ К...... г. ***, нашлись люди изъ здѣшнихъ педагоговъ, которые желали открыть педагогическую школу для приготовленія учителей въ народныя школы.

Чѣмъ же, пожелаете вы узнать, кончилось все это дѣло? Но позвольте еще воротиться немного къ началу.

Не знаемъ, какъ отнеслась къ г. *** наша высшая духовная власть, не знаемъ также, на сколько г. *** благоволилъ прислушаться къ голосу самаго духовенства, чтобы видѣть и знать, какъ надобно было ему приступить къ своему дѣлу. Мы, покрайней мѣрѣ, слышали, что онъ не видался ни съ кѣмъ изъ к ...го духовенства: не хотѣлъ, изволите ли видѣть, знаться съ этими людьми. И вотъ онъ отправился въ уѣзды открывать училища. Что г. *** приступилъ къ открытію школъ безъ всякаго предварительнаго плана и безъ всякаго знакомства съ положеніемъ нашего духовенстра и края, — положеніемъ, которое далеко не то, что въ к.....ой губерніи, это уже доказываетъ открытіе имъ новыхъ школъ, *на мѣсто бывшихъ,* въ такихъ селахъ, гдѣ общество достаточно настолько, чтобы безъ всякаго посторонняго пособія и вмѣшательства устроить свою школу и гораздо лучше, чѣмъ устроилъ ее г. ***, — тѣмъ болѣе, что въ этихъ селахъ священники очень хорошо и раціонально понимали дѣло народнаго образованія. Кромѣ того, побывавъ въ нѣсколькихъ селахъ, г. *** не счелъ нужнымъ видѣться *ни съ однимъ* священникомъ. Въ одномъ селѣ у......го уѣзда онъ пробылъ два дня, а священникъ не зналъ даже объ этомъ. По его взгляду нужно было имѣть дѣло только съ обществомъ, а священникъ, »какъ лицо безъ рѣчей« долженъ будетъ послушаться оффиціальныхъ приказаній. Послѣ различныхъ разсужденій съ обществомъ, г. *** далъ деньги на

устройство школы и указалъ мѣсто самое невыгодное для школы, возлѣ самой корчмы, гдѣ часто бываетъ шумъ и всевозможныя сцены, не смотря на то, что уже существовала школа, прекрасно устроенная священникомъ въ приличномъ для нея мѣстѣ. Право трудно понять причины этого разлада, этого недовѣрія одного общества къ другому? Не ужели такъ таки людямъ кажется, что священники неспособны ни на одно общественное, доброе дѣло? Не есть ли этотъ разладъ эпизодъ давней борьбы злаго начала съ добрымъ? Пожалуй духовенство имѣетъ свои недостатки, которыхъ не лишены и другіе смертные, но эти недостатки не такого ужъ рода, чтобы наше духовенство не съумѣло заняться грамотностью простолюдья, сообщило народному развитію превратное направленіе, подорвало въ народѣ религіозныя либо патріотическія убѣжденія, на которыхъ утверждается крѣпость и счастіе общества.

Не знаемъ, какіе присланы учители во всѣ открытыя школы, но мы знаемъ одного, который былъ нѣкогда, какъ самъ онъ говоритъ, лакеемъ у одного пана въ Кіевѣ. Но будь онъ, кто бы тамъ ни былъ, лишь бы зналъ хорошо свое дѣло: считаться рангами, когда надобно знаніе дѣла, мы рѣшительно не думаемъ. Этотъ новый учитель учился въ педагогической школѣ 8 мѣсяцевъ, но сколько онъ вынесъ оттуда мудрости, живыхъ идей!.... А между тѣмъ сколько *спѣси* и *презрѣнія* къ священнику принесъ этотъ педагогъ въ сельскую среду!... И какъ было не забыться, когда въ бумагѣ, предъявленной имъ священнику, говорилось, что такой-то учитель долженъ *доносить о священникѣ и его дѣйствіяхъ въ школѣ, кому слѣдуетъ.* (Каково?!!) Новый учитель снабженъ инструкціею, которой священникъ не знаетъ; онъ же получаетъ секретныя предписанія, которыя тоже неизвѣстны священнику. Кто ужъ не командуетъ нашими священниками, кто не имѣетъ надъ ними власти?!.. Бѣдные они!... Само собою разумѣется, что замѣчанія священника по школѣ, даже самыя разумныя и благонадежныя не будутъ приняты и уважены, потому что учителю слишкомъ много, должнобыть, *наговорили* невыгоднаго вообще о духовенствѣ. Когда священникъ одного села сдѣлалъ замѣчаніе учителю сельской школы, почему онъ не считаетъ нужнымъ учить мальчиковъ церковному пѣнію, тогда какъ на этотъ предметъ ассигнованно 20 р. с., учитель съ какимъ-то презрѣні-

емъ отнесся къ его замѣчанію и сказалъ, что подобнымъ предметамъ могутъ учить только въ вашихъ школахъ, а 20 р., ассигнованные для учителя церковнаго пѣнія, можно употребить на что нибудь другое. Педагогическія школы, приготовляющія учителей для сельскихъ школъ, явленіе нормальное; жаль только, что изъ этой школы высылаютъ учителей слишкомъ скоро и притомъ такихъ, которые не удовлетворяютъ своему назначенію и, вмѣсто пользы, могутъ производить гибельный для общества разладъ между священникомъ и народомъ. Наше духовенство не прочь отъ того, чтобы присылали ему помощниковъ, учителей для сельскихъ школъ. Мы знаемъ даже многихъ священниковъ, которые просятъ, чтобы имъ дали хорошихъ сотрудниковъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются на учительскія должности даже поляки. Въ П....ой губерніи былъ въ одномъ селѣ слѣдующій случай съ сельскою школою. Одному сельскому старостѣ или головѣ, который, разумѣется, былъ подъ вліяніемъ мироваго посредника поляка, почему-то не понравилась школа, открытая священникомъ, и онъ устроилъ особую школу и сдѣлалъ учителемъ въ этой школѣ поляка и, вдобавокъ, страшнаго пьяницу. Этотъ учитель, какъ-бы нарочно, наказывалъ мальчиковъ розгами, чтобы разогнать ихъ и, такимъ образомъ, уничтожить школу, которыя вообще ненавистны для поляковъ. Школа, разумѣется, была разогнана и обученіе мальчиковъ прекратилось.

19 ноября 1863 г.

С...... К......

Рѣчь, произнесенная во французскомъ сенатѣ генеральнымъ прокуроромъ Дюпенъ, 14 декабря.

Въ разсужденіяхъ, происходящихъ въ сенатѣ, встрѣчаются два предмета, которыхъ смѣшивать не слѣдуетъ: сочувствіе къ Польшѣ и политическій вопросъ, на счетъ приличнаго пути, по которому должно слѣдовать.

Сочувствіе къ Польшѣ — всеобще, кромѣ одного исключенія, которое по своему уединенію, не можетъ быть принимаемо въ разсчетъ. Мы сожалѣемъ обо всемъ, что противно нравственности, человѣколюбію, хорошей администраціи, хорошему управленію народомъ.

Сожалѣемъ объ индивидуальныхъ несчастіяхъ. Всеобщее чувство французскаго человѣколюбія осуждаетъ преступныя дѣйствія и эксцентрическую строгость (Одобреніе).

Есть еще одно чувство, столь же хорошее; именно, чувство военнаго братства; я понимаю это рыцарское братское чувство. Но, милостивые государи, если бы мнѣ пришлось быть судьею въ дѣлѣ моего школьнаго товарища, то, не смотря на сочувствіе къ нему, я бы судилъ его по законамъ. И такъ, военное братство, при всей важности, не можетъ быть поводомъ къ приведенію отечества въ затруднительное положеніе и хлопоты, въ особенности, если этотъ поводъ только одинъ (Согласіе).

Говоря, что Польша — страна католическая, и на этомъ основаніи нѣкоторые требуютъ, чтобы Франція взяла на себя защиту ея дѣла. Многоуважаемое чувство это можетъ обнаруживаться въ разныхъ видахъ; не думаю, однакоже, чтобы оно должно было проявлятся только въ видѣ крестоваго похода и какой то религіозной войны.

Обвинять Польшу? Кому бы это пришло въ голову? Кому бы захотѣлось унижать несчастную страну?

Можно имѣть состраданіе, но не обвинять ее. Въ пользу Польши позволительно только изъявлять желанія; желать ей лучшаго общественнаго порядка, лучшаго устройства собственности.

Было говорено о религіозной нетерпимости русскаго правительства въ отношеніи къ полякамъ; вѣроятно предано забвенію, что поляки сами всегда оказывали величайшую нетерпимость для другихъ исповѣданій; щадили только евреевъ, откуда и вышла молва, что Польша была еврейскимъ раемъ. (Одобреніе и смѣхъ).

Польшѣ слѣдуетъ желать лучшаго устройства собственности, лучшихъ ручательствъ личной свободы, болѣе просвѣщенной феодальности между ея баронами, но меньше феодализма, меньше средневѣковыхъ привычекъ! Словомъ, надо желать ей скорѣе общественныхъ улучшеній, чѣмъ политическаго преобразованія. (Новое одобреніе).

Она нуждается въ администраціи лучше той, которую завело тайное правительство подъ руководствомъ извѣстнаго рода старца горъ, администраціи, могущей доставить этой странѣ улучшенія, въ коихъ она нуждается, вмѣсто того, чтобы досылать ее въ отчая-

ный бой; потому что съ обѣихъ сторонъ (это слова произнесенной императоромъ рѣчи) сдѣлано много злоупотребленій, которыя человѣчество должно оплакивать.

И такъ, мы оплакиваемъ несчастія Польши, но не съ сегодняшняго дня. Кто же изъ насъ не помнитъ, съ какимъ сочувствіемъ была принята польская эмиграція, прибывшая въ 1830 году во Францію?

Офицеры оставлены въ тѣхъ же чинахъ, въ которые сами себя произвели до перехода границы. Никому не приходило въ голову отказывать имъ въ вспомоществованіи, которое получали въ этихъ чинахъ отъ французскаго правительства. Помню, что когда однажды министръ финансовъ Даргу хотѣлъ оправдаться передъ общественнымъ мнѣніемъ и палатою въ томъ, что правительство не хуже, даже и лучше поступало съ польскими офицерами, чѣмъ съ французскими, многіе прерывали рѣчь его криками: „Перестаньте Даргу! довольно! довольно!“ (Смѣхъ и одобреніе).

Вспомоществованіе, доходившее до 3,000000 фр. въ годъ, удѣляемо было Польшѣ въ продолженіи 18 лѣтъ, а кредитъ ежегодно безъ затрудненія былъ принимаемъ и утверждаемъ.

Столько сдѣлано для войска эмигрантовъ; а предводители его развѣ не встрѣчали столь же полнаго сочувствія и горячаго пріема?

Достопочтенный и уважаемый князь Чарторыжскій, принимаемый у двора министрами и высшими сановниками, развѣ не замѣчалъ, что мѣстопребываніе его въ отелѣ Ламберъ, было уважаемо и почитаемо храмомъ чести и несчастія (Очень хорошо! очень хорошо!) Таково было положеніе во Франціи этихъ славныхъ изгнанниковъ.

Нельзя однако сказать, чтобы въ послѣднихъ рядахъ не находились люди—осадокъ эмиграціи (такъ какъ всѣ партіи имѣютъ свой цвѣтъ и свой осадокъ) люди податливые дурнымъ побужденіямъ, которыхъ можно найти готовыми на все при всякомъ безпорядкѣ. Ихъ можно было видѣть членамъ и тайныхъ обществъ, коль скоро они образовались.

Они были увлекаемы враждебными журналами, и въ день мятежа обращались въ мятежниковъ.

Въ 1848 году нѣсколько человѣкъ, опоясанныхъ красными шарфами и предводительствующихъ грозными сконищами, приводящими

на память конвенцію, присвоили себѣ право навязывать свою волю народному собранію, избранному всеобщей подачей голосовъ. Кто же не помнитъ, какъ они 15 мая предстали предъ собраніе, чтобы прочесть прошенія въ пользу Польши, требовали войны за Польшу и съ оружіемъ въ рукахъ старались убѣдить собраніе доказательствами, которыя предлагалъ Бланки. (Знаки одобренія).

Къ счастію народная гвардія, понимая свою выгоду, исполнила свой долгъ, разгоняя нарушителей спокойствія, чѣмъ избавила нашу страну отъ революціи, которой какой былъ бы исходъ—неизвѣстно. (Очень хорошо! оченъ хорошо!)

Такая была благодарность странѣ за пріемъ, сдѣланный этой части польской эмиграціи. Это служитъ доказательствомъ, что и добрыя дѣла не лишены опасностей. (Одобрительный смѣхъ).

Посмотримъ теперь на политическую сторону этого вопроса. Если г. Бонжанъ не ошибается, то можно сказать, что и Россія отолько несчастна, какъ и Польша; не противорѣча самому себѣ, слѣдовало бы сказать, что для блага русскихъ должно объявить дружескую войну Россіи. (Новая улыбка).

Но надо смотрѣть на вещи какъ онѣ есть. Когда возбужденъ былъ на этотъ разъ сей вопросъ, то не хотѣли, и хорошо, что не хотѣли, поступать по прежнему. Императоръ понялъ, что надо прибѣгнуть къ содѣйствію другихъ державъ.

Англія первая изъявила готовность, но первая и отстала (правда! правда!), желая, такъ сказать, сохранить для себя преимущество времени. (Улыбка). Англія отстала, Австрія сдѣлала тоже въ свою очередь; осталась одна только Франція, подстрекаемая оставившими ея къ изолированному дѣйствію и къ предпріятію въ большихъ размѣрахъ того, что въ маломъ размѣрѣ сдѣлала она въ Мексикѣ (Движеніе). Но императоръ почувствовалъ, что, хотя Франція, когда дѣло идетъ о чести и исключительныхъ нуждахъ, сама принимаетъ рѣшенія, но не во всѣхъ случаяхъ такъ должна поступать, и понялъ, что, гдѣ дѣло идетъ о пользѣ другихъ, было бы злоупотребленіемъ, не смотря на всю свою власть, пользоваться услугами Франціи, вопреки ея желанію, для чужаго дѣла.

Чтоже тогда произошло? Вы всѣ замѣтили тактику оппозиціонныхъ журналовъ, очевидно, что они не хотятъ поддерживать прави-

тельства; вы читали ихъ подстрѣкательства и усилія принудить правительство къ войнѣ; вы видѣли партіи, которыя не осмѣливаются поднять свое знамя, подстрекающія правительство къ безумнымъ предпріятіямъ, въ надеждѣ, что оно неосмотрительно бросится въ опасность. (Очень хорошо, очень хорошо!)

Задача была европейская; мы не должны были дѣйствовать одни, но когда изъ 3-хъ державъ, призванныхъ заняться этимъ дѣломъ, двѣ отказались, то Франція не могла и не должна была дѣйствовать одна и безъ пользы подвергать себя опасности между двухъ огней.

Императоръ принялъ тогда важное рѣшеніе.

Понялъ, что хотѣли компрометировать Францію и желалъ распространить солидарность на всѣ государства. Онъ сказалъ: „трактаты 1815 года уничтожены"; они уничтожены въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, въ томъ, что было въ нихъ прискорбное для насъ, и это радуетъ меня; для укрѣпленія основанія публичнаго европейскаго права, императоръ одѣлалъ благородное воззваніе ко всѣмъ царствующимъ особамъ; воззваніе, безъ сомнѣнія, благородное и великое, и на этотъ шагъ мы изъявляемъ свое согласіе. (Очень хорошо! очень хорошо!)

Было говорено, что бываютъ такіе необъяснимые случаи, въ которыхъ должно жертвовать собою; это правда. Когда мореплаватель, презирая неминуемую смерть, воинъ, не обращая вниманія на непріятельскій огонь, служатъ отечеству, каждый понимаетъ ихъ дѣйствіе и прославляетъ его по ихъ кончинѣ. Когда армія наша одерживаетъ побѣду при Маджентѣ, Сольферино, при Пуэблѣ, она дѣйствуетъ потому, что война объявлена и что армія знаетъ чего желаетъ и куда идетъ; да, всѣ отдаютъ справедливость мужеству нашихъ воиновъ. Утверждать же, что мы должны, во что бы то ни стало, возсоздать Польшу, я считаю безуміемъ. Хотя и говорятъ, что сочувствіе къ польскому дѣлу популярно во Франціи, я утверждаю, что война не популярна. (Очень хорошо! очень хорошо!) Если бы даже и была популярна, то и тогда слѣдовало бы, вооружась мужествомъ, исправить такое мнѣніе. . . . .

Впрочемъ должно, повторяю, подумать о политической сторонѣ вопроса.

Нѣкоторые считаютъ приличнымъ пріобрѣсти, такъ сказать, дипломъ на поляка. Но прежде чѣмъ начнется война за Польшу надо знать: за какую Польшу? Ежели спросите Англію, она вамъ скажетъ, что дѣло идетъ только о княжествѣ Варшавскомъ, остальное не имѣетъ у нея значенія. Ежели посовѣтуетесь съ двумя соеѣдними съ княжествомъ варшавскимъ государствами, съ Австріей и Пруссіей, выйдетъ еще хуже; потому что, ежели существуетъ польское дѣло для Россіи, то существуетъ оно точно также для Пруссіи и для Австріи.

Положимъ, что французское войско вступитъ въ Варшаву: Австрія и Пруссія хорошо понимаютъ, что не будутъ уже въ состояніи удержать Галицію и княжество Познанское, поэтому и не дозволятъ вамъ безъ выстрѣла пріидти въ Варшаву. Война эта была бы ужасною, для Австріи и Пруссіи народною, для всѣхъ же прочихъ войною на смерть.

Вотъ отвѣтъ на вопросъ: какую Польшу вы возстановите? Нужна Польша 1772 года; такой Польши и домагается это тайное правительство, съ которымъ поддерживаются сношенія не знаю посредствомъ какой акустической цѣпи (улыбка). Ежели сдѣлаете меньше, никто вамъ не будетъ благодаренъ, задача всегда остается та же самая.

Сообразили ли вы какія требуются усилія для достиженія этой цѣли? Я не намѣренъ начертать плана войны и присвоивать себѣ то, что относится къ дѣлу военныхъ. Полагаемъ однако, что нужно сказать нѣсколько словъ для вразумленія тѣхъ, которые думаютъ (и много такихъ въ честномъ французскомъ народѣ), что подобное предпріятіе ничего не значитъ.

Когда Наполеонъ I пошелъ войною на Россію, ему покорствовала Европа; онъ располагалъ всѣми удобствами къ собиранію на берегахъ Вислы страшнѣйшаго войска, какое только когда либо видывалъ міръ. Прочтите у Тіера — какіе онъ дѣлалъ приготовленія: имѣлъ 400,000 арміи со всѣми необходимыми запасами и резервъ въ 200,000 человѣкъ. Къ тому же ему были открыты всѣ пути: Германія была ему подвержена; съ собою велъ онъ нѣмецкій контингентъ; при немъ находились баварцы, виртембергцы. Они то образовали его правое крыло въ то время, когда онъ ходилъ впередъ и

лѣвое — на обратномъ его пути. (Прекрасно! прекрасно! оживленная веселость и смѣхъ).

Прочтите, господа, исторію этого похода у Филиппа де Сегюръ, читайте ее преимущественно во всѣхъ прекрасныхъ и патріотическихъ сочиненіяхъ князя де Фезенсакъ, котораго желалъ бы видѣть въ нашей средѣ. (На многихъ скамьяхъ удовольствіе). Тамъ найдете анекдотъ, который обратилъ на себя мое вниманіе.

Князь де Фезенсакъ, поступившій на службу рекрутомъ, произведенъ былъ въ сержанты. Однажды, послѣ утренней прогулки, т. е. войсковаго ученія, поручикъ его обратился къ нему съ слѣдующими словами, которыхъ не хочу переиначить: „Признайтесь, сержантъ, мы дѣлаемъ (ions) прекрасную прогулку", а сержантъ отвѣчалъ ему такимъ же языкомъ: „Конечно, но кажется, мы заходимъ (vons) слишкомъ далеко". (Общая веселость). И такъ, господа, не видите ли, что бываютъ случаи, когда, начиная прекрасною прогулкою, увлекаемся далѣе, въ особенности мы, французы, и заходимъ потомъ слишкомъ далеко? (Одобрительный смѣхъ).

Для веденія войны надо бы имѣть на Рейнѣ по крайней мѣрѣ такую армію, какую имѣлъ императоръ Наполеонъ I. Неужто вы полагаете, что Франція безъ страху видѣла бы все свое войско, вовлеченнымъ въ войну за Польшу? Далѣе, думаете ли вы, что нѣмцы выстроятся рядкомъ, чтобы глазѣть на проходъ нашихъ солдатъ и отдадутъ имъ военный почетъ среди возгласовъ: Да здравствуетъ Польша! Что до меня, то мнѣ этому не вѣрится. Я готовъ скорѣе вѣрить, что ухватятся за войну, какъ за счастливое обстоятельство, способствующее пресловутому единству Германіи, котораго добиваются не для собственной пользы, но для противудѣйствія Франціи (Правда! правда! очень хорошо!)

Нѣкоторые господа, признавая невозможность перехода нашего войска чрезъ Германію, предполагаютъ транспортировать его Балтійскимъ моремъ. Но подумали ли они о числѣ кораблей, необходимомъ для одной перевозки 100,000 людей? Кромѣ того, имѣете ли, подобно императору Наполеону I, порты, чтобы высадиться? Развѣ забыли, что берега Балтійскаго моря покрыты льдами въ продолженіи полугода и что на этой сомкнутой дорогѣ неоткуда получать продовольствія для войска?

Наконецъ, ужели не опасаетесь, чтобы, въ случаѣ неудачи — все надо предвидѣть — англичане съ своими многочисленными кораблями, которые они безпрестанно сооружаютъ единственно для запаса, никогда не употребляя ихъ въ дѣло, не воспользовались нашимъ пораженіемъ и не напали на насъ съ тылу? Съ своей стороны, я полагаю, что имъ никогда не представлялось болѣе удобнаго случая. (Оживленное удовольствіе).

Да не устрашитъ насъ опасеніе, что Европа, не будучи республиканскою, непремѣнно сдѣлается когда нибудь козацкою. Въ Воспоминаніяхъ съ св. Елены есть довольно предметовъ, которыхъ нельзя принимать буквально. Мы находимъ въ нихъ многія черты генія императора, но есть тамъ за то и много мыслей, имѣющихъ только цѣлью оправдаться въ ошибкахъ. Не слѣдуетъ ставить этого наравнѣ со всеобъемлющимъ завѣщаніемъ Цезаря. (Очень хорошо!).

Нѣкоторые хотятъ возсоздать Польшу для ослабленія могущества Россіи. Но сообразите, какія препятствія встрѣтимъ мы, не живущіе съ нею въ сосѣдствѣ.

Мы выступимъ впередъ предъ лицо народа, воодушевленнаго горячимъ патріотизмомъ, имѣющаго во главѣ своей весьма образованный классъ, опытныхъ генераловъ, совершенно преданныхъ двойственно у правовѣрію: правовѣрію императорскому и правовѣрію религіозному; да къ тому всѣ сторонніе народы будутъ противъ насъ. (Да! да! очень хорошо!).

Вы говорите объ Италіи! Въ Италію мы ходили какъ освободители; но развѣ она возстала намъ на помощь? Гарибальди постоянно говоритъ про милліонъ ружей; это его число (Смѣхъ удовольствія). Но сколько воиновъ собралъ онъ? Его видѣли только сначала маневрирующимъ позади нашего войска съ 6,000 человѣкъ, а потомъ во главѣ другаго воинства, котораго не смѣю поименовать, и тогда онъ получилъ рану, отъ которой вылечилъ его французскій хирургъ. (Оживленныя одобренія).

Возвратимся, однако къ тому, что вѣрно и разумно. Конечно, наши симпатіи, сердечныя наши симпатіи сходятся въ пользу польскаго дѣла; спору нѣтъ, наши усилія должны клониться къ тому, чтобы обезпечить за этимъ злосчастнымъ краемъ лучшее правленіе; но къ

даться въ губительную войну, опустошать Францію изъ-за Польши, рисковать Франціею, имперіею и императоромъ — никогда! (Браво! рукоплесканія!).

Господа, я принадлежалъ къ составу редакціи адреса; буду вотировать за него, потому что онъ выражаетъ наше сочувствіе къ Польшѣ и наше совершенное одобреніе къ политикѣ императора, но ничего болѣе. (Оживленное рукоплесканіе). (Indèpend. Belge).

ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Мы печатаемъ сегодня, говоритъ газета le Nord, статью, которая заслуживаетъ все вниманіе нашихъ читателей. Это историческій очеркъ положенія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ и отношенія ихъ къ своимъ помѣщикамъ. Для того кто умѣетъ читать и понимать, этотъ очеркъ объясняетъ секретъ нынѣшняго возстанія, легкость, съ которою оно распространилось и образовалось, и причины, почему оно вспыхнуло въ ту именно минуту, когда казалось всего безполезнѣе. Этотъ секретъ заключается въ абсолютномъ авторитетѣ польскихъ *пановъ* надъ своими крестьянами, въ сосредоточеніи въ ихъ рукахъ всѣхъ властей судебныхъ, исполнительныхъ и отчасти законодательныхъ, въ ущербъ народной массѣ и вопреки самыхъ элементарныхъ началъ всякой политической организаціи; это—желаніе сохранить власть, для коей освобожденіе крестьянъ въ Россіи возвѣстило повидимому послѣдній часъ.

Польское дворянство не умѣло или не хотѣло понять, что патріотизмъ состоитъ не въ сохраненіи преимуществъ, съ коими связаны воспоминанія блестящаго, хотя безпорядочнаго и гибельнаго прошедшаго, но въ прогрессивномъ возстановленіи польской автономіи, примѣненіемъ и развитіемъ пріобрѣтенныхъ правъ, и въ пути къ праву, общему для всѣхъ гражданъ.

Но, описывая зло и разъясняя какимъ образомъ оно по ошибкѣ русскаго правительства водворилось и укрѣпилось, помянутая статья указываетъ и на средство, какимъ образомъ исправить его. Единственное средство умиротворить Польшу, въ существенномъ и справедливомъ значеніи этого слова, состоитъ въ освобожденіи крестьянъ отъ произвола ихъ помѣ-

щиковъ: слѣдуетъ дать имъ гражданскія права и права собственности, коихъ они были лишены. Это единственное разрѣшеніе—дѣйствительное и радикальное, потому что оно либерально и справедливо.

Вотъ статья, о которой мы говоримъ.

«Изъ всѣхъ вопросовъ, выдвинутыхъ событіями, для коихъ ареною служила Польша въ теченіи трехъ лѣтъ, самый важный и въ тоже время всего менѣе извѣстный, безспорно—крестьянскій вопросъ.

Исключительно благопріятный случай соединилъ въ нашихъ рукахъ значительное число матеріаловъ и данныхъ всякаго рода, самой несомнѣнной достовѣрности; мы сочли полезнымъ вкратцѣ изложить въ настоящемъ очеркѣ наши историческія и статистическія изслѣдованія, съ цѣлью облегчить дальнѣйшее изученіе этого важнаго вопроса.

Польскіе крестьяне пользовались свободою до четырнадцатаго столѣтія, они были обращены въ крѣпостное состояніе въ силу хартій и привилегій, дарованныхъ въ 1374 году дворянству Людовикомъ, королемъ венгерскимъ и польскимъ. Съ тѣхъ поръ права господъ шли постоянно возрастая, и крестьяне потеряли въ 1573 году послѣдніе слѣды свободы и были окончательно преданы, со всѣмъ своимъ потомствомъ, земельнымъ владѣльцамъ.

Господинъ выполнялъ право высшей и низшей юстиціи на всемъ пространствѣ своего владѣнія; онъ имѣлъ право жизни и смерти надъ своимъ слугою. Феодальныя начала, въ соединеніи съ варварскими нравами, производили ужасные результаты. Если дворянинъ убивалъ крестьянина, то онъ уплачивалъ только легкій штрафъ въ пользу владѣльца убитаго. Своеволіе доходило у дворянъ до послѣднихъ предѣловъ, а рабство развилось до самаго отвратительнаго вида; такова была de jure и de facto соціальная жизнь польской республики до ея паденія. Доказательства этому мы беремъ только изъ польскихъ источниковъ.

«Ваши уста полны свободы, писалъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ польскій патріотъ Андрей Фрицъ Мадрзевскій, тогда какъ у васъ только варварское крѣпостное право, которое предоставляетъ жизнь человѣка благоусмотрѣнію своего господина. Дворянство считаетъ поселенцевъ и плебеевъ собаками. Такъ

выражаются эти гнусные люди, когда, убивая крестьянина, котораго они называютъ грязью земли *(хлопомъ)*, они говорятъ, что убили собаку.»

«Двѣсти лѣтъ позднѣе, въ восемнадцатомъ вѣкѣ, король Станиславъ Лещинскій почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ о жестокости польскихъ дворянъ въ отношеніи къ своимъ крестьянамъ.

Люди столь необходимые—выражается онъ, говоря о крестьянахъ,—должны быть уважаемы, а мы едва отличаемъ ихъ отъ животныхъ, которыя они содержатъ для воздѣлыванія нашихъ земель. Часто мы щадимъ ихъ силы менѣе, чѣмъ силы животныхъ, и весьма часто, посредствомъ постыднаго торга, мы продаемъ ихъ господамъ столь же жестокимъ, которые вскорѣ заставляютъ ихъ излишкомъ работы отплатить цѣну ихъ новаго рабства. Я не могу здѣсь не вспомнить безъ ужаса того закона, который налагаетъ на дворянина только штрафъ въ 16 франковъ за убійство крестьянина. Мы считаемъ этихъ людей созданіями инаго рода и мы готовы отказать имъ даже въ томъ воздухѣ, которымъ мы дышемъ.»

Даже новые польскіе историки, не смотря на аристократическія стремленія нѣкоторыхъ и очевидное пристрастіе всѣхъ, представляютъ раздирающую сердце картину положенія крестьянъ временъ республики. *Исторія Польши* (2 том. Парижъ, 1844 г.) I. Лелевеля, коей правдивость нельзя заподозрить въ этомъ отношеніи, полна подробностей, выводящихъ наружу самый дикій произволъ господъ и до-нельзя жалкое положеніе крестьянъ.

По словамъ этого автора, народный гнетъ начинается особенно съ половины семнадцатаго вѣка и доходитъ до своей высшей степени въ царствованіе послѣдняго короля. «Не имѣли ровно никакого уваженія къ этой низкой, подлой, презрѣнной, проклятой расѣ. Мало того что называли этихъ людей *хлопами*, но считали еще, что нечистая кровь ихъ проклята самимъ небомъ при происхожденіи ихъ, когда родоначальникъ ихъ вышелъ изъ Ноева ковчега. Это нечистая раса Хама, предназначенная къ рабству; крестьянъ называли *хлопами, хамами*, ругали ихъ самыми обидными названіями, и оскорбительная брань служила только предшественницей всякаго рода несправедливостей.»

Польская эмиграція, употребляя во зло рѣшительное незнаніе европейской публикою исторіи славянскихъ народовъ, пыталась распространить мнѣніе, будто крѣпостное право введено въ Польшу русскимъ правительствомъ.

Это утвержденіе распадается само собою при малѣйшемъ историческомъ изслѣдованіи. Всѣ памятники прошедшаго времени доказываютъ на оборотъ, что Россія обязана у себя введеніемъ крѣпостнаго права польскому вліянію.

Во время перваго соединенія Литвы съ Польшею, въ 1386 году, при литовскомъ князѣ Ягеллѣ, весь народъ русскій великаго княжества пользовался полною свободой и самое положительное равенство существовало въ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами. Только военно-плѣнные составляли ограниченный классъ невольниковъ, которыхъ обычай допускалъ на всемъ пространствѣ восточной Россіи и Литвы.

Такъ какъ свобода народа представляла непреодолимую преграду для полонизаціи края, то польское правительство употребило всѣ усилія сломать ее. Всѣ средства были пущены въ ходъ для достиженія этой цѣли. Русско-литовское дворянство получило польскую герольдію и титулы, хартіи и привилегіи, которыя сравняли его съ польскимъ дворянствомъ. Мало по малу между классами началось разъединеніе и прежнее равенство русскихъ нравовъ уступило мѣсто польскому духу кастъ. При окончательномъ соединеніи Литвы съ Польшею, на люблинскомъ съѣздѣ, въ 1569 году, русскій народъ великаго княжества литовскаго утратилъ почти всю свободу.

Постоянныя войны, вторженія и побѣды въ литовскихъ княжествахъ, познакомили русскихъ съ учрежденіями Польши и ея вліяніе почувствовалось въ Россіи къ концу шестнадцатаго столѣтія. Въ 1592 году, въ царствованіе царя Ѳеодора, появился первый законъ, ограничившій полную свободу крестьянъ, которые до того времени никогда не были прикрѣплены къ землѣ Крѣпостное право въ собственномъ смыслѣ слова явилось въ Россіи только въ срединѣ семнадцатаго столѣтія, вслѣдствіе побѣды надъ Смоленскомъ, который возвращенъ былъ къ русскому царству съ сохраненіемъ законовъ и учрежденій, установленныхъ при польскомъ владычествѣ. Крѣпостное право достигло въ этомъ княжествѣ неслыханнаго развитія; не только одни дворяне пользовались правомъ имѣть крѣпостныхъ

слугъ и крестьянъ, но равнымъ образомъ города и простые граждане!

Во всѣ времена въ Польшѣ было просвѣщенное меньшинство, которое робко спрашивало освобожденія крестьянъ; но эти желанія, не выходившія, впрочемъ, никогда за предѣлы личной свободы крестьянъ, всегда разбивались объ упорную оппозицію большинства польскаго дворянства.

Въ 1780 году графъ Замойскій представилъ варшавскому сейму новый сводъ законовъ. Сводъ этотъ былъ составленъ по повелѣнію короля Станислава Замойскаго, и содержалъ въ себѣ нѣсколько статей благопріятныхъ для крестьянъ; этого было довольно, чтобы поднять страшную бурю въ средѣ сейма. «Нунцій Сокольницкій бросилъ на полъ томы свода и растопталъ ихъ ногами. Среди бурныхъ криковъ и восклицаній, называвшихъ Замойскаго измѣнникомъ отечества, обвинявшихъ его въ покушеніи на свободу и привилегіи дворянства, объявили его законодательство достойнымъ костра!»

«Пресловутая конституція 3 мая 1791 года, столь прославленная въ Европѣ, не освободила крестянъ; она дала имъ только нѣкоторыя гарантіи противъ произвола помѣщиковъ.

Даже среди демократической революціи 1794 года, Костюшко, ученикъ Вашингтова и Лафайета не осмѣлился открыто потребовать освобожденія крестьянъ. Онъ старался только убѣдить дворянство въ несовмѣстности крѣпостнаго права съ званіемъ солдата, къ которому народъ былъ призванъ теперь въ первый разъ.

По раздѣленіи Польши русское правительство утвердило помѣщичьи права польскаго дворянства надъ русскимъ населеніемъ присоединенныхъ провинцій. Этотъ поступокъ, который вамъ кажется огромною историческою ошибкою, былъ только естественнымъ послѣдствіемъ общей политики того времени; крѣпостное право было учрежденіе, освященное законами имперіи, и народъ провинцій южныхъ и западныхъ не могъ быть изъятъ изъ него. Съ своей стороны, Пруссія и Австрія, къ которымъ перешла почти вся собственно-называемая Польша, также весьма мало измѣнили отношенія между помѣщиками и крестьянами, и хотя Австрія номинально отмѣнила крѣпостное право, однако тильзитскій миръ и конституція герцогства варшавскаго застали помѣщиковъ и ихъ крестьянъ почти въ тѣхъ

же отношеніяхъ, въ какихъ они были при королѣ Станиславѣ-Августѣ.

Статья 4-я устава конституціи герцогства варшавскаго, данной въ Дрезденѣ 22-го іюля 1807 года, говоритъ:

«Крѣпостное право отмѣняется. Всѣ граждане равны предъ закономъ; состояніе лицъ подъ гарантіей суда.»

Эти слова, столь прекрасныя и долженствовавшія призвать польскій народъ къ новой жизни, въ дѣйствительности нисколько не облегчили участи крестьянъ. Вся земля продолжала, какъ и прежде, принадлежать дворянству, и крестьянинъ, свободный по закону, на дѣлѣ долженъ былъ подчиняться игу помѣщика-землевладѣльца, который, за пользованіе клочка земли, уступаемаго имъ крестьянину, произвольно налагаетъ на него барщину, безчисленные оброки и поземельныя подати всякаго рода. Новое право, дарованное крестьянамъ, оставлять по желанію, своихъ владѣльцевъ, было просто мечтою, ибо, не говоря уже о врожденной привязанности славянскаго земледѣльца къ хатѣ, въ которой онъ родился, и къ полю, которое воздѣлывали его предки,—польскіе крестьяне были твердо убѣждены, что ни одинъ землевладѣлецъ не допуститъ ихъ на свои земли, въ случаѣ если они оставятъ своихъ прежнихъ господъ.

Событіе доказало, что законъ 1807 г. даже содѣйствовалъ во многихъ отношеніяхъ ухудшенію положенія крестьянъ. Онъ породилъ сельскій пролетаріатъ или ускорилъ по крайней мѣрѣ быстрое и странное развитіе того зла, подъ бременемъ котораго страждетъ теперь соціальная экономія царства. И дѣйствительно, пока крестьяне были крѣпостными, помѣщики предоставляли имъ спокойно пользоваться тѣмъ количествомъ земли, которое имъ необходимо было для выполненія своихъ нуждъ; съ провозглашеніемъ же личной свободы крестьянъ, землевладѣльцы начали, подъ различными предлогами, отнимать у нихъ ихъ участки земли, дабы присоединить ихъ къ своимъ собственнымъ землямъ или закрѣпить ихъ за нѣмецкими колонистами, болѣе богатыми и болѣе промышленными, тѣмъ болѣе что колонисты не имѣли традиціонныхъ правъ на землю и потому были безопасны для дворянства.

Благодаря этому столь же эгоистичному, сколько и непатріотичному стремленію землевладѣльцевъ, число крестьянъ пролетаріевъ возрасло быстро. Въ 1856 г. оно достигло ужа-

сающей цифры 1,165,857 на общее земледѣльческое населеніе въ 2,782,133 душъ. Такимъ образомъ почти половина крестьянъ потеряла свои земли и доведена была до жалкаго положенія слугъ на польскихъ фермахъ *(каморники)*. Ничто не могло остановить этой легкомысленной потери собственности и обуздать это онѣмеченіе Польши польскими руками. По статистическимъ даннымъ, самымъ достовѣрнымъ, число нѣмцевъ, нынѣ водворенныхъ въ царствѣ, простирается до 300,000 душъ.

Сверхъ сего, статья 5-я закона 21-го декабря 1807 года лишала крестьянъ всякаго права собственности на свои жилища, построенныя своими же руками, свой рабочій скотъ, свои рабочія орудія и свой посѣвъ; ибо, объявляя личную свободу крестьянъ, этотъ законъ объявилъ въ тоже время, что крестьянинъ, который оставитъ свое поле и своего прежняго владѣльца, долженъ предоставить ему всѣ свои предметы, пріобрѣтенные непрестаннымъ трудомъ многихъ поколѣній.

Приводя эту неправедную мѣру, которая однимъ почеркомъ пера и подъ маскою свободы лишила сельское населеніе варшавскаго герцогства всего его имущества, нельзя не припомнить, что, вопреки этому печальному примѣру, русское дворянство всей имперіи, когда было призвано обсудить крестьянскій вопросъ, не задумалось ни на минуту признать за своими прежними крѣпостными полную собственность ихъ жилищъ, также какъ ихъ скота и всего ихъ движимаго имущества, не рѣдко весьма значительнаго, которое они съумѣли пріобрѣсть до своего освобожденія; дворянство сдѣлало это пожертвованіе чрезъ посредство своихъ губернскихъ комитетовъ, не получивъ и даже не требовавъ никакого вознагражденія за это. Сверхъ сего, крестьянамъ было обезпечено наслѣдственное пользованіе всѣми землями, которыя они занимали до того времени. Такимъ образомъ русскій законъ отъ 19-го февраля 1861 года, призвавшій 23 милліона людей къ свободѣ, создалъ столько же собственниковъ; конституціонный же уставъ 1807 года образовалъ, напротивъ, пролетаріатъ.

По возстановленіи Царства Польскаго въ 1815 году, автономическое и конституціонное польское правительство издало нѣсколько законовъ, опредѣлившихъ окончательно устройство сельскихъ общинъ *(гминъ)* и право и предметы вѣдомства старшинъ *(войтовъ)*. Эти законы, истекавшіе отъ непосредствен-

ной инициативы Заячека, не ввели новаго права; они только освятили издавна установившіеся въ Польшѣ обычаи. Чтеніе этихъ документовъ переноситъ васъ вполнѣ въ феодальное право.

Всякая собственность, включающая въ себѣ десять домовъ или крестьянскихъ избъ, можетъ быть образована въ особую сельскую общину. Нѣсколько имѣній могутъ образовать одну общину; образованіе общинъ и ихъ предѣловъ подчинено было не административнымъ нуждамъ, но просто и единственно усмотрѣнію владѣльцевъ (законъ 3-го февр. 1816 г.).

По статьѣ 8-й закона 30 мая 1818 г., каждый владѣлецъ селенія есть старшина общины *(войтъ гмины)*, по праву владѣнія.

Предметы вѣдомства *войта* самые обширные. Въ одномъ лицѣ соединяются права владѣльца съ правами административными и судебными. Войтъ производитъ раскладку налоговъ и собираетъ подати, преслѣдуетъ недоимки, исполняетъ полицію, арестуетъ лицъ, кажущихся ему подозрительными, обнародываетъ распоряженія высшей администраціи, содержитъ барщиною дороги, мосты и пороны, ведетъ рекрутскіе списки, судитъ въ первой инстанціи преступленія и проступки, выдаетъ паспорты или отказываетъ въ нихъ, принимаетъ предупредительныя мѣры противъ бездѣйствія крестьянъ, слѣдитъ за добрыми нравами и т. д.

Войтъ имѣетъ право приговорить жителя своей общины къ 7-ми дневному тюремному заключенію, 10 рублямъ штрафа и 20 ударамъ розогъ.

Одинъ изъ самыхъ курьезныхъ результатовъ страннаго смѣшенія аристократическихъ учрежденій Польши съ демократическими началами, введенными въ ея законы законодателемъ 1807 года, состоитъ въ томъ, что право отчинной юрисдикціи не принадлежитъ болѣе исключительно одному дворянству. Разбогатѣвшій простолюдинъ-колонистъ можетъ пріобрѣсть недвижимое имѣніе и купить этимъ право сѣчь своихъ согражданъ.

Въ исполненіи своихъ многочисленныхъ предметовъ вѣдомства, которые и по нынѣ еще въ полной силѣ, нерѣдко случается, что *войтъ гмины* въ одно и тоже время и судья, и участвующая сторона въ дѣлѣ; напр. если онъ преслѣдуетъ кого либо изъ своихъ крестьянъ за долгъ или недоимку, и по этому случаю подвергаетъ того же крестьянина аресту и т. д.

Польскій законъ предвидитъ этотъ случай и иногда даже утверждаетъ его; большею частію онъ старается скрыть истину предъ глазами непосвященныхъ, означая въ текстѣ одно и то же лице то владѣльцемъ имѣнія, то войтомъ гмины, стараясь такимъ образомъ раздвоить одну и ту же личность.

Войтъ исправляетъ свои обязанности лично или назначаетъ повѣреннаго, по своему усмотрѣнію. Изъ весьма неполныхъ данныхъ, которыя имѣетъ администрація, видно, что изъ 3069 сельскихъ общинъ 1,634 управляются повѣренными; нѣтъ сомнѣнія, что эта категорія общинъ, преданная, подъ покровомъ аристократическихъ учрежденій, невѣжеству и грабежу самыхъ гнусныхъ администраторовъ, въ дѣйствительности гораздо значительнѣе.

Большая часть повѣренныхъ войтовъ гминъ берется изъ низшаго класса дворовой прислуги, или изъ мелкихъ сельскихъ управляющихъ. Жалованье этихъ импровизованныхъ магистратскихъ чиновниковъ рѣдко превышаетъ отъ 300 до 400 франковъ; весьма часто оно не превосходитъ и половины этой суммы. Легко понять постоянныя злоупотребленія всякаго рода, которыя владѣльцы или повѣренные производятъ въ ущербъ крестьянъ, благодаря этому соединенію въ одномъ лицѣ правъ владѣльца съ властью административною и судебною *войта гмины* и благодаря пробѣлу въ законѣ, который не налагаетъ никакой серьезной отвѣтственности на это лице.

Мы могли бы представить многочисленные примѣры страшныхъ злоупотребленій и преслѣдованій крестьянъ, но необходимость означить собственныя имена придала бы настоящей статьѣ характеръ обвинительный и личный, котораго мы тщательно хотимъ избѣгнуть.

Скажемъ съ полною откровенностью: доколѣ законъ сохранитъ порядокъ вещей, при которомъ владѣлецъ, одновременно и судья, и участвующая сторона, гнететъ крестьянина всею тяжестью административной власти въ связи съ вліяніемъ капитала; доколѣ правительство не освободитъ крестьянъ на дѣлѣ, какъ они уже освобождены по праву съ 1807 года, неслыханныя злоупотребленія могутъ повторяться каждый день, къ стыду страны, которая никогда не требовала свободы иначе, какъ только для ограниченнаго круга привилегированныхъ лицъ, въ то время, какъ масса народа была предана невѣжеству и рабству.

Послѣ революціи 1830 года, русское правительство пыталось, нѣсколько разъ, улучшить участь крестьянъ и освободить ихъ отъ произвола, но всѣ его усилія систематически парализировались и затруднялись по милости преступной стачки между мѣстными властями и владѣльцами, и законы, писанные съ цѣлью облегчить край, нерѣдко обращались въ ущербъ его, по тому способу, по которому они примѣнялись

Съ незапамятныхъ временъ и до нашихъ дней, каста земельныхъ владѣльцевъ пользуется одна и вполнѣ всѣми правами польской націи. На общее населеніе въ 4,800,000 жителей, считается 77000 владѣльцевъ дворянъ (обывателей) и около 180,000 мелкихъ землевладѣльцевъ или *шляхты*; послѣдній классъ имѣетъ всѣ господскія претензіи дворянства, не имѣя въ то же время ни состоянія, ни образованія. Эта *шляхта*, происходя изъ источника, подобнаго кліентамъ древняго Рима, образовалась изъ многочисленыхъ приверженцевъ, которыхъ польскіе магнаты таскали всегда съ собою въ своей свитѣ на сеймы и малые съѣзды страны, чтобы поддерживать на нихъ числомъ и грубою силою то несчасное право—veto, отъ злоупотребленія которымъ погибла республика.

И вотъ это-то меньшинство въ 260,000 душъ приблизительно, чрезъ посредство 3,069 своихъ войтовъ и 20,000 своихъ чиновниковъ, не переставало управлять произвольно польскимъ народомъ, скрываясь за покровомъ русскаго правительства, и препятствуя всѣмъ эманципаторскимъ желаніямъ высшихъ властей. Безпристрастіе заставляетъ насъ замѣтить, что, съ своей стороны, русское правительство не всегда ясно сознавало миссію, которую предназначила ей исторія въ Польшѣ.

Заботясь прежде всего о сохраненіи матеріальнаго порядка, оно нерѣдко предоставляло гражданскую администрацію царства исключительному вліянію польскаго дворянства. Имѣя нужду въ поддержкѣ въ странѣ, оно искало ее прежде всего у дворянства, сообразно съ такъ называемыми консервативными идеями времени. Такимъ образомъ оно зачастую не признавало общихъ интересовъ польскаго народа въ пользу касты, которая отплатила ему неблагодарностью. Неудовлетворительные результаты, полученные отъ закона 1846 года, одного изъ лучшихъ памятниковъ русскаго господства въ Польшѣ, останутся навсегда самымъ неопровержимымъ доказательствомъ.

По этому закону, отъ 26 марта (7 іюня) 1846 года, земля, воздѣланная крестьянами, ставится подъ защиту законовъ; владѣльцы потеряли право взять ее обратно и превратить въ ферму, до тѣхъ поръ, пока крестьяне выполняютъ свои обязанности, которыя должны быть съ точностью обозначены въ писанномъ контрактѣ, засвидѣтельствованномъ публичнымъ чиновникомъ.

Къ несчастію, часть благодѣтельныхъ послѣдствій этого закона была тотчасъ же уничтожена владѣльцами, которые, вспомоществуемые польской администраціей, съумѣли убѣдить высшее правительство, что обнародованіе этого закона во время полевыхъ работъ можетъ произвѣсть важные безпорядки и причинить значительные убытки сельскому хозяйству, и что поэтому необходимо отложить это обнародованіе до сентября мѣсяца. Владѣльцы воспользовались роскошно этимъ срокомъ; во многихъ мѣстахъ они перенесли цѣлыя селенія, отнявъ у крестьянъ земли, которыя они воздѣлывали съ давныхъ временъ и оплодотворили своимъ усердіемъ, и давъ имъ въ обмѣнъ земли новыя и необработанныя; крестьяне были совершенно изгнаны изъ имѣній и участки ихъ превращены въ фермы. Эта система быстраго грабежа распространилась по всему царству; тысячи крестьянъ доведены были до нищеты.

Несмотря на гибельныя послѣдствія, произведенныя этою отсрочкою, законъ 1846 года былъ принятъ крестьянами съ радостью и составилъ рѣшительный шагъ впередъ въ крестьянскомъ вопросѣ; крестьяне, хотя обремененные долгами, тѣмъ не менѣе ревностно старались устроить свое положеніе, чтобы избѣжать рѣшительнаго произвола, коего жертвою они были столь долгое время.

Польскіе экономисты, самые извѣстные по своимъ занятіямъ и своему патріотизму, неоднократно старались обратить самое серьезное вниманіе своихъ соотечественниковъ на положеніе крестьянъ, столь непрочное и столь опасное въ будущемъ, вслѣдствіе ненасытной жадности землевладѣльцевъ. Графъ Северинъ Уруски собралъ подъ заглавіемъ: Sprawa Włoscianska (2 т., Варшава, 1858) цѣлый рядъ статей различныхъ авторовъ, обсуждавшихъ крестьянскій вопросъ.

Огромное большинство этихъ писателей соглашается требовать немедленной отмѣны барщины. Многіе изъ нихъ пред-

лагаютъ даже уступить земли всѣмъ крестьянамъ безъ исключенія, даже ферменнымъ слугамъ. Къ несчастію, эти великодушныя идеи встрѣтили въ странѣ лишь слабый отголосокъ и весьма немногіе землевладѣльцы пожелали воспользоваться просвѣщенными совѣтами, содержащимися въ этомъ замѣчательномъ собраніи.

Заграницею много говорили о проектѣ освобожденія, составленномъ земледѣльческимъ обществомъ и осуществленіе коего было, будто бы, воспрепятствовано русскимъ правительствомъ. Несмотря на всѣ наши изъисканія, сдѣланныя на мѣстѣ и при лучшихъ источникахъ, мы ничего не открыли въ подтвержденіе этого увѣренія.

Съ 1846 года положеніе крестьянъ нѣсколько улучшилось съ точки зрѣнія матеріальной; контракты, установившіеся между крестьянами и владѣльцами, положили нѣкоторый предѣлъ корысти послѣднихъ; денежные оброки замѣнили во многихъ мѣстахъ барщину. Правительсто напрасно старалось распространить эту мѣру; несмотря на всѣ его усилія, на 198,000 семействъ крестьянъ, водворенныхъ въ частныхъ имѣніяхъ, считалось еще въ 1861 году: 131,753 семействъ, представляющихъ населеніе почти въ 704,000 душъ, выполнявшихъ барщину и дававшихъ ежегодно землевладѣльцамъ 18,998,806 дней безплатной работы, сверхъ чрезвычайной и дополнительной барщины, сверхъ конныхъ работъ и всякаго рода оброковъ и натуральныхъ повинностей, какъ-то: поставокъ мяса, куръ, яицъ, масла, хлѣба въ зернѣ, льна сыраго и въ издѣліи и т. д.

Въ имѣніяхъ, принадлежащихъ или казнѣ, или учрежденіямъ общественной благотворительности, а также въ майоратахъ, пожалованныхъ русскимъ чиновникамъ царства, участь крестьянъ устроена положительно совершенно удовлетворительнымъ образомъ; ибо русское правительство, провозглашая рѣшительную необходимость крестьянской реформы, подало само примѣръ безкорыстія и потребовало его отъ русскихъ землевладѣльцевъ

Такимъ образомъ, на казенныхъ земляхъ крестьяне занимаютъ 1.265,088 моргеновъ земли и платятъ оброка всего 620,699 руб. 99½ коп., что составитъ 49½ коп. за моргенъ.

На земляхъ, предоставленныхъ владѣнію различныхъ общественныхъ учрежденій, крестьяне пользуются 51,758 морг.,

и платятъ ренты 26,476 руб. 9½ коп., что составитъ 51 к. за моргенъ.

Наконецъ въ майоратахъ, принадлежащихъ русскимъ владѣльцамъ, крестьяне еще менѣе отягчены; они платятъ за 447,634 морг. ежегоднаго чинша 166, руб. 35⅕ коп., т. е. по 37½ коп. за моргенъ.

Крестьяне, водворенные на земляхъ польскихъ владѣльцевъ, далеко не пользуются такими выгодами, несмотря на одинаковость рода и религіи, соединяющую ихъ съ ихъ прежними господами, и долженствующую влiять на ихъ взаимныя отношенія. Когда въ 1861 году правительство рѣшилось обнародовать законъ отъ 4 (16) мая и дать крестьянамъ право выкупать барщину посредствомъ ежегоднаго вноса денегъ, то барщинныя повинности оцѣнены были по таксѣ, которую владѣльцы не преминули счесть слишкомъ низкою.

При разцѣнкѣ оказалось, что для выкупа барщины, существовавшей въ это время на пространствѣ 1.848,936 моргеновъ владѣльческихъ земель, занятыхъ крестьянами, послѣднимъ по приблизительному расчету пришлось платить громадную сумму въ 2,961,368 руб. 12 коп., среднимъ числомъ по 1 р. 60 коп. за моргенъ.

Эта черезъ-чуръ неумѣренная цифра, въ виду земледѣльческаго состоянія въ Польшѣ, представляетъ еще весьма не полную картину тѣхъ тягостей, которыя несетъ крестьянинъ понынѣ, и которыя столько постоянныхъ усилій правительства не могли облегчить; ибо помянутая расцѣнка относится исключительно къ правильной барщинѣ, т. е. къ числу дней, которые крестьянинъ долженъ отработывать каждую недѣлю, но не къ троннымъ и другимъ дополнительнымъ и чрезвычайнымъ барщиннымъ работамъ, для которыхъ невозможно было сдѣлать разцѣнку безъ долгихъ и утомительныхъ вычисленій.

Если присоединить весьма значительную цѣнность этой дополнительной барщины къ первой цифрѣ, то она составитъ, среднимъ числомъ, около 14 франковъ за гектаръ. Точныя изслѣдованія въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ представили даже такіе результаты, которымъ трудно было бы повѣрить, если бы эти данныя не были включены въ публичные документы польскаго происхожденія, каковъ напримѣръ польскій варшавскій альманахъ на 1863 годъ (Rocznik królewstwa Polskiego na rok 1863).

На страницѣ 361 читаемъ мы, что... »денежный оброкъ доходитъ въ селѣ Воля Дзерлинска, въ серадскомъ уѣздѣ, до 12 руб. 30 коп. за моргенъ, а въ селѣ Дембовіи, радомскомъ уѣздѣ, до 5 руб. за моргенъ.«

Несправедливо было бы полагать, однако, что на земляхъ польскихъ владѣльцевъ были до послѣдняго времени только крестьяне, отработывавшіе барщину; кромѣ нихъ считается еще 53, 643 домовъ, платящихъ *чиншъ* (ценсъ) и нѣсколько тысячь крестьянъ, состоящихъ въ смѣшанныхъ обязанностяхъ чинша и барщины или дани, взимаемой натурой.

Законъ 4-го (16-го) мая 1861 года, который, несмотря но нѣкоторые недостатки, обѣщалъ однако хорошіе результаты, также и большая часть предшествовавшихъ распоряженій, былъ парализованъ владѣльческимъ элементомъ. То же самое случилось и съ указомъ 24-го мая 1862 года, имѣвшимъ цѣлью ускорить въ частныхъ владѣніяхъ положительное и окончательное устройство крестьянъ, коихъ денежные оброки, установленные въ замѣнъ барщины, не были еще провѣрены и установлены закономъ; на этотъ разъ возстаніе занялось этимъ патріотическимъ дѣломъ, соединяя въ однихъ рядахъ и подъ однимъ знаменемъ тѣхъ, которые не хотѣли и не хотятъ ничего уступить своимъ бѣдствующимъ крестьянамъ, съ тѣми, которые стараются извратить здравый смыслъ этихъ бѣдныхъ людей, воспрещая имъ платить всякую ренту и всякія пошлины, проповѣдуя съ высоты христіанскихъ каѳедръ прекращеніе права собственности.

Послѣдовательная неудача всѣхъ палліативныхъ мѣръ, предпринятыхъ до сихъ поръ русскимъ правительствомъ для устройства быта польскихъ крестьянъ, ставитъ его въ рѣшительную необходимость предпринять какой либо великій возстановительный актъ, который, даруя законное удовлетвореніе желаніямъ сельскаго населенія, навсегда бы прекратилъ всякій предлогъ народнаго неудовольствія.

Слишкомъ очевидный контрастъ, возникшій между правами, дарованными русскимъ крестьянамъ безсмертнымъ положеніемъ 1861 года, и сомнительнымъ и ненадежнымъ положеніемъ польскихъ земледѣльцевъ,—не можетъ оставаться долѣе безопасно.

Но правительство навѣрное не остановится въ исполненіи

обязанности, столь благородно имъ возложенной на себя въ отношеніи низшихъ классовъ этого несчастнаго края и очистить законы царства отъ учрежденій, недостойныхъ нашего времени и недостаточность коихъ болѣе чѣмъ слишкомъ проявлялась во время смутъ, которыя и нынѣ терзаютъ Польшу.

Таково по крайней мѣрѣ желаніе истинныхъ друзей нашего великаго отечества.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВИЛЬНО.

— Циркулярное предложеніе г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края начальникамъ губерній: виленской, гродненской, ковенской, минской, могилевской и витебской отъ 9-го января 1864 г.

Признавая полезнымъ, чтобы въ волостяхъ и селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, домы для помѣщенія волостныхъ и сельскихъ управленій, а также и сельскихъ училищъ, устроивались близъ православныхъ приходскихъ церквей, тамъ, гдѣ находятся сіи послѣднія,—я предлагаю вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе по ввѣренной вамъ губерніи, чтобы въ казенныхъ и владѣльческихъ имѣніяхъ,—тамъ, гдѣ предполагается постройка домовъ для волостныхъ и сельскихъ управленій, а также для сельскихъ училищъ, мѣсто для оныхъ было избираемо преимущественно близъ православныхъ церквей, равнымъ образомъ стараться по возможности и при удобныхъ къ тому обстоятельствахъ устроенныя уже нынѣ помѣщенія школъ и управленій переводить въ зданія, сосѣднія съ православными храмами.

Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ.

— Его высокопреосвященство, Іосифъ митрополитъ литовскій, далъ литовской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе отъ 26-го декабря за № 3120: «Нѣсколько вѣковъ русскій народъ здѣшней страны находился подъ игомъ Польши. Въ это время не только лишили-было его древняго православія, посредствомъ уніи; но и покушались на родной его русскій языкъ. Съ сею цѣлію учили этотъ народъ, по мѣрѣ возможности, мо-

литься на польскомъ языкѣ; и съ теченіемъ времени не только особыя личности, преимущественно грамотныя, но цѣлые приходы и округи, по разнымъ мѣстностямъ, забыли родныя свои ежедневныя молитвы, а стали употреблять молитвы на польскомъ языкѣ.

Одною изъ первыхъ заботъ литовскаго епархіальнаго начальства, послѣ благополучнаго возсоединенія съ православною церковію и даже до возсоединенія, было вывести это чуждое нововведеніе. Съ сею цѣлію, дѣлались разнообразныя и разновременныя распоряженія, указанія, наставленія и наблюденія посредствомъ благочинныхъ и особыхъ ревизоровъ. Этими мѣрами духовнаго начальства и стараніемъ многихъ усердствующихъ изъ духовенства, благодареніе Богу, польскія молитвы по большей части оставлены, а изучены свойственныя православной церкви молитвы на славянскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, это относится къ большей части, а не ко всѣмъ еще. Особенно замѣтно у многихъ грамотныхъ, даже въ иныхъ священно-служительскихъ семействахъ, храненіе, а иногда и употребленіе молитвенниковъ на польскомъ языкѣ, не только чуждыхъ нашему Богослуженію, но въ иномъ и противныхъ догматамъ православной церкви.

Нахожу спасительнымъ поставить вновь все это на видъ духовенству литовской епархіи, и подтвердить оному: чтобы усугубило стараніе свое объ окончательномъ выведеніи изъ употребленія у своихъ прихожанъ польскихъ молитвъ и польскихъ молитвенниковъ, гдѣ онѣ еще употребляются, и о замѣненіи ихъ молитвами и молитвенниками на славянскомъ или на русскомъ языкѣ. Изученіе молитвъ облегченно нынѣ многочисленными сельскими училищами, и пріобрѣтеніе молитвенниковъ—пятью для нихъ кладовыми, по епархіи учрежденными; да и выписка такихъ, кои въ кладовыхъ не находятся, вовсе не затруднительна, самимъ-ли священникамъ, или посредствомъ благочинныхъ.

Предлагаю консисторіи предписать о семъ всему духовенству, и поручить наблюденіе благочиннымъ,—съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе о нерадивыхъ священно-служителяхъ доносили епархіальному начальству для строгаго съ виновныхъ взысканія.»

Предложеніе виленскаго митрополита Іосифа д. консисторіи.

Его высокопреосвященство, Іосифъ, митрополитъ литовскій, далъ литовской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе отъ 28-го декабря за № 3130: »Вліяніемъ, чрезъ нѣсколько столѣтій, Польши и поляковъ, русское православное духовенство здѣшней страны не только лишилось православной вѣры, отклонясь въ унію, но и усвоило себѣ польскій языкъ. На всемъ пространствѣ нынѣшней литовской епархіи, тридцать лѣтъ тому назадъ, духовенство это говорило все на польскомъ языкѣ и вовсе не знало языка русскаго. Теперь благодареніе Господу, оно не только возвратилось на лоно матери своей, православныя церкви, но, воспитываясь въ своихъ училищахъ и семинаріи, изучилось также и стало употреблять русскій языкъ отцовъ своихъ. Въ женскомъ только полѣ духовнаго вѣдомства употребленіе польскаго языка поддерживается еще, частію воспитаніемъ многихъ дѣвицъ сего вѣдомства въ пансіонахъ совмѣстно съ дѣвицами польскаго происхожденія, частію необходимымъ сообщеніемъ въ обществѣ съ лицами сего происхожденія.

Между тѣмъ, это употребленіе польскаго языка многими лицами женскаго пола духовнаго вѣдомства имѣетъ довольно важныя неудобства. Чрезъ него языкъ этотъ поддерживается во многихъ священно-служительскихъ семействахъ, прививается къ малолѣтнимъ съ самаго юнаго возраста и препятствуетъ правильному изученію ими языка русскаго, а также заставляетъ по необходимости говорить по-польски самихъ священно-служителей. Съ другой стороны, прыбывающіе въ здѣшнюю страну русскіе, особенно въ настоящее время многочисленные, слыша польскій языкъ въ священническихъ семействахъ, сомнѣваются на первыхъ порахъ о самыхъ лучшихъ и благонамѣренныхъ изъ нихъ, а даже недоумѣваютъ объ ихъ Православіи. Но преимущественно нужно имѣть въ виду опасеніе: чтобы употребленіе польскаго языка въ священно-служительскихъ семействахъ не уронило самихъ священнослужителей во мнѣніи собственныхъ ихъ прихожанъ, искони русскихъ, говорящихъ русскимъ языкомъ по бѣлорусскому или малорусскому нарѣчію. Извѣстно, какъ тяжко опозорилъ себя нынѣшній польскій мятежъ. Гнусное коварство, измѣна, клятвопреступничество, гра-

бежи, безчеловѣчныя истязанія, убійства и всякаго рода беззаконія представлялись повсемѣстно взорамъ каждаго. Все это простой народъ, въ простотѣ сердца, соединялъ съ понятіемъ о Польшѣ и польской рѣчи, — и дай Богъ, чтобы эта рѣчь, слышанная имъ изъ устъ своихъ пастырей или ихъ семействъ, не наводила на нихъ темнаго чувства недоразумѣнія и недовольства.

Побуждаясь сими уваженіями, не безполезнымъ считаю обратить на все это вниманіе духовенства литовской епархіи, и предлагаю консисторіи: предписать оному, дабы въ тѣхъ священно-служительскихъ семействахъ, гдѣ еще въ употребленіи бываетъ польскій языкъ, приложено было самое тщательное стараніе всѣми членами оныхъ къ изученію языка русскаго и затѣмъ къ ежедневному употребленію онаго; а благочиннымъ поручить имѣть за симъ наблюденіе и о нерадивыхъ доносить епархіальному начальству. Съ симъ вмѣстѣ консисторія напомнитъ духовенству, чтобы оно старалось воспитывать дочерей своихъ въ учрежденномъ въ Вильнѣ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, такъ какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ священно-служительскія мѣста будутъ преимущественно отдаваемы такимъ кандидатамъ, которые женятся на воспитанницахъ того училища; дабы здѣшній русскій православный народъ имѣлъ благій примѣръ и назиданіе не только въ своихъ священникахъ, но также въ ихъ женахъ и матеряхъ«. (Вил. Епар. Вѣд. № 24).

Рѣчь графа Берга. Намѣстникъ царства Польскаго принималъ въ королевскомъ замкѣ депутацію отъ обывателей города Варшавы, которые подписали всеподданнѣйшій адресъ къ Государю Императору. Обращаясь къ евреямъ, стоявшимъ впереди, графъ Бергъ сказалъ:

»Съ удовольствіемъ принимаю вашъ адресъ, и, согласно вашей просьбѣ, поднесу его къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

»Оживляющія васъ чувства преданности не могутъ не быть чистосердечными, если вспомнить всѣ благодѣянія, какими осыпалъ васъ великій нашъ Монархъ.

По своей неисчерпаемой милости, онъ далъ всему израильскому народу своего Царства Польскаго вдругъ всѣ права и

преимущества, какія ваши единовѣрцы въ другихъ частяхъ свѣта пріобрѣтали весьма долгое время.

»Всепресвѣтлѣйшій Государь осыпалъ васъ благодѣяніями; вы обязаны питать къ нему благодарность, и, изъявляя ее передо мною, исполняете только ваши обязанности.

»Не сбивайтесь съ добраго пути, и не позволяйте отуманивать себя посредствомъ лжи и измѣны«.

Къ полякамъ графъ Бергъ обратился съ слѣдующими словами:

»Не буду отвѣчать на ваши увѣренія фразами; припомню только факты.

»Императоръ Александръ I принялъ Царство Польское бѣднымъ и истощеннымъ. Онъ осыпалъ его милостями. Вы были богаты и счастливы въ 1830 г.

»Заблудившіеся и преступные люди изъ среды вашей навлекли этому краю несчастія 1830 и 1831 годовъ.

»Въ царствованіе императора Николая I и Александра I развились: промышленность, торговля, земледѣліе и всѣ богатства и пользы спокойнаго края.

»Низкій заговоръ и подлая измѣна опять навели на вашъ край несчастія и разоренія.

Благодарите Бога за то, что Онъ далъ великаго монарха, который, по своей добротѣ, далъ свободу 20-ти милліонамъ народа, и который ничѣмъ не пренебрѣгаетъ, чтобы избавить васъ отъ несчастій, навлеченныхъ вами самими на вашу отчизну.

»Всѣ его подданные одинаково близки и дороги его сердцу. Государь имѣетъ право требовать отъ васъ раскаянія. Вы должны возвратиться къ вашимъ обязанностямъ вѣрноподданничества«.

ПО ПРОЧТЕНІИ ЦИРКУЛЯРА
по управленію народными училищами виленскаго учебнаго округа, 12 января 1863 г.

(См. Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи за октябрь 1863 года, Отд. IV., стран. 32—42).

Благочестиваго семейства сынъ,
Благочестиваго отецъ семейства—

Изъ всѣхъ боляръ едва ль не ты одинъ
Достигъ евангельскаго совершенства:
Ты вѣришь самъ, и къ счастію дѣтей
Огромнаго народонаселенья,
Открылъ ты школы, ревностью твоей,
Для христіанскаго вѣроученья.
Благословенъ твой трудъ со всѣхъ сторонъ!
И въ небѣ дѣлъ такихъ не забываютъ!
Святые Аникита и Платонъ
Твой трудъ съ любовію благословляютъ!!

Списокъ пожертвованій жителей г. Нѣжина въ пользу РУССКОЙ ШКОЛЫ въ ВАРШАВѢ:

Наставники и ученики	руб.	коп.
Нѣжинской гимназіи	11	—
Нѣжинское купечество:		
С. Черновъ	3	—
Петръ Егоровъ	—	50
Өедоръ Каратаевъ	1	—
Иванъ Быдовъ	—	25
Өедоръ Подковщиковъ	—	20
Александръ Касиновъ	—	50
Неизвѣстный	—	25
Павелъ Гомоляка	—	80
Неизвѣстный	—	50
А. Минченко	1	—
И. Майковъ	—	50
Яковъ Киселевъ	—	40
Григорій Загніевъ	—	20
Неизвѣстный	—	75
Неизвѣстный	—	20
Неизвѣстный	—	10
Василій Савчукъ	—	5
Отъ неизвѣстнаго	—	10
Стефанъ Фатѣевъ	—	50

	руб.	коп.
Андрей Степановъ Волоховъ	1	—
Купецъ Шерыгинъ	—	50
Никифоръ Александренко	—	50
Неизвѣстный	—	50
Николай Бѣлянкинъ . , . . . с . . .	1	20

Итого всего—25 руб.

Деньги эти отправлены г. директоромъ нѣжинскаго лицея Д. С. С. Стеблинымъ-Каменскимъ въ редакцію газеты „День“ для доставленія въ Варшаву.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Помѣщенная въ 4 и 5 книжкахъ Вѣстника статья »**Правда объ уніи**« напечатана отдѣльною брошюрой и продается въ редакціи Вѣстника, въ правленіи Кіевской духовной Академіи и въ книжныхъ магазинахъ гг. Литова, Барщевскаго и Ѳедорова, въ Кіевѣ, по 25 коп. экз.; за пересылку прилагается на 1 — 5 экз. за 1 фунтъ, на 6—10 за 2 фунта и т. д. Для братствъ же западнаго края Россіи и для выписывающихъ не менѣе 25 экз.—по 15 коп.

Содержаніе 5-й книжки „Вѣстника."

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.